

Эмилия Мунная

Наследница клана
Снежных скал

Annotation

Меня забросили в незнакомый мне мир — что ж, благодарю за шанс на новую жизнь. Меня не хочет желанный мною мужчина — отказал русской бабе: да ты встрял, товарищ. Моим поведением не довольны новоиспеченные родители — и как я раньше без вас жила: без всех претензий и правил? Что я слышу?! Создатель, хоть ты рад моему выбору — так вознагради, твою мать!

**Наследница клана Снежных скал — Юлианна
Лунная**

— Ну, все, закругляйтесь! — рыкнула я на уже поднадоевших посетителей.

Я, конечно, понимаю: что вечер пятницы и у них уже начались выходные, но у меня сегодня был трудный день и я устала.

— Снежинка, а можно еще по разочку? — обратился ко мне смазливый блондинчик.

— Нет! Я и без того уже потратила два часа личного времени: чтобы вы наигрались! — приблизилась я к нему и выхватила из его рук винтовку.

— Но мы же заплатили, — скорчил он обиженную рожицу.

— Иначе бы меня уже здесь не было! Проваливайте!

— Не бережешь ты постоянных клиентов, Снежинка, — театрально закатил глаза он.

Остальные мужчины тоже протянули мне оружие и вскоре покинули тир. Я не стала прибираться за посетителями, решив: что все сделаю утром. Сгрузив оружие на склад, и заперев его, я отправилась домой.

Цокая каблучками по аллее, я заглянула в винный магазин и прикупила бутылочку вина на ужин. Можно бы было обойтись и без нее, но настроение было паршивым: меня в очередной раз продинамил Олег. Именно из-за него я позволила клиентам пострелять на два часа подольше, ведь все надеялась: что он заедет.

Мимо меня пробежали детки: за ручку по дорожке неслись девочка лет пяти и мальчишка лет трех. «А где родители?» — я оглянулась: метрах в пяти от меня шла симпатичная парочка едва «за тридцать», о чем-то весело споря. «Эххх... когда уже и я так буду прогуливаться с семьей?» — извечный мой вопрос самой себе. Мне так не хотелось возвращаться в пустую квартиру... А самое печальное: что даже потусить не с кем, ведь все мои подружки уже нашли своих вторых половинок. Вообще наша компания еще с детдома вместе: шесть девчонок — коротеньких юбочок, что называется: не разлей вода. Вот только нам уже стукнуло по двадцать семь-двадцать восемь и вполне закономерно: что в таком возрасте многие заводят семьи. Лишь у одной меня никак не складывалось... вот совсем, от слова «никак».

Были у меня и мимолетные увлечения, и долгие стабильные отношения, но все мне было не «то». При каждом очередном разрыве девчонки просто заваливали меня вопросами: «Снежа, ну на этот раз: что не так?». А я и ответить не могла, ну вот не ощущала я себя словно за каменной стеной, не могла сказать о парне: что нашла свое. И часто даже собственные прогнозы ставила: когда или почему разойдусь с тем или иным. При этом я бы не сказала: что у меня завышенные критерии. Нет, я не ждала принца из сказки, но и выйти замуж: «*лишь бы туда выйти*» — я не хотела.

С Олегом у нас было лишь три свидания, и мы еще до самого интересного не добрались, как парень стал меня избегать. Вот и сегодня он мне целую поэму написал смс-сок на тему «люблю-не-могу», но почему-то в пятницу вечером у него образовались неотложные дела. «А может: у него другая?» — задумалась я, хоть это было совсем нелогичным: зачем же ему тогда ухаживать за мной, ведь в наших отношениях инициатором выступал он. Олег часто присылал ко мне в тир курьеров с букетами цветов, практически ежедневно подвозил до дома, но последние две запланированные встречи отменил. «А может и хрен с ним? Плюнуть и растереть?» — рассуждала я, как вдруг мое сердце замерло...

Мне оставалось несколько шагов до пешеходного перехода, на который уже выбежали

обогнавшие меня детки. Визг... Я перевожу взгляд: черное ауди пытается тормозить, малышня замечает машину и разворачивается, собираясь побежать обратно.

— Мама!!! — закричала девочка.

И это был просто закон подлости: ведь автомобиль, пытаясь уйти от столкновения как раз вырулил вправо ближе к обочине... Я словно не чувствую себя: в руках уже нет ни сумочки, ни пакета, даже туфли я сбросила на ходу... Со скоростью метеора и приблизилась к ним, и вот уже я толкаю детей: их отбрасывает на каких-то полметра и они приземляются на попы. Все длилось несколько секунд, но я уже поняла: что сама не успею... Удар... Боль... Тьма...

Глава 1

Мое сознание стало проясняться. Было такое состояние: когда уже проснулась, но глаза еще не открыла. Я и пошевелиться не успела, как застонала: у меня болела каждая клеточка тела, словно его не автомобиль сбил, а простирнули мою тушку в гигантской стиральной машине. «Что за эхо?» — промелькнула мысль, когда пространство вернуло мне мои стоны. Распахнув глаза, я уставилась на странного вида потолок. Он был похож на свод пещеры, но с огромной дырой, через которую проникал солнечный свет. «Я вижу свет в конце тоннеля...» — зажмурилась я на несколько секунд и вновь открыла глаза: картинка не изменилась. Повернула голову влево, затем вправо: стены из необработанного камня, а я как будто лежу на возвышении. Приподнявшись, окинула себя изучающим взглядом: голая, на какой-то каменной глыбе. Простонав еще громче, я с огромным усилием, но села. Пещера? Серьезно? Где мое джакузи с красавцами-мужчинами — я же детям жизни спасла! Где мой вполне заслуженный Рай?!

Я подползла к краю каменной плиты и уставилась на странный небольшой пруд посреди этой пещеры. Пить хотелось нестерпимо, но меня насторожил некий факт: в нем была разноцветная вода!

— Такс, замену джакузи вижу, но если сейчас здесь появятся белоснежные единороги и радужные пони вместо красавчиков, то я очень разочаруюсь в своей загробной жизни, — пробубнила себе под нос я, спуская ножки с глыбы на... — Лед? — простонала я, увидев корку льда, покрывающую весь земляной пол пещеры.

Деваться было некуда, поэтому я слезла с каменной плиты и осторожно подошла к кромке воды. Я престранно себя ощущала: стояла на льду, ощущала его мороз, но не могла сказать: что мне было холодно и хотелось обуться — это как так? Присев на корточки заинтересованно уставилась на воду: на самой глубине пруда что-то было. Какие-то огромные разноцветные коконы? «Быть может, это игра света, а не радужная вода?» — я зачерпнула ладошкой немного жидкости и...

— АААаа!!!! — отпрыгнула я от кромки воды, и едва не рухнула, поскользнувшись.

Я уставилась на свои пальцы, которые стали... «Твою мать!» Стали невидимыми, полупрозрачными! А по коже до локтей побежал синий узор, словно вены решили: что им глубоко живется. Больно не было, поэтому успокоилась я довольно таки быстро, а вот пить мне расхотелось от слова «совсем». Уже через несколько мгновений мои руки приобрели вполне обычный для них вид.

— Какой-то тихий ужас... — передернуло меня от недавнего приступа страха.

Я принялась осматриваться: пусто. Вот идеально пусто, даже камней нет. «Какая-то искусственно-естественная эта пещера... или здесь следят за чистотой?» — уставилась я на темный проем единственного выхода. Идти в темноту и неизвестность было откровенно страшно, но кто мне ответит: когда я проснусь? А если это не сон, а реальность, то покушать бы и одеться не помешает — не оставаться же мне в этой пещере и умирать от истощения. Вернутся ли те, кто меня сюда приволок, и вообще: безопасно ли их ждать? А вдруг меня украли какие-нибудь каннибалы? Вариантов у меня не было, поэтому я шагнула в абсолютную темноту, вытянула перед собой руки и пошла вперед мелкими шагами.

Сколько я так шла — не скажу: час, два, три... день? Хотя я и не ощущала промозглого холода до костей, но кожа моя основательно подледенела. Горло пересохло, желудок прилип

к спине... Я замирала и прислушивалась, но складывалось такое ощущение: что я в каком-то небытие — вот совсем ни единого звука или постороннего шороха. Я стала уставать от этой прогулки — а разве во сне возможно утомиться? Но если в пещере я себя ощущала в какой-либо реальности, то в крошечной тьме мне казалось: что я и вовсе перестала существовать. Это было жутко... очень жутко, поэтому: когда я увидела тусклый, но все же свет, я помчалась в его сторону со всех ног.

Я выбежала из пещеры, и меня ослепил солнечный свет. Несколько мгновений я пыталась проморгаться, а когда окружающая действительность начала обретать образы... «А вот и мои красавчики...» — уставилась я на двух молодых мужчин в метре от меня. Они же, в свою очередь, выпучили глаза так: словно приведение увидели.

— Миель Лилия! — громко сказали они так: что я вздрогнула.

Мужчины очень даже синхронно опустили на одно колено и приложили два пальца ко лбам, склонив головы. «Чего? Лилия?»

— Мальчики, я сейчас не настроена на букетно-конфетный период, так что можно сразу к делу: раздевайтесь!

Парни встали на ноги и растерянно переглянулись.

— Ну же, поделитесь курткой кто-нибудь! — уже стала терять терпение я.

— Прощу, миель Лилия, — протянул один из них мне что-то наподобие удлиненного мундира.

«Тьфу ты... имя! Лилия — это имя. А Миель — это такая фамилия?» — сообразила я: что мужчины так обращаются ко мне, принимая меня за кого-то определенного. Я распахнула мундир и пробежалась внимательны взглядом по телу — мое. Даже каждая родинка на месте. Закинула руку за затылок и перекинула наперед свою платиновую шевелюру — тоже мое. Меня в детдоме потому и назвали Снежаной Белой — не очень оригинально, но это тот самый случай: когда имя говорящее.

— Зеркала нет? — обратилась я к изумленным мужчинам, наблюдавшим за моими манипуляциями.

— Нет, но если прикажете: я принесу... — тихо сказал тот, который поделился своей одеждой.

«Прикажу?» — удивилась я такому ответу. «Определенно: Рай!» — постановила я.

— Лучше меня проводите к зеркалу, будьте так любезны, — улыбнулась я, а мужчина поклонился, развернулся и... и тут я осмотрелась.

«Ахренеть...» — уставилась я глазами-блюдцами на распростиранный передо мной пейзаж. Огромный замок у подножия просто гигантской скалы. Эта была не гора, нет, а именно скала: без растительности и единого шанса на нее взобраться — именно этот факт меня удивил: «тогда откуда в скале... дыры? Проходы в пещеры? А не под ней ли я блуждала все это время?». Стены замка россыпью окружали многочисленные деревянные домики. Я бы сказала: избы. Их было так много, что поселение расходилось своими масштабами по всей долине вплоть до кромки леса и полей. Дальше мне было не видно, так как пригорок, на котором мы стояли, был не очень высок. Зато я очень хорошо разглядела...

«Куда я попала?» — осознала я: что моя реальность трещит по швам, и даже на загробную жизнь не похожа, потому что по небу беспорядочно летали огромные махины, издавая напоминающие огромных летучих мышей. Я не сделала даже одного шага, так как мое подсознание не выдержало столь ошеломляющего потрясения...

Я распахнула глаза и уставилась на тяжелую темно-синюю ткань над собой.

«Балдахин?» — заметила я и столбики, принимаясь осматриваться. Я лежала на шикарной двухместной кровати в куче подушек все в том же мундире, который выпросила у первого встречного мужчины. Комната была странной и я никак не могла понять: что не так? Нет, все предметы мебели мне знакомы: софа у окна, комод, туалетный столик, двери... Но вот что-то казалось «не таким» и я никак не могла понять: что именно? Я вспомнила свою квартиру, стала сравнивать местный интерьер со спальней... Здесь стены украшали шелковые обои, а потолок вообще не был отделан — просто каменный свод. Вопрос: где я? — заиграл новыми красками.

Я сползла с кровати и толкнула ближайшую ко мне дверь, перешагивая порог гардеробной. Я принялась изучать чужие наряды. Были здесь и мужские мундиры, наподобие того, в который куталась я, но из более роскошных тканей со всевозможными нашивками. А еще здесь были женские платья, брюки, кофты — вполне себе обычный гардероб, хоть и разбавленный многочисленными пышными бальными нарядами и накидками. Посчитав: что одежда хоть и чужой, но все же женщины, мне предпочтительнее мужского мундира, подхватила приглянувшиеся вещи и вернулась в спальню. За второй дверью обнаружилась очень даже современная ванная комната, вот только там было все: и сама ванна, и отделение душа, и даже мини-бассейн, в который я и забралась.

Я немного расслабилась в воде и принялась обдумывать ранее произошедшее: странный сон, почему я до сих пор в нем? «Все тот же мундир...» — метнула я взгляд на чужую вещь, оставшуюся на вешалке около полотенец. «А, быть может, я действительно умерла?» Вот только не так я себе представляла Ад, Рай, загробную жизнь или вообще перерождение души. Я верила в это все, и даже в церковь ходила раз в месяц, но где же тогда ангелы, демоны, да хоть бы даже черти? «А если я переродилась и у меня новая жизнь?» Но и тут не сходится: жизнь новая, а я все помню о старой, да и сама не младенец...

Остается только один вариант — и в него мне совсем не верится: «параллельным мир?». Ведь где бы я ни была, а здесь меня однозначно приняли за какого-то другого. «Но как такое возможно, ведь тело-то мое? А лицо?» Быстро дотыкнув волосы, я поспешила покинуть мини-бассейн и бросилась к зеркалу над раковиной. Я уставилась на свое отражение, и мое сознание едва снова не покинуло меня.

— Это что за хрень? — пролепетала я, изучая себя и не себя одновременно.

Нет, это все же была я, но... глаза изменили цвет. Раньше они были серыми, а сейчас я их оттенок определить не могла. Мало того: что радужка посветлела, так еще под зрачком расплывался какой-то белоснежный узор. Все остальное: и цвета графита брови, и пухлые ярко-розовые губы, и моя платиновая грива, стриженная каскадом до лопаток — все это было мое, но... Черт возьми, я выглядела лет на десять моложе своего возраста! «Неужели я все-таки в чужом теле?» — с такой неприятной мыслью я вернулась в спальню.

Я постаралась не думать о том: что надеваю чужое нижнее белье — выбора у меня не было. А вот когда я натянула черные кожаные брючки с белым свитером и даже полусапожки мне оказались как раз, то паника не заставила себя долго ждать. Меня однозначно принесли в покои этой Лилии, за которую приняли. И даже ее одежда и обувь мне по размеру!

— Так это я или ты... — плюхнулась я на пуф перед туалетным столиком, обращаясь к отражению в зеркале. — Если я, то куда делась ты? А если это тело твое, то как мне быть дальше?

Мои размышления прервали звуки: грохот, шаги, а затем и голоса...

— Римус, ты спятил! — услышала я звонкий женский голос. — Как может быть две меня?!!

Двойные стеклянные двери в спальню распахнулись, являя моим глазам... меня!!

— АААаааа!! — огласил комнату дружный визг.

Я слетела с пуфа и вжалась в стену, с ужасом уставившись на своего клона, который взметнул пышной алой юбкой и нырнул за спину симпатичного мужчины. Сказать: кто из нас троих был в большем шоке, было сложно. Я по стеночке попятилась назад, отступая от визитеров все ближе к кровати. Мужчина просто остолбенел и побледнел, а мой двойник осторожно высунулась из-за его плеча и уставилась на меня.

Минута, две, три... Я забилась в угол возле кровати, максимально отдалившись от этой парочки, и просто застыла, не зная: что дальше делать. Мужчина вообще никаких признаков жизни не проявлял, прикидываясь статуей, а вот женщина вышла из-за своего укрытия. Мы действительно были очень похожи, но чем дольше я на нее смотрела, тем больше отличий находила. У нее были более светлые брови, цвета пепла, и волосы чуть ниже помы белые как снег длиной, а мои отливали немного бледно-розовым оттенком. Сама по себе она выглядела старше: ей на скидку лет тридцать шесть, но удивительное сходство в чертах лица все же пугало до дрожи. Я слышала о теории: что где-то в мире у каждого есть двойник, но раньше не встречала своих копий... и уж тем более не саму себя в параллельной реальности...

— Лил! — послышалось откуда-то из-за спин этой парочки и они обернулись. — Ты решила свои голые ножки сделать достоянием нашей крепости? Какого гхарна ты в платье летаешь?! — появился в дверном проеме... — Вот это ахренеть... — уставился на меня повзрослевший Леголас из «Властелина колец».

— Не то слово... Я бы сказала ах. ть, — ответила ему взаимностью я. — Надо же, даже умеешь материться по-русски, — восхитилась я актером-полиглотом. — Так я на съемках? Что за фильм? — облегченно выдохнула я. — Кстати: эльфийские уши отвалились. У тебя не гример, а дерьмо: зачем он тебя так состарил? Впрочем: мне глубоко пофиг, разрешения на съемку я не давала и никаких контрактов не подписывала! Что за произвол? Кто тут главный? Режиссер? Продюсер? Я бы сказала им парочку ласковых... Чуть крыша не поехала с вашими спецэффектами! И вообще: как я здесь оказалась? Чем меня накачали? Мне даже приснилось: что умерла... Вот уроды... засужу...

С такой гневной тирадой я прошла через спальню и, слегка потеснив известного актера, очутилась в какой-то гостиной. И тут тоже было несколько дверей. Я распахнула одну — кабинет, другую — пустая комната, третью — коридор. «Отлично...» — уже хотела переступить порог комнаты я, как вдруг меня просто снесло ураганом. Я даже сначала не поняла: что именно произошло, а вот мое тело вполне ощутило «мягкие» объятия каменного пола.

— Чуть не пришиб, козлина! — возмутилась я, сдвигая с себя в сторону мужскую тушку. — Какой-то странный фильм... И где только взяли целую кучу двойников? По всему миру кастинг вели? — уставилась я на мужскую версию себя, садясь на полу.

— Ма... мама? — округлил глаза он. — Странно выглядишь... и говоришь тоже странно...

— Мама?! — прифигела я. — С дуба рухнул?

— Нет, не падал, — сел и он.

— А, по-моему, тебя с него в детстве уронили, — поднялась с пола я.

— Тебе лучше знать, но что это за тренировка тела такая: с дерева кидать? — встал на ноги и этот индивид.

— На всю голову больной? — опешила я, разглядывая ни разу не улыбочное, но такое похожее на мое лицо.

— Ты же сама сказала...

— Арман, — услышали мы со стороны и обернулись в сторону женщины-двойника. — Я тут...

Троица вышла из спальни и теперь озадаченно и растерянно как-то пялилась в нашу сторону. Арман несколько раз перевел очумевший взгляд с меня на... Лилию — скорее всего это именно с ней меня перепутали те двое парней около пещеры, а теперь еще и этот индивид.

— Мама? — в очередной раз удивилась я. — Серьезно? Думаю: режиссера и продюсера вообще все детство роняли и не только с дуба. Что за бред? Да тут невооруженным глазом видно несоответствие возрасту. Во сколько ты бы его родила: в тринадцать? Пятнадцать?

— Как тебя зовут? — как-то нервно заламывала хрупкие пальчики женщина.

— По сценарию? Не знаю и знать не хочу! Подскажите: как выбраться со съемочной площадки? — выглянула я в коридор и поняла: что нахожусь в каком-то древнем замке.

— Ты не на съемках, — тихо сказала Лилия.

— Ну, конечно, — скептически поджала губы я, переводя взгляд на знаменитого актера. — Тебя же зовут Орландо? Орландо Блум? — при этих словах женщина как-то странно хмыкнула и заулыбалась — она точно знает: о ком я говорю.

— Джеймс Эль Аскерт, — представился он.

— Хммм... еще один двойник. Что здесь за фильм снимают? Восстание клонов? Староват интерьерчик для столь футуристичной картины.

— Лил, о чем она говорит? Я не понимаю практически ни единого слова... — повернулся он к моей копии.

— Помнишь заклинание воспоминаний и как я показывала тебе: как с друзьями смотрела игру актеров? Она думает: что снимается в кино, — закусила губу она. — Ты не на Земле.

— Очень смешно, — скрестила я руки на груди. — Ты точно знаешь: кто такой Орландо Блум.

— Знаю, потому что я — землянка, — улыбалась она.

— И много нас здесь таких... эммм... залетных землян? — скептически изогнула бровь я. — Впрочем: не отвечай. Мне надоел этот дурдом, — буркнула я, развернулась и вновь зашагала к двери.

— А если я докажу? — прилетело мне в спину и я замерла на пороге комнаты.

— А валяй! — развернулась я, расплываясь в улыбке: было откровенно смешно.

— Тебе не приснилось. Ты умерла, — прищурилась женщина, а по моей спине пробежал холодок.

Улыбочка моя поугасла — мне снова стало жутко. В голове опять закружилась карусель вопросов, на которые у меня не было ответов. Что произошло с момента аварии до того, как я очнулась в пещере?

— Я перенеслась на Аэритос, когда умерла на Земле. Стало быть: твоя душа тоже завершила свой жизненный цикл в том мире, — тихо сказала Лилия. — Я помню о своей смерти, а ты? Ты ведь не будешь отрицать собственные воспоминания?

— Плохой сон, — парировала я. — Неизвестно чем меня накачали, когда привезли сюда. Кстати, а «сюда» — это куда?

— Последние твои воспоминания должны быть о моменте смерти, а потом ты проснулась в пещере с разноцветной водой, так?

Лилия проигнорировала мой вопрос, а вот у меня их стало еще больше. «Откуда ей известно: что я помню, а чего — нет?»

— Допустим, — буркнула я, ожидая: что она скажет дальше.

— Знаешь, я даже не помню: сколько раз в тот день упала в обморок, пока не осознала: что нахожусь в другом мире, — она подошла к окну и растворила его нараспашку. — Но я точно помню: что заставило землянку поверить в окружающую ее реальность...

Через несколько минут в помещении потемнело, а в следующую секунду проем окна загородила огромная чешуйчатая желто-зеленая грудь... Еще миг, и в комнату всунулась гигантская морда... экрана? По-моему, так называли этих полудраконов в одном известном кинофильме «Аватар». Крик ужаса застыл в горле, в голове пронеслись тысяча и один русский отборный мат, а сердце ухнуло куда-то в пятки.

— Хочешь погладить? — обернулась мой двойник и вопросительно уставилась на меня.

— Об... об-обойдусь, — выдавила из себя я.

— Лилия, ты ее пугаешь. Хватит! — нахмурился Джеймс — по-моему, вообще здесь самый адекватный из всех.

— Эффектная голограмма, — перевела дух я, едва экран скрылся из вида, а в комнату снова проник яркий солнечный свет.

— Надо было погладить. Она не верит, — развела руками женщина.

— Верю-верю, — закивала головой я. — Но лучше я пойду... знаете: дела ждут... всякие... разные... — выскользнула я в коридор и застыла: и где здесь выход?

«Вот где искать тех смертников, которые меня запихнули сюда? Засужу так: что никакой бюджет фильма их не спасет» — размышляя, я добрела до широкой огромной лестницы и принялась спускаться. По моим подсчетам я находилась на третьем этаже, а лестница привела меня в огромный тронный зал. Увидев огромные двустворчатые парадные двери, выскользнула наружу.

Я оказалась в некоем внутреннем дворе крепости. «Не, ну они тут явно все как из одного инкубатора...» — осматривалась я, примечая каждого второго индивида с длинной белоснежной гривой разных оттенков. Миновав двор, я вышла за пределы огромных ворот и совсем растерялась. Ни дорог не видно, ни хоть одного автомобиля, я уже молчу: что ни одного штатива с камерой по близости не наблюдалось. От поисков намеков на цивилизацию меня отвлек противный рев, и я повернулась. Слева от стены крепости была огромная пустая площадка, на которой...

— Реалистично, ничего не скажешь...

Посреди полянки стоял взрослый мужчина, а над ним кружили три полудракона по три метра в длину с детьми на спинах! Я даже глаза протерла, а потом принялась искать взглядом: где же установлены эти огромные проекторы? Тем временем экраны приземлились и я клянусь! Я видела: как от взмахов их крыльев поднялась пыль! Как такое возможно от всего лишь голограмм? Три подростка спрыгнули с огромных туш и принялись слушать взрослого мужчину, который, судя по жестике, ими был не доволен. Как вдруг одна из трех громадин резко развернулась и толкнула головой мальчика лет двенадцати. Подросток упал, а это динозаврище нависло над ним, оскалившись... У меня дыхание перехватило, а сердце забилось птицей в клетке: «нет, ну не может же это быть реальным... или может?». Времени рассуждать не было. Я огляделась, выдернула из ближайшего забора жердь и понеслась на защиту ребенка.

— Ощущаю себя полной дурой... — бухтела на бегу я. — Пшёл вон! — рыкнула я, размахнувшись жердью...

Вот же я удивилась: когда палка не прошла сквозь голограмму, а с вполне закономерным звуком опустилась на нос этого чудища. «Что за хрень?!?!» — запаниковала я, но все-таки втиснулась между экраном и мальцом, заслоняя последнего. Динозаврище зарычал и дернулся в мою сторону. Я снова замахнулась, но...

— Ррррааауу!!! — разнеслось за моей спиной, а затем дрогнула земля.

Если честно я даже оборачиваться не хотела и смотреть: кого там принесло — вот только этого не потребовалось. Солнце что-то заслонило, и на землю легла такая тень, что даже матерные слова на буквы рассыпались, и я мысленно принялась молиться.

— Рррауу! — еще раз громыхнуло прямо над моей головой: аж морозец по спине пробежал.

Мой обидчик попятился, а я задрала голову, уставившись на огромную мощную шею не меньше метра в диаметре. Мне показалось: что все вокруг вдруг замерло и стало так тихо, что даже немого сверчка по близости слышно не было. Я услышала копошение и оглянулась: подросток с глазами, полных ужаса, выползал из-под черной туши того, кто навис над нами. Тем временем под громкое утробное рычание экран-обидчик осторожно подкрался к мальцу. Я уже хотела было снова заступиться, как вдруг парень сам обхватил

вытянутую шею и повис на нем. Драконыш со своей добычей попятились. «Ничего не поняла... Он же напал на тебя... или не нападал?» — растерялась я. Подумать о произошедшем я не успела, потому что нависавшая надо мной шея изогнулась и перед моим лицом зависла угрожающего вида морда.

— Рррааау! — рыкнул он уже потише.

Отбросив палку, я стала осторожно пятиться в сторону, выходя из-под своего... заступника? Он протянул морду ближе и... и просто вдохнул — а я едва на ногах устояла!. Вот если бы с меня сорвало всю одежду — я бы даже не удивилась. Таким вдохом можно и душу от тела отделить! Я ускорила, пятась еще быстрее, а эта махина лишь переступила с лапы на лапу и снова приблизила ко мне свою голову, едва в живот не утыкаясь ноздрями.

— Эй, иномирняк! — услышала я крик и повернулась. — Он выбрал тебя, скрепи узы! — орал в паре метров от меня Арман.

— Ты это мне? — опешила я.

— Вытяни руку и позволь ему укусить тебя! — крикнула Лилия, да и Джеймс тоже был тут как тут.

— Чего?! Рехнулась?! Да если он пасть откроет — я туда даже не пригибаясь войти смогу!

— Делай: что я сказала!! Не протянешь руку — сожрет!!

— Врешь!

— Проверь! — нахмурилась она, скрещивая руки на груди.

А проверять совсем не хотелось, хоть я и видела по женщине: блефует. Вот только вид остальных наблюдателей все же насторожил: не менее сотни человек сейчас уставилось в мою сторону. Кто из окна избы высунулся, кто так и застыл посреди улицы с ведрами в руках... И вот абсолютно на всех лицах было напряжение. Даже если Лиля и врёт, та ситуация не шуточная — это видно по остальным.

— Протяни руку! — настаивала мой двойник. — Я потом расскажу, не орать же мне!

— Ближе подойди!

— Я на смертницу похожа? — вздернула бровь она. — Он не подпустит: пока ты либо от него не откажешься, либо не скрепишь узы!

— А я, по-твоему, похожа?! Добровольно руку подарить этому птеродактилю в качестве зубочистки — это нормально, да?! И как же отказаться от этого подарочка?

— Если ты сейчас не выберешь его в ответ, то тебя все равно выберет какой-нибудь детеныш, — махнула Лиля в сторону трехметровых особей и подростков. — А потом будешь с детьми учиться летать и падать! Свободные взрослые особи — штучный товар. Бери, говорю!

«Падать?» — подняла я глаза, и уставилось в небо, рассматривая снующих туда-сюда огромных существ. «Оттуда падать?! Твою ж мать...» — ужаснулась я, так как полудраконы летали даже не на уровне птичьего полета, а намного выше.

— Фауст уже взрослый, он сам тебя всему научит и никогда не уронит! Немедленно протянула руку и придумала новое имя своему коррану!! — продолжала кричать Лиля.

Я перевела взгляд на коррана — вот оказывается: как называют эту смесь бульдога с носорогом. Он был не похож ни на птеродактиля, ни на дракона, ни на динозавра, скорее на экрана, вот только в мелкую рыбку чешуйку и с огромными костяными наростами на изгибах лап и крыльев. Махина эта была огромной, черного цвета с бордовыми и темно-фиолетовыми пятнами на крыльях и брюхе. Вот и как это существо обозвать? Кличка

Черныш как для котенка тут вот совсем не подойдет.

— Мрак, — тихо сказала я, зажмуриваясь и вытягивая перед собой руку.

Сказать: что было больно — это ничего не сказать. Я изо всех сил стиснула зубы, заглушая свой дикий вопль — мало ли: что сделает этот корран, если я вдруг заору. Чуть выше запястья в руку словно копье вонзили, поэтому: не смотря на мое геройство, от нестерпимой адской боли сознание снова покинуло меня.

Сквозь пелену сна до меня стали доноситься тихие голоса. Потихоньку я выплывала из забвения и стала прислушиваться.

— ...один из постовых ворот в Колыбель Жизни принес в замок эту девочку в весьма... обнаженном виде, — услышала я мужской голос. — Я принял ее за миель Лилию и приказал отнести в ваши покои. Затем я отослал гонца в клан Ледяных гор, чтобы предупредить об этой странности...

— Ты был в шахтах, когда гонец передал мне послание: что меня голую обнаружили караульные в клане Снежных скал, — заговорила уже вполне знакомая по голосу Лилия. — Я была возмущена столь абсурдному обвинению по свою душу и понеслась сюда, чтобы выяснить обстоятельства недоразумения...

— Ну, посланец все же долетел до меня, и я помчался следом, — тяжело вздохнул еще один собеседник. — Думаешь: это она?

— А ты все еще не веришь? Мне вы не поверили, когда я твердила: что ношу двоих! Дани вы тоже не поверили: что она приняла второго ребенка, но даже пол не разглядела, как дитя исчезло прямо из ее рук! Джеймс, ты видишь ее и снова не веришь?! — чуть ли не сорвалась на крик Лилия.

— На Аэритосе не бывает близнецов!

— Вот именно! Поэтому он и забрал мою дочь! — парировала женщина. — Не прощу ему! Никогда не прощу!

«Вот это просто ахреть...» — и это было самое скромное из того хоровода мыслей, которые обрушились целым цунами в мою голову. Вот даже представлять себя страшно на месте Лилии. Каждая женщина чувствует дитя, и как он толкается: особенно на последних сроках. И вот приходит день родов, а второй ребенок испаряется из рук акушерки и никто вам двоим не верит — это же ужас! А я? А я чем заслужила жить в одиночестве в чужом мире? «Джеймс и Лилия мои родители...» — никак не укладывалось в моей голове. Стало быть: я вовсе не иномирянка, не землянка, а наоборот: вернулась домой... И даже брат у меня имеется: Арман — мой близнец... «Вот это индийское кино...»

— Лил, нельзя такое говорить в адрес Создателя. Он же вернул ее...

— А если нет? А если это не его решение? — вступил в разговор еще кто-то. — Что если душа вернулась в свой мир, именно потому: что освободилась от другого?

— В данной ситуации этот вопрос очень важен: почему и каким образом наследница теперь с нами... — услышала я мелодичный, но все же мужской голос, и едва подавила в себе желание распахнуть глаза.

У вас бывало такое: что от одного только голоса мужчины внутри все замирало, по коже забегали мурашки, а на ногах даже в сапожках пальчики поджались?

— Если душа юной миель сама вернулась домой, то боюсь: что Саргас может отправить ее обратно — во избежание нарушения баланса. А вот если перемещение имело умысел, как и в случае с миель Лилией, то к чему нам готовиться? — продолжил мысль он.

«Обратно? Что значит: обратно? Я что: волан в бадминтоне?! Где этот Саргас?!»

Отправитель хренов! Почта России по нему плачет!»

— А если причина в некотором роде такая же, как и у мамы была? Я хочу сказать: а не должны ли мы с сестрой заменить кого-то на троне в других кланах? Все тринадцать живы, здоровы и при своем уме? — услышала я братца-кролика.

«Кланах? Троне? Вы кто, люди? Короли? Императоры? Очуметь просто: вот это у меня семейка...» — прифигела я, вспоминая о тронном зале на первом этаже замка.

— Римус, узнай. Если причина в этом, то я даже вздохну спокойно... Но думаю: что здесь мы ответа не найдем.

— Что ты имеешь ввиду? — услышала я Лилию.

— Не знаю, мне кажется: здесь что-то другое...

— Я тоже так думаю. Весь Аэритос знает вашу историю, миель Лилия. И, опираясь на нее, могу сказать: что перемещение юной миель несет за собой серьезную причину. Даже если Саргасу и не пришлось звать душу в ее мир, даже если сама девочка с легкостью пережила перерождение именно поэтому — то это еще не говорит о том: что все прошло без воли богов. Вы забываете одну вещь: грань миров — это не дверь, — сказал весьма взрослый голос.

— Я согласен с вышесказанным. Вас, миель, перенес Создатель для дела, для которого в нашем мире не нашлось существа — никто бы не смог вместить в себя тройную силу холлинс. Есть идеи: чем так особенна ваша дочь?

Я даже со счета сбилась от количества разных тембров, которые участвовали в разговоре. «Да сколько вас там?» — распахнула я глаза и принялась осматриваться. Я находилась в огромной спальне бело-мятных оттенков, и даже камин тут имелся. Перед ним стоял столик с двумя креслами, в которых восседали хмурые Джеймс и Лилия. Больше я интерьер не разглядывала, так как моим вниманием завладели шестеро незнакомцев разного возраста и внешности, и это не считая Армана, стоявшего у окна. «И как только все уместились?» — хоть мужчины и стояли, подпирая стены, но все же количество посетителей одной единственной спальни впечатляло.

— Вот это консилиум... — приподнялась я на подушках.

Почти десяток пар глаз уставился в мою сторону. Лежать, когда остальные стоят было не очень удобно, поэтому я присела, и мое внимание привлек окровавленный рукав. Хоть я и опиралась о кровать, а ведь больно не было... Я отдернула ткань свитера и уставилась на абсолютно здоровую кожу в кровавых разводах, и даже намек на шрам не было.

— Какая изумительная медицина в вашем мире... Если, конечно, мне не приснилась та гигантская саблезубая летучая мышь, — подняла глаза я и уставилась на Лилию.

— Не приснилась, — ответила она, улыбаясь.

— Жаль. Жуткое домашнее животное я выбрала... Хотя еще вопрос: кто кого выбрал... По-моему, меня и спрашивать не собирались, — пробубнила я. — Впрочем: ваш выбор помещения для переговоров меня изумляет не меньше. Побольше комнаты не нашлось?

— Я не хотела: чтобы ты снова очнулась одна в неизвестном месте, — скромно поджала губы Лиля.

— Поэтому предпочла: чтобы я очнулась в окружении симпатяшек? Мило, мило... — принялась я рассматривать присутствующих, которые и сами с меня не сводили изумленных глаз. — Ты мне польстила, я столько не осилю, — сползла с кровати я. — Хотя... сколько здесь дней в неделе?

— Семь, — прыснула в кулак Лиля.

— Вау... даже выходной будет.

— Давно подслушиваешь? — склонила она голову на бок.

— С момента: как к тебе прилетел... эммм... гонец? И вот не надо на меня так смотреть: вдруг вы только передо мной изображаете театр одного актера, — буркнула я.

— Театр? — нахмурился Джеймс, переводя взгляд на Лилию.

— Не бери в голову. Она умно поступила: что подслушала — она начинает верить...

— Не то: чтобы верить, но я ведь не слепая и не могу отрицать очевидного: ты, я и Арман — практически одно лицо. Уж извините: что не кидаюсь в родственные объятия — вы для меня чужие посторонние люди.

— Мы не виновны: что так все произошло... Я постараюсь объяснить, но сначала тебе нужно поесть и набраться сил. Я даже не уверена: от потрясения или от истощения ты теряешь сознание. Тебя нашли утром, а уже вечер... — махнула Лиля в сторону окна, за которым на улице сгущались сумерки.

— Идет, — кивнула я, а мой желудок едва не отрастил руки и не заплодировал.

— Но прежде я хочу представить тебе существ, ближе которых у тебя не будет в этом мире в ближайшее время. Поверь мне, я знаю: о чем говорю, — она поднялась с кресла и подошла ко мне.

Лиля протянула мне руку, переплела наши пальчики и легонько дернула, заставляя подняться с кровати и подойти ближе к компании незнакомцев. Женщина взяла со столика листок бумаги, карандаш и протянула их мне.

— Записывай приметы — быстрее выучишь. И тебе нечего стесняться, стыдно будет: если и через неделю ты не запомнишь наших советников.

— Логично, — взяла я принадлежности и уставилась на самого крайнего мужчину.

— Советники клана Ледяных гор: оборотень-волк Ирвин Лас-Акерлей... — сказала Лиля, указывая на взрослого мужчину лет пятидесяти с длинной алой косой.

«Я злой и страшный серый волк...» — едва не написала на бумаге я, теряясь от такого представления. «Тут есть оборотни? Очуметь...»

— Маг-водник Киран Хол-О-Кайрис, — улыбнулся мне мужчина сероглазый блондин примерно тридцати двух лет. — Маг земли Норин Нил-О-Аббайнель, — завершил парад шатен с хитрым прищуром ярко-зеленых глаз.

Я сделала пометки на листке бумаги и повернулась к незнакомой тройке мужчин, стоящих позади кресла, на котором сидел Джеймс. Тритон, водяной и леший? Вот вообще не удивлюсь — даже не старайтесь.

— Лилия — миель клана Ледяных гор, Арман — наследник клана, — заговорил он, поднимаясь с кресла. — Я — миал клана Снежных скал и ты — наша наследница, поэтому этих мужчин ты должна запомнить и относительно сферы их деятельности, — Джеймс приобнял меня за талию и подвел ближе к своим советникам. — Наездник клана Римус Эль Воурт — советник по внешней торговой политике и экономическим вопросам, — указал он рукой на уже знакомого мне индивида.

Именно с этим подтянутым широкоплечим мужчиной лет сорока на скидку, с длинной белоснежной косой и пронзительным взглядом голубых глаз, и нашла меня Лилия в собственной комнате.

— Маг-огневик Дэниель Кил-О-Саршей — советник по развитию сельскохозяйственного и агропромышленного комплекса, — представил Джеймс следующего: лет двадцати семи кареглазого мужчину с волосами цвета молочного шоколада. — Лэйарин Арниль из Дома Айллинэ — советник по развитию промышленной сферы клана...

У меня даже листок с карандашом выпали из рук.

— Ёп твою ж за ногу... — уставилась я глазами-блюдцами на молодого мужчину с блестяще-серыми: как серебро волосами и... — Лиля, скажи мне: что я не рехнулась...

— Не рехнулась, — хихикнула она.

— Эльф... — зачарованно прошептала я, протянув руку и дотронувшись кончиками пальцев до острого ушка, дабы убедиться: что это не специальная накладка. — Потрясающе, — растянулась в улыбке я, ощутив пальчиками тепло от кончика уха и мягкую кожу.

— Ты смущаешь Лэйарина, — хмыкнул Джеймс.

Мужчина действительно казалось: что не дышал. Он смотрел на меня во все глаза и терпеливо ожидал: пока я закончу свои посягательства. «Просто афигеть... Самый настоящий эльф!» — моему восторгу не было предела, а цвет глаз и вовсе заморозил —

насыщенный ярко-голубой, словно лазурное небо... непередаваемо.

— Можем ли мы узнать имя наследницы клана? — тихо спросил он.

У меня чуть коленки не подогнулись: это был тот самый голос, от которого мурашки по коже...

— Снежана, — выдохнула я.

— Наследница клана Снежных скал, миель Снежана Эль Аскерт, — хором произнесла эта троица, и мужчины опустились на одно колено, прикасаясь двумя пальцами ко лбу.

Из моих пальчиков выскользнуло эльфийское ушко и мне стало обидно: словно ребенку, у которого отобрали конфетку. Нет, я давно уже не девочка — и именно по этой причине хотелось не то: что ухо не отпускать, а и вообще на цепь посадить или наручниками к батарее... «Нет, к кровати — тут же нет батарей...»

— Лиля, а они тут только такие слова произносят в этой позе?

— Ахааа... — подошла она и приобняла меня за плечи. — Да. То: о чем ты думаешь, здесь происходит по-другому.

Мужчины поднялись на ноги и озадаченно уставились на Лилию, лишь эльф по-прежнему не сводил с меня своих потрясающих глаз.

— Все в порядке. Джеймс, ожидайте нас в столовой, — сказала она, увлекая меня обратно в сторону кровати. — Тебя надо переодеть...

С этими словами мы перешагнули порог гардеробной. Она была поменьше той, что в покоях Лилии, но оказалась ни разу не пустой...

— Я теряюсь в догадках... У тебя есть волшебная палочка? — полки и вешалки были частично заняты одеждой.

— Нет. У нас с тобой одинаковый размер, поэтому: я отобрала для тебя наряды, которые еще ни разу не носила. Два клана — жизнь на два замка, вот я и не успеваю за портными в их стремлении: порадовать супругу своего миал, — отпустила меня Лиля и чуть подтолкнула в спину, приглашая осмотреться.

— И когда ты все успела? — опешила я.

— Это не я, а слуги. Привыкай к тому: что им можно задать любой вопрос. Они всегда знают: где их глава клана, что делает, что ела, во что одета...

— Не поняла: что еще за жизнь под надзором? — уставилась я на женщину.

— Нееет, все совсем не так. Все сводится к тому: чтобы угодить своей миель или миал. Чего больше кушает — значит: нравятся те продукты, и блюда из них будут подаваться чаще. Что предпочитает одевать — аналогично. Где находится — чтобы в любую минуту могли найти тебя. Прилетит посол, или нанесет визит делегация другого клана, или будут искать советники — всегда прислуга знает: где ты.

— Советники... — хмыкнула я, переводя взгляд на наряды.

— Сильно понравился?

— Здесь все такие эльфы... кхм... красивые? — принялась раздеваться я, слегка смутившись.

— Эмм... сложно дать оценку, когда вокруг тебя одни модели: что парни, что девушки.

— Попадос... Ты еще не организовала себе гарем?

— Снежана, рано тебе размышлять на такие темы. Хорошо хоть твоего юмора со днями недели не поняли остальные... Ой, и такое носить тоже рано...

Выватила Лиля из моих рук вешалку с черным облегающим до бедер платьем, расходящемся пышным к полу, с полупрозрачной кружевной спиной и такими же рукавами.

— В смысле: рано? — устала на нее я.

— Арману девятнадцать, так и тебе... — осеклась Лилия. — Снежана, я должна тебе сказать... Это трудно объяснить, но ты не землянка...

— Знаю. Слышала, — прервала я ее. — Вы мои родители... очуметь конечно, но я за сегодня устала удивляться. Лимит ахреневания просто зашкалил. Как говорила знаменитая Скарлетт О-Хара?

— Не буду думать об этом сегодня, подумаю завтра, — улыбнулась Лилия.

— Вот именно, а иначе моя думалка просто заклинит. И отдай мне это платье! Я хочу его! — отобрала я у нее из рук вешалку с черным нарядом. — У меня сегодня траур — я же умерла!

— Это не смешно! Выбери другое.

— Лиля, не включай «маму», — прищурилась я.

— Не включаю. Это будет вульгарщиной! — парировала она, снова выхватывая у меня несчастный наряд. — Вам с Арманом по девятнадцать всего лишь — а это примерно как... шестнадцать-семнадцать на Земле? Даже по меркам землян ты еще подросток, а на Аэритосе совершеннолетие вообще наступает в двадцать два.

— Это как это ты так перевела? — опешила я.

— Когда я перенеслась, то мне было двадцать, но выглядела я ближе к двадцати девяти в сравнении с местными. В этом мире средняя продолжительность жизни магического существа вдвое больше, чем у человека... орка, гнома... Миал и миель в среднем живут по сто двадцать лет — так что: у тебя впереди еще целый век, успеешь такое поносить... — сказала она и повесила выбранное мною платье к остальным.

— Лиля, мне двадцать восемь лет!

— Но... как такое может быть? — в шоке выпучила глаза она.

— А я знаю? — развела руками я. — Где твоя душа блуждала десятков лет, прежде чем появилась здесь? А моя, по ходу, и вообще: еще в машину времени залететь успела по дороге? Если подсчитывать: что тебе при переносе накинули лет восемь, то я и вообще должна выглядеть: точно как ты сейчас! А теперь выясняется: что я — подросток?! Как величают этого почтальона, что доставил меня сюда?

— Саргас...

— Саргас, чтоб ты подавился своими молодильными яблоками!! — заорала я в потолок. — Подросток... Я — подросток... Твою мать... — глубоко вздохнула я, принимаясь выбирать новый наряд. — Пубертатный период — какая прелесть... Хорошо хоть без прыщей и девственности... — бубнила себе под нос я.

— В последнем я бы не была столь уверена, — хмыкнула Лиля.

— Чего?!!! — прифигела я, уже который раз за этот день. — Тело же мое?

— Твое. Просто... когда я перенеслась на Аэритос... В общем: мне ее вернули.

— Вернули. Кхм. Мне, почти тридцатилетней бабе вернули девственность... Вот что я ему плохого сделала? — закатила глаза я. — Ты знаешь, никогда не имела врагов, но кое-кто открыл сейчас мой черный список. Я бы сказала: возглавляет его! А это? — я выудила из кипы нарядов платье и продемонстрировала его Лиле.

— Идет. Только нужна высокая прическа. Жду тебя в спальне.

Через несколько минут я нагнала ее и уселась на пуф перед туалетным столиком. Лилия зашнуровала платье и принялась колдовать над моей непослушной пышной шевелюрой — та еще задачка. Я смотрела на нее и переосмысливала наши возрастные подсчеты...

— Ты говоришь: у меня для жизни еще целый век впереди, поэтому я не исключаю: что когда-нибудь буду воспринимать вас как родственников, но... но ребенком вашим я не смогу стать. Я ведь уже взрослая женщина... — она на секунду замерла, затем скудно улыбнулась и продолжила заниматься прической.

— Двадцать восемь душе, телу девятнадцать плюс ты в новом мире, о котором ничего не знаешь, и всему будешь учиться. Снежана, давай считать: что тебе двадцать два? И сегодня у тебя не траур, а рождение... возвращение домой, в семью... Пусть тебе это кажется чужим сейчас, но дай нам шанс, дай этому миру шанс, дай его себе.

Лиля отступила от пуфа, и я поднялась на ноги. Из зеркала на меня смотрела новая я: в темно-зеленом платье с тканевым корсетом, расшитым мелкими прозрачными камушками и атласной пышной юбкой. Из белоснежной кипы волос, словно небрежно выскользнули несколько тонких прядей по бокам от лица и на затылке, касаясь оголенной кожи спины.

— Шанс, говоришь... — повернулась я к Лиле: если честно, то на вид она была какой-то потерянной. — Разве у меня есть выбор? Разве кого-то спрашивают о его желании или нежелании родиться? И разве родителей выбирают? — протянула я руку и переплела наши пальцы. — У нас у всех будет шанс.

Через некоторое время мы переступили порог огромной, и я бы сказала: чуть ли не средневековой столовой с красивой коллекцией кинжалов над камином и шкурой животного перед ним. Здесь на стенах не было обоев, лишь картины и полотна. Во главе большого стола персон на шестнадцать-восемнадцать с одной стороны стояло два массивных стула с высокими спинками — на одном из них и восседал Джеймс. Лиля заняла место рядом со своим супругом, а я присела напротив Армана — так мы оказались по обе стороны от родителей. Справа от меня сидел Римус и остальные советники Джеймса, а со стороны Армана — советники клана Ледяных гор.

— Хочу сразу всех предупредить: сегодня больше никаких разговоров о перерождении Снежаны, — Лиля строгим взглядом окинула всех присутствующих. — На сегодня потрясений для моей дочери более: чем достаточно. У всех есть информация для размышления, выводами и домыслами поделимся за завтраком.

Я даже облегченно выдохнула после ее слов, хоть и «моей дочери» немного резануло слух. Моим вниманием завладели блюда на столе, и я принялась накладывать себе в тарелку все подряд по одной ложке — мало ли: вдруг не понравится — не давиться же мне потом той или иной бурдой.

— Снежана, а расскажи нам о себе, — окликнул меня Арман.

— Ты серьезно? — едва ли не простонала я, не успев и первую вилку в рот отправить. — Братец, а давай не будем похороны устраивать в день моего перерождения. Коротко говоря: дай поесть.

Вот только мне горло в кусок не лез под пристальным вниманием присутствующих, лениво скользивших вилками в тарелках. Мне даже совестно стало: что я грубо отшила своего близнеца. О них у меня есть хотя бы какое-то представление, а вот им известно лишь мое имя — разве можно их винить в желании простого банального знакомства?

— Я выросла в детском доме... — тихо сказала я, отправляя вилку в рот. — Приют дети покидают уже совершеннолетними и могут делать со своей жизнью: что хотят, поэтому... Ты знаешь, Арман, когда у детей ничего и никого нет, то и мира они не видят дальше стен детдома... — сделала глоток морса я, продолжая ужинать. — А я очень хотела хоть раз в своей жизни побывать на море, а раз я могла делать: что мне хотелось, то я поехала в страну,

где их целых три...

— Я тоже была сиротой, жила в Москве. А ты летала в Израиль? — вступила в разговор Лиля, грустно улыбаясь.

— Я там жила некоторое время, даже в армии служила... Надо же: ты помнишь...

— Многое уже стала забывать, но на Земле не много стран с тремя морями сразу.

— Что значит: служила? Ты была слугой? — вздернул бровь Джеймс.

— Ага, слугой народа... — хмыкнула я, продолжая кушать.

— Служение в армии — это обучение военным наукам, — пояснила Лилия. — Если между странами разрастается военный конфликт, то защищают свою землю те: кто прошел подготовку к этому.

— То есть ты — воительница? — уставился на меня во все глаза Арман.

— Можно сказать и так, — кивнула я. — После армии жизнь в Израиле не задалась... У них в некотором роде негласный матриархат и я не смогла построить семью.

— А можно другими словами? Чтобы мы понимали: о чем идет речь, — попросил Джеймс.

— Еврейский социальный матриархат... — начала задумываться я над определением.

— Они не понимают тебя. Социальный, инфраструктура, агропромышленный, сельскохозяйственный... Должности советников — это отчасти мои нововведения, — хмыкнула Лилия. — В общем: в той стране при брачном союзе род супруги доминирует над родом супруга. Я так понимаю: никто не захотел связываться с сиротой? — нахмурилась она.

— Дело было не столько в отсутствии у меня семьи, сколько в самой мне... — тяжело вздохнула я. — Нет, я и в России привыкла: что молодую, но с рождения седую девушку сторонятся... В Израиле моя отличительная внешность сыграла со мной еще более жестокую шутку... Трудно встречаться с мужчиной, который лишь из-за жалости отвечает на твои симпатии... думая о том: что ты смертельно больна, и тебе недолго осталось... — глаза налились слезами, а голос мой задрожал.

— Мне жаль, — поджала губы Лилия. — Снежана, мне так жаль...

«Плохую тема для разговора мы выбрали... уж лучше бы о моем перерождении» — аппетит пропал от слова «совсем», и я, отодвинув от себя тарелку, облокотилась на спинку стула.

— Что значит: встречаться с мужчиной, ты же совсем дитя! — возмутился Джеймс.

— Оооо... да, я уже в курсе. Чтоб вашему Саргасу икалось... Благодаря ему я даже не жила свою прошлую жизнь, а существовала белой вороной! — закипала во мне злость, и я едва сдерживала слезы. — Хоть бы умерла не напрасно... Хоть бы дети... — прикрыла глаза я и глубоко вздохнула несколько раз, призывая нервы успокоиться.

— У тебя на Земле были дети? — я распахнула глаза и уставилась на побледневшую как мел Лилию.

— Нет, у меня не было. Я говорю про свою смерть... Я угодила под машину, отталкивая с ее траектории двоих маленьких детей... Хочется верить: что умерла не напрасно, что спасла их... — я перевела дыхание и сделала глоток морса. — Очнулась я уже в пещере. Ты была права, я помню: как умерла, а потом проснулась уже здесь.

— Получается, что ты сама выбрала свою смерть? — прищурилась Лилия.

— Ну, выбором это не особо назвать... Как по мне: выбирать в такой ситуации не приходится.

— А ты не слышала никаких голосов? — спросила она, а я отрицательно качнула головой. — То есть: ты не слышала, чтобы тебя призвали броситься под машину и пожертвовать собой?

— Нет. Шиза меня не посещала.

— Я не шучу.

— Я тоже, — пожалала плечиками я.

— Позволь, я дам тебе краткое представление об Аэритосе. Это магический мир, и его столпы магии — миель и миал. На Аэритосе существуют тринадцать кланов наездников, главами этих кланов и являются миал или миель. Ты очнулась в Колыбели Жизни и видела в ее водах кладки корранов...

«Так вот: что за разноцветные коконы были на дне — яйца».

— Миал и миель единственные в этом мире, кто обладает холлинс. Долго рассказывать о местном миротворении, в общем: эта магия позволяет ускорять время в водах Колыбели, и корраны вылупляются за года, а не за десятилетия. А вот в эфире Аэритоса частицы магии уже развеивают своими крыльями сами корраны. За счет этого эльфы имеют долголетие, оборотни могут перекидываться, наги обращают хвосты в ноги... — Лиля прервалась, сделала глоток из чашки и перевела дыхание.

— Значит: магия этого мира и всех обитающих в нем существ зависит всего лишь от тринадцати человек? — она кивнула. — Вот это рискованные вы ребята... А если что случится с кем?

— В каждом клане есть Камень Крови, который выбирает следующего наследника из числа наездников и дарует ему холлинс — таким образом: всегда поддерживается баланс.

— Как меня мог выбрать какой-то камень, если меня вообще здесь не было? — удивилась я.

— Ты наследница по рождению от союза миал и миель. Такое случается... редко: от силы раз за век. Четырнадцатый существующий миал или миель не сильно влияет на магический баланс, вот только... Только в этом мире не бывает близнецов... А я... я землянка и когда я забеременела... — я заметила: как дрожит ее рука, держащая чашку. — Я ощущала: что вас двое, но мне никто не верил... А потом ты исчезла... — уже не в состоянии говорить, она затихла и отвернулась.

— Подожди... кхм... — поперхнулась я. — Я слышала ваш разговор о том: что ваш Бог перенес меня, потому что я какая-то особенная... Я правильно понимаю: что меня не просто отослали и призвали, а вообще держали на скамейке запасных?! А если бы я Саргасу так и не понадобилась, то и вообще бы не узнала о вас... никогда?!

— Снежана, и мы бы не узнали о тебе... — нахмурился Джеймс.

«Вот бл. дь...» — у меня вообще никаких слов не было: чтобы описать ситуацию. Чтобы мне и не хватило русского матерного? Да ни в жизнь! Лиле больно, Джеймс растерян, Арман вообще молчит, лишь губы кусает, я тоже ни в чем не виновата... «Сука ты, Саргас...» — сдавило в груди, а в горле встал ком.

— Снежана, как бы это дико не прозвучало, но в этом мире Боги очень даже реальны. Перед своей смертью я слышала Создателя, и как он просил меня отказаться от жизни. Так я очутилась здесь... — тихо сказала Лиля.

— Правда? Прекрасно! В таком случае, когда ваш Всемогущий свяжется с тобой в очередной раз, то поинтересуйся у него: за что? Пусть ответит: за что он так поступил со мной? В чем нагрешило дитя, едва появившееся на свет, что его оторвали от семьи, и

вырвали с корнем даже из собственного мира! — подскочила со стула я, махом отшвыривая от себя всю посуду: что стояла рядом. — Меня как ненужный балласт просто вычеркнули из проекта! А теперь что? На меня в буквальном смысле снизошла манна небесная? Была не нужна — выкинул, понадобилась — достал из мусорки... Какая благотворительность со стороны вашего Бога! Пусть свои планы в отношении меня засунет себе... куда подальше! Какой привет — такой и ответ! — я развернулась и направилась в сторону выхода.

Я вышла в коридор и бахнула дверью со всей силы. По-моему, у меня уже просто нервы не выдерживали — слишком долгий и безумный день. Я словно захлебывалась и тонула в огромном омуте собственных мыслей: перемещение, семья, магия, корраны, оборотни, эльфы, боги... «Остановите Землю — я сойду...» — мелькнула мысль, а потом я вспомнила: что ни на какой я не Земле...

Я вернулась к широкой лестнице и не знала даже: куда мне идти. С одной стороны мне хотелось побыть одной и немного успокоиться. Компания сейчас мне была не нужна — ибо новый поток какой-либо информации я просто не выдержу. С другой стороны: я ощутила дичайшее одиночество — вот как так? Я в своем мире, и даже семья у меня есть, но я чувствовала себя посторонней, лишней, коей и родилась...

Потоптавшись еще несколько минут, я все же выбрала направление. Через несколько мгновений я переступила порог теперь уже своей спальни, скинула с себя платье прямо на пол. Сорвав с постели покрывало, отправила его в полет и просто рухнула, наслаждаясь прохладой простыней. Мой выбор был прост: мне нужно переспать со всеми мыслями, иначе просто сойду с ума.

Искра призыва миал привела меня к двери, ведущей в одни из покоев, предназначенных для детей главы клана. «Странно... Арман, конечно, бывает в крепости, но занимает другие апартаменты». Тихо постучав, я отворил дверь и немного растерялся: что за собрание в спальне, да еще и с присутствием советников клана Ледяных гор? Уже через несколько минут я удивился еще больше неожиданным новостям: в Колыбели Жизни появилась наследница клана... И это была не просто миель, а чистокровная наследница — дочь Лилии и Джеймса. Я попытался рассмотреть девушку, лежащую на кровати, но Римус невольно загораживал мне обзор. Сосредоточившись на обсуждении столь шокирующих событиях, мой интерес к внешности наследницы поутих, пока...

— Вот это консилиум... — услышал я звонкий голосок и повернулся.

Несколько мгновений мое сердце не билось: в ворохе подушек сидело чудо. Юная миель, совсем еще дитя, практически копия Армана. Да, на Лилию она тоже была очень похожа, но я знаю миель не один десяток лет и не перепутал бы их. Она заметила: что рукав кофты у нее в крови, я перевел взгляд на миал, но тот даже не дернулся — значит с ребенком все в порядке. Я помню истерику Лилии, когда она родила, а потом неделю билась в криках и слезах, говоря о том: что ее второе дитя похитили... Даже вспоминать страшно те дни, ведь целый год миель оплакивала несуществующего ребенка. Все думали: что она сойдет с ума...

Сейчас же я смотрю на такое странное воссоединение семьи с облегчением: Лилия оказалась права. Было видно: как она сдерживается, осторожно подбирает слова для разговора, а через несколько минут подвела дочь знакомиться со своими советниками. А потом... потом Джеймс подвел девочку к нам и...

«Боги, как же вы беспощадны...» — затаил дыхание я, уставившись в милое личико с большими и чистыми глазами. Я думал: что никогда уже не испытаю подобных эмоций... Все повторилось с точностью, как и когда я впервые увидел Ауриель... Ладони вспотели, дыхание сбилось, сердце стучало так: что казалось, будто выпрыгнет из груди... Она обратила свое внимание на меня и вдруг... Наследница клана подлетела ко мне и коснулась уха — на мгновение я даже забыл где нахожусь. Юная миель смотрела на меня как на чудо из чудес. Неприкрытое восхищение читалось во взгляде этого ребенка — и мне стало стыдно... стыдно: что дитя будила совсем недетские желания. «Боги, как же вы коварны... веселитесь надо мной...» — поймал я себя на мысли: что даже не дышу, лишь бы не спугнуть это создание. С каким же трудом я пришел в себя — кто бы знал...

— Можем ли мы узнать имя наследницы клана? — наконец-то вернулся ко мне дар речи.

— Снежана...

Мы с Римусом и Дэниелем преклонили колени, приветствуя наследницу. Прервав и зрительный, и физический контакт с девочкой, я стал приходить в себя. Вот только стоило нам подняться, как я встретился взглядом уже совсем с другим человеком. Это было уже не дитя, Снежана смотрела на меня с неприкрытым женским интересом! «Как это возможно?» — оторопел я. А в следующее мгновение Лилия увела это чудо в гардеробную и мы покинули апартаменты юной миель.

Я шел по коридору и не мог найти объяснения произошедшему. Я давно уже не мальчик,

и после смерти Ауриель у меня были разные несерьезные связи — я знаю: как смотрит женщина, когда она желает! Но как? Как ребенок может посылать такие взгляды?!

Во главе с миал, все советники прошли в столовую, и расселись, согласно своему подданству. Прислуга принялась накрывать на стол, а я все еще терялся в догадках — и снова мне стало стыдно. Я не должен думать в таком ключе о совсем еще девочке. Чтобы там мне не показалось — я не должен думать о ней!

— Лэйарин, ты произвел впечатление на мою дочь... — услышал я Джеймса и поднял взгляд на своего миал, восседавшего во главе стола.

— Насколько я могу судить со слов миель Лилии: на Земле не существует других рас, кроме человеческой. Поведение юной наследницы вполне объяснимо... — нацепив маску холодного безразличия, ответил я.

— Не вполне. Меня и магов никто по ушам не гладил, — хмыкнул оборотень из клана Ледяных гор.

— Магам их уши жены пообдирают, если они не в те руки угодят. А твои и вовсе трогать небезопасно — еще укусишь, — парировал я.

— Не хаами, мальчишка, — скривился красноволосый.

— Лэйарин старше всех здесь, Ирвин. Он был советником еще моего отца. Так что: мальчишка здесь ты, — беззвучно рассмеялся миал. — Только для «своих» он и есть молодой мужчина. Средняя продолжительность жизни эльфа: двести пятьдесят лет — вот и подумай.

— Ох уж эти эльфы... Да знаю я: что им век разменять — раз плюнуть. И сколько тебе, юнец?

— Семьдесят три.

— Вот это ты древний... А выглядишь как мальчишка, даже и тридцати не дашь...

— Завидуй молча, — буркнул я.

Едва разговор завершился, как в столовую вошли Лилия и Снежана. Я смотрел куда угодно, лишь бы только не на юную миель, напоминая себе: что гожусь ей в праотцы... Вскоре девочка начала рассказывать про свою прошлую жизнь, и я совсем растерялся. Станный этот другой мир: да, мы тоже детей учим с раннего детства и на корранах летать, и из лука стрелять — кто талантлив, в будущем становится охотником, но готовить детей к военному конфликту... Воительница, пожертвовавшая своей жизнью ради чужих детей...

Ее голос задрожал и стал все чаще срываться — девочка изо всех сил старалась не заплакать, произнося обвинительные речи в сторону Создателя. Мое сердце словно в тисках сдавили: как было жаль юную миель. Это маленькое чудо сама еще совсем ребенок — как же безжалостна к ней судьба. Как же несправедлив к ней Саргас...

Снежана практически вылетела из столовой, я только и успел заметить пышную юбку, обрамляющую тонкую талию и открытую голую спину. «Ох... ну почему пуарэо носят только миель-главы?» — зажмурился я, прогоняя из сознания изгибы юного тела.

— Я за ней, — Арман отодвинул свой стул и встал из-за стола, но не успел он сделать и шага...

— Сядь, — коротко приказала Лилия, и парень подчинился, вопросительно уставившись на нее. — Снежане сейчас нужно отдохнуть, не стоит ей мешать.

— Разве она не нуждается в поддержке? — удивился близнец.

— Нуждается, но не кровь делает отношения родственными. Сейчас своим назойливым вниманием мы лишь вынудим Снежану вежливо нам улыбаться и терпеливо сносить рядом

наше присутствие, — объяснила миель сыну. — Пока что мы для нее чужие люди и нужно время — она сама так сказала...

— Юная миель может быть и не воспринимает сейчас вас так тепло: как бы вам этого хотелось, но... — решил я поделиться своим мнением. — Мы не знаем: что и кто остался у нее в прошлой жизни, и насколько сильно ее ранит собственное перерождение. Считаю, ей точно следует знать: что она не одинока в этом мире.

— Кстати... Лил, а что за странная реакция у Снежаны на Лэйарина? — вздернул бровь миал.

— На Земле эльфов венчают прекрасными сказочными созданиями. Снежана восприняла его как ожившую сказку, — поджала губы миель, пряча улыбку?

— Что ж, «сказка», вот ты и пойдешь утешать свою будущую миель, — развел руками Джеймс. — Больше некому.

Я уже хотел возразить на счет своей неподходящей кандидатуры, как вдруг промелькнула мысль: что это может показаться подозрительным. Какие у меня аргументы? Почему я, советник, который служит Эль Аскерт уже не первое поколение, не могу успокоить ребенка?

— Как прикажет мой миал, — поднялся из-за стола я.

Слегка поклонившись главам кланов, я вышел из столовой.

— Ко мне, — просто сказал я на первый взгляд пустому коридору, и из двух ниш показались белоснежные чепчики служанок.

— Советник, — приблизились девушки.

— Где юная миель?

— В своих апартаментах.

— Одна? — обе кивнули. — Она вызывала личную служанку? — отрицательно замотали головами. — А ей вообще объяснили: как это сделать?

— Не можем знать, — тихо пролепетала одна из них.

— Прекрасно... Даже спросить о самочувствии некого, — недовольно буркнул я, направляясь к лестнице.

Стучал я долго: не менее пяти минут простоял под дверью в спальню наследницы. Что делать? Стучать громче — напугаю, но не узнать о самочувствии, послушаться приказа... Что мне говорить Джеймсу, если он меня вызовет? Я посильнее толкнул дверь и придержал, не давая ей стукнуть о стену. «Странно: везде горит свет, быть может: Снежана в купальне?» — перешагнул порог комнаты я, прикрывая за собой дверь.

Я только сделал шаг и едва не наступил на ворох ткани, в котором узнал платье девочки. Подняв наряд, бросил его на спинку кресла — служанка уберет. А вот в следующую минуту я так и застыл статуей посреди большой комнаты: я нашел ее... спящую... голую... в одних... эмм... сложно описать, но находилось это нечто там: где разумное существо носит трусы. Впрочем: это нечто понравилось мне намного больше, вот только я немного не понял вообще смысла носить такое — ничего же не прикрывает.

Я не знаю: сколько времени я стоял и как сопливый юнец разглядывал стройную и хрупкую фигурку девочки, пока она не... «Да чтоб меня жварлы разодрали...» — прикрыл я глаза рукой, потому что Снежана перевернулась с живота на спину и сладко потянулась во сне. Эта картинка еще не скоро покинет мое воображение...

Шумно выдохнув, я принялся гасить свет, а потом задумался: а может она темноты боится? Многие же дети боятся... Или все же ей просто не объяснил никто: как пользоваться

выключателем? Погасив свет в гардеробной, купальне и над камином, я решил оставить один светильник возле кровати включенным, лишь немного приглушил, оставляя в комнате полумрак. Приподняв с пола покрывало, я отделил от него мягкую часть. Я знаю: что природа наездников такова: что они подстраиваются под любой климат, но очень хотелось накрыть девочку — хоть как-то позаботиться о ней, раз не успел утешить.

Стараясь все еще не смотреть на обнаженную Снежану, я наугад взмахнул одеялом. Повернулся и остался недоволен результатом: накрыл с головой бедного ребенка. Подойдя к изголовью кровати, нагнулся, уцепился пальцами за край и откинул одеяло, открывая доступ юному личику к свежему воздуху, как вдруг... она распахнула глаза и уставилась на меня!

— Лэйарин... — протянула Снежана ручку и вновь уцепилась пальчиками за мое ухо.

Я так и замер, нависнув над девочкой, не понимая: что дальше делать? Подушечки маленьких пальчиков сместились, очерчивая скулу, линию подбородка, коснулись губ... А в следующую секунду Снежана запустила пальцы в мои волосы и медленно притянула к себе, заставляя меня склониться еще ниже. Я едва не рухнул всем весом на хрупкое тело, все же успеваю облокотиться о матрас локтями. Миг: и я ощутил прикосновение мягких губ, а следом и кончика языка. «Создатель, дай мне сил...» — сжал губы в линию я, не давая произойти поцелую.

— Мммм... — недовольно промычало это чудо.

Если бы кто мне рассказал: что меня принудят — я бы не поверил. Она резко дернула меня за волосы, позволяя отстраниться.

— Снежа...

Это был мой провал. Едва я попытался заговорить, как она воспользовалась этим: притянула к себе уже обеими руками и впиалась в губы, сразу углубляя поцелуй. Я даже на секунду оторопел: насколько умелой лаской владеет это чудо, а уже в следующее мгновение ее губы заставили меня обо всем позабыть...

Юная миель оказалась совсем не ребенком. Снежана точно знала: что делала и чего хотела. Страстно, податливо, но требуя взамен... дарила и брала — это точно не было первым поцелуем девушки. Как только стало не хватать воздуха, она прервала ласку, позволяя нам обоим надышаться, но продолжая водить своими губами по моим.

— Лэйарин, — шепнула Снежана, убирая руки от моих волос. — Сладкий... сладкий эльф... сексуальный эльф... — даже не сказала она, а практически мурлыкая: как котенок.

Я резко отстранился и уставился на... уже уснувшую миель. «Она вообще поняла: что сказала?» — я задумался: она ведь узнала меня, по имени назвала, сама поцеловала... «Еще каааак поцеловала! Откуда у ребенка такой опыт в ласках?» Я поправил одеяло и, наконец-то, отступил от кровати... девочки? Девушки? В каком возрасте в их мире допустима близость между мужчиной и женщиной?

Я вышел в коридор и прикрыл за собой дверь. Мне не давали покоя множество вопросов, но один стоял очень остро: она осознала, что я приходил к ней, или приняла все за сновидение?

— Ожившая «сказка» прочитал сказку на ночь? — отвлек меня от размышлений голос Римуса, который вышел из темной ниши и задумчиво уставился на меня.

— Наследница спит, — коротко сказал я, остановившись рядом с ним. — Все разошлись?

— Разумеется. Впечатлений за сегодня хватило всем. Вот даже не знаю: кто больше рад появлению этой девушки. Брат-близнец, впервые увидевший женскую версию себя? Мать,

которая обрела свое дитя? Отец, не веривший в ее существование? Или мой друг, потерявший самообладание, едва она его коснулась? — прищурился наездник.

Римус никогда не говорил просто так, не играл в словесные игры. Он говорил только то: в чем был уверен наверняка. Я медленно пошел вперед, и он поравнялся со мной — значит: разговор не окончен и дело не в подшучивании.

— Кто еще заметил? — не стал оправдываться я.

— Ирвин позавидовал: что тебе уделили особое внимание. Киран и Норин и ухом не повели. Джеймс насторожился, но так и не понял. Хорошая чуйка у нашего миал, вот только он к ней не прислушался. Догадывается Лилия. Знаю я.

— Ты кое-кого пропустил. Дэниель.

— Пропустил твоего возможного конкурента. Не уверен, но подошел предупредить.

— Не о чем предупреждать. Я и ребенок — это просто смешно.

— Вот я смотрю: что веселья у тебя полные штаны — как бы сказала миель Лилия. Ты знаешь, если вы были одной расы, то я бы был убежден: что ты встретил свою предназначенную Дионией. Вы так смотрели друг на друга...

— И заметил только ты? Какая наблюдательность.

— Всё просто: все были заняты изучением наследницы, ловили каждое ее движение и слово. А я просто обратил внимание еще и на тебя. Так что: поздравлять тебя с обретением любимой? Все действительно взаимно?

— Не говори ерунды.

— Почему это: ерунды?

— Тебе список начать с того: что я старше ее почти на пятьдесят пять лет? Или тебе список закончить на том: что я старше ее почти на пятьдесят пять лет? Что мне ей: сказки рассказывать, в куклы играть?

— Не будешь ты — будет кто-то другой. Ты сам знаешь: стоит только разнести весть — и претенденты в мужа разнесут нашу крепость.

— Не разнесут. Ей до совершеннолетия еще три года. Разговор окончен. Как говорит миель Лилия: отвянь, Римус. Ну, или: отвали.

— Договорной брак еще никто не отменял, да и забеременеть можно, но... как скажешь, друг мой, как скажешь... — свернул наездник в сторону своей комнаты, а я пошел дальше. — Три года облизываться на девочку, а потом захлебнуться в своей ревности: когда ее будут обхаживать другие... — уже совсем тихо, но все же донесся до меня его голос.

— Сдается мне: ты не все сказал? — повернулся я и уставился на наездника.

— Сдается мне: ты лжец и трус, — прищурился мой друг, а я вопросительно вздернул бровь. — Разница в возрасте — это причина? Ты серьезно? Вдовство сгубило тебя: ты боишься отношений, боишься привязанностей... Признай, Лэйарин, ты уже заранее боишься потерять ее, ведь она уйдет за грань раньше тебя... на много раньше...

— Это все? Или что-то еще?

— Скажи мне, мой друг, а что на чаше весов перевесит? Век счастья или полвека скорби?

— Скорбь ранит сильнее.

— А без нее у счастья нет цены. Нет, не лжец. Просто трус, — поставил Римус точку в разговоре, скрываясь за дверью своих покоев.

Я добрал до своей комнаты и запер за собой дверь. Растопив камин, принялся раздеваться. Знал бы: о чем заговорит Римус, скинул бы его с лестницы напрямик в тронный

зал. Полежал бы переломанный до утра и подумал: как иногда полезно держать свои мысли при себе. Утром его бы конечно же вылечили: либо миель, либо миал, либо целитель — а вот урок он бы запомнил.

Слова друга больно задели... Слова друга были правдой... Познав скорбь по любимой единожды — повторения больше не захочется... Я потерял Ауриель почти тридцать лет назад — и боль потери не прошла. Моя возлюбленная была эльфийкой, и мы бы могли прожить века, стать друг другу спутниками на всем протяжении своего жизненного пути... а Снежана... Есть множество причин, из-за которых мне лучше не смотреть даже в сторону миель...

Этой ночью мне впервые за долгое время снилась девушка. Маленькое чудо, водившее подушечками пальчиков по моему лицу. «Сладкий... сладкий и сексуальный эльф...» — повторяла она, стремясь поцеловать меня, но я отворачивался от юных соблазнительных губ...

Разбудило меня какое-то шуршание. Я распахнула глаза и уставилась на незнакомую девушку в бледно-голубом платье и белом чепчике. Она сновала туда-сюда из гардеробной к креслам, на которых я увидела несколько стопок тканей.

— Светлого утра, миель Снежана, — замерла она с ворохом одежды в руках на пороге гардеробной. — Простите, что разбудила. Портные передали новые наряды... Я бы не стала их разбирать и мешать вам, но приказ миель Лилии... — к концу своей взволнованной тирады ее щечки покраснели и она совсем стихла от смущения.

— Что приказала Лилия? — потянувшись на простынях я и выгнулась кошкой.

— Чтобы к завтраку вы спустились уже в костюме наездницы. Вам надо заняться своим корраном, миель. Они ведь умирают от тоски по наезднику спустя три дня разлуки... — поведала мне новость она.

— Чего?! — резко села на кровати я.

— Нет, не волнуйтесь, ваша особь уже взрослая. Даже неделю без вас протянет... Вам достался сильный корран — исключение из правил. Обычно существо всегда уходит вслед за связующим узами, а ваш выжил.

— Какие мы с ним два сапога пара: никак не хотим умирать... Ладно. Понятно. Набери мне ванную, а потом уже и до костюма доберемся... Как зовут?

— Ниель, госпожа, — скрылась за дверью в санузел девушка.

Я поднялась с постели и последовала за служанкой. Было немного жаль: что здесь отсутствовал мини-бассейн — надо бы поговорить на эту тему с Лилей. Хочу бассейн, как и у нее! Я улеглась в ванную, откинула волосы за бортик и прикрыла глаза. Невольно, но улыбка все же расплзлась на моей физиономии — я вспоминала сегодняшний сон... Лэйарин... ммм... наручниками да к кровати бы этого эльфа...

Кажется: с этим надо что-то делать. Сколько мне тут? Девятнадцать? Три года до совершеннолетия? Да я свихнусь на почве воздержания! Пара месяцев максимум — и буду кидаться на все: что движется... Интересно: а эльфа можно? В смысле: он женат? Я, может и не ханжа, но никогда не блудила с женатиками. Закон бумеранга еще никто не отменял, а про карму и вообще говорить не стоит — так воздаст: что мало не покажется.

Я настолько погрузилась в свои мысли, что даже не заметила: как и помылась, и умылась, и оделась, и заплелась... Впрочем: все это делала Ниель, а я очнулась, только когда услышала от нее:

— О, а я волновалась, догадаетесь ли вы: что одеяло прикреплено к покрывалу...

— Чего?! — нахмурилась я, так и не переступив порог комнаты, а вернувшись к заправляющей кровать девушке.

— Да вот же... липучки, — продемонстрировала она мне как скрепляет одеяло с покрывалом. — Вы все сделали верно: открепили мягкую часть от декоративной. Это придумала миель Лилия, ведь гости бывают разными: кто-то мерзнет в холодном замке, камин топит всю ночь, а кому-то и не нужно это...

— Но я не накрывалась... А почему мне не холодно?

Я повернулась к зеркалу и уставилась на свое отражение: светло-коричневые кожаные штаны и такая же по расцветке распахнутая куртка, белая рубашка и рыжая меховая жилетка. Заплетала меня Ниель и теперь я рассматривала чуть ли не сотни сложно переплетенных

между собой косичек, образующих пышную прическу.

— Это магическая особенность расы наездников: подстраиваться под любые климатические условия. Как это: не накрывались? Меня вы не позвали — значит: кто-то к вам заходил и накрыл... Свет вы сами выключали?

— Нет... Подожди. Что за произвол? Ко мне в комнату может войти: кто угодно?! — опешила я.

— А вы не закрывались на засов?

— Бл. дь... — нет, ну а как еще можно реагировать на такую ситуацию?

Я не владею элементарными бытовыми познаниями этого мира! Я буквально влетела в гардеробную и принялась пересматривать одежду. Искомое я нашла: и сорочки, и пижамы... «Трижды бл. дь!!» — кто-то видел меня практически голой: а тут целый ассортимент! Мне ведь даже в голову не пришло: что для меня могли уже пошить... Укрыть и потушить свет — наверняка: это была Лиля — кто еще мог придти ко мне в комнату ночью?

— Портным передай: никаких платьев, я не Барби. Люблю джинс... эммм... брюки, кожу и мех — пусть развивают фантазию помимо костюмов наездников.

Я вышла в коридор и направилась к лестнице. Спустившись на второй этаж, безошибочно нашла вчерашнюю столовую и переступила ее порог. Мне на миг даже обидно стало: что все уже здесь, а я... А я поймала взгляд Лэйарина и просто замерла статуей самой себе. Эльф так пристально смотрел на меня, что, вспомнив сон, я невольно смутилась, и наверняка покраснела! Я опустила взгляд в пол и прошла к своему вчерашнему месту.

— Доброе утро, — отозвалась Лилия, уже восседая во главе стола.

— И тебе... вам всем, — уселась я сбоку от Джеймса, рядом с Римусом.

— Как спалось? — с теплой улыбкой на губах поинтересовался глава семейства.

— Волшебно... — едва не закашлялась я, снова вспоминая свой сон. — Что у меня за дресскод? — уставилась я на... блин, на свою мать — как бы нужно привыкать, если я хочу влиться в собственную семью.

— Твой корран мучается. Он истощен, тебе нужно напитать его искрами холлинс, — ответила она, но я так и продолжила пялиться на нее. — Магией... смотри...

Через мгновение пальчики Лили стали полупрозрачными, а по рукам побежал рисунок синего живого тату. Белоснежные волосы Лили засветились: словно снег на солнце, а вокруг головы в нескольких сантиметрах от волос зависли в воздухе хоровод из кристалликов. Все вместе это было ошеломляюще и очень красиво. Будь в пещере зеркало, я, быть может, и не испугалась: когда подобное произошло со мной.

— У меня нет слов... — заморожено прошептала я. — Я ведь тоже могу так. Я уже это видела: когда зачерпнула воды из того радужного озера в пещере...

— Просто пожелай: чтобы сила пришла.

«Приди, ёп-теть...» — хмыкнула мысленно я, а вот уже через секунду совсем смешно не было: ибо все повторилось теперь уже со мной. Я даже не заметила никаких изменений внутри себя и не ощутила ничего особенно. Словно новогодняя елка: включили — и зажглась. Еще мгновение, и к нам присоединились мужчины: Джеймс и Арман.

— Впечатляет. А зеркало можно? Хочу рассмотреть свою... корону?

— Еще налюбуйешься, — хмыкнула Лилия, погасив свою магию. — Доедай и тебя ждет твой корран. Римус тебе все покажет и расскажет — сегодня он будет учить тебя.

— Только у меня одно правило по поводу ваших занятий, — отложил вилку в сторону Джеймс, а я свою наоборот взяла и приступила к завтраку. — Ограничьтесь полетами только

в пределах земель клана.

— Почему? — ну, не могла не поинтересоваться я.

— Мы с Лилией решили: что придержим твое появление в тайне, до тех пор: пока не узнаем причину.

— Понимаешь, Снежана, когда Саргас призвал меня, то наделил тройной мощью холлинс. Мое появление на Аэритосе несло перемены: я должна была выбрать двух новых миал или миель... Я выбрала, и теперь остальные... эммм... немного боятся меня. Думают: что я могу с легкостью отнимать силу и передавать ее: кому пожелаю... — подхихикивала она.

— Если разнесется весть: что в северных кланах даже не три, а целых четыре миал и миель, то думаю: нас станут бояться еще больше, — продолжил Джеймс. — Мы не можем доказать: что твое появление продиктовано волей Богов, что мы не знали о твоём существовании и не призвали сами, рискуя всемирным магическим балансом... В общем: тебя тоже могут испугаться...

— И захотят избавиться? — отложила я в сторону столовые приборы — аппетит напрочь исчез.

— Мы не позволим... Снежана, если нам придется пойти против всего мира — мы пойдем. Мы не будем тебя прятать всю жизнь и запираить в замке, скрывая ото всех. Мне твоя мама рассказала многое о вашем мире, и я имею некое представление: насколько он жесток. Придется — значит быть войне, но мою дочь никто и пальцем не тронет! — нахмурился Джеймс, сжав губы в линию.

— Вот только прежде чем мы станем запасаться луками и стрелами, хотелось бы знать: а нужно ли это? Не мог же Саргас перенести тебя: чтобы развязать войну в своем мире — в этом нет смысла! — занервничала и Лиля. — Здесь никогда не было войны, понимаешь? Никогда за всю историю существования Аэритоса...

Я даже не успела переосмыслить вчерашнее, как на меня свалилось сегодняшнее... и оно оказалось намного страшнее, чем индийская сказка кинофильма о воссоединении родственников. Собственные мысли испугали даже меня саму. Я встала из-за стола, подошла к окну и уставилась на улицу. Глубоко дыша и успокаивая себя, я наблюдала за полетами корранов, за суетящимися возле домиков людьми...

— Лиля, кем ты работала на Земле?

— Я была студенткой, училась на криминалиста. А что?

— Моя особенность, отличающая меня ото всех в этом мире... Никогда не было войны... Луки и стрелы — для охоты, я так понимаю? — развернулась к столу я, а Лиля кивнула. — И в этот Рай на земле заносит сеген мишне израильской армии, коротко: сагам, а по-русски: лейтенанта... Есть идеи: зачем Создателю понадобилось развязывать войну между собственными детьми?

— Лейтенанта? — уставился Джеймс на свою супругу.

— Чин, присваиваемый младшему офицерскому составу... Это командир вооруженных сил... — пыталась объяснить Лиля. — В общем: Снежана не просто изучала военное дело, она и другими командовать может в силу опыта и должностных обязанностей, соответствующих званию лейтенанта...

— Командовать? Моя дочь еще совсем дитя! Что не так с вашим миром, что ребенок изучает подобное, да еще и других может учить: как убивать?! — вспылил глава семейства, тоже подпрыгивая из-за стола и принявшись расхаживать туда-сюда, о чем-то глубоко

задумавшись.

— Кстати об этом: я уже давно не ребенок. В своем земном возрасте я уже лет десять как могу иметь собственных детей, — тихо сказала я, а Джеймс так на меня уставился, что вот действительно почувствовала себя сопливой девочкой.

— Не ребенок... — прищурился он, подлетел ко мне, обхватил за талию и развернул к окну. — Видишь трех мужчин возле колодца? — я кивнула. — Определи мне их расу.

«Задница! Лиля права: я нихрена не знаю о собственном мире — что совсем не отличает меня от дитя».

— Понятия не имею, — недовольно буркнула я.

— Вот и я об этом! — снова развернул он меня лицом к себе, нависая. — Ничего не хочу знать! Не хочу даже слышать: что моя дочь — убийца! Здесь ты родилась заново, здесь ты не воительница, а маленький ребенок! Римус, забирай ее и к вечеру чтобы она знала все о наездниках! Все, вперед на учебу! — толкнул меня в спину он, заставляя по инерции сделать несколько шагов по направлению к двери.

— Могу я сказать, миал? — отозвался Римус. — Меня ожидает посланец из клана Пустынных просторов. Он прибыл как раз перед завтраком, и я попросил его отдохнуть и подождать меня. Он утверждает: что обозы с товаром не дошли до них в сроки, установленные по торговому договору...

— Странно. А раньше задержки были?

— На день-два в виду погоды или состояния повозок. Посланец говорит: что обоз они прождали четыре дня, а потом он полетел к нам — это еще почти два дня пути.

— Странно... Что ж, пойдем, разберемся с ним. Дэниель, мне нужна информация: сколько сопровождающих ты с обозом отправил... — обогнул меня Джеймс, направляясь к выходу.

— А я? Занятия отменяются?

— Тааак... — остановился он, окидывая взглядом оставшихся за столом.

— Я домой лечу — у меня тоже занятия, — пожал плечами Арман.

— И я занята с портными: Снежане нужен гардероб, — отозвалась Лиля.

— Лэйарин, займись ребенком, — сказал Джеймс, оглянувшись на меня. — Далек на север не летать — заморозишь мне советника.

— А может: перенесем? Я подожду: пока освободится Римус.

— А чем тебя не устраивает Лэйарин? — вздернул брови миал. — Он знает о наездниках все, да и корранах тоже... А насчет полетов не волнуйся — он ежедневно с наездниками летает к шахтам, ему не привыкать.

«Вот я и чувствую: как утащу его в какую-нибудь яму, да поглубже: чтоб не выбрался... В компании эльфа мне будет совершенно не до учебы!» — я только и могла: что беспомощно уставиться на Лилю, но она лишь поджимала губы, пряча улыбку и отводя взгляд.

— Ладно. Постараюсь не заморозить твоего советника, — пришлось согласиться мне: аргументов «против» я не придумала.

— Лэйарин, чего сидим, кого ждем? Иди и переоденься!

С этими словами мужчины покинули столовую.

— Мне тоже пора, — подлетел ко мне Арман, легонько чмокнул в щеку и был таков: я даже отреагировать не успела.

— Какой еще гардероб? — нахмурилась я, уставившись на Лилю. — У меня шмотья мало? Лгунья.

— На тебя сейчас столько навалилось, что я подумала: тебе надо отвлечься в приятной для тебя мужской компании, — растянулась в улыбке она. — Ты же сама призналась мне: что тебе понравился Лэйарин. Пользуйся моментом, — пропела она, поднимаясь из-за стола.

— Только моментом можно попользоваться? Или объектом момента тоже? Он женат?

— Нет. Вот только смотри: чтобы ни Джеймс, ни кто-либо другой не узнал об этом — ты для него ребенок... кстати, собственно: как для других.

— Замечательно. На меня в суд не подадут за соращение... эम्म... совершеннолетних? Или за домогательства: как на начальницу в адрес подчиненного? — Лиля лишь рассмеялась — а вот мне смешно не было: эльф тоже воспринимает меня как дитя?

Стоило только вспомнить об объекте обсуждения, как дверь в столовую отворилась, являя нам его самого. «Ваааауу...» — едва сдержала свой комментарий я в адрес мужчины. Черный кожаный костюм, меховой серо-белый жилет, словно сделанный из волка или песка, в цвете которого терялись пряди волос стального оттенка...

— Юная миель готова к изучению земель клана или мне подождать? — пропел он своим мелодичным тембром.

— Жди меня, и я вернусь... Только очень жди... — подмигнула Лиле я, направляясь в сторону дверей, а женщина прыснула в кулачек. — Я вся в вашем распоряжении, советник, — уставилась я в глаза цвета лазурного неба, приблизившись к нему.

— Прощу, — махнул рукой он в сторону дверей.

Я вышла в коридор, а следом за мной и Лэйарин. Мы молча спустились по широкой лестнице и покинули замок.

Миновав внутренний дворик, мы с советником вышли за ворота крепости и свернули к той пустой площадке: где и состоялось мое знакомство с корраном.

— Миель, я буду рассказывать, а вы задавайте вопросы: если вам что-либо покажется непонятным. Договорились? — остановился эльф и уставился на меня.

— При одном условии, — хмыкнула я. — На «ты» и по имени.

— Как прикажет миель... — я недовольно прищурилась и скрестила руки на груди. — Как скажешь, Снежана, — поправил себя мужчина, и его губ коснулась легкая улыбка. — Что ж, начнем... Первое, что тебе нужно уяснить: корран — не животное, а магическое существо. Через несколько дней совместных полетов и регулярной подпитки холлинс, твой корран будет не только слышать мысленные приказы, а еще: ощущать тебя в эмоциональном плане, и даже определять твое месторасположение.

— Воуу... — не было слов у меня: какой удобный транспорт.

— А сейчас обратись мысленно к нему по имени, которое дала ему. Просто позови его, — отступил от меня эльф на несколько шагов.

«Мрак!» — стала осматривать небо я. Не прошло и минуты, как я увидела черно-бордовое пятно. Мой недо-дракон летел ко мне по первому зову — я была в полнейшем восторге. С замиранием сердца я проследила за его приземлением, а потом он протянул ко мне свою шею и уперся ноздрями в живот — и «снова здорова»!

— Это уже второй раз... Чего он хочет? — уставилась я на эльфа.

— Он истощен, ему не хватает магии именно своего связанного узами. Снежана, воспользуйся холлинс и напитай его искрами. Лилия не показала, но представь: как твоя сила материализуется в небольшую искру.

Я сделала все: как и сказал Лэйарин. С полупрозрачных пальчиков слетело несколько крупных синих светлячков, которые я направила к Мраку. Магия словно впиталась под чешуйки коррана и он... «Оу...» — довольно заурчал: некая смесь звуков, состоящая из мурчания кота и работающего трактора. А уже в следующий миг отпрыгнула подальше от своего питомца. Он так облизнулся, что мог бы и меня языком прихватить в пасть по пути, и при этом вряд ли бы заметил: что кого-то проглотил.

— Хорошо, — улыбнулся эльф. — А теперь повтори и прикажи ему не двигаться, — я послушно выполнила указание. — Оседлать! — прикрикнул Лэйарин куда-то в сторону.

Вокруг нас поднялась небольшая суета, но из-за огромной головы своего питомца я так и не смогла разглядеть: что творят с остальной его тушей.

— Снежана, прикажи ему не нападать на меня. Только с твоего приказа он не будет отгонять чужаков от своего связанного узами — такое поведение вполне нормально для любого коррана. Но есть исключение: корран не тронет существо, от которого пахнет тобой. В данном случае Мрак не тронет Лилию, Джеймса и Армана — так же как и их корраны не причинят тебе вреда даже без всяких приказов.

«Даже не вздумай. Чтоб и царапины на нем не было. За этого эльфа я тебя кастрирую!» — мысленно пообещала я. Лэйарин медленно приблизился к нам и протянул руку, погладил чешуйки на щеке коррана — тот даже не дышал, по-моему.

— Хорошо. А теперь можно и полетать, — сказал советник, обогнув голову Мрака, и я пошла следом.

На спине моего личного транспорта красовалось некое подобие длинного седла, на котором и двое поместятся — и этот факт немного озадачил меня.

— Лэйарин, он ведь только мой? — мужчина кивнул. — Тогда почему седло на двоих?

— Многие наездники катают супругов, своих детей, меня и Дэниеля по делам или друзей, которым далеко добираться на работу. Без седла летают только свободные особи, а чтобы постоянно не менять с одинарного на двойное, всем стали надевать такие.

— Какое удобное такси.

— Урок второй: все наездники обладают некой магией, схожей с холлинс. Они могут подпитывать своих корранов, многие заклинания им удаются, бытовые чары тоже. Еще природа наездников такова: что они могут жить в любой точке Аэритоса, организм подстраивается под любые климатические условия. А еще их тело очень выносливо, присуща сила... ммм... примерно как соответствие одного наездника к трем людям.

Я и понять не успела: как эльф в несколько прыжков по лапе коррана взбежал к нему на спину и уселся в седло.

— Повтори.

— Повторить? От земли до хребта метра четыре! — опешила я.

— Поверь: ты сможешь. Ты привыкла к физическим возможностям человеческого тела, но теперь ты больше не человек, Снежана.

Если честно: я верила Лэйарину, и все он объяснял более, чем доступно, но... Но вот не справиться и кубарем скатиться с туши коррана на глазах понравившегося мужчины мне вот совсем не улыбалось. «Мрак, подними меня!» — приказала я. Питомец извернулся, осторожно обхватил меня вокруг талии кончиком хвоста и перенес с земли к себе на спину. Я обогнула Лэйарина и плюхнулась в седло перед мужчиной, через плечо уставившись на него.

— Будем учиться или хитрить? — прищурился он.

— Я учусь. Мысленному общению с Мраком мне не надо учиться? — невинно хлопнула ресничками я.

— Хоть ты и схитрила, но в этом есть большой плюс. Твой взрослый корран привыкает к тебе намного быстрее, чем детеныши к своим избранным. Смотри...

Лэйарин вытянул руки вперед, огибая ими мою талию, а подбородком едва не коснулся плеча. «Близко... очень близко...» — уставилась на мужские губы в паре сантиметров от моих.

— Снежана, ты не смотришь, — сказал он, а я ощутила его дыхание на своих губах...

Кажется: это времяпрепровождение дастся мне намного сложнее, чем я думала... Я буквально заставила себя отвести взгляд от его губ.

— На что смотреть? Я ничего не вижу из-за меха, — буркнула я, расстегивая свой жилет.

Лэйарин нажал на чешуйки пальцами возле самой кромки седла, и по обе стороны от хребта коррана наружу словно два рога вылезли.

— Это для управления: лево и право, вперед и на себя: чтобы остановился... ну, и еще: чтобы держаться в дождь и не соскользнуть с коррана... Можно управлять и мысленно, но если о чем-то глубоко задумаешься, Мрак перестанет понимать односложные команды...

Эльф говорил, а я почти не улавливала смысла слов, потому что дыхание мужчины разгоняло толпы мурашек по моей шее. Как некстати вспомнился сон и сладкие губы... «Вот и как мне учиться? В таком состоянии я могу только в ролевые игры сыграть: строгий

преподаватель и провинившаяся студентка».

— Держусь, — выдавила я из себя.

— Тогда: вверх, — и тут...

Лэйарин обхватил мою талию обеими руками, полностью притискиваясь ко мне! «Полетели, бл. дь!» — мысленно заорала я, пока еще при своем уме и не набросилась на учителя-искусителя прямо на Мраке посреди тренировочной площадки. Мне срочно нужно было на что-то переключиться и не думать о сильном, мощном теле, стискивающем меня в стальных объятиях...

Я ощутила толчок снизу, а затем взмах крыльев и чувство невесомости мгновенно отрезвило меня. Мрак принялся взлетать все выше и выше, а я просто обомлела от кайфа... Это ни с чем не сравнимо... Наверное, только с «Титаником»... И я раскинула руки в стороны, прикрывая глаза и облакачиваясь на грудь эльфа.

— Снежана, что ты делаешь? — прошептал он практически в ухо.

— Наслаждаюсь. Не мешай.

— А кто управлять будет?

— Мрак, покажи мне земли клана! — вслух приказала я. — Зачем управлять взрослой особью? Он у меня умный, сам все знает.

— Он тебя не слышит, и его нужно направлять. Мысленно, — слегка налег на меня эльф, ухватываясь за «рога». — И это не прогулка, я должен тебе все показать.

— Ваши руки у меня между ног, учитель. Я бы сказала: делайте что хотите — все в ваших руках, — съязвила я, а эльф...

«Оооу...» — он смутился и отдернул конечности от «панели управления», возвращая их на мой живот. Лэйарин повернул голову и уставился на меня, слегка прищурившись. «Да, мужик, не повезло тебе — ты попал... и я не отстану».

— Снежана, мы будем сегодня учиться?

— Ты серьезно? Ууу... какой у меня строгий учитель. Держись крепче, сенсей, — ухватилась я за костяные наросты и перевела взгляд вперед.

«Пооеехалиии!» — толкнула рожки я, и корран понесся к земле, едва-едва не входя в пике. Лэйарин крепче прижал меня руками к себе, стискивая так: что я едва могла вдохнуть. Не, ну совсем безнадежный эльф — впервые посадить меня на такую игрушку и рассчитывать: что я лекции слушать буду.

Земля приближалась стремительно, и я резко потянула на себя, отчего Мрак пролетел всего в метрах трех-четырёх от крыш домиков. «Круто!» — веселилась я от перепада силы притяжения и собственных чувств эйфории. Я увидела горный хребет и направила коррана к ним. Под нами распростерлась долина, тоже заполненная домиками, чередовавшаяся с какими-то странными большими постройками.

— Что это?

— Здесь живут те, кто работает в шахтах — так ближе к месту работы, — ответил Лэйарин.

Как вдруг я заметила блеск воды: просто ахренетительный огромный водопад. Мрак полетел по выбранному маршруту, и мы оказались над широкой рекой с такой прозрачной водой, что с высоты десятков метров я видела дно — клянусь!

— А это?

— Воды Эйс-О-Ша берут начало в наших скалах. Они текут практически через весь наш материк Руам, — продолжали мне говорить почти в шею.

Не смотря на свист ветра в ушах, я хорошо слышала эльфа и мотала на ус. Мы пролетели над некоторого рода садами и на берегу реки оказались еще десятки домиков — до чего же этот клан большой!

— А тут кто живет?

— В основном оборотни-охотники. Отсюда ближе к лесам.

— Почему именно оборотни?

— Почти все наездники работают в шахтах — на корранах легче выполнять большинство тяжелой работы. Кроме наездников только оборотни могут ходить в северные земли и возвращаться живыми... многие замерзают насмерть...

— Я думала: что эльфы — превосходные охотники.

— Да, так и есть. Нам нет равных в «чтении» следов и владением лука, но только не в землях северных кланов. Видишь горный хребет? — указал мужчина рукой на горизонт, и я кивнула. — За него летают корраны на охоту. Земли Лилии и Джеймса самые обширные во всем Аэритосе. За хребтом леса, долины, и даже Северное море — это все их владения. Нсжить там могут только наездники, даже оборотням в их звериных ипостасях не по силам вынести тот климат. У подножья хребта тоже небольшое поселение. Туда улетают жить и работать в шахты наездники, у которых нет семей — детям не рекомендуется улетать далеко от миель или миал...

— Почему?

— Потому что их организм еще не настолько вынослив: как у взрослых, а вылечить могут только миель, миал, маги или целители. Раз в полгода наездники закрывают далекие шахты на месяц и прилетают сюда: восстанавливают свою энергию, получают подпитку от Джеймса и Лилии, как и их корраны...

— Это же сколько подданных у моих родителей? — перестала я глазеть на земли и повернулась к Лэйарину.

— С появлением Лилии в нашем мире и ее некоторых разработок, у нас стали и самые многочисленные кланы... Если в общем, то почти двенадцать тысяч особей... — я заметила: что эльф стал как-то странно говорить, с каким-то придыханием...

— Что с тобой? — нахмурилась я.

— Замерз... — снова смутился мужчина.

— Да чтоб тебя! И ты молчал?!

Мне вспомнились слова Джеймса о том: чтоб я не летала далеко на север, иначе заморожу Лэйарина. Я развернула Мрака, и мы полетели дугой над полями. «Домой! Быстро!» — мысленно скомандовала я. Отпустив рожки, я взяла руки мужчины и по одной запихнула их под свою куртку, сверху еще и жилет застегнула. Я уткнулась носом в шею эльфа и принялась дышать ртом, обдавая ее теплым дыханием.

— Снежана, что ты делаешь?

— Грею, — сказала я, нечаянно коснувшись губами нежной кожи.

Через некоторое время, ощутив снижение коррана, я отлипла от мужчины. Мрак шел на посадку: на ту самую площадку, откуда и начался наш полет.

— Мы уже возвращаемся? — вздернул бровь Лэйарин.

— Ты же замерз! Кстати, как ты?

— Лучше, — улыбнулся он. — На севере мы были, а на территории остальных земель я больше не замерзну.

— Нет, уж, летим домой. Не хватала еще тебя угробить ненароком... Ну, ты и

«ледышка». Как можно замерзнуть, держа в объятиях женщину? Уму непостижимо... — недовольно пробубнила я.

— Женщину? — вздернул бровь он.

— Скажешь: ребенка, и я тебя удавлю. Поверь: я умею.

— Даже не сомневаюсь, — хмыкнул он.

Мрак опустил на землю и меня снова взял в кольцо кончик его хвоста, отстраняя эльфа.

— Тебе нужно научиться: залезать и слезать, — нахмурился последний.

— А мне так больше нравится, — уже стоя на земле, растянулась в улыбке я.

Даже минуты ему не потребовалось, чтобы в несколько прыжков слезть с коррана.

— Прикажи ему отправляться на охоту. Тебе тоже нужно поесть, пойдём.

Отдав мысленный приказ Мраку, я зашагала к воротам крепости рядом с эльфом. Мы вошли в замок, и вдруг Лэйарин замер. Мое внимание тоже привлекли шаги: на лестничный пролет выходили мои родители, но... как-то странно они выходили. Сначала показалась улыбающаяся Лилия, но стоило ей нас заметить: как женщина побледнела и уставилась на нас с ужасом в глазах. Следом за ней появился Джеймс, и на его расслабленное лицо тоже вмиг налетела какая-то паника...

Я даже не успела ничего понять, как Лэйарин сгреб меня, закружил, а потом так приложил спиной к каменной кладке стены под самой лестницей, что из меня дух вышибло.

— Гонец клана Пустынных просторов. Тебя не должны видеть чужие... — сказал он шепотом в мои губы.

— Отличная маскировка... — обхватила я мужчину за плечи, резко рванув на себя и, наконец-то, впиваясь поцелуем в холодные губы.

Нет, ну вот как тут не воспользоваться ситуацией? Но уже через миг мне дали понять: что маскировка — это означает: маскировка. Лэйарин сжал губы в линию — и это даже напомнило мне мой сон, в котором он тоже сопротивлялся. Обхватив его нижнюю губу своими, я слегка потянула, заставляя эльфа приоткрыть рот...

— ...буду признателен. Миал Оливер даже мысли не допускал об обмане... Все это недоразумение, я уверен, — донесся до меня мужской незнакомый голос.

Между тем «ледышка» не сдавался, игнорируя мои попытки углубить поцелуй. Я изгалялась, как могла: и прикусывала и присасывала непокорные губы — но все тщетно.

— Разберемся. Нужно узнать и про другие торговые поставки... — услышала я голос Джеймса. — Мои люди займутся этим, а мы с мией Лилией отправимся в клан Ледяных гор с тем же вопросом.

— Я еще отпишу миал Бриону, поинтересуюсь: не случалось ли подобного с караванами у них... — добавила Лиля.

— Миал Оливер уже озаботился этим: он разослал гонцов по всем соседям...

Дальнейшего разговора нам не суждено было услышать, так как вся компания вышла из замка. Лэйарин отстранился и уставился на меня. Он и руки убрал с моей талии, и сам отступил на шаг, а во взгляде читалось: ...осуждение...сожаление? Я так растерялась: что и оправдания своим действиям не могла придумать. Неужели: я настолько не нравлюсь, что даже эту невинную игру восприняли в штыки? Нет, я понимаю: что могу не завлечь... можно же было все перевести в шутку и как-то более безболезненно отшить...

— Извини, — дернулась я от стены, обогнула мужчину и едва ли не бегом бросилась вверх по лестнице.

Больше мне нечего было сказать эльфу. Оправдываться? В чем? В своих симпатиях? Глупо. Взаимностью не пахнет — тоже переживем: «не он первый, не он последний». Огорченно глубоко вздохнув, я переступила порог своей комнаты.

Мне было откровенно скучно. Все разлетелось: кто куда, даже обедать было не с кем, поэтому: Ниель принесла еду мне в комнату. На столике возле кровати я нашла небольшую стопку книг с запиской от Лили. Если честно, то она молодец: выбрала книги о континентах, флоре, фауне, кланах, расах этого мира — все это я не читала, а буквально заглатывала: увлекаясь новой информацией, словно сказками. Сколько я просидела над книгами не знаю, а отвлек меня стук в дверь.

— Войдите!

— Светлого дня, юная миель... — вошел в мою комнату улыбающийся Дэниель.

— И вам, советник, — отозвалась я.

— Хочу вам предложить свою компанию. Немного развеять ваше одиночество, — с теплотой смотрели на меня карие глаза. — Я полагаю: вы сегодня много читали, учились и свежий воздух вам был бы в пользу.

— Хотите пригласить меня на прогулку? — задумалась я. — А я не против. Только подождите, переоденусь.

Через некоторое время мы с магом покинули замок.

Мы вышли из ворот крепости и просто побрели меж домиков. Дэниель молчал, а я просто пялилась по сторонам. Если не смотреть в небо на летающих корранов и немного не обращать внимание на странную одежду окружающих, то складывалось впечатление: что это обычная средневековая деревня. Избы, дым из труб, сараи, дровяники, беседки и лавочки между домами, снующие по своим делам люди... ну, и нелюди тоже. Если честно: они и сейчас для меня были неразличимы, хоть я и присматривалась к деталям в их обликах.

Лиля оказалась права: генофонд Аэритоса поражал воображение. Практически каждое лицо — хоть на обложку журнала. Красивой внешностью могли похвастаться не только эльфы, я бы даже сказала: здоровую конкуренцию им составляют наездники. У обеих рас точенные черты лица, в большинстве своем светлых оттенков волосы, статные фигуры... Если не присматриваться к форме ушей — то и вовсе нет отличий кроме одежды: наездники предпочитали кожу, как и я, а вот эльфы — удлиненные кафтаны по типу тех мундиров: что стройными рядами висят в гардеробной Джеймса.

Остальные расы и вовсе было не различить. Только по одежде я могла догадываться: кто есть кто. С подсказками Дэниеля я принялась угадывать и дело пошло быстрее. Простая и добротная одежда — человек. Тонкие ткани с яркими блестящими вышивками-узорами — маг. Грубая, свободная одежда со множеством шнуровок и обязательно кинжал на поясе — оборотень. Даже девушки ходили с перевязью на талиях поверх платьев — они всегда были при оружии. Эту загадку разрешил советник, объясняя: что в человеческом облики оборотни чувствуют себя уязвимо, а клинки помогают им справиться с дискомфортом.

Бродили мы долго, пока не наткнулись на большую поляну меж домов. В круг стояли три беседки, между ними лавочки, а в центре располагался огромный костер. Все зрительные места были заняты: тут были и дети, и старики, и женщины, и мужчины с кружками в руках... Я еще издали поняла: на полянке тихо, потому что один молодой мужчина что-то рассказывал и все его внимательно слушали. Мне стало интересно и мы с Дэниелем подошли ближе.

— ...второй стрелой — промах. Было жаль сайгарда — ведь первая пустила кровь, и долго бы он раненым не протянул... — рассказывал «золотая рыбка» — золотистоволосый эльф, покручивая в пальцах тетиву лука. — Я просигналил Осару... — кивнул он в сторону подростка лет пятнадцати, а судя по одежде: оборотню. — Ведь сайгард направился именно в его сторону. Я думал: мальчишка сам его добьет, справится...

— Учить сигналы надо, олух! — забасил рядом с подростком статный мужчина с кучерявой шевелюрой лет сорока и отвесил подростку подзатыльник. — Иду я, значит... А тут стоит этот, дерево подпирает. Смотрю: а ему Карланиель сигналил о том, что добыча подбита и ушла — а этот даже не шелохнулся! — возмутился мужчина. — И пошел я следы искать... ранен же — забрать надо душу, мучается ведь... Нашел следы, вижу: стоит сайгард ко мне спиной, а в паре метров от него куст — на листе кровь. Я и пошел... Оставалось два метра до добычи, как он повернулся и просто уставился на меня! И ведь не набросился, а просто смотрел: как я иду к нему! Думаю: ну все, надо остальных звать и тащить тушу... Разворачиваюсь в сторону: где видел Карланиеля, а на меня в упор смотрит еще один сайгард со стрелой в шее... И вот... вышло два...

Поляна разразилась дружным хохотом.

— Что за животное? — тихо поинтересовалась я у Дэниеля.

— Очень свирепое. На него группами ходят. Если встанет на задние лапы — два метра в холке будет, — улыбнулся советник, объясняя мне ситуацию.

— Тот здоровый сайгард видимо вообще в ступор впал от твоей наглости — вот и не шелохнулся... ахахааа... — послышался голос из толпы.

— Ахаааа!! — весело заливалась девушка со звонким голоском. — А штаны-то отстирал?!

— Сжег! — ответил кучерявый, и толпу просто истерикой накрыло. — Слышь, малый, я с тобой больше в лес не пойду. Пусть тебя другие учат — у меня столько штанов нет...

Я тоже не сдержалась и тихонько рассмеялась. Мне очень понравилась атмосфера вот таких вот посиделок с охотничьей байкой. На несколько минут я даже и забыла: что нахожусь в магическом мире. С улыбкой на губах я осматривала проулки и думала: куда бы нам еще прогуляться, как мое внимание привлекла кузня.

«Маршрут построен!» Через несколько минут я вообще выпала из реальности. Я с интересом рассматривала все подряд: мечи, клинки, наконечники для стрел, метательные пластины, дротики, болты... Моему восторгу не было предела, и отлипла я только тогда, когда маг указал мне на некое подобие торговой лавки по соседству со всевозможного вида луками и арбалетами. На сколько времени залипла я там — не знаю, но в какой-то момент ощутила слишком нереальную тишину. Подобрав слюни, я оторвалась от изучения оружия и... «Оу...» — внимание всех на поляне было сосредоточено на мне.

— Дэниель, я что-то делаю не так? Или сделала? — тихо спросила у мага я.

— Ну, как бы сказать... — замялся советник. — Ребенок и оружие... миель и оружие... хмм... Да и видят наследницу впервые...

«Ах, ну да, как же я могла забыть: спички — детям не игрушка...» — огорченно выдохнула я, отступая от прилавка. Настроение испортилось с разгоном в одну сотую секунды. Я только ощутила себя в своей стихии, как меня снова макнули головой в реальность: я — ребенок. Саргасу однозначно икается второй день от перерождения Снежаны!

Едва ли не жалобно всхлипнув, я развернулась и направилась прочь с поляны. Но успела лишь несколько шагов сделать, как меня окликнул тот самый женский голосок, что интересовался у кучерявого про стирку штанов:

— Миель хочет попробовать? — я затормозила и повернулась в сторону девушки. — Любопытство свойственно каждому.

— Лайла, приди в себя! — нахмурился кучерявый. — С ума сошла?

— Завали... — буркнула она, поднимаясь с лавки и направляясь в мою сторону. — Что может случиться с миель? Да пусть она хоть ногу себе прострелит — вылечит же!

— А что сделают с тем, под чьим надзором это случится? — был недоволен и златовласка.

— А юная миель приказала — невозможно не подчиниться, — отмахнулась она и от эльфа, останавливаясь передо мной. — Приказала? — улыбнулась девушка.

Я бегло осмотрела Лайлу: чуть покрепче и повыше меня, с более пышной грудью, яркими зелеными глазами и длинными с розовым оттенком двумя косами. На поясе наездницы располагался клинок — охотница?

— Приказала, — тихо согласилась я.

Девушка улыбнулась шире, неожиданно протянула руку и обхватила мои пальчики

своими. Лайла повела меня обратно и остановилась перед самой большой конструкцией с десятками луков и арбалетов возле лавки.

— Миель выберет или я?

— Ты выбери лук, а я — арбалет.

Конечно же: эти виды оружия мне были знакомы, но в тире они были не особо популярны. Зачастую стрельбе из лука и арбалета приходили учиться реконструкторы, чтобы их постановки и выступления были более зрелищными. Разумеется: как специалист я умела стрелять из всего, но для свободного владения любым видом оружия руку набивать надо на регулярных тренировках. На арбалеты с болтами я и вовсе взглянула как на диковину — таких разработок в моем тире не было. Поэтому выбрала более знакомый для себя: со стрелами.

— Выбор сделан, — весело подмигнула мне девушка, повесив на плечо колчан.

— И мой тоже.

Лайла вновь переплела свои пальчики с моими, и утянула за палатку и кузню. Стоит ли говорить: что все слушатели поляны потянулись за нами? И вновь я оказалась в своей стихии, а именно: на поляне с расчерченной разметкой и совсем привычными круглыми мишенями.

— Вот эта полоса для охотников, а вот та — для учеников, — указала пальчиком девушка на метки, находящиеся на разных расстояниях от целей. — С какой будете пробовать?

Я задумалась всерьез. Вот куда мне до охотников, которые всю жизнь по лесам скачут, а я видела подобное только по телевизору? Я ведь всего лишь инструктор: технику расскажу, а уж как пойдет... С другой стороны: очень не хотелось упасть в грязь лицом перед кланом, чьей главой буду. Решающим фактором для меня стало собственно упрямство. Не пойду я ближе к мишени на метку для учеников, тем самым в очередной раз подтверждая: что я — ребенок! Не буду — и все!

— Ты охотница? — девушка кивнула. — Покажи.

Лайла без лишних раздумий перекинула ремень от колчана через голову, заводя его за спину. Она все делала правильно: положение ног — на ширине плеч, выпрямлены... «Правша» — подметила я. Положение туловища левым боком к мишени, рука поднята под углом в девяносто градусов. Лайла завела правую руку за спину и вынула стрелу из колчана. Захват перпендикулярно тетиве, хвостик стрелы не зажат — все правильно. Натяжение, лопатки свелись к позвонку, подчелюстная фиксация... Прицеливание, задержка дыхания и спуск... Хлесткий звук рассекаемого воздуха, и я повернулась к мишени. Вторая попытка, третья... Все три стрелы в районе центрального круга, ближе к контуру, но это не важно — девушка стреляет более чем метко.

— Ну, как? — без хвастовства, но с интересом ждала оценки она.

— Достоинно, — опустила я арбалет на землю и принялась перенимать у наездницы оружие. — Я вряд ли так смогу... — немного смутилась я.

— В ученики к лучникам попадают те: у кого стрела хотя бы вообще долетит до мишени. Не хотите ли сократить дистанцию? Сумерки уже — прицеливаться сложно.

Я ничего не ответила, лишь хмыкнула и отошла от Лайлы на несколько шагов, вставая в стойку напротив соседней мишени. И все у меня пошло с подготовкой как надо, пока я не приступила к натяжению... «Мдааа...» — я настолько расстроилась, что даже мысленно не матюкнулась.

Шутка ли: профессиональному инструктору не хватает физических сил тетиву натянуть! Лук тоже был тяжелым, рука едва не дрожала, стараясь сохранить положенный ей угол. Что я могу сказать: зажрались земляне по полной. Даже для тира оружие поставлялось не совсем далекое от бутафории — тетива мягкая, само оружие из легких древесных пород или пластика, а тут... с местного лука и стрелять не надо: можно как с копьем хоть на мамонта ходить. Отступать было стыдно, поэтому: собравшись, я затаила дыхание и... Свист. Раз, два, три...

За спиной даже овации раздались и слегка изумленный гомон, а я с грустью и каким-то опустошением смотрела на две стрелы, попавшие в два внешних круга, а третья — мимо. Хоть для публики мои навыки оказались неплохи, но я же знаю: что могу лучше — было стыдно... Позор...

— Миель, вы большая молодец. Да у вас талант! — восхитилась за моей спиной девушка.

Я повернулась к ней, и обнаружила: что в паре метров от нас рядом с Дэниелем стоял Лэйарин. Его взгляд внимательно скользил по моей позе и был весьма задумчив. Эльф подобно хищнику приблизился ко мне, зашел за спину, молча отстегнул ремень с колчаном, опуская тот на землю и протянул мне стрелу. «На бис?» — заломила бровь я, принимая стойку.

Он прикоснулся пальцами к руке в захвате и медленно провел до линии плеч, изучая: насколько напряжены мои мышцы. Затем провел вдоль позвоночника, а потом и вовсе его ладонь легла на мой живот и притиснула к мужскому телу. Мои мышцы едва не звенели от напряжения, а Лэйарина, казалось: вообще ничего не смущало. Его щека скользнула по моей — эльф присматривался к моему прицелу.

— Лайла, ты лук выбирала? — спросил он, едва не касаясь своими губами уголка моих.

— Я, — отозвалась девушка.

— А ты не задумалась о том: что тело юной миель физически не тренировано и более хрупкое, чем твое? — отступил от меня Лэйарин, и я с облегчением выдохнула, так и не отправив стрелу в цель.

Я развернулась, но его нигде не было. Я даже и спросить не успела у наблюдателей про таинственно исчезновение советника, как он вышел из толпы с новым оружием. Приблизившись, он в несколько секунд полностью переэкипировал меня и отступил на несколько шагов, попятившись.

— Повтори, — спокойно сказал он.

Я шагнула вслед за ним, к траектории со следующей мишенью. Свист рассекаемого воздуха... Цель! Все три стрелы практически повторили успех Лайлы: второй круг от центра. И вновь я сорвала овации зрителей — что подстегнуло мой азарт.

Воодушевившись, я вернулась к девушке, отдала ей лук и подняла с земли арбалет — это вообще в разы проще. Здесь удерживать натяжение от меня не требуется — это же механика. Достаточно лишь зарядить со всей скрупулезностью — что я и поспешила сделать. Смена стойки: корпус вперед, спина прогнута, щека у гребня приклада... спуск.

С той секунды, как я нажала на курок, над тренировочным полигоном повисла просто гробовая тишина. «Что не так?» — осторожно развернулась я, гуляя взглядом по шокированным лицам наблюдателей, и обернулась к эльфу. Каково же было мое удивление: что и Лэйарин выглядел изумленным. «Ой, блиииин...» — дошло до меня. Даже представлять не хочу: насколько заклинило существ из-за продемонстрированных мной

навыков, а точнее: навыков ребенка! Как же я забыла об этой хрени? Не может дитя так стрелять: все три стрелы в центральный круг загнать!

— Случайность? Сможешь повторить? — прервал мои размышления Лэйарин.

«Чего? Мне, профессионалу, говорить о случайности? Бездушная «ледышка»!!» — и я повторила. Еще как повторила! Подошла к Лайле и принялась прицеливаться на ее траектории. Выстрел — и моя маленькая стрела попала в хвост ее стрелы от лука. Сложный трюк и я даже не надеялась: что получится, но меткости мне не занимать — все же опыт не пропьешь.

Мазнув по Лэйарину оскорбленным взглядом, я молча направилась в сторону зрителей. Прощла сквозь толпу как нож по маслу — все также без единого звука. Обогнув кузню, вернула арбалет на прилавок и зашагала в сторону замка.

— Миель! — окликнул меня уже знакомый звонкий голос.

Я затормозила и дождалась: пока Лайла нагонит меня.

— Простите мою дерзость, миель, но не найдется ли у вас времени позаниматься со мной? Очень бы хотелось уметь также... — светилося восторгом ее лицо.

— Это всего лишь меткость, не более. Дело опыта, — скромно потупилась я. — Твои навыки гораздо полезнее моих.

— Почему? — нахмурилась она.

— Сравни. Что я могу с арбалетом? Белок стрелять, сидя в засаде и теряя время на перезарядку? А что можешь ты, когда тратишь секунду: чтобы достать новую стрелу — и даже на бегу можешь это делать.

— Тогда давайте: я вас потренирую? У вас же такой талант! А развитие мускулатуры еще никому не мешало или... — закусила губу она, состроив брови домиком. — Зачем это миель... глупости... — расстроено потупилась девушка.

— Хорошо. Мы потренируемся завтра. Прихвати с собой и лук и арбалет, из которых я пристреливалась. Только у меня одно условие: не в поселении. Я не хочу больше таких взглядов в свою сторону... — немного смутилась я. — У тебя есть корран?

— Разумеется, миель, — воодушевилась Лайла.

— Тогда жди меня на площадке для корранов возле стены крепости утром... хммм... я не умею определять время, — и вновь смутилась я.

— Я научу, — приблизился Лэйарин, останавливаясь рядом с нами. — Но уже завтра. Сейчас слишком темно. И утро у тебя занято уроками, Снежана, — недовольно скрестил он руки на груди.

— Тогда: вот как мы поступим. Я приглашаю тебя на обед. Попросишь слуг провести тебя ко мне...

— Если бы слуги провожали всех: кто хочет пообедать с юной миель, то жизнь всего поселения бы просто остановилась, — прервал меня эльф. — У тебя есть советники и слуги: любой приказ — и тебе хоть жварла в покои притащат в любое время суток. А еще есть самый простой способ позвать к себе любого: кого захочешь — я научу. Ярких звезд, Лайла.

— Ярких звезд, миель. Ярких звезд, советник, — скромно отозвалась девушка, отходя в сторону — было видно: она очень расстроилась такому завершению разговора.

— Что за хрень, Лэйарин?! — рыкнула я. — Ты почему не дал мне договориться? Обидел девушку за зря!

— Лайла — одна из самых талантливых охотников в клане. Ее увлечения опасны — Джеймсу это не понравится. Подумай над этим, — сказал эльф.

Лэйарин медленно направился в сторону замка, а мне ничего не оставалось: как пойти следом. Я немного растерялась от его заявления: как бы не привыкла я спрашивать чьего-то мнения по вопросу своей занятости. Меня только насторожило другое... Сомневаюсь, что вот так просто бывает: захотел — и подружился с главой клана. А жаль... подруга бы мне не помешала, ведь даже сейчас ужинать мне снова придется в одиночестве. Что ж, завтра попробую разгадать эту загадку: Лайлу.

Мое утро началось: словно в детском садике. По моему настоянию Ниель меня обучала элементарным вещам: как зажигать и гасить свет, как самой одеваться... Объяснила: что волосы высыхают, достаточно только призвать холлинс, и магия сама удалит влагу — потому что: и по волосам она тоже струится. Этим же и обосновывалось то: что никто не остригает волосы кроме немагических рас на Аэритосе. Мне стало интересно: а что еще может моя магия? Девушка старалась объяснить, но кроме того: что я могу заживлять раны и поддерживать здоровье существ, так я ничего и не поняла...

— Миал Арман и сейчас еще учится управлять своими силами. Никто не знает, но наши миалы и миель владеют даже навыками магов — вот насколько они развивают свою силу. Например: могут зажечь огонь в камине щелчком пальцев, могут небольшие предметы по воздуху переносить... Миель Снежана, вам бы книг почитать, да у родителей поспрашивать — как же я могу объяснить то: чего сама не умею?

— Что значит: «никто не знает»? Ты — служанка, и, тем не менее: знаешь о секретах своих господ, — внимательно слушала девушку я, пока она заплетала меня.

— Я имею ввиду: что никто из посторонних. Что творится в клане и секреты своих господ знают все соклановцы, но ведь мы не можем никому рассказать об этом.

— Почему?

— Метка клана не позволит, — вытянула она руку вперед, демонстрируя мне небольшое тату.

Это был маленький рисунок, чуть ниже локтя. И был он похож на половинку кинжала, которого окружила спираль с концами в виде пушистых одуванчиков.

— Произносишь слова клятвы клану, миель или миал, и, если магия чувствует: что слова льются от сердца, то на руке появляется метка — как знак принадлежности к клану и преданности миал или миель.

— Почему у меня такой нет?

— Вы же миель. Первые дети Создателя не могут никому принадлежать, кроме него, — покачала головой Ниель, словно в укор неучу. — Даже когда вы замуж пойдете, то будете ставить метку своему избраннику, ну, если он не окажется миал. Придумываете узор, который делается на тыльной стороне ладони на правой руке — так всем видно: что существо принадлежит главе клана. Никто не посмеет даже косо взглянуть на избранника миель или миал, не говоря уже о том: чтобы оскорбить.

— И что ждет того смертника, кто все же осмелится обидеть супруга миель?

— Как: что?! Решает сама миель. И да, может казнить. Воля миал или миель — закон! Даже подданным другого клана вы можете приказать: если речь идет о помощи, жизненной необходимости. Ослушаются — их сам же казнит собственный глава клана.

— Понятно: что нихрена мне не понятно. Так. Все. Я иду в библиотеку, — подорвалась я с пуфа у туалетного столика.

— А как же занятия с корраном? — кивнула служанка на кожаный комплект, который разложила на кровати поверх одеяла.

— Моего коррана не надо учить летать, а вот я остро нуждаюсь в познаниях: пока не нафеячила Армагедон посреди Аэритоса! — вернулась из гардеробной я с одеждой в руках.

Я натянула тонкую маечку на бретелях поверх лифа, затем набросила на плечи розовую

полупрозрачную блузку. Застегнула на талии пышную черную юбку, с выглядывающим чуть ниже колен подъюбником из фатина, и принялась натягивать плотные чулки.

— Странные они какие-то... — задумалась я над отсутствием силикона на кружевах. — Как им держаться?

— Вы забыли пояс, — метнулась в гардеробную Ниель, а мне снова пришлось снимать юбку.

— Дай угадаю: молнии, клипсы вместо пуговиц, чулки — это все придумала Миель Лилия? — рассматривала я вполне знакомый пояс для чулок.

— А как вы догадались? — улыбалась девушка. — Наши портные просто в восторге от идей вашей мамы, а про нас, женщин — и говорить не стоит. Это ведь так удобно! Чулки снимать не надо... ну, когда в туалет приспичит, — прошептала она последние слова, смущаясь.

— Эта функция доступа удобна еще и с другой точки зрения, — хмыкнула я, а девушка нахмурилась. — Задрал юбку и вперед к вершинам сексуальных наслаждений.

— Миель Снежана, что за мысли у ребенка?! — возмутилась Ниель, а ее взгляд стал задумчивым. — И правда: удобно же...

Под залиvistый смех мы с девушкой продолжили мои сборы: и чулки зацепили, и юбку застегнули и выбрали черные туфельки-лодочки. Уже через несколько минут я покинула свою комнату в приподнятом настроении. Сперва я заглянула в покои Джеймса и Лилии — родители все еще отсутствовали. В очередной раз я позавидовала им, покидая их апартаменты. Размер кабинета с двумя письменными столами поразили меня: как вся моя спальня! А мне вот: бегай туда сюда — из комнаты в библиотеку, и обратно... Кстати, а где здесь библиотека?

Я принялась заходить во все двери на своем пути — мне можно: я все же как никак у себя дома. По эту сторону от второго света в тронный зал мне повстречалась еще парочка покоев, как и мои. Одна из комнат даже обжита была — наверняка это апартаменты Армана. Я прошла по переходу-балкончику на другую сторону третьего этажа, и, первая же исследуемая площадь меня озадачила. Пройдя по коридору до самой лестницы, убедилась: четверо шикарных апартаментов, как и у моих родителей.

— Стоять, — окликнула я проходящую мимо девушку в наряде служанки. — Чьи это комнаты? — махнула я в сторону ближайшей двери.

— Миель Снежана, — коротко поклонилась она. — Пока что ничьи. Выйдете замуж — станут вашими, — улыбнулась она.

— Почему не сейчас? Я сейчас хочу.

— Замуж?

— Комнату побольше!

— Как прикажете: так и будет. Просто эти покои находятся далеко от родительских, а дети же любят быть поближе... — немного растерялась она.

— Хочу переехать. Я выбираю дальнюю комнату у лестницы. Прихвати с собой парочку подружек, и я жду вас там. Не забудь мою Ниель.

— А целителя позвать?? — состроила она бровки домиком, уставившись на меня во все глаза.

— Зачем? Думаешь: ему физических нагрузок не хватает? Пусть тоже потаскает по замку платья миель? — опешила я.

— Ну, как же: вам нездоровится — сами не можете позвать Ниель...

— Не поняла: я сама должна бегать за своей служанкой? — тяжело вздохнула я: опять я чего-то не знаю.

— Зачем же бегать... Позовите искрой. Подумайте о ней и пошлите искру. Она приведет к вам Ниель: где бы вы не находились. А потом миал Джеймс разрешает оставлять искру себе.

— И что вы делаете с искрами?

— Впитываем. Для здоровья. Так и советников вызывают... Вы не знали?

— Уже знаю. Так. Все. Бегом марш, я жду!

Развернулась я и побрела в сторону самой понравившейся мне комнаты. Мое веселое настроение было слегка подпорчено: я в очередной раз чего-то не знала и выставила себя перед прислугой полной идиоткой. Потом я еще и обижаюсь: что меня ребенком воспринимают... Мне срочно нужно учиться! А еще лучше: переселите ко мне моего брата — пусть хоть неделю поводит меня по замку за ручку и подсказывает!

Я переступила порог своих новых покоев и оказалась в мини-гостиной. Еще раз осмотрев все комнаты, приняла решение: перестановке быть! Вскоре пришли девушки, а чуть позже, когда я им все объяснила, появились и мужчины. Работа закипела вокруг меня, я только и успевала: что пальчиком указывать. Так диван из кабинета перекочевал в гостиную, а софа была наоборот: перенесена в кабинет и разместилась под окном. Я даже представляла: как надоест мне читать за письменным столом, и я могу тут же с книжкой прилечь. А что? Мои покои: где хочу — там и валяюсь. Гостиная тоже подверглась перестановке: диван встал напротив камина, а кресла с круглым столиком передвинули к окну.

— Ниель, а эта шкура — это для чего?

— Она стелется возле кровати: чтобы не вставать босыми ногами, — ответила она.

— Для этого тапочки есть. Тащи шкуру сюда! Стели вот тут.

— Перед камином? — изумилась девушка. — Рядом с огнем и так тепло: зачем еще и шкура ногам?

— Для романтики. А кто встанет на эту шкуру в обуви, того лично заверну в нее и прикопаю где-нибудь.

Я разулась, и улеглась на мех цвета горького шоколада, расположившийся между диваном и камином. Я закинула ножку на ножку, покачивая второй навесу — отчего пышная юбка скатилась с них, и прикрыла глаза с мечтательной улыбкой на лице. Стесняться было некого, ведь в апартаментах остались только девушки, которые сейчас стелили постель, раскладывали полотенца, мою одежду...

— Миель Снежана, а не могли бы вы объяснить: в чем тут романтика? — спросила одна из служанок.

— Вы серьезно? — распахнула глаза я и повернула голову: девушки озадаченно уставились на меня, полностью загоразивая двойной дверной проем в спальню. — По ходу: серьезно... — немного опешила я. — В моем мире практически в каждой взрослой сказке о любви есть сцена, где фигурирует шкура и камин... — снова мечтательно прикрыла глаза я. — Легкий ужин при свечах, вино, музыка... Обстановка становится жарче, оба знают: чем закончится вечер... И заканчивается он страстным танцем двух тел на шкуре... И играет светом огонь в камине, рисуя узоры на разгоряченных телах... и стекают капельки пота на мягкий мех...

— Кхм-кхм... — даже не кашель услышала я, а как будто насмешку.

Я нахмурилась и повернулась к девушкам — это были не они. Более того: их румяные и смущенные мордашки были обращены в сторону входной двери. Я задрала голову и уставилась на...

— Миель Снежана, кажется, вы забыли о нашем занятии. И вместо него рассказываете сказки своей прислуге, — облокотившись о дверной косяк, меня разглядывал Лэйарин в костюме наездника и я клянусь: его взгляд буквально стягивал чулки с моих выставленных на всеобщее обозрение ножек.

— Почему же это сказки? Все можно воплотить в реальность при желании... — закусила губу я, перекатываясь на живот.

Да, пошло, но ничего не могу поделать с собой: хочется если не растопить эту «ледышку», то хоть намек на чисто мужские эмоции увидеть!

— Ваша фантазия может передать: как будут пахнуть эти двое, когда закончат свой «танец»? Смесь пота и животного меха — очень романтичный запах мокрой псины...

«Вот же... засранец!» — он говорил, а сам едва сдерживал ехидную улыбочку под разочарованный стон девушек.

— Вам, советник, только и остается: что строить домислы. Никакая шкура, камин и вино не способны растопить такую «ледышку» как вы! — недовольно буркнула я.

— Это точно, — послышалось со стороны девушек.

Лэйарин метнул взгляд в их сторону, и они как по мгновению волшебной палочки растворились в дверном проеме. Удовлетворенно усмехнувшись на прищур глаз цвета лазури, я поднялась со шкуры и обула свои туфельки.

— Странно слышать подобные сказки от ребенка, который учит своих служанок: в какие им игры играть с мужчинами, — уже без насмешки сказал он. — Удивительно: учить такому тех, кто старше тебя...

— Ниель, сколько тебе лет?! — прокричала я: «как же задолбало: что все считают меня ребенком!»

— Двадцать четыре! — отозвалась девушка.

— Нет, не старше. Уж точно не старше моей души, каким бы сейчас не выглядело мое тело. И не годы делают возраст, а опыт! — парировала я.

«Получи и распишись!» — вздернула носик я, а на лице эльфа промелькнула задумчивость.

— Я жду тебя. Переодевайся, — развернулся он и вышел из гостиной, прикрывая за собой дверь.

— Ох, как вы ему ответили, миель... — вернулись девушки. — «Не годы делают возраст, а опыт...» — я запомню, — сказала одна из них с восторгом на личике.

— Да советнику Лэйарину что не говори, а все одно... Правильно вы сказали миель: «ледышка» и есть! — обиженно надула губки она: «ого, кое-кого тоже отшили — в полку отвергнутых прибыло».

— Да, жаль... — поджала губы еще одна. — Советник Снежных скал так же холоден и не преступен, как и земли под его управлением...

— И много захватчиц покушались на эти земли? — вздернула бровь я, а девушки очень даже дружно потупили взгляды — неужели все? — И что, ни у одной не получилось? — прифигела я от такой статистики, когда они не менее дружно отрицательно покачали головами. — Он что: евнух?! — а это уже был риторический вопрос.

— Что это значит?

— Не суть. Долго объяснять. Мне пора, — отмахнулась от девушек я, открывая дверь.

Я переступила порог апартаментов и уставилась на... да! На то самое мягкое место в обтягивающей черной коже. Эльф облокотился о каменные перила и ждал меня. «А, может, ты голубой?» Тем временем Лэйарин услышал: что я вышла, и повернулся передом. Дальше смотреть ниже пояса было бесполезно — всегда сюрприз.

— Ты не переоделась, — нахмурился он.

— Какой ты наблюдательный, — съязвила я. — Проводи меня в библиотеку.

— А как же занятия?

— А чем ты думаешь, я собираюсь заниматься в библиотеке? Лэйин, Мрак и без меня превосходно летает, а вот я с самого утра чувствую себя младенцем! Как свет включить, как чулки натянуть, как прислугу вызвать... Я не знаю элементарных вещей!

— Лэйин? — улыбнулся он.

— В моем мире длинные имена сокращают для удобства... ну, не все... только к близким обращаются сокращенно. Лиля сказала: что в ближайшее время советники будут самыми близкими для меня людьми — вот я и... — немного смутилась я собственной фамильярности. — Не нравится, так не проблема...

— Нравится. Только наедине, — прервал мои оправдания мужчина. — У эльфов только члены семьи обращаются друг к другу прозвищами.

Лэйарин отлип от перил и направился в сторону лестницы. Я молча последовала за ним. Мысленно уже пожалела о своем несдержанном языке — вот откуда я могу знать о таких тонкостях? Мы спустились на один пролет, и пошли по коридору второго этажа, в конце которого обнаружилась винтовая лестница. После нее еще один коридор, и, наконец-то мы прибыли к цели.

Библиотека по площади оказалась примерно с половину тронного зала. Вполне себе и не большая, но и не маленькая. Сразу при входе размещалось несколько письменных столов, диванов, кресел, столиков... — такая себе полугостиная для удобного чтения.

— С чего хочешь начать?

— С холлинс.

— Присядь. Я все принесу, — сказал эльф, скрываясь между стеллажами.

Через некоторое время я принялась грызть гранит науки. Лэйарин тоже углубился в чтение какой-то книжки, устроившись на другом конце дивана, и абсолютно не мешал мне просвещаться. Даже наоборот было очень удобно: что он сидел со мной. Если мне было что-то непонятно, то я тут же уточняла у эльфа. Впрочем: непонятного было мало, так как читала я дневники каких-то миал и миель, которые очень даже подробно объясняли все с момента, как коснулись Камня Крови. Всем приходилось осваивать силу самостоятельно, ведь почти никто не имел ее с рождения...

Не знаю, сколько времени я читала, пока меня не отвлек запах. Пахло едой и мой интерес к строкам поулег. Я повернула голову и уставилась на столик перед диваном, который был накрыт к трапезе.

— Уже обед? — изумилась я. — Лэйн, а как в вашем мире определяют время? Вчера ты обещал научить, — переместила я свой взгляд на место, где сидел советник и... — Ой...

Нет, ну, конечно же: наглость — это второе счастье, но не до такой же степени. Я и не заметила: как разулась, а ноги скрестила и уложила на колени мужчины. Поймав его ухмылку, поджала губы и осторожно подтянула ножки к себе — из-за чего случилось и второе «ой». Пышная юбка скатилась вниз, оголяя колени и даже кружево чулок.

— Снежана, а во взрослых сказках вашего мира часто фигурируют сцены с диваном и книгами? — снова ехидничал он, пользуясь неловкой ситуацией.

«А вот и обломись, не заставишь меня смутиться!»

— Мы можем написать свою сказку, — томно прошептала я, возвращая ступню на мужскую ногу, проводя ею от колена до...

— Не можем, — легла горячая ладонь на мою ножку, предотвращая домогательство. — Такая сказка совсем не будет волшебной, — серьезно сказал эльф.

Я его слушала, а сама не слышала. Он говорил мне «нет» с таким сожалением, что мне вдруг вспомнилась моя вчерашняя попытка поцелуя. Я провоцировала, а он не хотел или не мог ответить?

— Пойдем, — встал с дивана он.

— Куда? — опустила на пол ножки я, обувая туфельки.

— Покажу тебе время, — направился Лэйарин к двери.

Мы вышли из библиотеки и снова: коридоры, лестницы... Будь они не ладны! Мы поднимались по винтовой, когда я оступилась в крошечной тьме и уже полетела вниз, но меня поймали сильные руки.

— Почему здесь нет освещения? — обхватила я эльфа за шею, мысленно благодаря за его реакцию.

— А на что здесь смотреть? Кроме ступеней и нет ничего, а по замку в туфельках ходит только Лилия и ты. Остальные девушки обувают такое лишь по праздникам...

Несколько минут тьмы, и Лэйарин вынес меня на крышу башни. Тут было афигеть как красиво... Вид на почти половину поселения, скалы, поля, горы на горизонте — такой пейзаж, что можно месяцами рисовать. Пока я осматривалась, разинув рот в буквальном смысле слова, он опустил меня на ноги, обхватил за талию и развернул к себе спиной.

— Смотри... — вытянул руку он, указывая на солнце. — Видишь, вокруг большого небесного светила еще три маленьких? Именно по ним мы и определяем время...

Четыре солнца — это, конечно, круто, но блиин! Я стою на крыше башни самого настоящего замка, где такой вид: что дух захватывает... Меня обнимает сказочно прекрасное создание и всерьез думает: что я внимаю его лекции?! И да, пусть посмотрит на себя — он ничуть не лучше! Что-то я очень сильно сомневаюсь: что советник Римус меня бы и на руках таскал, и обнимал, продолжая, как ни в чем не бывало вести себя: словно ничего и не происходит! «Происходит, твою мать! Происходит!» И вчера на стрельбище все происходило, и теперь...

— Снежана, ты не слушаешь... — скорее прочла я по губам, на которых залипла, чем услышала.

— Нет, не слушаю, — откинула я голову на мужское плечо. — Почему эта сказка не может быть нашей? — протянула руку я, тыльной стороной пальчиков проводя по скуле красивого лица.

Ну как можно сдержаться в такой обстановке? Как, черт возьми?! Я едва потянулась к желанным губам, как Лэйарин отвернулся. Снова... опять...

— Сколько тебе лет, Снежана?

— Двадцать восемь... — даже не задумываясь, автоматически выдала я, а Лэйарин на меня изумленно уставился. — Что? Я же говорила: что не ребенок, а тело — так это вопрос к Саргасу.

— Я не об этом... Хотя это тоже интересно... — задумчиво произнес он. — Я вел к тому, чтобы ты представила: как выглядит это со стороны — связь между взрослым мужчиной и девочкой-подростком.

Лэйарин прав: со стороны это просто аморально и педофилией попахивает. Лиля не просто так сказала мне: что никто не должен знать о моем увлечении эльфом. «Но в таком случае: как же быть... или не быть?» Я понимала отказ «ледышки». Да, понимала — хоть и не хотелось. Вот только единственное мне не давало покоя: не сегодня — так завтра, через месяц, пять, год, два... не с ним — так с другим... Я же живой человек и, в конце концов, взрослая баба — кто-то еще понравится и мне ведь все равно захочется! И опять встанет острый вопрос о восприятии меня как ребенка в глазах окружающих. Что делать?

Мои размышления прервали поднявшийся ветер и хлопок крыльев. Я повернула голову и ошарашено наблюдала за Мраком, приземляющимся на край крыши.

— Я же не звала тебя... — улыбнулась я, призывая холлинс и отправляя коррану сноп искр.

— Удивительно, — хмыкнул эльф. — По-моему, Аэритос принимает тебя быстрее, чем ты его... Мраку еще рано чувствовать твое месторасположение самому без зова, но, тем не менее, он здесь...

Я покинула бездушные объятия эльфа и приблизилась к своему питомцу. Протянув руку, принялась поглаживать его ладошкой по переносице. Ощущения отвратные: как по наждачке вожу, но мой «трактор» вновь замурчал, и мне не хотелось прерываться. В данную минуту от этого динозаврища я чувствовала больше тепла, чем от такого желанного, но такого холодного к моим симпатиям мужчины... «Все, Снежана, достаточно... ты превращаешься в какую-то мазохистку...» — глубоко вздохнула я, отступая от Мрака и поворачиваясь лицом к эльфу.

— Больше не приходи ко мне, Лэйн... Лэйарин, — поправила себя я. — Читать я могу и сама. Задавать вопросы могу даже прислуге. Вернется Римус, и я продолжу занятия с корраном, но ты больше не приходи... — обогнув мужчину, я направилась в сторону лестницы.

— Что мне отвечать Джеймсу на вопрос: почему наши с тобой занятия не проходят? — прилетело в спину мне, но я не захотела оборачиваться.

— Ответ: что миель боится заморозить его советника, хотя... Боюсь: что уже поздно. В моем мире есть сказка о «снежной королеве», у которой вместо сердца осколок льда... ей бы позавидовать некоторым, — бросила через плечо я, опускаясь в темноту лестничного марша.

Я буквально влетела в свои новые покои, с яростью расшвыривая туфельки: куда

полетят — там и место. Не могу! Не могу я жить монашкой три года, а особенно: когда по моему монастырю бродит мое персональное остроухое искушение! И даже не это злит настолько, сколько холодность несносного «ледышки»! Я же вижу: что нравлюсь — ну, какая женщина не чувствует такого?

Я присела на диван у камина и уставилась перед собой. В мыслях пронеслись все жесты и фразы в сторону эльфа — он реагирует, но как-то странно... Любой нормальный мужик еще с полпинка приступил бы к действиям, а этот... «Ледышка»! Нет, не так. Фригидная «ледышка» — вот! И угораздило меня именно на нем заикнуться! Так. Все. Решено: больше никакого Лэйарина! Отныне: у меня ярая антисексуальная политика в сторону этого хладнокровного совершенства!

— О, госпожа Снежана... — вошла с коридора Ниель с кипой мехов в руках. — Я же накрывала на обед в библиотеке, а вы здесь... — растерялась она, при этом юркнула в спальню и расстелила шкуры по обе стороны от кровати.

— Теперь накрой здесь... На две персоны, — быстро добавила я, вспоминая о Лайле. — Ниель, а искрой я могу любого позвать или только тебя и советников?

— Любого, чей образ детально представить можете. У юной миель появился ухажер? — заинтриговано улыбнулась девушка.

— Не твое дело. Кстати, а как часто ты без вызова и даже стука слоняешься по моим комнатам? — осенило меня, что девушка даже не постучала: чтобы войти — а ведь я планирую переодеваться.

— Миель Снежана, так я не ожидала вас увидеть. А вообще могу приходить только по приказу — как захотите, — развела руками она, ни на миг даже не обидевшись на мою грубость. — Например: когда нужно помочь с нарядом или прической, или убраться в комнатах, или забрать одежду в чистку, перестелить постель... Вы так похожи на своего отца — миал терпеть не может: когда его апартаменты прибирают в его присутствии.

— Я поняла. Извини за резкость, просто я еще не привыкла к твоему наличию... В смысле: в прошлой жизни я жила одна и мне некомфортно немного. В общем: я буду тебя звать искрой, когда мне потребуешься. А если тебе надо прибраться, спрашиваешь: когда можно зайти.

— Как прикажет миель, — скромно улыбнулась девушка. — Я могу отправиться на кухню? — я кивнула и служанка скрылась в коридоре.

Что-то у меня совсем нервы расшатались благодаря одной остроухой «ледышке». Я не хотела грубить прислуге — она же ничего плохого мне не сделала, а наоборот: побеспокоилась о моих босых ногах и еще шкур натаскала в комнату. Просто у меня складывалось ощущение: что мой угол в этом замке — вовсе и не мой, а какой-то проходной двор... То я проснулась в окружении советников в прошлой спальне, то вчера пожаловал Лэйарин, то Дэниель, а теперь еще и прислуга даже не постучала!

Нужно срочно принимать меры и повышать свое настроение! Я подлетела к двери, сосредоточилась, вспоминая внешность Лайлы, и выпустила в коридор крупную искру. Посмотрим на местный пейджер... Интересно: как быстро придет моя новая знакомая? Успею переодеться или нет?

Я метнулась в гардеробную и принялась изучать свой «кожаный» ряд. Портные порадовали пока только расцветками и плотностью — с десятков самых разнообразных костюмов мне нашили. Я выбрала бордовый цвет: брючки и тонкую облегающую курточку. К ним подобрала черные высокие полусапожки и черную меховую жилетку без капюшона и

без карманов — чисто декоративный предмет, но меня это не смутило. Я только чулки успела стянуть, как в дверь постучали. Впрыгнув в тапочки, я пошла открывать.

— Миель, сияющего солнца, — расплылась в улыбке Лайла.

— И тебе привет. Проходи, — пропустила я девушку в гостиную. — Какие странные в вашем мире приветствия.

— О, нет, это совсем не так. Просто эльфы так красиво говорят, что многие подражают им.

— Присаживайся, — махнула я рукой в сторону кресел у окна.

Сама я за девушкой не успела, так как в дверь снова постучали. Теперь я открыла уже Ниель с подносом в руках. Служанка прошла к столику и принялась накрывать.

— Так у моей госпожи появилась подружка, — расплылась в улыбке она. — Правильно. Для ухажеров еще рановато, хотя... Миель, а то: что вы сказали советнику правда? Вы действительно старше меня?

— Правда, — плюхнулась в кресло я. — Не спрашивайте: почему я выгляжу ребенком. Сама не знаю, — ответила я обеим удивленно уставившимся на меня мордашкам.

— Признаться по правде: вчера в сумерках вы показались мне более взрослой. До меня только позже дошло: что наследница по возрасту должна быть и как миал Арман, — скромно потупилась Лайла.

— Будут еще распоряжения, госпожа? — я отрицательно качнула головой и Ниель поспешила оставить нас наедине.

— Не хочешь возиться с ребенком — у нее полно няnek... — нахмурилась я. — Я ничего предосудительного не подумаю если уйдешь.

Я поднялась с кресла и вернулась в спальню к своему занятию. И снова настроение скатилось ниже плинтуса. С мужиком быть не могу — возраст. Заниматься: стрельбой и охотой не могу — возраст. Даже потенциальные подруги от меня шарахаются — и опять возраст! И я бы не была в претензиях, если бы этот возраст действительно бы был обоснован! Но как, скажите мне?! Как почти тридцатилетняя баба должна снова стать ребенком?!

— Миель, — окликнула меня Лайла, показавшись в дверях гардеробной. — Я не хочу быть нянкой. Как насчет: приятельницы? Всем же нужны подруги, даже наследнице клана.

— Зачем тебе в подругах сопливый подросток? — вздернула бровь я, расстегивая юбку, которая пышным облаком упала на пол.

— Все знают: что вы жили в другом мире, но никто не знает: какая временная разница между мирами. Я только вчера видела абсолютно недетские навыки. Я только что услышала от своей одногодки: что вы старше ее. Я даже сейчас смотрю на такое белье, что засомневалась в собственном возрасте... — приблизилась девушка, уставившись в ящик комода, наполненного самыми обычными трусиками и лифами.

— А тут носят другое? — удивилась я. — Раздевайся. Мне интересно.

— А вот теперь я себя ребенком чувствую, — смутилась Лайла.

— Да брось. Если хочешь, подарю тебе что-нибудь, только из другого ящика: что еще не носила. Я на Аэритосе только три дня — у меня все новое.

— Тогда ладно.

Через несколько минут две девушки уставились друг на друга, изучая: что носит другая. «Ну, нет... панталоны и полутопы — это вот совсем кошмар». Я выдвинула ящик с новым бельем и разрешила наезднице выбрать несколько комплектов — наверняка тоже нововведения Лилии. Почему она на поток не поставит производство «нормального» белья?

Рубашка девушки мне тоже не понравилась: такая грубая ткань, словно мешковина какая-то. В общем: на верхних полках мы нашли несколько объемных кожаных сумок через плечо, и одну из них я подарила Лайле. В нее и отравились панталоны с «мешком», а следом и выбранные ею комплекты, пара рубашек...

От последнего подарка она долго отказывалась. Поверх тонкой куртки девушка ничего не носила, аргументируя: что нам, наездникам, не нужно кутаться в кучу слоев одежды, а наряжаться ей в лес на охоту глупо. Я поступила как делают все девочки: сказала что обижусь... Поэтому теперь на наезднице красовалась просто афигительный жилет: удлинненный, скрывающий попу, с меховым капюшоном, а выполнен он был в горизонтальную полоску: мех чередовался с кожей.

— Просто супер, — комментировала я, когда мы вылезли из гардеробной, и Лайла рассматривала себя в зеркале. — С твоими зелеными глазами рыжий мех... Вообще отпад. Красотка.

— У тебя глаза красивые... Словно в них снежинка застряла. Даже имя у тебя снежное... Ой, простите, миель...

— Все нормально. Можно на «ты» и по имени. Пойдем есть, а то я сейчас ласты склею... — вернулась в гостиную я.

— Ласты? — поспешила за мной девушка.

— Выражение такое из моего мира... Не буду объяснять — рот занят, — отправила я вилку по названному адресу.

Я все еще не знала: как относиться к девушке. Откуда у нее такая заинтересованность в моей персоне? Вариантов было: думать не передумать, но я не стала себе голову забивать, ведь она права: и у титулованных особ есть друзья, фавориты, фрейлины и так далее. Мне ее внимание лишь на руку. Хоть в этом мире у меня и была семья, но я никак это не ощущала — не с советниками же мне все время проводить... Уже допроводилась: рядом с остроухим лужицей растекаюсь — а ему похрен.

К завершению трапезы я позвала Ниель: чтобы прибралась, а мы с наездницей подхватили сумку со шмотками и покинули мои апартаменты. Уже по вполне знакомому маршруту мы пришли к площадке «посадки» корранов и я позвала Мрака. К Лайле тоже прилетел ее питомец: намного меньше моего, но не детеныш.

— Это Алая, — представила свою зверушку девушка.

И действительно: алая. Самка коррана полностью была алой расцветки, лишь на брюхе виднелся розоватый оттенок. Я заметила: что к седлу были прикреплены два лука и два арбалета, к ним еще новая сумка девушки прибавилась.

— Мрак, — представила и я свою махину, посылая обоим питомцам по несколько искр. — Лайла, мне нельзя покидать земли клана.

— Это все знают и будут оберегать тебя, Снежана. Наследницу нашу никто не посмеет тронуть, — серьезно заявила она. — Я выбрала место для тренировок, оно на нашей земле, — несколько прыжков и девушка опустилась в седло.

Это было так же воздушно и грациозно: как и у Лэйарина. Надо бы попросить ее научить меня, но только не на глазах у всех... Мрак привычно обвил меня кончиком хвоста, поднимая и усаживая на спине.

— Вау... — прокомментировала Лайла. — А моя так не извернется... Маленькая.

— Вау... — повторила я. — Никакой критики? — театрально заломила бровь я. — Надо же, аж как поток свежего воздуха. Не знаю: как это смотрится со стороны, но по-другому я

боюсь упасть — я же человеком была.

— Да и не надо. Кому какое дело: кто как. опу подтирает... Ой, — смутилась она. — Извини. Издержки ежедневного общения с охотниками.

— Все нормально, — хмыкнула я. — Меня можешь не стесняться.

— А я и не из стеснительных, — по-детски показала она мне язык и ее корран взмыл в небо.

«Почему эта сказка не может быть нашей...» — эти слова никак не хотели покидать моих мыслей. Я смотрел вослед уходящей с крыши башни девушке и не мог ничего сделать. Как же мне хотелось остановить ее... «Больше не приходи ко мне, Лэйн...» — разливались ядом эти слова в моем сознании, пока я возвращался в библиотеку, надеясь поговорить со Снежаной...

Я не придумал: что говорить ей, как объясняться — ведь ей лучше не знать: что ее симпатии взаимны и насколько трудно мне сдерживаться. И особенно сложным это стало сегодня, когда я понял: что ошибся... рядом со мной не девочка, а девушка... И даже не ее прямые слова о возрасте развеяли это заблуждение, нет. Если на миг закрыть глаза и вспомнить об умелом поцелуе Снежаны... Да даже далеко ходить не надо: она только утром без тени смущения рассказывала об интимном своим служанкам. Такого ты не услышишь от ребенка. Ведь если и допустить мысль: что подростку известны тонкости близости, то уж опыт в ласках и совсем беззастенчивые речи — такого не может быть...

Я переступил порог пустой библиотеки, вернулся на диван и устался на накрытый к обеду стол. Ее не было... Снежана больше не хочет видеть меня. Теперь ее вниманием завладеет Дэниель, а позже и Римус... Как только проблемы с обозами уладятся и вернется Джеймс с Лилией, навестит Арман... Еще и Лайла по каким-то причинам навязывается Снежане... Быть может и хорошо: что у миель появится подруга — в разы лучше: чем старый советник, который не может ответить ей взаимностью...

Если я поддамся на провокации девушки, то стоит лишь раз в чем-нибудь проколоться за эти три года до ее совершеннолетия — и узнает Джеймс. Как минимум: он изгонит меня из клана. Как максимум: еще ославит мое аморальное поведение среди других миал и миель — дороги в земли кланов для меня будут закрыты, а возвращаться под покровительство владыки...

«Не хочу домой» — нахмурился я, вспоминая родные мне земли и причины, по которым покинул их. «Ледышка» — называет меня Снежана. Видела бы она мой дом — там все словно живые статуи. На всем Аэритосе земли владык одинаковы: вековые леса и такие же вековые существа... В какой-то момент мне показалось: что я не чувствую совсем, словно и не живу — именно тогда я и решил уехать к людям, к магам, к наездникам... Да куда угодно: лишь бы увидеть как быстро и решительно живут люди, как страстно и пламенно чувствуют, как они умеют любить...

Я получил желаемое: Ауриель. Она родилась и выросла среди людей — она была живой. Это были недолгие семь лет счастья... совсем недолгие... Что такое семь лет в жизни эльфа, длиною в два с половиной века? Но я был счастлив, любил... А теперь? Не лучше ли не доводить до крайностей и уехать? Бескрайние леса владыки развеют любовное наваждение, горные реки остудят вновь загоревшееся желанием сердце...

— Лэйарин, вот ты где... — вошел в библиотеку Дэниель. — Вообще-то я ждал тебя рядом с площадкой для тренировок корранов, но так и не заметил: как вы улетели с миель и вернулись, — присел он в кресло напротив.

— Не летали. Читали. Присоединяйся к перерыву, — развел руками я над накрытым к обеду столом.

— А ученица где?

— Скорее всего: пошла к себе — раз прислуга не докладывает.

— Жаль, а то я освободился на несколько часов. Подумал: стоит тебя сменить, ведь уже полдня девочку развлекаешь, — долго не думая, маг воспользовался предложением и я составил ему компанию.

— Не полдня. Утром она сама развлекалась. Играла в прислугу и переезд.

— Жаль ребенка... Два дома для семьи — это тяжело. Арман там, она тут... Родители без конца летают туда-сюда... А в няньках советники. Точнее один, который свободен больше всех, — хмыкнул Дэниель.

— Завидуй молча. Я давно тебе говорил: организуй себе пятерку заместителей — больше и не надо. Каждому назначь свою сферу полномочий и ответственности, а там уже и остальная система выстроится. А дальше: выслушивай отчеты о проделанной работе, докладывай миал — вот тебе и свободное время.

— Это у тебя все уже организовано и налажено за долгие десятилетия службы. Я и года еще в должности не нахожусь. Мне все кажется: что не услежу — и полечу от трона в сторону парадных дверей. Кстати, а сколько ты уже живешь в клане?

— Не помню, очень давно. Я пришел в клан, едва Джеймс достиг своего совершеннолетия. Я давно служу Эль Аскерт.

— А теперь появилась Снежана... Так ты еще и ее детям послужишь! Надо же: целая династия на твоих глазах... — восхитился маг. — Повезло нашему миал с благословением богини: подарила предназначенную-миель. Теперь трон перейдет к чистокровной дочери, а не к тому: кого выберет Камень Крови.

— Да. Повезло... — не мог не согласиться я.

Был бы я наездником, то ежедневно посещал храм Дионии. Молил богиню: чтобы подарила Снежану мне, чтобы поставила знак предназначенной — и тогда у меня был бы шанс... Но что делать эльфу с девушкой, которая по традициям своей расы считается еще ребенком? Даже если забыть о разнице в возрасте, даже если ребенок — совсем не ребенок, есть еще много причин: чтобы держать себя в руках... Миель — столп магии Аэритоса, глава клана и самый обычный эльф... Это даже в одном предложении звучит абсурдно. Даже самый обычный наездник или маг составят Снежане более выгодную пару, ведь они магически одаренные... Мне только и остается, что бороться с собственными запретами в ее адрес. Было бы легко — если бы это не было так трудно... Кто бы еще ей запретил соблазнять старого вдовца...

— Дэниель, пригляди за наследницей. Я отлучусь на несколько часов, — поднялся с дивана я. — И проследи: чтобы прислуга убралась здесь.

— Нет проблем, — пожал плечами маг.

Вскоре я покинул замок. Мой путь лежал в сторону шахт, в дом: где всегда меня ждут ласковые объятия. Решение посетить любовницу пришло внезапно: я изо всех сил сдерживаюсь рядом со Снежаной и чувствую: что на грани. Вот только прискорбно осознавать: что сегодня я ушел на несколько часов, возможно уже завтра придется уйти из ее жизни на несколько лет... или больше...

— Советник молодец: хорошее снаряжение подобрал, — наблюдала Лайла: как десятая стрела попадает в цель. — Ежедневные тренировки по часу — и через месяц уже и по двигающейся цели будешь попадать хоть на лету.

— Хотелось бы верить... — задумчиво рассматривала я ствол фруктового дерева, на

котором лучница кончиком кинжала нацарапала импровизированную мишень: четыре попадания из десяти.

— Все получится. Ты очень меткая и умелая, тебе просто надо привыкнуть к тяжести лука... ну, и немного жирка бы нарастить. А то шатает тебя на ветру просто ужасно, даже стрелы не так уносит, как вот-вот ты улетишь...

— Зачем вообще ты выбрала такое продуваемое место? — осматривалась я: река и сад из фруктовых деревьев — даже ни единого куста!

— А что ты хотела? Мне учить тебя как детей в поселении? Стрелять ты и без меня умеешь, а сложности подхлестывают азарт!

— Ну-ну, — ухмыльнулась я, уступая место Лайле. — Давай, азартница, жги! Попробуй при таком ветре попасть из арбалета в хвост моей стрелы.

— Шутишь? Я до сих пор своим глазам не верю со вчерашнего вечера: это же невозможно! — встала напротив мишени она.

— Погоди... Ты не правильно стоишь: почти как с луком, а надо как с ружьем...

— С чем?

— Не суть. Давай попробуем с азов, — приблизилась к девушке я, распахивая носком сапога ее ботиночки. — Ноги на ширине плеч. Туловище чуть прогнуть назад — это компенсирует вес арбалета, — ухватила я ее одной рукой за талию, а ладонью другой слегка нажала на солнечное сплетение. — Вполоборота направо относительно линии прицеливания... — зашла я за ее спину и подкорректировала, обхватив за плечи. — Распредели вес тела на обе ноги...

Я обошла Лайлу и принялась изучать: как она держит сам арбалет.

— Затыльник должен упираться в плечевой сустав, а не маячить перед ним, — легонько дернула я, поправляя. — Щеку на гребень приклада клади, а не прижимайся к нему как к родному...

— Снежана... эммм... что ты делаешь? — оторопела девушка, стоило мне погладить пальцами ее шею.

— Проверяю. Ты слишком напрягла шею. Голова должна держаться свободно, но без всяких наклонов. Дыши глубоко и стреляй на полувыдохе. На курок жми мягко, без рывка... — закончила я свой инструктаж для новичка, отступив.

Свист рассекаемого воздуха, а через секунду веселый девичий визг: маленькая стрела не попала в цель, но задела перья моей стрелы. Миг: и лучница подхватила меня, закружив в объятиях.

— Ты видела?! Видела?! — отпустила меня на землю она — меня аж повело.

— Видела. Молодец, — плюхнулась в снег я. — А теперь повтори еще девять раз.

— Нет, так не пойдет. Поставь меня как надо еще раз. Поднимай свою. опу, Снежинка, не ленись, — нагнулась она, ухватывая меня за руку, потянула вверх.

— Тогда нам нужна повязка.

— Зачем?

— Тренировать мышечную память — так ты быстрее запомнишь положение своего тела. Когда организм не видит глазами, другие чувства обостряются.

— Ого. И такому ты училась в своем мире? — восхищенно уставилась она на меня.

— Другим действиям: некоторым жизненно важным движениям при борьбе. Выработывала рефлекс при особенно опасных блокирующих захватах противника... Теперь срабатывает на автомате... в смысле: рефлекторно. Так и с тобой будет. Едва арбалет ляжет

в руку — как мозг пошлет отработанные команды телу: сразу встанешь в стойку.

— Потрясающе. Хорошо, завтра возьму повязку. А сейчас: помогай...

И мы продолжили стрельбу. Мне было легко и просто в компании Лайлы. Она не занудствовала, искренне радовалась, не расспрашивала ни о чем личном. К концу нашей тренировки: когда уже пальцы дрожали от натягивания тетивы, и мы просто уселись на снег, созерцая: как бежит река, я все же призадумалась. Что я знаю о местных существах? Ни-че-го. Есть ли скрытые мотивы внимания Лайлы? Назначать новую встречу на завтра или нет? Я физически ощущала нехватку такого общения, и возвращаться в одинокие стены своих апартаментов категорически не хотелось...

— Снежинка, а тебе нравится в нашем мире или хочется вернуться в свой? — прервала она мои размышления.

— Трудно дать сравнительную оценку, пожив здесь три дня, — хмыкнула я. — Спроси меня об этом через три года: когда спадут моральные запреты и условности.

— Сильно мешают? — прищурилась девушка.

— Сильно делают меня ребенком в глазах общественности — и это мешает. Я росла и жила одна, никогда себе ни в чем не отказывала, делала: что хотела. А тут я миель — будущая глава клана, которая даже не знает: как должна себя вести. Здесь у меня есть родители — с которыми я тоже понятия не имею: как общаться. А еще тут я подросток — подстава кошмарная... Юморист ваш Саргас...

— Да наплюй на всех, ты же миель! Не нравится кому что — лесом шли! Задолбает Джеймс — к Лилии переедешь, уж она поймет тебя. А насчет восприятия тебя как ребенка... Да, я видела: как на тебя вчера глазели все — приятного мало: словно на монстра какого-то... Но не доказывать же тебе каждому свою правду — тут ты можешь только свое отношение изменить к происходящему.

— Что ты имеешь ввиду? — не поняла я: к чему ведет лучница.

— Шокируешь всех — так посмейся с их физиономий, — улыбалась она. — И еще так злоеееее... чтоб до мурашек. Поверь: это жутко выглядит со стороны ребенка.

— Лайла, а не расскажешь истинную причину нашей встречи? Только не заливай мне: что у охотницы куча свободного времени, аж девать некуда.

Все же решилась на откровенный разговор я: уж очень мне нравилась девушка, и из-за одних только подозрений не хотелось бы прерывать общение с ней. Лайла вмиг растерялась, а ее веселый настрой унес ветер. Она как-то затравлено и со смущением смотрела на меня. Взгляд не отводит — уже хороший признак: значит лгать не хочет, но молчит.

— Ты мне не поверишь... Мы едва знакомы и... — закусил губу она.

— Доверие — основа любых отношений. Абсолютно любых. До тебя не доходит: что я сделала? Я полетела хрен знает с кем, хрен знает куда, хрен знает для чего — я тебе уже доверилась... Но я вижу: ты что-то скрываешь, и мне это не нравится.

— А что плохого я сделала? — развела руками она. — Да, ты миель — но еще не глава клана, а скромностью я не страдаю. Почему я не могу ухватиться за возможность проводить время в компании той, что понравилась? Я же не слепая! И оружие ты изучала со знанием дела, а потом еще продемонстрировала свое пользование им так: что мороз по спине побежал! Что плохого в том, чтобы попытаться сдружиться с человеком, который разделяет твою страсть?

— Общие увлечения... — хмыкнула я: было похоже на правду — так многие люди сближаются.

— Ну, для меня — увлечение, а для тебя... сложно описать... Если закрыть глаза и забыть о внешности девушки-подростка, то ты словно сама оружие... как будто его продолжение, — закусила губу Лайла.

«Оууу... совсем не дура. Далеко не дура... Даром ли что охотница?» — поразились я проницательности девушки, которая провела в моем обществе несколько часов и так быстро определила основы моей личности.

— Я бы поверила в твой интерес, если б была обычной наездницей клана. Но подбежать к миель с предложением вместе пострелять... ну, такое себе. И вот еще: слишком быстро ты сориентировалась, пока остальные изображали выброшенных на берег рыбин.

— Я не лгу о своей симпатии к тебе, — скрестила Лайла руки на груди. — Да, у меня была причина подойти, но... Я засомневалась: поверишь ты мне или нет, а потом еще и советник Арниль подошел... Если бы я при нем что-то лягнула, то сидела бы сейчас не здесь, а в темнице, при этом рассказывая даже о том, чего сама не знаю...

— Рассказывай здесь. Мы не в темнице, — склонила я голову на бок, хоть вступление мне совсем не понравилось.

— Вчера у нас не задалась охота... — тяжело вздохнула девушка. — Чей-то корран решил поохотиться в ближних лесах и распугал нам все зверье. Поэтому нам пришлось вернуться на точку сбора: где нас ждали наездники. И вот, подходим мы к ним, а они не видят нашу группу — так как наш выход к поляне загоразивали туши корранов и до нас доносятся обрывки разговора. Речь шла о тебе. Один восхищался чьим-то чужим планом по твою душу. Другой ему поддакивал, говоря о том: что иномирянку обмануть ничего не стоит. Третий пытался образумить их и пойти с этой информацией к советникам, и тут они увидели нас.

— Так, а почему ваша группа охотников не пошла к советникам, узнав о таком?

— Мы думали об этом по прилету, но Снежана, что рассказывать? В смысле: ни дат, ни имен, ни даже намеков о сути плана... Наездников было семеро: кто о чем говорил? На кого пальцем тыкать? А бесосновательно тыкнешь — и советник Арниль еще на могиле твоей потопчется... К Римусу бы не побоялись подойти и рассказать о таком, а к этому... Сидели бы сейчас в темницах все четырнадцать существ, а задумавшие неладное и ухом бы не повели.

— Ну, допустим. Римус в отъезде, эльф — злыдень, так есть же еще Дэниель.

— Да кто его слушает? — отмахнулась рукой Лайла. — Молодой еще, даже приказы его выполняются только чтоб глаза замазать...

— Я поняла.

— Что будешь делать? — опасно покосилась на меня лучница.

— Ничего, — пожалала плечами я, а глаза девушки стали как блюдца. — Если бы тот наездник донес информацию до советников — нашли бы: откуда ноги растут, а так... Это все испорченный телефон... В смысле: один плохо услышал, другой покрасочнее пересказал, третий вообще не так понял, при этом никто не знает: кто именно и что конкретно говорил — из такой бурды каши не сваришь.

— Но речь идет о твоей безопасности! — всплеснула руками Лайла.

— О ней ли? — вздернула бровь я. — Разговор был об обмане иномирянки — а это такая обширная тема: что гадать — не перегадать. И пока я буду тратить время на сплетни, я буду более уязвима, чем если просто засяду за учебники, — огорченно выдохнула я, поднимаясь со снега.

— Хмм... — нахмурилась лучница. — Тогда мой тебе совет: будь поближе к миаал Джеймсу и советнику Арниль. Рядом с ними к тебе точно ничего не грозит.

— Ну, это будет сложно. Первый в замке отсутствует, а со вторым не очень хочется видиться... Кстати, а почему его так боятся?

— Не боятся, опасаются. Он же всех в поселении с детских пеленок знает... Ну, за исключением «своих» же. Там поди, разбери: кто из них старше...

— Чего?!!! — прифигела я.

— Ну дааа... А что тут удивительного? Насколько я знаю: советником он стал еще при твоём дедушке: Айкал Эль Аскерт. Но он считается еще не очень взрослым, по-моему: и век не разменял.

— Не взрослым? Век?!

— Эльфы ведь живут по два с половиной века. Снежинка, тебе нужно учиться... — покачала головой Лайла.

— Мдааа... К такому жизнь меня точно не готовила...

Я отвернулась от девушки и принялась собирать свое вооружение: вынула стрелы из ствола дерева, пересортировала их между колчаном и арбалетом. Кстати, надо выбрать что-то одно: ибо и лук, и колчан, и арбалет — все это носилось на ремнях за спиной. Собрав все ремни в руку, я подошла к приземлившемуся коррану и обнаружила, пристегнутыми к седлу очень даже знакомые карабины.

— Мне не приходится завтра? — тихо спросила Лайла за моей спиной, пока я пристегивала оружие.

— А как же охота? — развернулась я к девушке лицом.

— Отдохну несколько деньков с приказа миель, — весело подмигнула она.

— Ладно. Увидимся завтра...

— Уже расстаемся? А как же физическая тренировка?

— День был насыщенный, я устала. Хочу спокойно поваляться и книжку почитать. Да ты на небо посмотри: уже сумерки.

— Сумерки... — задумчиво повторила она. — А как насчет отдыха в моей компании? Забудь ты о скучных книжках, полетели со мной?

— Куда?

— Ты же мне доверяешь — какая разница: куда... — подмигнула она и бросилась собирать свое оружие. — Тебе понравится, Снежинка, я обещаю!

— В покои юной миель, — отдала приказ Лайла караульному у ворот крепости, впихивая ему в руки мой арбалет и лук с колчаном. — Или ты хочешь переодеться? — уставилась она на меня.

— Если бы я еще знала: для чего мне переодеться, — буркнула я, снимая меховой жилет и бросая поверх оружия на руки наезднику.

— Что тут у нас, забыла... — расстегнула она мою бордовую куртку и уставилась на белоснежную майку. — Мило. Не надо переодеться — так хоть не сильно выделяться будешь, а то совсем смутишь своих подданных, — ухватила она своими пальчиками мои и потянула в сторону поселения.

— Лайла, ты можешь мне объяснить: куда мы идем?

— На вечеринку. Сегодня день рождения у моего жениха.

— А подарок? — опешила я.

— Ты сама как подарок, Снежинка. Я вот на своей памяти не помню случая: чтобы миал или миель к кому-то на праздник пришли в поселение.

— А это нормально?

— Миель, твой дом — не замок. Твой дом — это все земли клана. Ходи: куда хочешь... — она выпустила мою руку и метнулась к какому-то домику. — И тебе нужно привыкнуть к народу, — забросила она внутрь через порог арбалет с луком и вернулась ко мне. — Прекращай стесняться, ты же не ребенок в самом деле.

— Ладно, — пожалала плечами я, и мы зашагали дальше.

С каждой минутой я все больше проникалась симпатией к лучнице. И, конечно же, мне ее слегка взбалмошная компания предпочтительнее, чем одинокие стены своей спальни. Мы пришли на ту самую большую поляну с огромным костром, где и встретились вчера. Картина ничуть не поменялась, исключение составили маленькие, накрытые к ужину столики, расположенные по бокам от лавок. Люди и нелюди ели, пили, смеялись, и снова кто-то что-то рассказывал...

— ...да тебе вообще повезло: что это я был! — восклицал высокий мужчина с черной гривой и глазами цвета меда. — Волосы слились со снегом, голая белая задница тоже слилась со снегом, как и ноги, ее обхватывающие... Ты бы куртку снял — и я бы вообще вас не заметил! — смотрел он на скривившегося беловолосого парня, потирающего бок.

— Это еще повезло: что Адгар вас с боку увидел. Нашли место тискаться: опушку учебного леса! А если б какой ученик сзади подошел и принял бы твой зад за мишень? — услышала я свой личный фетиш: на лавке спиной к нам сидел Лэйарин.

— Какая подозрительная мишень... движущаяся, — хихикнула Лайла, перескакивая лавку. — Это бы ученика не удивило?

И тут стало тихо: присутствующие заметили наше появление. Я так и застыла статуей: где и оставила меня Лайла. Лучница склонилась над одним из столиков, рассматривая блюда, а я растерялась под десятками изучающих глаз. «Соберись, тряпка!» Лайла права: будь проще — и люди к тебе потянутся.

— Как раз с учеником бы повезло: был бы шанс на то, что стрела не долетит до цели... — сделав морду кирпичом, отозвалась я, перешагивая через лавку и присаживаясь рядом с эльфом.

Кто-то отреагировал: хихикнув, но в большинстве своем все продолжали пялиться на меня. Даже Лэйарин! Боковым зрением я видела: как вытянулось его лицо в удивлении. «Не надо было приходить...» — расстроилась я, как вдруг перед моим носом зависла кружка. Я приняла угощение из рук советника, слегка кивнула, но не повернулась к нему.

— А я считаю: что обоим повезло, что полуголые были, а то в коже и мехах еще бы за крупную животинку приняли, — хмыкнул полненький бородач, ободряюще подмигивая мне. — И Адгар бы еще подумал: кого пристрелить... Того кто сверху или того: кто снизу был.

— А что тут думать? Сверху всегда самец. Он сильнее — его и забирать в первую очередь... — пошел разговор дальше и я выдохнула.

— Ох, не скажи. Не всегда тот: кто снизу — слабее... — вернулась ко мне Лайла, протягивая углубленную тарелку с каким-то рагу, судя по виду.

— Это в тебе говорит твоя излишняя самоуверенность, — отозвался кто-то: лучница загоразивала мне обзор, возвращаясь к столику и за своей порцией. — Ты еще проиграешь своему мужу, охотница...

— Иногда проиграв, мы побеждаем, — снова вступила в разговор я. — Позволить сильному мужчине завоевать себя — в чем же здесь проигрыш? Наградой Лайле станет достойный ее спутник.

— И как же определить: женщина проиграла из-за слабости или из-за желания? — прищурился златовласый эльф, которого я уже видела вчера: Карланиель.

— Все просто. Нельзя дать себя победить. Если победит женщина — зачем ей нужен мужчина, слабее нее? А если она покорится и уступит — считай: победили оба, — раздалось над моим ухом, и я повернулась.

Над Лайлой склонился симпатичный парень, обнимающий ее со спины. Он легонько поцеловал ее в макушку и принялся присаживаться рядом: пришлось потесниться и вплотную прижаться к Лэйарину.

— Это основа, на которой строятся союзы оборотней, — заговорил «ледышка». — Кредо брачного союза: взаимоуважение. Она уважает его мощь и силу над ней, а он — ее покорность и признание его воли. Миель сказала правильно: иногда проиграв, мы побеждаем.

— Ну, если по поводу мужиков ясно, то что женщине делать: когда ей кто-то нравится? Самой набрасываться? — уставилась рыжая девушка на советника.

Мне вот тоже стало жуть как интересно, и я повернулась к Лэйарину.

— Можно попробовать, но если мужчина не вступает в борьбу — он не достоин вашего внимания, — отозвался он. — Разве женщина себя не унижит тем: что будет навязываться?

— Значит: мужчина не унижается, когда заявляет о своих симпатиях. А женщине почему не позволено проявить чувства? Какая-то странная дискриминация по половому признаку, — нет, ну никак не смогла сдержаться я.

— Что такое дискриминация? — услышала я голос Лайлы.

— Притеснение интересов, — не поворачиваясь, ответила я.

— Это не притеснение, просто: зачем ей тратить время впустую? — повернулся он ко мне лицом и прищурился.

— Впустую... Мда, советник... Эмоции — это не ваше. Только холодный расчет, — усмехнулась я. — Разве можно сердцу достучаться до разума, когда речь идет о чувствах?

— Так что же делать? — совсем растерялась рыженькая.

— По словам советника: хорошенько взвесить все риски и усилия, обдумать: а позволить ли сердцу чувствовать? — прищурилась я, все еще не сводя глаз с лазурных омутов «ледышки».

— А что скажет миель?

— А миель скажет: надо пытаться. Жизнь одна и надо брать от нее все! Запретить сердцу чувствовать никому не дано, даже разуму, — отвернулась я от эльфа, ставя в разговоре точку.

— Миель? — скрипнул голосом раненный бедняга. — Не сочтите за дерзость, а не могли бы вы меня вылечить? Стрелу достали, рану прижгли, но боль невыносимая...

— Если скажете: как, — пожала плечами я.

— Искрами, — буркнул Лэйарин, и я отправила сноп искр в сторону парня.

— Твоя подруга — миель? — высунулся из-за Лайлы ее жених. — Ох, прошу прощения... Меня зовут Сардам.

— Очень приятно, — улыбнулась я наезднику: белоснежные волосы и лилового цвета глаза — просто фей какой-то... — С днем рождения. Пусть исполнятся все ваши мечты.

— У него есть я — ему больше не о чем мечтать, — хмыкнула лучница.

Вслед за моими поздравлениями и остальные вспомнили про именинника. Подарки, благожелательные речи... Толпа переключила свое внимание на виновника торжества. Я бездумно рассматривала существ, следила за манерой разговора, за подачей самих себя... Скажем так: анализировала окружающую себя среду, исключая из нее лишь одно пятно слева от себя — полностью его игнорируя. Даже не думала о нем и состоявшемся разговоре. Как я уже решила утром: с меня довольно.

Через недолгое время уже совсем стемнело, разговоры и смех стал громче, а несколько существ уселось кучкой на лавку с какими-то странными приспособлениями, и полилась задорная музыка. Вокруг костра стало образовываться нечто в виде хоровода. Нет, никто за руки не держался, но, пританцовывая, еще и вокруг костра умудрялись кружиться. Я попивала сладковатую бурду, напоминающую медовуху, следила за танцующими, и невольно улыбалась — мне было безумно хорошо и спокойно. Но вскоре мой покой нарушили...

Мелодия полилась с очень задорным ритмом и присутствующие почему-то зааплодировали, засвистели... Я, как и обычно, не знала: что происходит, но у Лэйарина спрашивать не собиралась, а Лайла с женихом танцевали. Поэтому я просто продолжила наблюдать за происходящим. Из подобия хоровода к костру выскочила девушка с кожаным ремнем в руках и раскрутила его поверх головы — толпа отреагировала улюлюканьем. Танец не прекращался, все продолжали двигаться и продвигаться по кругу. Кто-то на лавки садился, а многие наоборот: присоединились к веселью. Как вдруг девушка ухватила ремень двумя руками, а затем набросила его на шею молодого мужчины. Он вышел из хоровода и...

«Я тоже так хочу!» — стало завидно мне: когда они поцеловались. Поцелуй был долгим, но не глубоким. Парень перехватил ремень теперь уже в свои руки, а девушка заняла его место среди танцующих. И теперь уже он выбирал свою жертву для ласк... Видимо: я захмелела, так как мне очень хотелось присоединиться к остальным и поиграть в эту незамысловатую игру. Даже парни и девушки примерно моего возраста участвовали! Останавливало меня лишь то: что я танцевать не умею. Точнее: умею дрыгаться под клубняк — но это не годилось. Движения у всех были хоть и не синхронными, но очень плавными и грациозными — я так не умею...

Пока я размышляла, мои волосы стянул к шее кожаный ремень, и я уставилась на фея,

точнее: на жениха моей подруги. Он лукаво улыбался и потянул свой капкан, призывая меня подняться. «А НЕ танцующих тоже можно выбирать?» — опешила от происходящего я. Тем временем толпа лишь громче заулюлюкала.

— Я не умею танцевать! — крикнула я, чтобы было слышно из-за музыки.

— Никто не заставляет! Выбери кого-нибудь и садись! — раздалось мне в ответ.

«Черт!» — поднялась с лавки я, чем вообще овации сорвала. Отказывать имениннику не хотелось, да и выставлять себя недотрогой-букой тоже. Сардам расплылся просто в ослепительной улыбке — его бы да в рекламу зубной пасты... Хоровод нас пропустил к костру, а вот дальше я даже смутиться не успела, как ремень перекочевал с шеи на талию и меня просто дернули, впечатывая в себя: тело к телу, губы к губам. Фей оставил жгучий поцелуй на моих губах, обвинил ремнем мою руку и отступил к танцующим. Я глубоко вздохнула и опасно покосилась на хоровод.

— Выбирайте, миель!

— Кого?! Я же никого не знаю! — ответила я неизвестному кричащему.

— Это игра! Любого выбирайте! — ответил мне уже другой голос.

«Действительно: чего это я мнусь... Подумаешь: обменяться слюнями с кем попало...» Нет, здесь все как модели — в кого ни плюнь, противно точно не будет, но они-то хоть знакомы между собой, а я? Так и не решившись на поцелуй с первым встречным, я подскочила к Лайле, набросила ремень на нее и дернула со всей силы: сразу впечатываясь своими губами в ее... По-моему, я сделала что-то не так — толпа грозно заколыхалась...

— Так нечестно!

— Мужика бери, а то смысла в игре нет!

Лайла вернулась в хоровод к танцующим, а я растерялась от слова «совсем». Стоит ли говорить: что я даже не взглянула в сторону известного адреса? Если Лэйарин публично снова отвернется — я прибью этого гада на месте, даже глазом не моргну.

«Стоять!» — набросила я ремень на шею мужчины, которого хотя бы второй раз в жизни видела, заставляя его выйти ко мне из хоровода. Не давая себе задуматься или засомневаться, я впиалась поцелуем в губы златовласки. Какого же было мое удивление, когда я ощутила ладони Карланиеля на своей спине, и он крепче прижал меня к себе, но дальнейших посягательств не было. Касание теплых мягких губ — и уже через несколько секунд он отпустил мою тушку, лукаво улыбаясь и забирая из моих пальчиков ремень.

Расплывшись во взаимной улыбке, я прошмыгнула мимо танцующих и вернулась на лавку. Все оказалось проще: чем я себе нафантазировала. Только единственная странность теперь засела у меня в голове и не отпускала моих мыслей: «почему с Лэйарином не так?». В смысле: вот я поцеловалась с одним красавчиком, и потом даже с эльфом, но эмоций едва ли хватает на улыбку. Словно котенка погладила — приятно и мило, но не более.

Мои размышления прервала какая-то брюнетка, которая подскочила к Лэйарину и набросила ремень ему на шею. Девушка потянула, призывая советника подняться. Он встал и последовал за ней мимо танцующих к костру, а дальше... Дальше я отвернулась. Не буду на это смотреть!

— Как тебе, Снежинка? Не скучаешь? — запыхавшаяся Лайла взяла у меня кружку, поставила на столик рядом со своей и наполнила обе.

— Весело. Мне нравится. Спасибо: что позвала с собой, — улыбнулась я подруге. — Интересные у вас танцы.

— Ты проигру? — я кивнула. — Это ерунда, не принимай всерьез, но поцелуй миель

лично я запомню, — растянулась в улыбке она, подмигивая.

— Извини, — смутилась я. — Я посчитала: что поцеловать подругу лучше, чем незнакомого мужика...

Мои оправдания прервались — на плечи лег ремень и я повернулась. Секунда... две, три, пять... Лэйарин приспустил капкан, который скользнул на мою талию, а в следующий миг дернул с такой силой: что я подлетела с лавки и меня прям размазало по мужскому торсу... а эльф скользнул языком по моим губам! Языком!! Я настолько прифигела, что вообще не соображала: где и с кем нахожусь.

Я даже не поняла: в какой момент все закончилось, только и могла: что отчаянно дышать ртом и насыщать легкие кислородом. Первым прояснился слух: звучала новая мелодия, а топот ног отбивал уже неизвестный ритм. Затем вернулось зрение: распахнула глаза и уставилась на эльфа, который тоже часто дышал и его взгляд метался от моих губ — к глазам.

«С ума сойти... Да он меня хочет! Саргас, сделай милость: громыхни там молнией сверху. Подскажи права ли?» — едва мои тараканчики в голове очухались от обморока, как Лэйарин отступил на шаг. Я тоже попятилась и едва не кувыркнулась через лавку, но реакция эльфа снова не подвела.

— Благодарю, советник, — отцепила я своими пальцами его от своей талии, выпутываясь из объятий. — Я... эмм... я наигралась. Мне пора, — я резко развернулась, обогнула лавку и двинулась в сторону замка.

Меня аж всю трясло от переполняющих эмоций: я была зла. Зла на эти дурацкие танцы: кто вообще придумал лобзаться со всеми подряд? Даже жених Лайлы не постеснялся при ней поцеловать другую! Зла на Лэйарина: когда я к нему стремилась со всей симпатией и желанием — он отворачивался, а тут выбирает меня! Несносная остроухая зараза! Зла на саму себя, а точнее: на свои эмоции. Невинные ласки от Сардама и Карланиеля были приятны, но стоило то же самое сделать Лэйарину — и я в долю секунды из девушки превращаюсь в овощ! Ноги как вата, в голове сплошное желе, а тело едва ли из одежды не выпрыгивает — это какая-то клиника... Я же взрослая баба и могу дать отчет своим желаниям. Да, Лэйарин зацепил с первого взгляда, но отверг. И чтобы я переживала по такой мелочи — вот совсем на меня не похоже! Но тогда откуда такие нервы? Откуда такие розовые сопли?

— Советник Арниль, — окликнули меня, и я повернулся. — Прибыли миал Джеймс и миель Лилия.

— Ночью?! — новость изумила меня.

Я отставил кружку с элем в сторону, поднялся с лавки и направился в сторону замка.

— Господа встревожены и сейчас спорят в тронном зале на тему: созывать советников или подождать до утра. Я подумал: что могу найти хоть кого-нибудь на празднике. Вдруг кто-то из вас не спит. Что-то случилось... — сбивчиво говорил страж крепости.

— Правильно сделал. Римус вернулся с ними?

— Нет.

Я еще издалека заметил: как навстречу летит искра. Призыв. Впитав магию ладонью, ускорил шаг. Через минут пятнадцать я перешагнул порог тронного зала и уставился на троицу: Дэниель уже был здесь.

— Миал Джеймс, миель Лилия, — поклонился я.

— Пройдемте в малую столовую. Уже должны были накрыть... — коротко бросил глава клана, утягивая супругу за руку в сторону лестницы.

Они выглядели уставшими: в костюмах наездников, волосы взъерошены, лица мрачные... Я вопросительно уставился на мага, но тот лишь пожал плечами. Вскоре мы расселись за столом, который торопливо обставляли блюдами служанки, и миал заговорил:

— Следы обозов найдены. Судя по картине: никто не выжил, — сухо повествовал Джеймс, а мы с Дэниелем едва рты не раскрыли от удивления. — Это случилось не только с нашими караванами, но и соседскими. Мы летали к Бриону. На территории клана Равнины жизни тихо, но и их торговые обозы исчезли в Пустынных просторах бесследно. Что-то происходит на границах земель именно этого клана. Римус со своим отрядом следопытов направились туда, нужно узнать: в чем дело. Вот только разведывание ситуации становится жизненно опасным, поэтому: к ним на помощь нужно отправить вооруженных физически крепких бойцов.

— Но у нас нет подобного отряда, лишь стражи. Нельзя оставлять крепость без присмотра, — развел руками Дэниель.

— Лэйарин? — вздернул бровь миал.

— Стражей заменить обычными наездниками — любой будет защищать крепость до последнего вдоха. А их, обученных обращению с мечами, посадить на корранов, при этом каждому в пару еще по опытному охотнику... Такой состав отряда и доберется быстрее, и станет не только прикрытием людей Римуса, а вполне сможет защитить их.

— Подбирай существ и на рассвете поведешь их. Я укажу маршрут следования, — приказал Джеймс, и я кивнул.

— Дэниель, разжигай кузни, распротрани новости. Все, у кого есть талант к луку или мечу, пусть начнут свои тренировки, удвоив усилия.

— Думаете: настолько все серьезно?

— Предупрежден — значит: вооружен, — вступила в разговор хмурая Лилия. — Лучше подготовиться к худшему. Мы до сих пор не знаем: по какой причине появилась Снежана. И если ответ в том: что нам действительно придется кому-то или чему-то противостоять, то нужно готовиться... Кстати: как она?

— Учится. Много читает, с корраном все дается легко. По-моему, появилась подруга, — коротко отрапортовал я.

— Именно: подруга? — прищурилась миель.

— Да. Девушка хорошая, по доносам: ни в чем замечена не была, к наследнице относится искренне.

— Ты чего-то недоговариваешь.

— Девушка — охотница, лучница, — пришлось сознаться мне: все равно узнает.

— Снежана ходила в лес? — нахмурился миал.

— Нет. Дозорные доложили: что они летали в сады. На этом все.

— Хмм... я подумаю над этим, — задумался Джеймс. — Лэйарин, чтобы ни было там, на землях Пустынных просторов, как только узнаете причину — сразу возвращайтесь домой. И Римус тоже. Никаких гонцов и посыльных. Чтобы обдумывать дальнейшие действия, мне нужны будут все мои советники.

— Как прикажет миал.

— Пойдем в мой кабинет. Я покажу тебе маршрут на карте. Дэниель, займись оповещением соклановцев, — поднялся Джеймс из-за стола и мы с ним покинули столовую.

Спустя некоторое время я застегнул дорожную сумку и закинул ее лямку на плечо через голову. Следом набросил ремни от колчана и лука. Я был готов, а совсем скоро и мой отряд закончит сборы в дорогу. Выйдя из комнаты, запер дверь и вынырнул из коридора в тронный зал. Время близилось к рассвету, и в замке было еще тихо и пусто. Воспользовавшись моментом, я взлетел вверх по лестнице и, через несколько минут, аккуратно приоткрыл дверь в покои Снежаны. Проскользнув внутрь, миновал гостиную и осторожно заглянул в спальню. Она спала.

Я приблизился к кровати и уставился на безмятежное лицо, стараясь запомнить каждую его черту. До границы земель клана Пустынных просторов полтора дня пути на корране, потом обратно... Неизвестно: сколько времени я проведу там.

— Я буду скучать, arwenamin...*

Я невольно улыбнулся, вспоминая: как изумил ее мой выбор при игре в танцах. Поцелуй с Сардамом, потом с Карланиелем... Ревность сыграла со мной злую шутку — я не смог удержаться. «Кого я обманываю? Не мог и не хотел». Римус прав: будет безумно тяжело наблюдать за чьими-либо ухаживаниями в адрес Снежаны...

Я склонился и легонько коснулся манящих губ, прощаясь с юной миель. Я не хотел ее будить, поэтому быстро отстранился. Девушка недовольно промычала, нахмурила брови и отвернулась. Я с облегчением выдохнул — не проснулась. Отступив от кровати, я развернулся и... и замер: в дверях спальни стояла Лилия. Миель облокотилась на дверной косяк и лукаво улыбалась.

Не знаю: когда бы я пришел в себя, если бы не сама Лилия. Она поманила меня пальчиком и скрылась в гостиной. В этот миг я очень пожалел: что не маг-воздушник. Выпрыгнул бы в окно — и не пришлось бы сгорать от стыда и искать оправданий своим действиям. Выйдя из спальни, прикрыл за собой дверь и снова замер. Что говорить? Мои действия говорят больше: чем я сейчас смогу объяснить.

— Ей не понравится: что ты уехал, не попрощавшись, — задумчиво уставилась на меня миель. — Подумай еще раз: может, разбудишь?

— Не стоит. Между нами ничего нет, — тихо отозвался я.

— Да неужели? — хмыкнула Лилия. — В таком случае: мне пора отдохнуть, а то

мерещится всякое... Джеймс хочет запретить той охотнице приближаться к Снежане. Опасается: что ее увлечения могут дойти до посещений лесов... А что думаешь ты?

— Ваша дочь взрослая, миель. Практически не существует физически ран, которые бы ей было не под силу излечить. Вам не о чем волноваться в плане охоты, а вот ссоры между отцом и дочерью стоит опасаться.

— Что же ты предлагаешь?

— Отмените слежку. Пусть девушка и станет сопровождением юной миель. Талантливая лучница, охотница — чем не достойный присматривающий за наследницей?

— Спасибо, Лэйарин. Я так и поступлю, — улыбнулась Лилия. — Даже если между вами и нет ничего, на всякий случай знай: я не против.

— Благодарю, миель, — облечено выдохнул я, направляясь к двери.

— А вот если все же есть, то она будет очень зла: что не простился, — прилетело мне в спину.

— Союз невозможен, — тихо ответил я, открывая дверь и покидая апартаменты Снежаны.

Будет злиться — так даже лучше. Эта внезапная разлука поможет остудить пыл юной девушки. Спадет наваждение и наследница обратит свое внимание на более достойных ее. Старому советнику не место рядом с юной миель, ему лучше держаться как можно дальше от нее — и расстояние этому только поможет...

Это было мое самое престранное утро в этом мире. Оно было каким-то одиноким, но позже я вспомнила что: Ниель наказала являться по вызову, а Лэйарину и вовсе запретила приходить. Я воспользовалась искрой, когда уже и умылась, и причесалась самостоятельно. Мне оставалось только позавтракать и одеться. Пока я рылась в гардеробной, размышляя: когда Лайле назначить встречу, явилась Ниель и поведала: что родители ждут моего пробуждения к совместному завтраку. Пришлось отложить в сторону кожаный костюм, как и планы с лучницей. Выбрав милое лиловое платье с легкой развивающейся юбкой, я поспешила в малую столовую.

— Доброе утро, — переступила порог помещения я и немного растерялась: моя подруга тоже была тут.

— Доброе утро, дорогая, — отозвалась Лилия, улыбаясь. — Присоединяйся.

Покосившись на лучницу, что стояла столбом перед Джеймсом, я приблизилась к столу.

— Доброе утро, Снежана, — привлекла я внимание и отца. — Полагаю: вы с Лайлой знакомы? — я кивнула. — Хорошо. С этого момента она становится твоим сопровождающим.

— Фрейлиной? — хмыкнула я, присаживаясь за стол, а Джеймс недоуменно уставился на Лилию.

— Да. Совсем забыла о таком слове, но да: оно полностью отображает обязанности Лайлы. Присматривать, подсказывать, учить, развлекать. И не надо на меня так смотреть. Лэйарин сказал: что вы подружились.

— Подружились, но вы превращаете нашу дружбу в службу, — нахмурилась я. — Или еще хуже: прямым текстом заявляете, что отныне у меня появилась официальная нянька.

— Не преувеличивай, — отмахнулась от меня Лилия. — Давай ты не будешь строить из себя оскорбленную невинность, а хорошенько подумаешь. Во-первых: Лайле самой нужно переназначение по ее обязанностям — иначе она будет пропадать в лесу и на дружбу с тобой

у нее не будет времени. Во-вторых: не нравится тебе ее компания, тогда мы назначим тебе двух телохранителей. И предугадывая твоё возмущение, говорю сразу: это не для тебя. Народ будет спокоен: что наследница под надзором. В-третьих: мы с твоим отцом не всегда рядом, а Арман сможет появляться здесь: только пока кто-то из нас в Ледяных горах — чтобы всегда было кому присматривать за кланом. В-четвертых: Римуса нет, Лэйарин улетел, а Дэниель сейчас очень занят. Он взвалил на себя обязанность всех троих советников...

— В смысле: улетел?

Джеймс принялся рассказывать о последних новостях, касающихся пропаж обозов и разведки Римуса. Сначала меня удивило: что он вот так просто посвящает меня в курс дела, а потом в сознании снова промелькнули слова Лили о том: что сейчас Арман присматривает за ее кланом. То есть я тоже должна быть такой вот палочкой-выручалочкой для Джеймса, а значит: должна не просто учиться, а еще и быть в курсе происходящего. Чтобы побыстрее вникнуть в жизнь клана, и побыстрее ознакомиться с окружающим меня миром — ко мне и приставляют Лайлу.

— Вообще я хотел организовать тебе парочку наставников из числа заместителей наших советников или советников клана твоей мамы. Но, побеседовав с твоей подругой, пришел к выводу: что на первое время и ей есть чему поучить тебя, ознакомить хотя бы с общими представлениями и о клане, и об Аэритосе. По крайней мере: пока мы не разберемся в ситуации с караванами. Иными словами: тебе повезло с подругой, не будь она так талантлива — я бы не предложил ей место рядом со своей дочерью. Решение за тобой, Снежана.

— Я выбираю Лайлу, — отозвалась я.

— В таком случае: Лайла, отправляйся к прислуге и выуди из них форму стражницы, — подытожила Лилия. — Каждое утро, сразу после завтрака ты являешься к наследнице и поступаешь в ее полное распоряжение.

— Как прикажет миель, — поклонилась девушка и покинула столовую.

Я пыталась собрать все мысли в кучу, но в голове словно бил набат: Лэйарин улетел... Улетел на опасную разведку... Улетел, не разбудив и не попрощавшись... Бездушная глыба льда! Остроухая снежная королева! Как можно было не попрощаться... или ему все равно? Что ж, я хотела избавиться себя от его общества — называется: получи и распишись...

Я полностью погрузилась в учебу. Лилия улетела вооружать свой клан и делиться новостями с Арманом, Джеймсу было не до меня: два советника отсутствовали, и он не мог уделить мне внимания. Вся моя компания в основном состояла из Лайлы. Вот только отец попросил нас с ней прекратить баловаться в садах и заняться серьезными тренировками с соклановцами.

Я очень полюбила девушку всей душой. Лайла не отходила от меня ни на шаг, поэтому выкраивать для нее время на личную жизнь пришлось мне. Как наступали сумерки, я приходила в апартаменты родителей, устраивалась в кабинете Джеймса на диване и читала. Так как я находилась под его надзором, и ужинала тоже с ним, он позволял моей сопровождающей уходить домой пораньше. И тем не менее ближе нее для меня сейчас не существовало никого, даже не смотря на ежедневные ужины в компании Джеймса, полевые обеды на полигонах в компании Карланиеля... О, этот эльф — вообще отдельная история. Он ежедневно приходил на стрельбище и развлекал нас с Лайлой какой-нибудь забавной историей и напоследок намекал мне на свидание. Мне нравился златовласка, и я прониклась к нему симпатией, но... какой-то дружеской что ли. Нет, он был мне интересен,

но если на чаши весов класть дружбу с ним или отношения — побеждали аргументы в пользу первого. К моему превеликому сожалению страстью к парню я не пылала, а встречаться только с целью попробовать — так можно испортить сложившиеся приятельские отношения и в итоге оказаться у разбитого корыта.

Вскоре меня навестил мой брат. По натуре мой близнец действительно практически не отличался от земных юношей лет шестнадцати, но мне не было с ним скучно. С Арманом мы занимались тем: что изучали чары магов-стихийников. Подстраивали формулы под холлинс методом «тыка» и развивали навыки: то пытались камин разжечь, то «швырялись» подушками друг в друга с единственным правилом: нельзя касаться снаряда рукой, только задействуя практики магов-воздушников. Однажды затопили мою купальню, и Ниель нас с криками выпихнула из моих комнат. Зато с чарами в отношении стихии земли нам везло, и вскоре весь замок утопал в огромных напольных горшках с мини-деревьями и целыми кустарниками. Джеймс был не в восторге от нашей оранжереи, но благоразумно помалкивал: пусть лучше растения, чем потоп или поджег.

Моя жизнь в новом мире потекла размеренно и спокойно. С утра до обеда все мы пропадали на площадках и полигонах. Я с подругой тренировала лучников, а отец — мечников. Лилия не прилетала — она тоже были занята вооружением и подготовкой клана. Лично мне казалось: что мои родители — те еще паникеры. Как можно готовиться не зная к чему? От Римуса новостей не было, от Лэйарина — тоже. Каждый вечер я приходила на крышу башни, где «ледышка» объяснял мне определение времени, и всматривалась в небо на горизонте до самой темноты. Я скучала...

«С глаз долой — из сердца вон» — работало, но я попала в ловушку собственных принципов: пыталась запретить сердцу чувствовать. Я пообещала себе: что больше не буду навязываться эльфу и буквально душить его своими провокациями. О моих чувствах ему известно, ну, по крайней мере: о желаниях в его адрес, и они не взаимны, так что пора вспомнить о своей гордости. И, тем не менее: я скучала по нему, но запретила себе думать: а скучает ли он? Каждый день испепеляла в мыслях этот вопрос, занимая его место мантрой: «он мне никто, я ему никто...». Я переосмыслила все свои поползновения в его сторону: не нравлюсь — пусть будет так, но пусть хотя бы вернется... Разумеется: еще на душе было не спокойно. Мне все чудилось: что на него кто-то напал, и эту остроухую «ледышку» я больше не увижу... Ведь разведчики задерживались... О них не было вестей уже шестой день. Мне было очень тревожно, а чуйка меня еще никогда не подводила: что-то должно было произойти.

Я сидела на софе в своем кабинете и бездумно наблюдала над парящими над поселением корранами. Лайла задремала на диване в гостиной, и мне не хотелось ее будить, тем более: что утром с соклановцами мы позанимались, и теперь у нас было свободное время. На землю уже опускались сумерки, и уже привычно я хотела пойти на крышу башни, когда мое внимание привлекло темное пятно на горизонте. Как я уже знала: посланники и гонцы — один-два штуки, делегация — от силы десятков, а тут целая стая корранов... «Они!» — зажглась искра надежды глубоко в душе. Я мигом слетела с софы, обула туфельки и помчалась на улицу.

*(quen.) Quenua (рус. Квенья) — один из эльфийских языков.

Arwenamin — моя леди.

Подобрав пышные юбки, я ринулась вниз по лестнице. Миновала внутренний дворик крепости и понеслась в сторону скал — там располагался пустырь, на который заходили на посадку наездники. Корраны пролетели над головой и пошли на снижение. Практически у каждого наездника за спиной располагался пассажир — это точно разведчики!

Когда я приблизилась к площадке, то к прибывшим было не пробиться из-за толпы. Я вставала на носочки и принялась высматривать желанное лицо, но лишь ужасалась увиденному: изнеможенные, раненые... Им едва хватало сил сползти по бокам корранов и вообще удерживаться на ногах. Я призвала холлинс и толпа стала медленно расступаться, пропуская меня к тем: кому была нужна помощь. Шаг, второй, третий... Искры стали впитываться в самых ближайших ко мне существ, и до моего слуха доносились облегченные стоны и вздохи. Мой взгляд метался по наездникам, магам, оборотням, эльфам, но я никак не могла найти «ледышку»... Я шла меж корранов, напивая и их, разглядывала каждого: кто попадался мне на глаза, но ЕГО не было... Сердце словно сжали в тисках, а сознание накрыло паникой.

— Лэйарин!! — прикрикнула я. — Лэйарин!! — принялась озираться, но так и не наблюдала желанного лица. — Лэээйн!!! — заорала я дрожащим голосом.

— Миель, советник вон там! — указал кто-то из толпы в нужную сторону, и я понеслась, не помня себя.

Крик ужаса застыл комом в горле, стоило мне увидеть эльфа. Он лежал на земле в какой-то тряпке: глаза прикрыты, грудная клетка не двигается, лицо бледное как мел, а вся одежда и волосы в кровавых разводах...

— Лэйн! Лэйн!!! — бросилась я к «ледышке», падая на колени и пачкая платье в грязном снегу.

Я прижалась ухом к груди — ничего не слышно. Обхватила ледяное запястье — ничего. Приложила пальцы к шейной артерии — жив!! Жив!! Призвала я холлинс, напивая мужчину жизненной энергией. Минута, две... Губы эльфа раскрылись, и он с хрипом жадно вдохнул воздуха. Я подсунула руки под его спину и дернула на себя, заставляя его присесть — ведь для него холодно валяться на снегу. Обхватила его торс обеими руками и уткнулась носом в его шею, продолжая дарить ему исцеляющую магию.

— Arwenamin... — услышала я абракадабру скрипучим голосом в свою макушку. — Arwenamin... Amin pinilya... Amin harm...* — терялся его бред в моих волосах, к которым он прижимался губами.

Мне так хотелось ощутить его поцелуй на своих губах, но я помнила о своем табу... Я отлипла от него и уставилась в глаза цвета лазури. Приглядевшись, слегка обомлела я от его внешнего вида: лицо в шрамах, щеки впали, под глазами синяки. Но с каждой секундой царапины исчезали, а к нему возвращался здоровый вид и румянец. Я с облегчением выдохнула и сдержанно улыбнулась. «Жив и слава Богу...» — успокаивала я себя, поднимаясь со снега.

— Надеюсь: тебе лучше. С возвращением домой, — глубоко вздохнула я и зашагала меж корранов прочь с площадки.

Я сдерживалась изо всех сил: впивалась ногтями в собственные ладони, пытаюсь держать разум в трезвости и не дать волю эмоциям: не заплакать, не вернуться, не

наброситься... Все было зря... этих шести дней разлуки словно и не было... Все мои тщательно воздвигаемые барьеры разбились словно корка льда. Я надеялась: что переборола себя, но увидев его бледным и всего в крови... Мне казалось: что если он не очнется, то меня просто разорвет на атомы от бессилия...

— Снежинка, я с ног сбилась искать тебя! — преградила мне путь Лайла. — Они вернулись! — смотрела она поверх моего плеча.

— Да. Иди и поприветствуй своих друзей. Скоро вечер и ужин с Джеймсом, так что увидимся уже завтра.

— Спасибо, — просияла подруга.

Я обогнула лучницу и вошла в парадные двери замка. Мое внимание привлек топот ног, и я затормозила: по лестнице практически летел мой отец, а за ним едва поспевал наш главный целитель.

— Снежана, что за вид? — остановился родитель возле меня. — Лечила раненых? — тут же ответил он сам себе. — Умничка, — обхватил он рукой мой затылок и оставил на лбу отеческий поцелуй. — Остальными займусь я, а тебе нужно отдохнуть... О, Боги, Лэйарин что с вами случилось?! — метнулся его взгляд поверх моей головы.

Я развернулась и изумленно уставилась на эльфа. Он что, за мной пошел?

— Впрочем: твой внешний вид говорит сам за себя... — снова ответил сам себе Джеймс.

— ТЫ ЖИВ?!!! — раздался душераздирающий вопль. — Я же сам укрыл тебя посмертным саваном... — хватался за сердце потрепанный Римус, облакачиваясь о дверной косяк и выпучившись на Лэйарина.

«О, так вот что за тряпка была под ним... и на нем... Не поняла: я его с того света вытянула что ли?» — озадачилась вопросом я. Эльф в свою очередь уставился на меня глазами-блюдцами, явно разделяя мои мысли.

— Римус, ты бы это... Пришел в себя... — первым отмер родитель. — Ты чуть не похоронил живого Лэйарина?

— Да не было от него ничего живого еще несколько часов назад! Он даже не дышал! — отозвался шокированный советник.

— Так. Все. Сегодня никаких докладов: всем лечиться и приходить в себя. Снежана, поужинай без меня. После проявления холлинс я тоже буду нуждаться в отдыхе, чтобы утром быть на ногах...

Родитель обогнул меня, потеснил от дверей советников и они с целителем выскользнули наружу. Я развернулась и направилась к лестнице, хотелось поскорее добраться до своих комнат. После заявления Римуса мне резко понадобились старые дневники миал и миель. Как я могла излечить Лэйарина и до сих пор оставаться на своих двоих? Где-то я видела записи о том: как одной миель удалось вернуть к жизни практически бездыханное тело, но после этого она несколько дней спала и восстанавливала силы. Так почему же я чувствую себя более чем сносно?

Я распахнула дверь в свои покои, но не успела развернуться: чтобы прикрыть за собой, как ощутила толчок в спину и по инерции сделала несколько шагов вперед. Дверь хлопнула, а уже через миг мою тушку стиснули в сильных объятиях.

Я и опомниться не успела, только мельком замечая локоны цвета стали, как мои губы накрыли в просто неопишущем диком поцелуе. Я даже на мгновение засомневалась: что это он. Его язык скользнул в мой рот, и я просто утонула в опьяняющей эйфории. Страстно,

сладко, жарко... до затаившегося дыхания, до сбившегося ритма сердца, до звездочек перед глазами... Лэйарин словно задался целью одним лишь поцелуем довести меня до вершин блаженства. Всего требовалось оказаться на смертном одре — и потекла моя «ледышка».

Мне стало не хватать воздуха, и я прервала сладкую пытку. Шумно дыша, я уставилась на свое остроухое искушение. Он внимательно всматривался в мое лицо, словно впервые видел. Щелчок пальцев — и в камине разгорелось пламя, принимаясь обогревать мои холодные для эльфа комнаты. Легкий пас — и засов на двери с лязгом задвинулся. Проследив за моими манипуляциями и перехватив мои пальцы на пуговицах собственного мундира, Лэйарин отрицательно качнул головой:

— Нас разлучат, если узнают... Не быть с тобой, но хотя бы быть рядом — это мой выбор...

— Я не могу быть просто рядом. Если не с тобой, то лучше мне улететь жить в клан Лили...

Так мы и застыли, сверля друг друга упрямыми взглядами. Мне казалось: что секунды стали длиною в вечность... Именно сейчас, именно в эту минуту моя недотрога боролся с собственными чувствами — как же мне было это знакомо. Вот только он еще не понял: что его эмоциональный порыв и стал его проигрышем...

— Ты не понимаешь... *amin fea** это все приведет к серьезным последствиям.

— Ты не понимаешь, Лэйн, ты пришел — ты уже выбрал эти последствия, — парировала я.

— И это может стать моей ошибкой...

— Тогда: иди, — отступила я от эльфа, выпутывая свои руки из его хватки. — Беги от меня, Лэйн... Беги от себя... А я посмотрю: далеко ли ты убежишь от собственного сердца.

Я отвернулась от мужчины и направилась в свою спальню. Моему возмущению не было предела. «Хана тебе, зараза остроухая! Недотрога благочестивая! Не родился еще тот эльф, который отвергнет русскую бабу — даже не представляешь: насколько ты встрял, товарищ! Ты сам пришел, сам меня поцеловал — а значит: ты попал. Дай только в себя придти и я уж продумаю план по твоей капитуляции... Как показала практика: я тебя и с того света достать могу! Никуда не денешься! Армагедону быть!!»

Свернув в гардеробную, завела руки назад и принялась расстегивать мокрое и грязное платье. Как вдруг мои пальцы перехватили, а на своей шее я ощутила мужские губы. Я почувствовала: как ткань ослабевает, и платье ухнуло на пол пышным облаком. Развернувшись, я уставилась на эльфа, ожидая продолжения. Мало ли: вдруг просто помог мне раздеться — с него станется.

Изумительной голубизны глаза жадно проšliсь по изгибам моей фигуры, которые не скрывала тонкая ткань сорочки. Лэйарин поднял руку, медленно провел подушечками пальцев по моей скуле, щеке, ухватил за подбородок, вздергивая мое лицо, и легонько провел своими губами по моим. Мне едва хватило сил сдержать облегченный вздох: он сделал свой выбор. Мои пальцы снова заскользили по пуговицам мужского мундира, который вскоре составил компанию моему платью на полу. Через несколько минут к ним добавились и остальные предметы гардероба. Мельком заметив на плече мужчины кровавый развод, я отстранилась и уставилась на Лэйарина.

В одно мгновение во мне скончался мой эстет... в очень сильных героических муках и конвульсиях. В меру мускулистое накаченное тело, рельефные бицепсы, кубики пресса, косые мышцы на животе... По-моему, я и сама сейчас скончаюсь на месте от одного только

обнаженного вида эльфа.

— Пойдем в купальню, — нервно выдохнула я: на гладкой и безупречной коже не было практически ни единого чистого места — все в пятнах крови.

Лэйарин молча подхватил меня на руки и вскоре опустил ногами на пол мини-бассейна, включая подачу воды. Ох, как же долго я ждала этого... Я надавила ладонями на мужские плечи, заставляя «ледышку» опуститься в теплую воду, и уселась на его ноги. На миг я почувствовала себя ребенком, которому наконец-то купили долгожданную игрушку и он не решается с ней играть: а вдруг сломает... Смочив руки в воде, принялась одними подушечками пальцев умыть мое остроухое совершенство, тактильно изучая красивое лицо, каждую его черту... Зарылась пальцами в шелк волос и расплела витиеватое сложное плетение.

Я взяла банные принадлежности и принялась намыливать мочалку, пытаюсь усмирить собственные гормоны и призывая саму себя потерпеть, ибо бассейн сейчас наполнялся скорее моими слюнями, а не водой... Вот только нетерпением отличилась не я одна: стоило мне отложить мыло в сторону, как мочалку выхватили из рук и она улетела куда-то... пофиг куда... Вот совсем пофиг, потому что уже через секунду меня сгребли сильные руки, притиснув к совершенному обнаженному телу, и накрыли мои губы в голодном поцелуе...

Меня словно клеймили, осыпая горячими поцелуями каждый сантиметр кожи. Ласки стали требовательнее, жарче... В какой-то момент я больше не смогла терпеть эту пытку и обхватила своими ногами мужские бедра, призывая к более конкретным действиям.

— Ааа... ммм... — пришлось мне заглушить собственный писк, впившись укусом в плечо мужчины.

— Прости, amín fea* — замер эльф. — Снежа, воспользуйся холлинс и излечи.

«А так можно было? А обезболивающее в комплект гаджета-холлинс не входит?» — я последовала указанию своего учителя-искусителя, и, уже через мгновение, мы продолжили наш танец страсти. Я не знаю: сколько длилось это безумие, сколько раз я влетала на вершину блаженства...

Через некоторое время мы переместились в спальню, и на прохладных простынях я выгибалась кошкой под горячими поцелуями своего «ледышки». Мои ладони ни на миг не переставали скользить по широким плечам, груди, рукам, по мощной спине... По ласкам, поцелуям и стонам я в эту ночь однозначно опустошила свой резерв на ближайший год. Что я могу сказать: дорвались оба.

Я лежала на животе, а по моей спине бродили губы эльфа. За окном уже было совсем темно, и я размышляла: вызвать Ниель или нет? «Я не ужинала, он наверняка тоже голоден с дороги...» Недовольно промурлыкав, мне все же пришлось отправить искру за служанкой, а самой выползти из-под горячего мужского тела. Набросив халат, я заперла двери в спальню и присела на диван, поджидая Ниель.

Мои мысли заняли мысли моего эльфа — да-да, именно так. Сейчас, когда страсти поутихли, от меня не укрылось: что Лэйарин помрачнел. Видела я уже это выражение лица, когда он не ответил мне на поцелуй тогда под лестницей: словно какое-то обреченное сожаление. Вот только теперь я знала: о чем он думал. Отправив служанку за ужином, я принялась сочинять речь поубедительнее.

Спустя недолгое время, я закрыла дверь в апартаменты на засов, подхватила поднос и вернулась к своему любовнику. Лэйарин выглядел спящим, но стоило мне приблизиться к кровати, как он распахнул глаза, и его губы тронула легкая улыбка. Разместившись на

постели вокруг подноса, мы принялись ужинать. И снова этот взгляд...

— Не смотри на меня так.

— Как? — прищурился он.

— Как будто совершил ошибку, жалеешь, и уже готов попроситься, — передала я единственную вилку своему мужчине и пальчиками вцепилась в булочку. — Я много читала, пока тебя не было... Я знаю: о чем ты думаешь.

— И о чем же?

— Хочешь попросить меня все скрывать. Боишься: что люди будут осуждать, что Джеймс изгонит из клана... Ай-яй-яй, развратил ребенка, юную миель... Как вы могли, советник? Вы же служите Эль Аскерт уже два поколения, и посмели так поступить с наследницей! — наигранно возмущалась я.

— Тебе смешно? — прищурился эльф, отложив столовый прибор в сторону. — Снежа, меня изгонят, и я потеряю тебя... Ты не понимаешь: я ведь никто...

— Да-да, и об этом я тоже в курсе, — перебила я Лэйарина. — Всего лишь обычный эльф. Ни титулов, ни магии, ни богатства — мне об этом известно. Более того: я и сама была такой и даже остаюсь. Крепость, клан, титул, сила — разве меня спросили: кем переродиться? Нет. Но разве я сама хоть что-то заслужила из этого? Нет. Так скажи мне, мой сладкий эльф, так ли велика между нами разница, как ты ее себе рисуешь?

— Всем не нарисуеть, — парировал Лэйарин.

— А кому надо? Клану? Я никому в постель свой нос не сую — и им не советую. Не должно никого еб... кхм... колыхать: чем я занимаюсь за закрытыми дверьми своей спальни. Родителям? Знаешь, как говорят на Земле? Родители не те, кто родили, а те: кто воспитали. Воспитала я сама себя, так что Джеймсу и Лилии ничем не обязана. Если они хотят меня видеть рядом с собой — им придется принимать и меня такой: какая есть, и моего мужчину тоже, — я отставила поднос на прикроватный столик и уставилась на эльфа.

— Ты хочешь сказать: что мне не о чем беспокоиться? — как-то недобро прищурился Лэйарин, поднимаясь с кровати и принимаясь одеваться. — Снежа, я уже говорил тебе: что последствия будут. Меня изгонят из клана — да. Я рискую больше не увидеть тебя — да. Тебя как несовершеннолетнюю родители могут выдать замуж по своему предпочтению... тоже: да!

С этими словами он подхватил свой мундир и вышел из спальни. «Вот и успокоила...» — оторопела я. Еще раз мысленно переварив в голове слова Лэйарина, я бросилась в гардеробную. Быстро набросив на себя какие-то брюки со свитером, я вылетела в коридор и понеслась в библиотеку. Мне срочно требовалось ознакомиться с правилами этого мира в отрасли «выдавания замуж». Опой чую: Джеймсу будут до опы мои предпочтения, а именно: одна остроухая «ледышка», к которому я... Стоит уже хотя бы перед собой признаться: не равнодушна — это слабо сказано. Если Лэйарина тормозят моральные устои его мира, то меня ведь ничего не останавливает... «Пали твои бастионы, моя недотрога, мне бы теперь их удержать...»

Спустя несколько часов залипания над страницами «гранита науки», я пришла к неутешительным выводам: хрена мне лысого, а не эльфа. Я только и перелистывала целые абзацы на тему «миель или миал должны выбрать...». Капец полный. Почему я в этом мире всем чего-то должна? Должна быть наследницей, хоть клан мне вообще не уперся! И ведь далеко не факт: что я вообще стану миель именно клана Снежных скал. Я много читала про чистокровных наследников, неважно: где они родились и живут, они могут стать главой

абсолютно любого клана. Камень Крови может не сработать, ведь в идеале мирового баланса должно быть всего тринадцать миал и миель. Именно вот этого четырнадцатого «неучтёнку» если такой рождался, и переносила Колыбель Жизни в клан, где погибал глава.

Должна выбрать самого магически одаренного субъекта, чтобы родился наследник, максимально приближенный по силе к холлинс — тогда велики шансы: что он станет в будущем главой клана. И не только в наследии суть. Спутник главы и своей магией обязан помогать своему супругу поддерживать клан: чары, зелья, заклинания даже хотя бы малого уровня... Невозможно столпу магии Аэритоса взять в супруги... Лэйарин так и сказал: «никто».

— Никто... — не хочется признаваться, но я не сдержалась: и на страницы древних книг капнули соленые слезы.

Мой недотрога, мое остроухое искушение, мое сказочное наваждение — «никто». Джеймс может даже в лицо рассмеяться такому бездарному индивиду, кто неожиданно в себя поверит и попросит руки его дочери... Нет, я не думала о нас с Лэйарином в таком ключе. Я не из тех: кто на первом свидании и фасон свадебного платья продумываем, и попутно подбирает имена будущим детям. Нет. Но я не хочу его терять... и ведь я росла не на Аэритосе... Я росла на Земле, где говорят: в этом мире ты — просто человек, но для кого-то ты — весь мир...

*(quen.)

Arwenamin... Amin pinilya... Amin harma... — моя леди... Моя маленькая... Моё сокровище.

Amin fea — душа моя.

— Миель, — услышала я сквозь сон, просыпаясь. — Миель, вставайте, — узнала я голос Ниель и распахнула глаза. — Ваши родители приказали вас будить, — пожалала плечиками служанка и скрылась в гардеробной.

— Лиля тоже здесь? — сладко потянулась я, размышляя: а не сильно ли я озадачу свою служанку, если голой выскользну из-под одеяла?

— Да. И ваш брат тоже. А еще советники клана Ледяных гор со своими заместителями... Да и наши уже все собрались почти... Миель, вставайте, — вернулась из гардеробной она, протягивая мне свежее полотенце, отправляя умываться.

— Угу... сейчас, — все еще размышляла я: как не удивить Ниель.

— Сияющего солнца! — послышалось звонкое: в дверях стояла моя подруга.

— Ты и сама не хуже сияешь... — пробубнила я: в полку зрителей прибыло. — Лайла, а выбери мне платье на свой вкус. Ниель, а ты подбери под наряд туфельки, белье и чулки. Я пока в душ схожу.

Едва девушки скрылись в гардеробной, как я с резвостью молодого оленя метнулась в ванную: в чем мать родила. Закончив с гигиеническими процедурами, завернулась в халат и вверила себя в руки девушек.

— Почему вы не расплелись на ночь? — хмурилась служанка, натягивая на меня чулки, пока лучница утягивала ленты тканевого корсета — зря я ей позволила выбрать наряд: с самого утра и такие пытки.

И все же я оценила вкус своей подруги: пышное атласное платье цвета фуксии с открытыми плечами не имело на себе ни рюш, ни кружев, ни вышивки. Строго, элегантно и ничего лишнего — мне нравилось.

— Я устала. Я же раненых лечила, — развела руками я, не сознавая же: что не до кос мне было.

Стоит ли говорить: что через пятнадцать минут потуг в шесть рук на меня из зеркала смотрел одуванчик? «Красота — во истину страшная сила!» Спустя еще десять минут на моей голове появился пышный пучок, с небрежно выпущенными тонкими волнистыми прядями, обрамляющих мое лицо.

— Оооо... а почему ты не носишь такую прелесть? — засунула охотница свой любопытный носик в выдвижной ящик туалетного столика.

— Куда? На стрельбище? — вздернула бровь я, выуживая из него длинные серьги с россыпью прозрачных камней.

Джеймс мне говорил: что миель не пользуются украшениями, итак светятся из-за проявления холлинс, но я все равно настояла на работе ювелиров: не сверкаю же я ежедневно как новогодняя елка — почему бы и не запастись бижутерией?

Оставшись вполне довольной своим внешним видом, я выскользнула в коридор. Нагнав меня, рядом зашагала Лайла. Вскоре мы прибыли в пункт назначения, и девушка открыла передо мной дверь, пропуская внутрь.

— Снежана?!!! — возмущенно громыхнул Джеймс, стоило мне переступить порог большой столовой.

— Что? — замерла я на месте, затаив дыхание.

Неужели о моих ночных шалостях уже известно родителям? Вот это разведка... «Но не

будет же он устраивать скандал на глазах у нескольких десятков мужиков? Или будет?» — настороженно обвела я взглядом присутствующих.

— Как ты выглядишь?!

— Как? — опешила я от вопроса, но хоть выдохнула с облегчением.

— Доброго утра всем. Привет, моя дорогая, — послышалось из-за спины, и ко мне приблизилась Лилия, поцеловала в щеку.

— Лил, хоть ты ей скажи! — не унимался возмущенный родитель. — Посмотри на нее: как она выглядит!

— Как? — уставилась на меня мать, а я — на нее.

— Прелестно. Мне нравится, — постановила Лилия.

— Прелестно?! Она же состарила себя лет на двадцать... — осекся Джеймс, заскользив взглядом по наряду своей супруги.

«Ууу... мужик... пусть земля тебе будет пухом». Я едва сдержалась: чтобы не захохотать в голос. На Лилии было точно такое же платье, только ярко-синего цвета, и не с открытыми плечами, но с углубленным декольте. Прическа тоже была высокой: напоминала хвост, чьи пряди были сложены колечками и приколоты. Единственные существенные различия между нами: я в серьгах, а она в пуарэо.

— Я старая?!!! — зазвенел металлом голос оскорбленной женщины.

— Я не это имел ввиду, — миролюбиво выставил перед собой руки растерянный миал.

— Еще и глухая, да?! — надвигался ледокол на айсберг под сдавленное хрюканье присутствующих. — Тебе, старпёру, напомнить: что это ты меня на двадцать лет старше?!

— Я не про нас говорю, а про нашу дочь!

— А что не так со Снежаной?! — нависла Лиля над сидящим на стуле мужем. — Мне ей бантик повязать и куклу в зубы впихнуть?

В помещении повисла звенящая тишина, и я не знаю: чем бы закончилась перепалка, если бы от дверей не послышался голос, от которого перехватило дыхание:

— Сияющего солнца, господа. Восхитительно выглядите, миель.

— Благодарю, Лэйарин, — отозвалась Лиля, с оскорбленным видом обошла стул Джеймса и присела за стол.

Остальные тоже принялись рассаживаться, а я быстро скользнула взглядом по губам любовника: едва сдерживает лукавую улыбочку. А эльф-то, еще тот конспиратор. Он ведь не уточнил имя: к какой именно миель обращался... И все же факт остается фактом: в своих забегах по стрельбищу в кожаном костюме я упустила важный момент: Джеймс не воспринимает меня женщиной. Это нужно срочно исправлять... Такой крик из-за платья с оголенными плечами, что ж с ним будет, когда он узнает о недетских ночных шалостях своей дочери?

— Римус, я слушаю, — недовольно буркнул Джеймс.

— Мы нашли напавших на обозы, — как-то резко помрачнел советник. — Это некие существа... Страшные существа. Они похожи на огромных полутораметровых в холке волков с пастью как у корранов, а на концах хвостов — огромные шипы.

— Мы сразу поняли: что эти существа не из нашего мира, — серьезно продолжил Лэйарин и вопросительно уставился на меня.

— И не из нашего, — ответила я. — То: что описывает Римус... хммм... По-моему, даже легенд и сказок про таких нет.

— Есть и другие... Некоторые особи похожи на сайгардов, вот только более гибкие и

поворотливые, с выпирающими клыками до самых плеч.

— Уже второй раз встречаюсь с этим словом. Кто такой сайгард? — уставилась я на свой местный переводчик.

— Медведь, — коротко ответила Лиля.

— И последний вид — летуны. Метра два в них, крылья как у наших корранов, а туловище... Сложно описать... Голова полуптичья с намеками на человеческую, и тело почти как у гномов...

— Гарпии? — нахмурилась мать.

— Горгульи? — скривилась и я. — На этих нам бы самим посмотреть: чтобы определить хотя бы приблизительную принадлежность...

— Какова бы ни была принадлежность этих существ, а их становится больше ежедневно. Мы задержались и потеряли семерых именно из-за того, что выслеживали место... их логово... В общем... Мы нашли некое пространственное окно. Они появляются оттуда.

— Портал в другое измерение? В другой мир? — изумилась я.

— Некое полупрозрачное завихрение, зависшее в полуметре над землей и в диаметре на крыло меньше пролета коррана...

— Метра четыре, — перевела для меня Лиля.

— Примерно каждый час из этого марева вываливается на землю по одному-два существа. Многие из них в крови и ранены, — продолжил пересказ Лэйарин. — Они странно себя ведут: и не разбегаются друг от друга, но и в стаи не сбиваются. Далеко от этой стертой грани миров не отходят, но и не стерегут ее... Нападают на все что движется...

— При все при этом я бы сказал: что это не дикие животные, — подхватил Римус. — Они похожи на корранов: словно у них есть интеллект, но они не умеют слаженно и организованно действовать. Как будто каждый сам по себе, но на уровне каких-то инстинктов они держатся друг друга. И это натолкнуло меня на мысль: как скоро ожидать их связанных узами?

— Мы навестили крепость клана Пустынных просторов и предупредили миал Оливера. Мы убедили его направить женщин, детей и стариков на север. Если миал Брион не предоставит им убежище, то я пообещал: что беженцев примем мы. Прощу прощения, что взял на себя ответственность и мое слово...

— Все хорошо, Лэйарин, — перебил эльфа Джеймс. — Я понимаю: надо было действовать быстро. Пока пошлешь гонцов по соседям, пока дождешься отказа или позволения... Я понимаю.

— А я — нет, — нахмурилась Лиля. — Это же какой поток беженцев — где же размещать столько? И в наших землях не курорт — существа будут вынуждены ютиться на улицах и замерзать. Надо поговорить с Брионом — пусть часть оставит на своей земле, там в разы теплее... А уж гуманитарной помощью мы поможем... В смысле: одеждой, продуктами...

— Миал Оливер разослал посланников во все кланы. Он ожидает помощи. Нужно взять в кольцо тот участок с этим... ну, окном...

— Порталом, — подсказала я.

— С этим порталом. И не позволять тем чудовищам распространяться по Аэритосу...

— Ты сказал раненные... А что если они спасаются от чего-то? Лэйарин сказал: жрут все, что движется. Аналогично и корраны питаются. Так чем же плохи те существа? Они просто хотят выжить, — отозвался один из советников Ледяных гор.

— Они растерзали наши обозы, и не только наши... — подал голос Дэниель, но тот лишь отмахнулся.

— Отправь обоз в лес — и его сайгарды раздерут. Не вижу разницы.

— Киран прав: прежде чем уничтожать, надо быть уверенными: что эти существа несут угрозу не только со стороны охоты, а в целом, — поддержал его незнакомый мужчина, сидящий рядом с моим эльфом. — И держаться неподалеку друг от друга они могут не из-за интеллекта, а просто потому: что вид друг друга им более привычен, чем неизвестный им мир.

— И как же узнать об этом? Посадишь на цепь и будешь дрессировать, — вздернул бровь Джеймс. — А тем временем эта чума распространится по всему Аэритосу. Кто знает: сколько их привалит еще из-за грани миров? Где гарантия того: что они — просто дикие животные и уйдут в леса? А если все же они обладают интеллектом, освоятся и начнут целыми стаями нападать на поселения?

— Страх перед неизвестностью перебороть практически невозможно, — вздохнул беловолосый престарелый наездник. — И вам бессмысленно спорить вдвоем. Соберите всех глав кланов — большинство голосов и будет решением. А пока будете думу думать: пусть все стянут своих бойцов и окружат границы клана Пустынных просторов.

— Пишите миал Бриону, пусть готовит людей. наших надо собрать и отправить уже сегодня. Добредут пешком до соседних земель, а там с подмогой дальше пойдут. Корранов держать в небе пустыми — чтобы не сильно уставали, — заскрипел голос еще одного старца с лиловым цветом глаз.

— Наездников не хватит: чтобы оцепить такой огромный участок земель, — задумчиво проговорил мужчина, сидящий рядом с Римусом.

— А кто говорит только про наездников? — вздернула бровь Дэниель. — Писать нужно всем. И владыкам в эльфийские земли, и вождям в племена нагов и дриад, и главам поселений орков и гномов... Если только наездники встанут на защиту Аэритоса, то с их потерей пошатнется мировой магический баланс. Будь моя воля: как раз наездников я бы схоронил как самое ценное сокровище.

— Время играет против нас, — тяжело вздохнул Римус. — Нам нужно срочное решение по сдерживаю этих существ. Они появляются каждый час и неизвестно: что уже сейчас там происходит, пока мы добирались домой. Когда состоится конклав, даже боюсь представить: сколько иномирных существ там будет и не пополнятся ли их ряды еще каким-нибудь видом, а то и двумя, тремя...

— Нужно что-то решить с продовольствием. Охотники уйдут. Беженцы придут. Плюс нам придется направлять обозы к отрядам... — покачал головой один из советников Лили. — А когда подоспеет подмога из-за морей, то их и вовсе кормить уже будет нечем...

— Разве у нас нет запасов? — удивилась я.

— Конечно же: есть, да и лес — это еще не вся пища. Есть поля, скот... Но ведь самой далекой делегации до нас добираться месяц, что уж говорить про целые отряды? — отозвался шатен с прищуром ярко-зеленых глаз.

— Месяц?!!! — со звоном выпала вилка из моих рук.

— Не волнуйся, нам не грозит голод. Запасов у нас много. Норин немного паникует, — отозвался Джеймс.

— Дело не в еде для нас. Скажите мне: чем будет питаться то зверье, когда сожрет все на землях Пустынных просторов, а наши корраны опустошат все ближайшие к тем местам

леса, пока будут удерживать оборону? Вы представляете: какая смертоносная голодная лавина на нас обрушится? И там будет не важно: есть у них интеллект или нет. Голый инстинкт выживания будет гнать этих существ в одном направлении — прямиком сюда. Их надо уничтожить! — постановил Римус — «дельные вещи мужик говорит».

— Он прав, — отозвался аловолосый советник Лили. — Голодный зверь в разы опаснее. Пока доплывут остальные — от нас только кости останутся.

— Тогда нужно собраться хотя бы тем: чьи владения на Руаме — это ведь восемь глав кланов, — сказал мужчина, сидящий рядом с Дэниелем. — С помощью других рас мы выстоим и без остальных.

— Еще бы знать: сколько нам потребуется времени и сил на это «выстоим», — снова буркнул аловолосый советник мамы. — Считаю главной задачей: закрыть этот портал. Нужно все силы бросить на прикрытие магов, пока они будут разбираться.

— Я согласен с Ирвином, — отозвался мой мужчина. — И поддерживаю Римуса: время не играет против нас — у нас его вообще нет!

— Ну, хотя бы среди нас все с этим согласны? Лил, что скажешь? — повернулся Джеймс к своей супруге.

— Что на Земле долго не церемонятся и устраняют любую угрозу, а уже потом выясняют: было ли это опасным. Конклав — потеря драгоценного времени. Меня больше интересует мнение Снежаны, — уставилась она на меня.

— Я? А что я?

— Ты — лейтенант вооруженных сил.

— А теперь проговори это еще раз про себя и подумай: чего ты от меня хочешь?

— Снежа, давай без сарказма.

— А я не шучу. Ты спрашиваешь у меня: как воевать с животными? Ты серьезно? Атака, отступление, окружение, захват, убийство — это все и без меня знакомо этому миру со стороны охоты. И я вряд ли тут помогу дельным советом: в отличие от местных — я на охоте не была ни разу, — развела руками я.

— Мы с тобой землянки и видим ситуацию не так: как местные. Я не спрашиваю у тебя про военные стратегии и тактики. Я просто хочу услышать мнение со стороны.

Я задумалась: попыталась вспомнить и переосмыслить все, что уже слышала за столом.

Я задумалась: попыталась вспомнить и переосмыслить все, что уже слышала за столом.

— На мой взгляд: вам виднее как охотиться и какими ресурсами мы располагаем. Вообще я согласна с Лэйарином: времени нет и надо выдвигаться сейчас, и желательно не пешим туром, а хотя бы на лошадях. Я согласна с Джеймсом: пока мы будем выяснять, сможем ли соседствовать с переселенцами, они нами и закусить могут. Я согласна с... хмм... некрасиво тыкать, но простите, — указала я пальчиком на аловолосого.

— Ирвин, — хмыкнул он.

— С Ирвином. В приоритет поставить не убийство и сдерживание этих зверей, а именно работу над закрытием портала. Я согласна с Римусом: голод тех существ станет катастрофой — ведь неизвестно: сколько их будет на момент собрания глав. Но я не согласна с Дэниелем. Мертвые души. Пустые бессмысленные жертвы — это жестоко, ну, как по мне.

— Подробнее. Что ты имеешь ввиду? — нахмурился Джеймс. — Объяснись.

— Что может противопоставить гном полутораметровому волку? Успеть метнуть в него топором и отправиться на тот свет? — вздернула бровь я. — А орк? По морде съездить и стать нехилой такой закуской? Могу предположить: что наги быстрее без хвостов своих останутся, прежде чем успеют ими задушить хоть одного индивида из другого мира. Как выглядят дриады — я знать не знаю, но не сомневаюсь: что и они лишь путаться под ногами будут. Если кого и звать из рас, которых перечислил Дэниель, то только эльфов. Пока иномирных существ мало — незачем превращать поле боя в сплошную мясорубку. Можно попробовать обойтись малой кровью.

— Ты предлагаешь составлять отряды из наездников, оборотней и эльфов, так? — задумчиво кусал губы родитель.

— И магов, — добавила я.

— Магов?!!! — отвисла челюсть у половины мужчин за столом, я даже не поняла: кто именно переспросил.

— погоди, дитя, если оборотни и эльфы — превосходные охотники и им самое место отстреливать дикую живность... — заговорил лиловоглазый старец. — И про наездников все ясно: кто еще кроме них расправится с крылатыми вырожденками из другого мира, то при чем тут маги?

— Огневики могут метать свои пульсары в противника, поджигая шерсть или подпаливая крыло. Воздушники — отбрасывать зверье от своего союзника как можно дальше. Маги земли — создать расщелину или провал под ногами врага. Это все замедлит действия противника — что поможет стреле охотника достигнуть своей цели. Но брать нужно только самых сильных. Реакции стихийников должны быть моментальными: сбить, отвлечь, опрокинуть зверя, пока тот несется к союзнику, а не сиськи мять и ждать пока к нему яйца подкатят...

— Яйца? Подкатят? — затерялись брови Джеймса в его густой шевелюре.

Мужчины прыснули, а миал укоризненно уставился на меня.

— Не придирайся к словам. А что касается других рас, которые не будут участвовать в противостоянии — пусть они и помогают с пропитанием. Ну, и последний момент, который бы я хотела уточнить. Я бы посоветовала миал клана Пустынных просторов не отправлять

стариков на север. Отпишите ему: что старикам мигрировать небезопасно и в силу возраста и в силу холодного климата на наших землях.

— Что же их на растерзание оставить? Чудовищно... — подал голос лиловоглазый советник матери.

— Растерзает их дорога и холод — вот это чудовищно. А оставить в клане хоть и маломощную, но все же силу — это не будет лишним. Жрать приготовить, бинты постирать, запас стрел пополнять... Вот вам мое мнение со стороны. Сильно помогло? — хмыкнула я.

— Вообще: да, — перекивляла меня Лиля. — Ты подала хорошие идеи на счет пропитания и миграции. И про магов в бою — мне нравится, тем более им все равно изучать портал. — Нам с тобой бы увидеть все собственными глазами... — задумчиво пробубнила она. — Возможно: мы бы могли что-то придумать исходя из наших иномирных взглядов...

— Обломись, моя дорогая. Я отправлю жену и дочь в самое сердце этой хрени? Ты сегодня с лестницы не падала? Головой не стучалась? А если вам поотрывают что-нибудь — на Аэритосе не существует таких ниток: чтобы пришить на место. А мне моя семья нужна в полной комплектации! Даже сейчас я очень сомневаюсь: что голова моей супруги на месте.

Я с трудом сдержала смех. Речь Джеймса — это было так «по-русски». Я прям в каждом слове слышала Лилю.

— Я тебя сейчас ударю... — предупреждающе зашипела она. — Да пораскинь ты мозгами, Джей! Если не сейчас приглядеться и оценить силы и возможности этих существ, то когда? Когда земля пропитается кровью, а они заполонят весь Аэритос? Взгляды Римуса и Лэйарина могут существенно отличаться от того: что увидим мы со Снежаной!

— Допустим. Тогда ты полетишь, но наша дочь остается дома!

— Серьезно? Единственная во всем в мире, которая владеет познаниями военных тактик и стратегии останется дома? Признавайся: ты в ссоре со своей логикой? — парировала родительница.

— А ты со своими материнскими инстинктами точно в ладах? Ее могут увидеть! Ты забыла об этом? Как бы в появлении этого портала еще не обвинили Снежану!

— Полетим над лесами, — не сдавалась Лиля.

— И все равно: это очень опасно! Лил, хочешь рискнуть и снова потерять ее? Давай уже и Армана с собой возьмем — чем не семейная прогулка?!

— Я вообще вас не понимаю, — впервые за весь завтрак заговорил мой близнец. — Кому как не с вами Снежане быть в безопасности? Да и по части самообороны она поопытнее вас будет... А вообще: она не обязана вас слушаться. Миал и миель — первые дети Создателя и никому не принадлежат.

— Ты мне еще поговори, и я тебя отправлю на просвещение: как делаются дети и кому они принадлежат, — буркнул Джеймс.

— Не надо. Мне уже Снежана все рассказала, — отмахнулся брат, продолжая завтракать как ни в чем не бывало. — И обещала на совершеннолетие подружку для практики.

Вот так просто маленький паршивец меня сдал по всем фронтам! В этот момент стало так тихо, что было слышно: как он жует — единственный из всех присутствующих. Лиля сотрясалась в беззвучном смехе, прикрывая руками лицо, а Джеймс потерял дар речи: как рыбка открывал и закрывал рот. Я вдруг поняла: что ну очень голодна и моим вниманием завладела тарелка.

— Какая хорошая у тебя сестра, а главное: как благотворно влияет на своего близнеца, — издевался родитель, приходя в себя. — Так. Все. Решили. Формируем отряды и

завтра с рассветом выдвигаемся. Лучников за спины наездникам, магов на лошадей, оборотней на лапы... Не стоит медлить, еще неизвестно: сколько времени будем изучать и закрывать тот портал, — поднялся из-за стола Джеймс. — Лайла... где Лайла? — слетела с его руки искра.

— Меня звали, господа? — осторожно проскользнула в столовую моя подруга.

— Лайла, берешь под руку Римуса и указываешь на лучших лучников, которых вы со Снежаной тренировали. Сама же продолжаешь учить тех: кто останется.

— Как прикажет миал, — скромно отозвалась она.

— Дэниель, проверить снаряжение и полную готовность каждого к походу: подобрать оружие, крепкую одежду, провиант... Не мне тебя учить: как готовить стражников к сопровождению торговых караванов, — маг кивнул, принимая указания. — Вслед отправить обозы с продовольствием и запасом стрел, с ними и сам прибудешь. Клан остается на Лэйарине и Снежане.

— Снежана тоже летит, и я. И это не обсуждается, Джей! — рыкнула Лиля на едва раскрывшего рот мужа, тоже поднимаясь из-за стола. — Я не только твоя жена, а еще и глава клана! Мне нужно посмотреть на все самой и мнение нашей дочери лично для меня будет очень полезным! Я все сказала. Подъем мальчики, летим домой, и принимаемся за дело!

Пока советники и их заместители заскрипели стульями и покидали столовую, Лиля уже тише продолжила говорить, но так как я стояла ближе всех, то все слышала.

— Ты бы уже смирился с тем: что она не такая как Арман. Натренировать лучников — так она взрослая. Надеть откровенное платье — резко стала ребенком. Поделиться своим мнением об осаде-обороне — и снова взрослая. Защищать свой мир — опять ребенок. Как удобно, ничего не скажешь... Подумай об этом. Люблю тебя...

Я не стала наблюдать за нежностями родителей, а поспешила покинуть столовую вместе с людьми Лили. Идя по коридорам замкам по направлению к своим апартаментам, все думала: чью сторону принять? Джеймс прав: а вдруг меня увидят чужие, еще и всех собак спустят, приписав портал к моему появлению. С другой стороны: я и Лилю понимаю. Да, мы с ней далеки от охоты, но как раз в этом и дело: мы будем смотреть на ситуацию непредвзято...

— Даже не вздумай! — дернул меня за руку Лэйарин, разворачивая к себе лицом.

За своими размышлениями я и не заметила: как вернулась в свои комнаты. И теперь мой эльф с обеспокоенным лицом немного даже угрожающе нависал надо мной.

— Снежа, я был там. Ты забыла: каким вернулся?

— Я же миель. Я смогу излечиться... — принялась оправдываться я еще быстрее: чем вообще приняла собственное решение.

— Да, ты — миель, но ты не бессмертна! И ведь я даже полететь с тобой не могу! Я получил приказ от Джеймса: клан остается на мне! — вспыхнул Лэйарин, тут же прикрывая глаза и пытаясь взять себя в руки. — Ты не слышала своего отца? Достаточно будет какой-нибудь крылатой твари ухватить тебя за плечо и сбросить с Мрака!

— Он поймает меня.

— А если не успеет? — эльф обхватил меня за талию и притиснул к себе, скользнул губам по моему лбу, носу... — Скажешь Джеймсу: что согласна остаться дома. Лилия не обидится, если услышит от тебя: что ты боишься. Я прошу тебя, моя маленькая леди, останься со мной... — накрыл он своими губами мои в легком поцелуе.

— Запрещенный приемы используете, советник, — расплылась в улыбке я, отвечая на

ласку едва уловимыми касаниями.

— Снежа... ты можешь излечить любую рану, но не вырастить заново конечность, не запустить вновь сердце... Если с тобой что-нибудь случится...

— Снежана... — распахнула дверь и переступила порог моей гостиной Лиля.

Стоит ли говорить: что мы с эльфом как два школьника отпрянули друг от друга? А я уже злилась на тему: что мои покои — сплошной проходной двор?

— Советник Арниль, вы вот ни разу не Казанова. А если бы вошла не я? — быстро закрыла она дверь за собой.

— А другие обычно стучатся, — хмыкнула я, поставив мысленную заметку: почему она не удивлена его присутствию в моей гостиной?

— Твой отец тоже? — парировала Лиля, бросая на диван огромные кожаные сумки, скрепленные между собой ремнями.

И едва она это сказала, как дверь распахнулась, являя нам объект обсуждения. Джеймс изумленно уставился на наш троицу, прикрывая входную дверь.

— Меня не предупредили: что совещание переносится в апартаменты моей дочери, — уставился он на моего любовника.

— Это я позвала Лэйарина, — отозвалась Лиля. — Хочу: чтобы он полетел со Снежаной. Так наша дочь будет под присмотром, и, как только оценит ситуацию на землях клана Пустынных просторов, то они оба вернутся домой. Лично мне будет спокойнее доверить Снежану одному из наших советников, а не какому-нибудь охотнику.

Что ни говори, а моя родительница не растеряла хватку при жизни в этом непогрешимом Раю: быстро сориентировалась, наплела и бровью не повела.

— Вообще-то я планировал своего советника оставить в крепости, собственно: как и свою дочь. Лиля, ты чем слушала, когда даже она тебе сказала: что ни разу на охоте не была, что не может дать рациональную оценку происходящему?! — прищурился Джеймс.

— А где был ты, когда она двумя предложениями изъяснилась: как нужно избегать бессмысленных жертв? Не была на охоте... — усмехнулась она. — Была она... вот только охота велась не на зверье, а на себе подобных — а это в разы страшнее. Животное не запустит в тебя стрелу в ответ.

— Лиля, я лишь в армии служила, а не участвовала в боевых действиях. Ты меня еще в ветераны запиши, — скромно отозвалась я, пытаясь прервать вновь разгоревшийся спор по мою душу.

— Могла бы и промолчать, — нахмурилась мать.

— Могли бы и меня спросить: хочу ли я лететь? — плюхнулась в кресло я. — Вы спорите дольше, чем обсуждали надвигающуюся на Аэритос опасность. Как дети в песочнице, ей богу... — покачала головой я.

— Хорошо. Моя дочь взрослая: пусть сама принимает решение, — опустился на диван Джеймс и вопросительно уставился на меня.

— На самом деле: и Арман уже далеко не ребенок. Быть может, я вас удивлю, но я согласна с мнением своего брата.

Действительно: удивила. На мне скрестились все три пары изумленных глаз.

— Двое из самых могущественных магов всей планеты спорят: смогут ли защитить своего ребенка от какого-то волка. Вам самим не смешно? Даже если главы меня увидят и обвинят в возникновении потустороннего портала — то что? Что они сделают? Резко перестанут нуждаться в целительных силах дополнительной неучтенной миель? Я не

собираюсь строить из себя всенародную героиню и бросаться грудью на то зверье — вы слишком переоцениваете мои физические возможности или недооцениваете умственные. Я хочу полететь и помочь: чем смогу — не более, не менее. Посмотреть на обстановку и попытаться что-то придумать — пожалуйста. Посидеть в тылу и полечить раненных — я тоже не против. Будут веские и аргументированные причины вернуться домой — ладно, без вопросов. Но оставлять в крепости мощного целителя — вот в этом вообще смысла нет, — закончила свою речь я, скрестила руки на груди и уставилась на родителей.

— Ты мне спокойно объясни: что тебя смущает? Все же логично: что тебе не нравится? — ласково погладила Лиля по плечу задумчивого Джеймса.

Хотела бы я последовать ее примеру и успокоить женской лаской свою «ледышку», ибо на меня сейчас тааак смотрели лазурные омуты моего любовника, что мне даже из собственной комнаты резко выходить перехотелось от слова «совсем». Да, я понимала его беспокойство: он сам едва живым вернулся — и живым ли: еще большой вопрос. Но ввиду того: что половине глав клана долго добираться, я не могу просто сидеть в тылу и пылинки сдувать со своей мягкой пятой точки.

— Допустим: я согласен со Снежаной, но! Присматривая за вами обеими, я рискую не усмотреть за одной... — снова заговорил Джеймс. — Если наша дочь полетит, то только с надежным для меня человеком. Вот и кому из наших советников мы бы могли ее доверить? Ирвин боится высоты. Норин, Киран, Дэниель — маги и им бы заниматься загадкой портала. Римус — сам наездник. Остается Лэйарин, которого ты и выбрала, но тогда мне клан оставлять не на кого... У тебя есть Арман, а мне что делать?

— У Снежаны есть Лайла, — пожал плечиками Лиля. — Пусть летит она.

— Нет. Она мне нужна здесь, а если девушку брать с собой, то в качестве отдельной боевой единицы. Лайла ведь сама наездница, а чем больше у нас будет в воздухе — тем легче будет на земле.

— Тогда пусть летит Лэйарин. Не загнется клан за несколько недель... наверное... У наших советников полно заместителей — присмотрят!

— От слабого тыла пострадают все. Если в клане начнется бардак на производстве, какие-нибудь сложности с переселенцами, задержки продовольственных караванов и прочая херня — мы же не бросим все на границах и не полетим домой приводить дела в порядок!

— Могу я сказать, миал? — отозвался Лэйарин, а отец кивнул. — Некоторое время вы отсутствовали, и Римус, и я — всех заменял Дэниель и он единственный: кто в курсе всего происходящего в клане на данный момент. Я считаю: в крепости нужно оставить его — это здесь он сейчас незаменим, а магов на границах и без него хватит. То же самое я бы посоветовал и миель: оставьте Кирана и Норина дома во избежание хаоса в делах клана. Это без вас: миал и миель будет сложно на землях Пустынных просторов, а вот отсутствие троицы магов никто не заметит.

— Тоже верно. Значит: решили. Лэйарин, головой отвечаешь за Снежану. Собирайтесь в дорогу, — поднялся с дивана Джеймс.

— Я сумки принесла, — махнула в их сторону Лиля. — Увидимся завтра, — подмигнув, она выскользнула в коридор, а вслед за ней вышел и отец.

— Скажи мне, моя маленькая леди, ты вообще слушала: когда я просил тебя остаться со мной в крепости? — прищурился «ледышка», недовольно поджав губы.

— А ты спросил моего мнения? Сам все решил за меня... — поднялась с кресла я, упрямо уставившись на своего мужчину.

— Я был не убедителен в аргументах? — вздернул бровь эльф.

— А я? — скрестила на груди руки я. — Кстати, ты мне еще задолжал аргументы по вопросу собственного решения полететь. Не ты ли только вчера с того света вернулся?

— Ты действительно наивно полагала: что если откажешься остаться, то полетишь одна или с кем-нибудь другим? — заиграли жевалки на красивом лице. — Мне и пяти минут не требуется, чтобы убедить Джеймса в любом вопросе.

— Так убеди его: что мы можем быть вместе. Где же твои аргументы? — парировала я.

— Чтобы быть с тобой мне нужны не аргументы... Мне нужно заново родиться с более удачливой судьбой... — зло хмыкнул мой мужчина, резким шагом покидая гостиную.

— Будь твоя судьба поудачливее, то обошла бы меня стороной, — буркнула я. — Мда, она у тебя та еще стерва... Удружила тебе с бабой — врагу не пожелаешь. Уж не знаю: радоваться тебе или скорбеть, но лично мне ничто и никто не помешает быть с тобой...

Я снова отправилась в библиотеку. Мне срочно требовалось найти какое-то решение, которое бы помогло нам с «ледышкой» нормально развивать наши отношения. Зажиматься по темным углам как школьники — меня вот совсем не устраивало. Я взрослая женщина и не собираюсь стесняться кого-то или оправдываться в своих связях. Но даже если и запихнуть свою гордость поглубже, то на поверхности все равно останется главная проблема: опасения Лэйарина. Мне хотелось дать ему какую-то уверенность: что все будет хорошо и чтобы он не оглядывался на свои страхи, а просто был со мной.

Конечно же: самым убедительным аргументом, при котором никто не мешал союзу двоих, даже если один из них несовершеннолетний — это беременность. Вот только меня отнюдь не прельщал такой вариант развития событий. Я же только начала свою новую жизнь, только переместилась в этот мир, который жажду узнать... Хочу путешествовать, хочу познакомиться с другими миалами и миель, хочу увидеть другие расы! Вот как-то не сочетается это все с огромным животом...

То, о чем говорил мне эльф, я тоже нашла. Родители могли заключить договорной брак от имени своего несовершеннолетнего ребенка. Вот только важным аспектом здесь являлось: желание и одобрение самих родителей. Если Лилия и поддержит мои «хотелки», то про Джеймса я такого сказать не могу.

Попадались мне на глаза и прочие неподходящие варианты. Например: когда один из будущих супругов оказывался сиротой, то общество только одобряло скорое вступление в новую семью. И все бы ничего, только и это тоже было через договор, который нужно подписать родителям. Прочла я и о благословении богини Дионии. Лайла рассказывала мне: что Лилия и Джеймс были предназначенными друг для друга. Такому союзу никто не мог помешать и ничьего согласия не спрашивали даже несовершеннолетние женихи и невесты, вот только и тут было: но! Диония дарует благословение исключительно существам из одной расы.

Я захлопнула книгу и со злостью швырнула я на столик, по гладкой поверхности которого она скользнула и плюхнулась на пол. В ней я нашла самый простой способ решить любую проблему: отправиться в храм Саргаса и попросить его исполнить твое желание. «Ну, уж нет, козлина, тебе в ножки кланяться точно не буду... Как раз из-за тебя я сейчас в таком положении! Не сегодня-завтра Лэйарин решит: что незачем развивать отношения, которые ни к чему не приведут, и вот тогда сам молись: чтобы я тебя не достала!»

Что ж, выбора нет, придется заручиться поддержкой Лили и серьезно поговорить с Джеймсом. Сейчас ему, конечно же, не до капризов и споров со своей дочерью, но как

только решим проблему с порталом, то нужно будет заняться личным вопросом.

— Amin fea*... просыпайся, моя маленькая леди... — будил меня Лэйарин, осыпая легкими поцелуями мое лицо. — Пора собираться. Скоро рассвет, а еще нужно позавтракать.

Распахнув глаза, я скинула с пальчиков искру, отправляя магию будить и свою служанку.

— Когда ты успел одеться? — окинула я беглым взглядом нависающего надо мной эльфа. — А ты вообще: раздевался? — разглядывала я хоть и красивое, но немного усталое лицо, попутно отправляя несколько искр к нему.

— Еще не ложился. Спасибо и поднимайся, — слез с кровати мой мужчина, заметно посвежев от моей магии. — Вообще-то я планировал в дороге поспать.

— Навалившись на меня? А Джеймс увидит, и? — выползла из-под одеяла я и потянулась.

— И ничего. Совместное путешествие предполагает некоторые послабления в поведении в силу обстоятельств, — вышел из гардеробной эльф, бросая на кровать костюм наездницы из черной толстой кожи, какой был и на нем.

— Возьму на заметку, — лукаво улыбнулась я, направляясь умыться.

Когда я вернулась в спальню, то Лэйарина уже не было в комнате. Я принялась переодеваться, потом заплела две самые обычные косы и вышла в гостиную.

— Сияющих звезд, миель Снежана, — сонная Ниель накрывала столик у окна к завтраку. — Совсем не бережет наш советник мою госпожу... Какие занятия в предрассветный час могут пойти на пользу? Я могу быть еще чем-нибудь полезна?

— Иди спать. Здесь уберешь: когда проснешься, — не стала я ничего объяснять девушке, а то вдруг меня еще один слезный поток поджидает: как было с Лайлой.

Вчера, ближе к ужину она приходила, и мы распрощались с подругой, которую оставляли в клане: продолжать тренировать лучников. Если честно, то у меня создалось ощущение: что Лайла меня на войну провожала, обливаясь слезами. Я понимала: как ей было страшно не только за меня, а за всех, ведь и двух дней не прошло, как наши разведчики вернулись в едва живом состоянии. Но лично я не боялась. Лиля права: воевать против себе подобных намного хуже. Да и рядом со мной будут самые сильные и близкие мне люди в этом мире — разве мне есть чего бояться?

Вскоре мы с Лэйарином покинули мои апартаменты, а затем и замок. Выйдя за ворота крепости, я слегка растерялась: в поселении жизнь шла своим чередом. «А мы точно куда-то отправляемся или мне все приснилось? Нет, увы, но нет...» — заметила я пристегнутые к седлу Мрака арбалет и лук с колчаном, когда тот спланировал на землю. Лэйин набросил сумки на широкую спину коррана, огибая ремнями седло и уже через несколько минут мы воспарили в небо. Мы пролетели над домиками, миновали парочку плантаций с какими-то кустарниками и вот тут я окончательно проснулась...

Это было так эпично: что словами не передать. На земле все смешалось: люди, кони, оборотни, нелюди, а над ними в несколько ярусов медленно летели корраны с наездниками и лучниками. Все двигались синхронно, в несколько линий: чтобы не мешать друг другу на бегу и в полете при этом с такой молниеносной скоростью, что я засомневалась на минуту: а кони точно живые, а не механические?

— Доброе утро! — отвлек меня от созерцания пехоты звонкий голос и я повернулась.

В нескольких метрах от Мрака летел изумрудный корран с желтым брюхом и моими родителями на спине. Я приветливо помахала сладкой парочке, и они улыбнулись.

— Почему нас так мало?! — пришлось кричать мне.

— Многие сдают смены на производстве, возвращаются с охоты... В общем: вторая волна выйдет послезавтра на рассвете! — ответила Лиля. — И к нам еще не присоединились мои... — вытянула она руку, указывая куда-то влево.

Я немного отклонилась вверх из общего ряда и увидела на горизонте зеркало, а точнее: такие же стройные несколько воздушных и наземных рядов.

— Вместе: почти две с половиной тысячи существ! — проорала Лиля, когда я вернулась на свою траекторию полета. — Послезавтра выдвинется еще полторы тысячи!

— Лэйарин, глаз не спускай со Снежаны! Увидимся завтра! — крикнул Джеймс и изумрудный корран вылетел из стройного ряда и стремительно направился к горизонту.

— Куда они?

— В крепость клана Равнины жизни, поторапливать миал Бриона, — зашептали мне на ухо и крепче стиснули в объятиях. — Мы будем лететь до сумерек. Потом привал на ужин и ночлег. С рассветом снова в путь.

— Лететь целый день? — опешила я. — Погоди... ладно еще: лететь, а тем, кто внизу: каково бежать?

— Магия, Снежа. Всех напитали Лиля и Джеймс. Теперь твои родители будут отдыхать день и ночь у Бриона, восстанавливая силы. До границ земель клана Пустынных просторов мы доберемся уже к завтрашнему полудню.

— Но зачем нужны были такие колоссальные траты холлинс? — опешила я от такой расточительности.

— Путь на корране занимает полтора дня, а ты представь: сколько бы времени заняло у оборотней и коней на дорогу и как бы они устали за такое длительное путешествие.

— Понятно, но почему тогда всем наездникам не полететь с родителями к Бриону и не отдохнуть на его земле, поджидая пехоту?

— Пехоту... — хмыкнул Лэйарин. — Без присмотра наездников пехота не доберется до земель Бриона, ведь ночевать будет в лесу. Корран — самое большое существо на Аэритосе, самое опасное, самое быстрое... На него никто не посмеет напасть, даже стаей.

— Так мы — кортеж? То есть: сопровождение? Охрана?

— Почти. Магам и эльфам не перенести холодную ночь без теплого бока коррана. Увидишь: как все дружно облепят их туши.

— Какой незаменимый и многофункциональный транспорт, — похлопала я ладошкой Мрака. — С таким комфортом на пикник выбираться, а не на охоту...

Ближе к полудню Лэйарин достал из сумки некие фрукты, по вкусу напоминающие смесь из яблока и груши и мы перекусили. Пейзаж под нами стал меняться: уже не было сугробов и окутанных снегом деревьев и кустарников. Мы как будто влетели в раннюю весну: снег таял, местами виднелась земля, а если спуститься ниже, то даже почки можно было разглядеть на деревьях.

К сумеркам к нам подоспели подданные Лили. Остановка отрядов напоминала картину охотников на привале. Костры для тепла, быстрые перекусы из дорожных сумок. «Нерычи...» — мысленно буркнула я Мраку, когда к его боку пристроилась парочка магов в одеялах, напоминающая спальники. Меня порадовало: что Джеймс с Лилей не потащили мою скромную персону в гости к незнакомому миал. Сейчас здесь: в лесу, немного стерлась

грань подчиненных, подданных и господ. На нас с Лэйарином практически не обращали внимания, не стеснялись в выражениях, не сторонились: словно и не советник с миель обнимаются под боком у коррана — и это меня немного озадачило.

— Лэйн, мне кажется или всем пофиг: с кем тискается их наследница? Ты точно не преувеличил: что люди будут осуждать и Джеймс изгонит тебя из клана? — вздернула я лицо, уставившись на улыбающегося эльфа.

— Бедная маленькая юная миель. Как же ей страшно в лесу без родителей и, единственный кто может ее утешить — это старый советник. Именно это и видят со стороны, — хмыкнул он.

— Хммм... Очень страшно. Утешайте меня, советник, — развернулась я в его объятиях, обхватывая торс и утыкаясь носом в шею.

Под тихий грудной смех моего мужчины, я так и уснула в его руках.

Я распахнула глаза и уставилась на мирно спящего Лэйарина. «Бедняжка моя...» — отползла я от эльфа, которого вжала в чешуйчатый бок своего коррана, при этом еще облепила его руками-ногами. Как только не удушила своего мужика? Сладко потянувшись, я выпуталась из одеял и стукнула по перепончатому потолку. Мрак убрал крыло, и я в миг забыла: куда собиралась и зачем, уставившись на... да на самый настоящий сходняк nudистов посреди леса!

— Лэйн... — вернулась я к эльфу, толкая его в плечо.

— Да? — сонно отозвался он.

— А мы вчера что пили?

— Ягодный морс... Тебе плохо? — распахнул он глаза и озабоченно уставился на меня.

— У меня глюки... наверное... Скажи мне: ты тоже это видишь? — кивнула я в сторону костра, который облепила дюжина мужиков в одних трусах.

— Вижу что? — приподнялся на локтях мой любовник и уставился на нескромную картину маслом. — Не понимаю: о чем ты.

— Дай-ка подумать... Что меня может смущать на рассвете в лесу? Быть может: голые мужики?

— Ты говоришь об оборотнях? Так они приготовились к обороту. Ждут команды, а точнее: пока мы с тобой проснемся.

— Что ж они вчера стриптиз не устроили?

— Так многие сразу оделись. Темно было. Ты просто не заметила, — улыбнулся Лэйарин, вылезая из одеял.

Вывхватив из сумки несколько бутербродов, я вскарабкалась на спину Мрака и принялась завтракать. «Снежа, где были твои глаза?» Видимо: я конкретно запала на одно остроухое совершенство, раз не обратила внимания на такой массовый стриптиз. Да каждый четвертый в трусах щеголял! От такого пейзажа вокруг себя мой аппетит в секунду изменил направление, есть больше не хотелось, хотелось кое-чего другого... кое-кого...

Поразмышляв на тему: «пусть летят и бегут, мы их догоним...», ограничилась грустным вздохом. Все было бы прекрасно, будь мой эльф наездником. В зимнем лесу я рискую заморозить своего «ледышку», если раздену, и никакие одеяла не помогут. Так и не поев, я ограничилась лишь утренними гигиеническими процедурами, переплела волосы, и отряды отправились в дальнейший путь.

Спустя несколько часов, я заметила: что вернулись родители и снова летели рядом. Воздух стал ощутимо теплее, а на земле уже всюю буйствовала весна. Снег лежал

отдельными пластами, сменяясь молодой травой и цветущими кустарниками, деревья обрели слабую листву, а многие наездники принялись стягивать с плеч меховые жилеты. Я свой вообще не надевала, поэтому просто расстегнула курточку: для большего удобства.

Еще через несколько часов полета снег и вовсе перестал встречаться, а на горизонте замаячила какая-то полупустыня. Она напоминала мне саванны, но с более обильной растительностью. «Кто-то прибыл раньше нас...» — увидела я впереди хаотично летающих корранов. Мое предположение оказалось неверным: это были наездники клана Пустынных просторов — они нас встречали в некой своеобразной лесополосе.

— Миал Брион, — коротко сказал Лэйн, указав влево.

С северо-запада двигались еще около двух тысяч существ в нашу сторону.

— А это кто? — указала вправо я.

— Джеймс! — окликнул эльф миал. — Похоже: что с востока идут эльфы! Лучников надо прикрыть!

— Римууус! — заорал отец. — Пятьсот единиц вправо!

— Понял! — отозвался наездник, притормаживая своего коррана и подавая вниз какие-то команды жестами.

Через несколько минут в сторону эльфов хлынула целая лавина моих соклановцев. Все наездники, кто не имел пары за своей спиной, направились за лучниками, а на земле их прикрыть приказали оборотням, что со всех лап бросились к союзникам.

— А сколько на Руаме владык?

— Владыка Эйлин похож на Джеймса — не перепутаешь. И его ждать нужно с запада. На северо-востоке отсюда располагаются вековые леса владыки Айникель. Скорее всего: это он.

— А он на кого похож?

— У него волосы лилового цвета.

Пролетев над саваннами еще некоторое расстояние, мы стали снижаться к пролеску, в котором я заметила множество существ, и, пока их рассматривала, едва не создала ДТП в воздухе.

— Лилия, что за шутки?! — едва увернулся от прямого столкновения ровесник моей родительницы с серыми глазами и волосами цвета алого заката.

— Глаза разуй! Прёшь как на танке! — поздоровалась и я.

— Приветствую, миал Оливер, — подлетел родитель. — Поговорим? — кивнул он вниз.

— Джеймс, твоя жена странно выглядит... и говорит тоже странно, — гипнотизировал меня взглядом миал.

— Это не жена. Это дочь. Лилия внизу нас ждет, — хмыкнул отец, направляя коррана к земле.

Осторожно облетев зависнувшего во всех смыслах миал, я направила Мрака к краю пролеска. А вот дальше зависли уже и мы... Позади деревьев на огромном пустыре творилось просто невообразимое. Это была не охота, нет. Это была бойня. И было не ясно: кто и кого свеживал. Стремительные рывки, рев, свист стрел, всё и все в крови... На первый взгляд оборотней было не отличить от иномирных существ: только по габаритам. По-моему, Римус приуменьшил размеры пришельцев. Это были не волки-переростки, это были мамонты в волчих обличиях. Сайгарды и вовсе поражали своими бивнями. «Клыки до плеч» — сказал советник. Не знаю: где он там увидел плечи, я например не могла взгляда оторвать от парочки саблей, едва ли не по земле чиркающих, пока зверюга на четырех лапах стоял.

— Снежа, нас будут искать... — отвлек меня Лэйарин от созерцания тихого ужаса.

Так и не оценив летучих иномирцев, я развернула Мрака, и мы спланировали в пролесок. Спешившись, мы с эльфом побрели искать всесильных мира сего. Обнаружили мы их довольно быстро. Среди сотен притихших существ в полной тишине разговаривали пятеро: Джеймс, Лиля, Оливер, рыжий преклонного возраста мужик и лилововолосый эльф на вид чуть моложе моего отца. Стоило нам отделиться от толпы, как разговоры смолкли, и на меня уставилась во все глаза троица незнакомцев.

— Моя дочь Снежана, — коротко представил меня Джеймс.

— Уже познакомились, — хмыкнул миал с огненной гривой.

— Поразительно, — улыбнулся владыка Айникель такой голливудской улыбкой, что модели бы позавидовали, а актеры бы принялись подражать.

— Я надеюсь: она не замужем? — прищурился рыжий.

— Брион, кто о чем, а ты все об одном! — всплеснула руками Лиля. — Кого в этот раз засватаешь?

— Предлагаю: своего младшего сына.

Я услышала: как шумно вдохнул Лэйарин за моей спиной. Завела руку назад и мою ладонь накрыла мужская, крепко сжав. «Не психуй, моя «ледышка», им всем крупно не поздоровится: если выдадут меня замуж насильно...»

— Кстати, а ваш Арман прилетит? — уставился Оливер на Лилю, и она отрицательно качнула головой. — Я просто пытаюсь подсчитать: сколько нас будет и как распределить силы на раненных...

— Всех подряд лечить не будем, только самые тяжелые случаи: чтобы на ногах быть и не уснуть от траты холлинс. Остальными пусть занимаются целители, — отозвался Джеймс. — Придет вторая волна и раненных отправим домой.

— Не разумно туда-сюда летать и скакать... Сил на дорогу больше потратят. Уж лучше направлять их в крепость Оливера — там и займутся ими целители, — нахмурился Брион. — Вы сына призовите тоже туда, и пусть помогает с лечением самый первый. Уснет — отправите домой.

— В этом есть необходимость, — жалостливо уставился красноволосый на моих родителей. — Сами посчитайте: минус трио с Полариса: Гидеон, Дилан и Мириана; минус дуэт с Шоэма... мальчика я так и не запомнил: как зовут, а вот Доран... Слышали ли вы: что миал скончался? Возраст... — пожал плечами он, без особой скорби на лице. — И еще можно считать за минусом Рамину и Николаса...

— А с ними что? — нахмурилась Лиля.

— Нет, они, может быть, и прилетят, вот только их бойцам сюда топать почти неделю. Считайте: половина миал и миель не с нами. Зато есть ваши дети... Я не прошу их биться, я прошу лишь лечить!

— Я подумаю о присутствии Армана... Пиши Николасу и Рамине. Пусть хотя бы с наездниками прилетят, а сопровождать отряды по южным землям и сотни корранов хватит: греть же никого не надо. Как добредут — так добредут, — задумался Джеймс. — Владыка Эйлин прибудет?

— Уже. Я видел кого-то на западе, у самого горизонта. Либо это он, либо Глэйдис. Собственно: кроме этой пары и ждать-то некого с той стороны, — поведал всем рыжий.

— Какова ситуация у портала? — поинтересовался владыка Айникель.

— Мы тесним чудищ от границ, и у них становится меньше маневров для охоты. Как

доложили разведчики: иногда пятеро или семеро нападают на одного и жрут. А на охоту они повадились ходить огромными стаями, и получается бойня, какую вы можете увидеть сейчас, — махнул рукой Оливер в сторону живодерни, что я увидела с воздуха. — Мы ждали вас, вот и прилетели сюда разгонять зверье. Появился еще один вид, но на них можно не обращать внимания. Они похожи на детенышей корранов и появляются из-за грани по десятку, не более. Их убивают собственные земляки — мы даже вблизи еще не видели ни одного живого...

— Тогда откуда вы знаете: что появился еще один вид? — закономерный вопрос от Лили.

— Видели их в полете. Их и раздирают в воздухе заживо, стоит им только появиться.

— Это чудовищно, — передернуло меня.

— Это странно... — отозвалась задумчивая Лилия. — Вам не кажется странным: что именно эти слабые индивиды появляются группами? Остальные существа ведь по одному? — вздернула бровь она, а Оливер кивнул.

— Хочешь сказать: они обладают интеллектом? — спросил рыжий.

— Возможно... Вот еще странность: не проще ли убить одного и сожрать, чем заирать целую стаю, стоит ей только появиться? Быть может, их боятся? Именно поэтому нападают, едва завидев?

— Чем же они так страшны, если с ними расправляются в два счета? — логичное от Бриона.

— Откуда ж мне знать?! — всплеснула руками моя родительница. — Я же говорю: это странно!

— Предлагаю посмотреть самим, — тяжело вздохнул Джеймс. — Хочу увидеть: какого гхарна мы здесь собрались. Далеко лететь?

— Прилично. Полетим сами или сразу в бой?

— С дороги надо отдохнуть, да и сумерки уже скоро. Оливер, насколько опасно оставаться здесь у границы? — нахмурился владыка.

— Именно здесь опасно. Видимо: у меня им жарко, потому что на юг они вообще не ходят, да и на запад в сторону крепости тоже не охотно... Они нацелились на твои земли, Брион.

— А я — на их задницы. Да у нас с ними взаимная любовь, — хохотнул тот, залезая на красивого коррана цвета морской волны.

— Римус, веди бойцов на северо-запад и схоронитесь на ночлег в подобном этому месте. Мы посмотрим на портал и нагоним. Оливер отправляй гонца в крепость: нужна еда, вода, бинты и стрелы в объемах телег, а через несколько дней и наши обозы подтянутся, — принялся распоряжаться Джеймс. — Лэйарин, направление: запад. Оставляешь Снежану в крепости, а сам возьмешь свободного наездника и полетишь встречать союзников...

— А какой в этом смысл? — вздернула бровь Лилия. — Снежана все равно потребуется здесь уже с самого утра.

— Я хотел: чтобы она отдохнула по-человечески в комфортных условиях.

— Я не устала. Я полечу с Лэйарином, — отозвалась я.

— Ладно, летите. Встретьте подмогу и возвращайтесь. Постарайтесь к ночи присоединиться к нам. Так, все. Всем в воздух! — скомандовал Джеймс.

Через несколько минут над пролеском завис десяток корранов. Все уставились вдаль в ожидании увидеть стертую грань миров. Все, кроме одного... Лилия взяла себе за спину

владыку Айникель и теперь Джеймс недовольным взглядом сверлил супругу, а не изучал местность. «Милота...» — это действительно мне показалось милым: ревновать жену спустя двадцать лет совместной жизни. Небольшой стаей они двинулись вперед, лишь мой Мрак устремился на запад.

*(quen.)

Amin fea — душа моя.

Едва пролесок остался у нас за спинами, я немного развернулась и впила в желанные губы долгожданным поцелуем.

— Мммм... Мой сладкий эльф...

— С твоей стороны было неосторожным попроситься лететь со мной. Джеймс далеко не слепой, — водил подушечками пальцев по моей шее Лэйарин.

— Плевать. У меня перед глазами до сих пор стоит картина: как ты бледный лежишь на снегу в той тряпке... ну, или что это было: посмертный саван?

— Ты не можешь везде летать со мной. Во мне будет нуждаться твой отец, а в тебе — раненные. Ты должна взять себя в руки и думать о своем клане.

— Считаешь: я могу о чем-то думать, пока ты летаешь неизвестно где и неизвестно в каком состоянии? Думаешь: я смогу спокойно лечить других, при этом не допускать мыслей: что ты можешь оказаться на их месте, а меня не будет рядом? Я не прошу тебя ходить со мной за ручку, я прошу быть неподалеку: чтобы успеть помочь.

— По-твоему: я совсем беспомощен? — усмехнулся «ледышка».

— По-моему: ты совсем не бессмертен! — парировала я. — Я едва не потеряла тебя, Лэйн! И не хочу повторения!

— Я действительно не дышал? Римус говорил правду?

— Правду. Я еле нащупала пульс на сонной артерии... — мужчина нахмурился, и я дотронулась пальцами до его шеи. — Вот тут... В общем: не суть. Важнее то: что ни биения сердца я не услышала, ни дыхания... Ты как будто действительно был мертв.

— Хочешь сказать: что ты сильнее других миал и миель? Как в свое время была Лилия?

— Нет. Я научилась управляться с холлинс и знаю свою меру. Хочу сказать: что я ни при чем. Мне тебя вернули, ну или помогли вернуть.

— Создатель? — вскинул брови эльф.

— Понятия не имею, но кому, как ни ему играючи жонглировать душами? Я много читала про божеств вашего мира и не находила в историях вмешательств других именно в жизненный цикл души. Остается только он.

— Но зачем ему какой-то эльф?

— А зачем ему я? Кто бы мне ответил: по какой причине он перенес меня на Аэритос? И ведь как странно: один миал с Шоэма умер, а ни я, ни Арман не перенеслись в тот клан... Если я нужна не в качестве главы, то зачем? Что бы ни задумал ваш Бог, но это точно не касается наследия и правления как в случае с Лилей. Тут что-то другое... Что-то ему нужно именно от меня самой... Что я могу нафячить такого, что даже Лиля бы удивилась?

— Здесь я тебе не отвечу. Мне иногда и вас обеих понять сложно, а чаще всего: вы говорите такие вещи, что я удивляюсь: почему такое простое решение никому не пришло в голову? — расплылся в улыбке эльф, глядя на движущееся в нашу сторону облако существ.

— Кто?

— Оба. Владыка Эйлин и миал Глэйдис. Нужно подождать их, — перехватил Лэйарин рожки Мрака из моих рук, и направил его к земле. — Отправь его охотиться, — спрыгнул эльф на землю вместе с дорожными сумками в руках.

Я последовала его совету, и мы остались одни. Лэйарин расстелил на земле одеяло и принялся доставать наш паек, планируя перекусить, вот только я не разделяла его планов в

отношении пикника. «Охотой займется не только корран...» — стянула с плеч я свою курточку и бросила на землю, лукаво улыбаясь любовнику. Вслед за ней полетела и майка.

— Снежа, в этих землях полно этих тварей из-за грани миров...

— Они не ходят на запад...

Попытка меня образумить была провальной, потому что губы Лэйарина говорили одно, а жадный взгляд — совершенно другое. Следующими в сторону отлетели ботинки, и я опустилась на одеяло.

— Нас могут застать врасплох как животные, так и люди. Несколько часов, и союзники будут здесь, — сказал он, а сам уже и забыл про сумку с продуктами и следил за каждым моим движением.

— Несколько часов, — повторила я, стянув с ножек кожаные штаны.

Игриво облизнувшись, я медленно подползла к краю одеяла, уцепилась пальчиками за бегунок и потянула вниз, расстегивая куртку на Лэйарине... Уже через несколько минут среди разбросанной одежды и сумок посреди крохотной полянки в толстых одеялах двое уголяли жажду друг по другу. Как я сегодня убедилась повторно: моему «ледышке» далеко до ледышки. Быть может: он и сдерживает свои порывы, но стоит только спровоцировать, как весь его самоконтроль летит в бездну.

Не прошло и получаса, а я уже была готова молить о пощаде, и в этом своя прелесть: в свои семьдесят эльф поражал меня исполнением страстных танцев. По сравнению с ним я чувствовала себя: не познавшей постельных утех монашкой. Это не было похоже ни на животную похоть, ни на чисто физиологическую технику, или вообще: на розово-сопливое нечто. Естественно, в свои почти тридцать у меня всякое было, но так как с ним — не было. Лэйарин ловил каждую мою эмоцию при том или ином движении, действии. Он как будто кайфовал не от процесса, а от моего отклика: заставляя кричать до срыва голоса, плавиться воском и до боли впиваться ногтями в мужскую спину от переполняющих эмоций. У меня создалось впечатление, что каждая клеточка моего пела так: как он этого хотел.

— Пора одеваться *amin harma** — поцеловал меня эльф, поднимаясь с моей разомлелой тушки.

— Лэйн, а просвети меня: что за бред проскальзывает в твоей речи? Почему мой мозг не переводит эти слова на местный лад? — присев на одеяле, я ловила от гуляющего по поляне мужчины собственную одежду.

— Квенья — язык эльфов, — хмыкнул он.

— Либо прекращай говорить на нем, либо подари мне словарь.

— Ты не найдешь там дословного перевода, — лукаво улыбался мой полиглот, принимаясь одеваться. — Некоторые выражения заменяются полностью одним словом. Чтобы понимать: о чем идет речь, тебе надо уметь разговаривать на квенья.

— Тогда сам переведи. А то вдруг ты меня лесом послал и мне за картой надо бы, а я тут лужицей растекаюсь! Что такое *harma**? — подползла я к краю одеяла и взялась за шнуровку на ботинках.

— Ценность, но не в материальном смысле, — застегнул свою куртку Лэйарин и подал мне руку, помогая подняться на ноги. — Скорее: как чудо, как сокровище, — чмокнул он меня в кончик носа.

— А что такое: *amin fea**? Часто слышу от тебя, как будто этими словами ты мое имя заменяешь, — присела на корточки я, подтягивая одеяло к себе.

— Душа моя! — раздалось громкое над поляной и я обернулась.

Хорошо: что мы уже одеты были, ибо в нашу с эльфом сторону уставились сотни глаз. Мне даже неловко стало: тут война по расписанию, а я одеяла после любовных утех скручиваю. Из толпы вышли двое и направились напрямик к нам с Лэйарином. Мы быстро запихали одеяла в сумки. Стянув все шнуровки, едва ли не по стойке смирно вытянулись, когда к нам приблизились незнакомцы.

— Приветствую, Лэйарин. Лилия? — вздернул бровь мужчина лет так под пятьдесят пять с невероятным цветом радужки глаз — розовым! — А Джеймсу известно: что своей душой тебя называет его советник?

— А подслушивать не хорошо, — буркнула я: вот как-то не задается у меня знакомство с всемогущими мира сего. — Если неизвестно, то что? Наябедничаешь? — ухмыльнулась я, а брови мужчины потерялись в его густой шевелюре.

— Сияющего солнца, владыка Эйлин, — абсолютно невозмутимо откликнулся «ледышка». — Приветствую, миал Глэйдис.

— Сияющего солнца, советник Арниль, — поздоровался остроухая копия Джеймса, с глубоким шрамом на правой скуле и длиной волос почти до попы. — А вот с девушкой мы не знакомы, я полагаю: миель клана Ледяных гор?

— Наследница клана Снежных скал миель Снежана Эль Аскерт, — отозвался Лэйарин в изумленные мордашки союзников.

— Не знал: что у Джеймса и Лилии есть дочь. Незамужняя дочь... — задумчиво проговорил миал, окинув беглым взглядом мои руки.

— Несовершеннолетняя дочь, — насторожилась я: еще один свататься надумал.

— Это не проблема, — улыбнулся он.

— Тогда вставайте в очередь. За Брионом будете, — мрачно буркнула я, мысленно взывая к Мраку.

— За Брионом... Ну да, у Оливера сыновей нет... — хмыкнул мужчина. — Значит: другие еще не прилетели и вас пока что видел только Эль Джустис. Это вполне решаемо.

— Смею вас разочаровать: не решаемо, — поставила я в разговоре точку, развернулась и направилась к Мраку.

Лэйарин перекинулся парой слов с мужчинами и присоединился ко мне.

— Ты расстроена, — услышала над своим ухом я, едва мы взлетели.

— Скажи мне, только миал такие озабоченные психи на тему женитьбы, или тут все такие? Это правда: что прилетят другие и тоже сватать меня начнут?

— Правда. И не только тебя, но и Армана. Нет ничего ненормально в стремлении создать союз, при котором ты получишь магически одаренного потомка. Спроси у Лилии: в свое время ее пытался запугать Брион, предлагая одного из своих братьев.

— Так он на полном серьезе говорил?! — опешила я. — Я думала: он шутит!

— Если предложение серьезное, то он подойдет с ним к Джеймсу, а уже он спросит твоего мнения на счет знакомства с кандидатом в супруги.

— Ну, удачи им в их стремлениях... — выдохнула я и тут же насторожилась. — Погоди... Что значит: пытался запугать?

— Ну, бывают случаи: когда доходит до крайностей. Угрозы, шантаж, разрыв торговых межклановых отношений — это не ново. Не просто так Арман не покидал территории кланов твоих родителей все свои девятнадцать лет. Пока миал или миель не связаны брачными узами, на них ведется негласная охота: опоить и забеременеть — самые распространенные варианты заполучить желаемую пару в супруги.

— Я же говорю: психи!

Еще издали мы заметили место стоянки, которое было очерчено огромной огненной окружностью. Постовые с факелами вели наблюдение за местностью, пока остальные отдыхали. Спешившись, мы медленно побрели меж людей и нелюдей.

— Я ненадолго покину тебя. Встретимся позже.

— Ты куда?

— Освежиться, — хмыкнул Лэйарин.

— Я тоже хочу?

— Иди в шатер к Лилие, — подмигнул он и скрылся из вида.

Спустя очень долгие поиски, я нашла свою родительницу среди десятка шатров. Выслушав мою просьбу, мне тут же организовали в одном из них ширму и большой таз с теплой водой. В полевых условиях такие удобства показались Раем на земле. Приведя себя в порядок, я направилась к ближайшему костру, как вдруг передо мной зависла искра. «И кто же меня желает созерцать?» — направилась я за ней и вышла к нескольким наспех сколоченным из досок столам.

— Снежана, у тебя все хорошо? — участливо поинтересовался Джеймс, отвлекаясь от ужина.

— Вполне, — присела рядом я, притягивая и к себе парочку тарелок. — А что? — выбрала блюдо я и отправила вилку в рот.

— Ты ни о чем не жалуешься, ничего не просишь — вот я и решил сам спросить тебя: тебе что-нибудь нужно?

— Нет. Все в порядке, не волнуйся.

— Я не могу не волноваться... Завтра мы направимся ближе к порталу. Я, Глэйдис и владыки поведем магов изучать его, а ты с Лилей, Брионом и Оливером останетесь позади, чтобы организовать помощь раненым. Вы с мамой будете без присмотра... — нахмурился родитель. — Хорошо хоть Арман дома...

— Ты так и не отправил за ним?

— Стоит ему здесь появиться, и поле боя перенесется от портала в лагерь. Нас с мамой атакует Оливер и Рамина со своим сватовством. Арман еще совсем ребенок, я не могу его женить. Кстати, по твою душу меня тоже начинают спрашивать, но ты как бы старше своего брата и я немного растерян.

— Тебе не кажется: что подготовка к битве около межмирового портала — это не место для смотрин? — присоединилась к нам Лилия, усевшись на лавку напротив.

— Лэйарин сказал: что Арман не покидал наших земель именно поэтому. Это правда? — уставилась на родительницу я.

— Правда. Это было еще одной причиной, по которой мы не желали объявлять о твоём появлении другим, — ответила она. — Вот только проигнорировать совпадение: твое перерождение и открытие этой дыры, мы не могли. Я подумала: что это должно быть связано и мы здесь найдем ответ на вопрос: с какой целью Саргас перенес тебя на Аэритос?

— Лил, вам оставить Лэйарина или Римуса?

— Себе оставь. Мы присмотрим друг за другом, и нам будет спокойнее: если за твоей спиной будет сидеть лучший стрелок наших кланов.

— Тогда речь не обо мне, — хмыкнул объект обсуждения. — Могу я присоединиться?

— Конечно, — отозвалась Лиля. — Вообще-то я о тебе говорила. Разве не ты побеждаешь каждый год на турнирах лучников?

— В этом году приз будет не за мной, — хмыкнул Лэйарин, присаживаясь рядом с моей родительницей.

— Ты меня заинтриговал. О ком ты говоришь? — поинтересовался Джеймс, а советник молча указал вилкой на меня. — Снежана? — выпучился на меня отец.

— Он преувеличивает мои способности, — уткнулась в тарелку я.

— Она скромничает, — отозвался «ледышка».

— Покажи, — загорелись азартом глаза Джеймса: как ребенок — честное слово.

— Ночью? — развела руками я.

Лэйарин усмехнулся и встал из-за стола. Он приблизился к костру, взял горящую ветку и направился с ней куда-то вдаль, теряясь меж существ. Через некоторое время на весьма нескромном расстоянии на трех деревьях были установлены факелы, а к нам возвращался улыбчивый эльф. Не, ну душ явно ему не на пользу пошел: что за игрища?

— Сбей их, — протянул мне мой арбалет Лэйарин: и когда только успел метнуться к Мраку?

— С ума сошел? — опешила Лиля. — Я даже вижу их с трудом!

— Подожди, — остудил ее возмущение Джеймс. — А ты действительно можешь? — недоверчиво уставился он на меня.

— Не знаю. А если смогу, что мне за это будет?

— В каком смысле?

— Ты хочешь зрелища, а я — награду за старания.

— Я итак тебе дам все: что ты хочешь.

— Я хочу одно твое «да».

— Это как?

— Случится так: что ты будешь в чем-то не согласен со мной. И тогда я тебе напомню об этом «да» — ты будешь вынужден уступить. Одна ситуация — одно «да». Договорились?

— Договорились, но только если ты собьешь все три факела, — хитро прищурился Джеймс, поймав азарт.

Мысленно себе поаплодировав, я встала из-за стола. Лэйарин подал какой-то знак, и перед нами абсолютно все присели до самых деревьев с факелами. Я взяла у эльфа арбалет и принялась тщательно заряжать его. Отойдя от стола на несколько шагов, глубоко вздохнула несколько раз и встала в стойку. Миссия была действительно невероятной: пламя мешало глазам, рукоять факела вообще слилась с корой дерева в полной темноте. Мне пришлось целиться в невидимую, но существующую цель. Медленный выдох и плавное нажатие на курок. Свист рассекаемого стрелой воздуха...

«Да!» — возликовала я, когда факел рухнул на землю. Я вернулась к столу и принялась перезаряжать арбалет. Джеймс выглядел настороженным, а у Лили и вовсе рот открылся от изумления. Видимо: за нашей игрой стали наблюдать, так как вокруг стало намного тише. Вернувшись на исходную позицию, я призвала свои эмоции к порядку и вновь прицелилась... «Ух...» — с облегчением выдохнула я, когда и вторая цель была повержена.

— Снежа, откуда у тебя такие навыки? — смотрела на меня родительница глазами-блюдцами. — Разве в армии учат стрелять из арбалета?

— Нет. Но я работала инструктором в тире, — подмигнула я ей. — Меткой я всегда была, а руку набила уже тут с Лайлой.

Я вышла на исходную позицию, и меня немного потряхивало от напряжения. Мне очень нужно было заполучить от Джеймса его «да» — это бы кардинально решило мою ситуацию

с Лэйарином. Я никак не могла решиться на последний решающий выстрел, поэтому прикрыла глаза и представила себя на Земле. Вот я на своем стрельбище... скучно... привычно беру в руки легкую учебную винтовку и встаю напротив мишени... Я распахнула глаза и нажала на курок...

Я едва не рухнула от облегчения вместе с тем факелом на землю. «Да!!! Да!! У меня будет «да» от Джеймса!» — кто бы знал: сколько сил мне потребовалось, чтобы удержать себя в руках и радостно не наброситься на своего эльфа. Я развернулась к столу и уставилась на изумленного отца.

— Помни, ты обещал. В спорной ситуации между нами ты принимаешь мою сторону. Ровно один раз.

— Чего ты хочешь? — улыбнулся миал.

— Пока: ничего, но отношения родителей и детей далеко не сахар, так что мы вернемся к моей награде. Сладких снов, предки, — подмигнула Лиле я, разворачиваясь и уходя с площадки победительницей.

*(quen.)

Amin harma — мое сокровище.

Amin fea — душа моя.

Утро началось с приказов Джеймса. Едва солнце появилось на горизонте, как ожил муравейник, называемый временной стоянкой союзных сил. Меня восхитила собранность существ: уже через полчаса хоть в шеренги строй, пока я успела только вылезти из-под бока Мрака, умыться и сейчас переплетала волосы, сидя на одной из лавок возле потухшего костра. Вернулся Лэйарин с добычей: с двумя плоскими ароматной каши, обильно приправленной какой-то мясной подливой. Нет, Лиля предложила мне лечь с ней и отцом в шатре, но я лишь покивала головой и ускользнула к коррану, точно знала: эльф будет ждать. Принявшись завтракать, я продолжала наблюдать за отцом.

— Римус, мечников на землю, лучников в воздух! Формируем живой круг, магов внутрь. Обратни прикрывают по бокам, наездники — сверху! — попутно с ним команды отдавал своим людям и Брион.

— Приятного аппетита, миель Снежана, — уселся на соседнюю лавку владыка Эйлин.

— И вам, — улыбнулась я, замечая чашку в руках эльфа. — Почему не участвуете? — кивнула я в сторону миал.

— Мои лучники сами распределятся по наездникам, и они не нуждаются в наставлениях по охоте, — пожал плечами он.

И мы дружным трио продолжили наблюдать за сборами людей и нелюдей. Через несколько минут к нам присоединилась Лиля, а сразу после нее пришел и владыка Айникель. Странно: почему нам так легко и непринужденно именно с этой расой? Или это мы эльфов как-то привлекаем?

— Доброе утро, семья. Приветствую, Айникель, Эйлин, Лэйарин, — подошел к нашей компании Джеймс. — Так, мои милые... — переводил он взгляд с меня на Лилю. — Я выделяю вам две сотни наездников в помощь. Расположитесь в каком-нибудь пролеске: наподобие этого, но ближе к portalу. Наездники будут с пустыря притаскивать вам раненых и защищать от нападений. Кого лечить, а кого к целителям отправить в поселение — сами разберетесь, но лишние силы не тратить. Все ясно? — Лиля кивнула.

— Не пойдет, — отозвалась я. — Наездники могут притаскивать раненых, но они больше полезны в бою. Оставь нам пятьдесят единиц для транспортировки существ, а в оборону своеобразного госпиталя поставь магов и лучников — их будет достаточно.

— Магов поведем к portalу.

— На кой вам там сотни магов? Возьми по десятку-два из каждой стихии.

— Римус, ты слышал?!

— Перегруппирую! — отозвался тот.

— Лэйарин, ты летишь со мной. Меня, конечно, восхищают таланты моей дочери, но на поле боя я ее не возьму, — склонился отец и чмокнул меня в лоб.

— Будь осторожен.

Джеймс отстранился и приблизился к Лиле: чтобы попрощаться и с ней. В данную минуту я им не завидовала: что не могу также со своим любовником. Я даже смотреть на него не могла, как глаза наливались слезами — как же мне прощаться? Мне было страшно отпускать его от себя. Еще очень свежа была в памяти картина бледного эльфа, укутанного в погребальный саван.

— Лэйарин, идем. Да поможет нам Создатель, — отстранился Джеймс от Лили и

направился из пролеска на открытую местность: чтобы призвать коррана.

Владыки тоже не стали медлить и заспешили за отцом.

— Снежа, — ухватился «ледышка» пальцами за мой подбородок, поворачивая лицо в свою сторону. — Обещай мне: что будешь осторожна... — тихо сказал он.

— Обещай: что вернешься, — едва выговорила я, стараясь не всхлипывать.

Он грустно улыбнулся, провел большим пальцем по моим губам и резко поднялся с лавки. Я не смогла посмотреть вслед моему остроухому соблазну, боясь разреветься.

— Снежа, возьми себя в руки, — приблизилась и обняла меня за плечи Лиля.

Вслед за бойцами под руководством моей родительницы, и мы с небольшим отрядом двинулись в путь. Место для стоянки мы подбирали долго: то далеко от портала, то деревьев маловато и был риск: что на нас будут постоянно нападать летуны-горгульи... В результате я предложила немного отклониться от маршрута в сторону юго-запада, ведь Оливер говорил: туда живность не ходит, а значит: и обороняться нам особо не придется.

Спустя уже час небольшой пролесок превратился в самый настоящий госпиталь. И если первые пятнадцать минут меня рвало от вида разорванного мяса и отгрызенных конечностей, то потом стало просто нечем и некогда. Я только и успевала бегать к телегам за бинтами, водой, и обратно. Словно в робота превратилась с определенными функциями: пережать конечность, промыть, если возможно: залечить хотя бы на две трети, забинтовать... Если ран много, то отправить страдальца в крепость, если одна-две — обратно в мясорубку...

Изучение портала магами затягивалось, а дееспособных защитников становилось все меньше. Убитых никто не выносил с поле боя — Лиля запретила живым рисковать из-за трупов. На несколько мгновений я задержалась возле бочек с водой, утоляя жажду и увидела: как несколько иномирных волков-переростков закусывали оторванными конечностями... Меня даже водой стошнило, и больше в сторону портала я не смотрела.

В самом пролеске пейзаж был не лучше. Миал и миель настолько были измазаны кровью, что все это походило на какой-то пир ненасытных вампиров. Это был просто кошмар... Сплошной кровавый ужас... Ни в каком даже самом кровожадном кинофильме я не видела такой бойни, но оно и понятно: что там пуля или клинок в сердце по сравнению с почти полуметровыми пастями. Самым фатальным было: если от тела отгрызали кусок мяса. Залечить и затянуть рану холлинс мог, а вот вырастить новые ткани — нет. К смертникам с такими ранами тихо подкрадывались маги, навевая сонные чары, а затем холодная сталь клинка протыкала сердца, отправляя душу на перерождение.

Я потеряла счет времени, как в какой-то момент со стороны портала послышались радостные возгласы. «Подмога? Но кто? Откуда?» Я бросилась к краю пролеска и увидела: как на встречу двое наездников тащат мужчину с пшеничным цветом волос и яркими зелеными глазами.

Его опустили на землю возле самого края нашей поляны, и наездники ринулись обратно за пострадавшими. Я рухнула возле мужчины и дернула за окровавленную штанину, уставилась на два сквозных прокола на ноге от клыков иномирных сайгардов. Призвала холлинс и принялась лечить.

— Миал Николас, — услышала я над собой голос Лили. — Как-то быстро вы сдали позиции... Почему сами не излечились?

— Я едва держусь в сознании, все истратил: чтобы быстрее добраться. Мне вообще сейчас кажется: что я уже умер. Лилия, тебя две...

— Ах, да, знаю. Со мной такое бывает последнее время, — хмыкнула родительница и отправилась обратно к раненым.

— Снежана. Дочь Лилии и Джеймса, — представилась я. — Терпимо или еще? В смысле: дотерпите до снадобий целителей?

— Вполне. Благодарю, юная миель, — улыбнулся он.

— Отступаем!!!! — прервал наше знакомство рев со стороны портала.

— Снежа, помогай! — заорала Лиля, и я принялась искать ее взглядом.

«Вот это ахренеть... я и баба, и мужик...» — на несколько секунд залипла я, наблюдая: как моя хрупкая родительница подхватила на руки здорового оборотня и практически забросила его в седло на коня. Ступор прошел, как только я вспомнила: что физические силы наездников втрое превышают человеческие.

— Не сочтите за наглость, миал, — подсунула я руки под мужчину и уже через минуту зашагала с ним на руках в сторону лошадей.

— Если я умер, то меня все устраивает, — хмыкнул он. — А если все же жив, то боюсь: не смогу смотреть в глаза той женщине, на чьих руках путешествовал.

— Не принимайте близко к сердцу. Сегодня: вы на моих, а завтра — я на ваших... — подпрыгнула я, помогая ему усесться в седло.

— У меня появился стимул дожить до завтра, — подмигнул этот ловелас. — Садите еще одного, но только в сознании: чтобы держаться мог за меня.

Я развернулась, согнулась над ближайшим эльфом с перебинтованной ногой и подняла его на руки. Мне кажется: к его физической ране я ему сердечный приступ добавила своими действиями. Но Лиля делала все то же самое, поэтому я не обращала внимания на изумленно выпученные глаза. Отправив их в путь, я запрыгнула на телегу с бочками с водой и принялась их выгружать. Ко мне присоединился миал Оливер, и мы что называется: штабелями укладывали в телегу тех, кто был без сознания. Ту же участь постигла и вторую, и третью, и шестую телегу... Маги и лучники, что держали оборону нашего госпиталя, принялись помогать. И все же я едва стояла на ногах от усталости, присматриваясь к очередному бессознательному пассажиру, когда меня обхватили за талию и резко развернули.

Мне и опомниться не дали, обхватывая ладонями мое лицо и запечатывая рот жарким и глубоким поцелуем. «Лэйн...» — обхватила широкие плечи я, жадно отвечая на ласку. Несколько недолгих, но сладких мгновений мне было абсолютно все равно: что происходило вокруг. Хоть бомбу на меня бросайте — с места не сойду.

— Жив... — уткнулась я своим лбом в его, жадно глотая воздух ртом. — Цел... — запустила я пальцы в шелк волос «ледышки», потянув на себя и заставляя подарить мне еще один поцелуй.

Я так боялась: что с ним что-то случится, что мне его принесут по запчастям и прочее. Фантазии и работать не требовалось: вокруг творилось такое, что не думать об этом было просто невозможно.

— Arwenamin* не знать: что с тобой — это пытка... — прерывал поцелуй он, пытаясь отдышаться. — Снежа, с тобой точно все в порядке? Ты вся в крови... — нахмурился эльф.

— Это не моя... — отстранилась я и впервые за целый день окинула себя беглым взглядом: скотобойня по мне плачет, а Ганнибал Лектер нервно курит под лестницей.

Я уставилась на своего мужчину, борясь с желанием затискать его, но ведь была такой грязной... По-моему, даже пот со лба утирала грязными руками. Сейчас я впервые за целый

день спокойно выдохнула, но получилось как-то жалко, с каким-то всхлипом.

— Я... я... Лэйн, это такой ужас... — не выдержала я и обхватила руками мужской торс, утыкаясь лицом в широкую грудь.

— Тише... все хорошо. Я с тобой...

По телу прокатилась нервная дрожь, а глаза застлали слезы. Наконец-то я могу ощутить себя слабой, испуганной и уставшей девочкой, а не медсестрой-роботом: мечтой хирурга.

— Тише, Снежа... Ты же миель, будущая глава... Как не стыдно плакать перед своими подданными? — шептал Лэйн, поглаживая меня по волосам и спине. — Нельзя клану показывать своих слабостей.

— Тогда я требую сокровищницу и желателью с большой кроватью. Моя слабость будет проживать под семью замками, — пробубнила я в ткань мундира.

— Это ты мое сокровище... — усмехнулся он мне в макушку, а в следующую секунду я ощутила: как напряглось и закаменело его тело.

Отлипнув от мужского мундира, я задрала лицо и уставилась на Лэйарина, который настороженно смотрел поверх моей головы. Вы можете представить: что я успела нафантазировать в доли секунды, пока поворачивалась? За сегодня я таких страстей насмотрелась, что за моей спиной должна быть как минимум анаконда размером с коррана! Я повернулась и... ничего.

— Куда ты смотришь?

Лэйн вытянул руку высоко в небо и я увидела... Увидела: как у самой высокой точки портала велась ожесточенная бойня, причем такая: что оторванные куски плоти дождем осыпались на землю. Это было то, о чем говорил Оливер: стаю мелких корранов просто разрывали на части, но... корранов ли? «Мрак!» — отпрянула я от «ледышки» и побежала к краю пролеска, почти в воздухе запрыгнула на своего крылатого спутника. И секунды не прошло, как сильные руки перехватили меня поперек живота, и мы стремительно понеслись поближе к portalу.

«Вот это ахренеееееть...» — пыталась осознать я сие зрелище. «Детеныши корранов» были абсолютно не корранами: шипастые хвосты, темные цвета крупной чешуи, гребни вдоль хребтов, крокодильи морды и... и струи пламени из пастей! Драконы!!! Самые настоящие драконы!!

— Нужно уходить! — рыкнул над ухом Лэйарин, чем отрезвил меня, и мы полетели обратно.

Очень даже вовремя: мой эльф только и успевал отстреливаться от горгулий. А вскоре нам помогли и остальные наездники, что прикрывали отступление отрядов. Мы их миновали, и я выискивала свою цель: либо фиолетового, либо изумрудного коррана. Нашла! Устремившись к родителям, поравнялась с ними и заорала изо всех сил:

— Драконы!! Лиля, стая с интеллектом — драконы!!

— Уверенна?!! — выпучилась на меня родительница.

— Я сама видела!!! Или ты крокодилью морду, изрыгающую пламя, припишешь еще кому-то?!

— Вот это ...!!!! — совсем-совсем непечатный текст. — Им надо помочь!!

— Поздно!!

Мы прекратили нашу переключку, и я задумалась над реальностью произошедшего. Не, ну собственно: а почему бы и нет? Тут живут орки, гномы, эльфы, так почему бы не воплотиться в жизнь еще одной земной сказке? Вот только сказок на Земле о драконах

просто опой жуй: какие именно эти? Едва Мрак приземлился, я бросилась к родительнице.

— Как ты думаешь: какие они? Дикие как животные? Или магические существа с зачатками интеллекта как корраны? Ведь появляются они стаями...

— А если они вообще: люди?! — подкинула она еще одну версию.

— Это как? — нахмурился Джеймс.

— погоди. Римус, Эйлин, Шехард, Брион!! Идите все сюда! Срочно!! Николас, хромай быстрее!!

Дождавшись, пока соберутся все миал, их советники и владыки, Лиля принялась ораторствовать:

— Снежана успела рассмотреть тех существ, что появляются из портала стаями. Они называются драконами. В нашем мире очень много сказок про драконов. Я могу хоть двадцать историй слёту перечислить: и в каждой из них дракон будет разным... В каких-то историях дракона изображают как корранов: таких же небесных спутников людей. В других их описывают самыми мудрыми и умными существами мира, к которым люд ходит спросить совета. В третьих сказках представляют опасными хищниками, пожирающими всех и вся, собирающими в своих сокровищницах драгоценные металлы и камни. В четвертых вообще может вестись речь о перевоплощении, как и с оборотнями. Словно вот такая магическая оболочка, которая скрывает человека... Опять же: даже этот человек может быть разным: просто перекидываться как оборотень, или обладать силой как маги-стихийники к примеру...

— И какие же именно эти? — поинтересовался Римус.

— Узнать можно только одним способом: поймать хоть одного, — развела руками Лиля. — Джеймс, поймай мне дракона, — надула нижнюю губу она: словно капризный ребенок.

— Любовь моя, как же я тебе его поймаю, если их разрывают на части у самого портала? Даже если повезет, и эти драконы вывалятся из-за грани, когда мы их будем ждать и прикрывать, то объясни мне: как я эту зверюгу поймаю и притащу в крепость?

— Придумай что-нибудь! Ведь если они могут превращаться в людей, то у них и спросим: как закрыть портал, — пожалала плечиками Лиля.

— Как у тебя все просто. А если они его и открыли? Засылают разведчиков, а потом и основная масса захватчиков явится. Ведь если от них такое зверье валит, всяко им не сладко в своем мире...

— Даже если это и разведчики, то не обязательно захватчики, скорее: жертвы... — стало грустно мне.

— Это еще большой вопрос, моя милая, — парировал Джеймс. — Я видел в воспоминаниях твоей мамы: как беспощадны земляне со своей планетой. Как убивают природу, как загрязняют мир, как готовы друг другу в глотку вцепиться по любому поводу. Скажешь мне: они тоже жертвы? Сами довели свой мир до такого безобразия, так почему ты думаешь: что драконы не могли поступить также?

— Когда я перенеслась на Аэритос, то один из советников сказал: что грань миров — это не дверь. Если сам Создатель открыл этот портал, то это должно же что-то значить? — упрямо уставилась я на отца.

— А если нет? Это на Аэритосе никому не по силам стереть грань миров, откуда ты знаешь: на что способны по ту сторону этого портала? — не сдавался Джеймс.

— Вот именно!! Почему зверье так яростно набрасывается на них? А если

предположение Лили верно: они боятся драконов!

— Боятся, как же! Даже как союзники ваши драконы никчемны, только в качестве корма и годны!

— Легко рассуждать: когда отбиваешься от врага плечом к плечу с тысячами своих, а ты попробуй дать отпор, когда вас будет лишь десяток!

— Вот и хорошо: что лишь десяток. Еще неизвестно: сможем ли мы дать отпор хоть одной тысяче! Возможно: и нам стоит бояться этих драконов, а не только их землякам!

Кроме меня спорить с Джеймсом никто не стал. Если даже кто и хотел, то, услышав какие земляне засранцы, передумал. Мне были понятны опасения отца, и он прав: а вдруг драконы окажутся захватчиками? Вот лично я бы не хотела: чтобы в этом мире открылся портал на Землю. Даже представлять не хочу в этом Раю на земле: танки, ракеты, мертвых корранов — ведь все страшит: что нам неведомо. Вот и сейчас мы не знаем наверняка — потому и боимся. И ведь все это логично, но на душе скребли кошки... Если в портал периодически влетают смертники на разведку, то в том мире «не сладко» — это еще мягко сказано...

Целый вечер меня не отпускали эти мысли. Я мылась — и не ощущала воду, ела — и не чувствовала вкуса пищи. Лэйн несколько раз пытался заговорить со мной, но я его почти не слышала, хоть и не отпускала от себя ни на шаг. Мне упорно не давали покоя противоречия из спора с Джеймсом. Можно сказать: каждый из нас был в чем-то прав. Я сидела на берегу реки, что протекала мимо крепости клана Пустынных просторов. Облокотившись о бок Мрака, я бездумно бросала камешки в воду, а когда надоело: подлезла к эльфу под руку и забылась тревожным сном.

*(quen.)

Arwenamin — моя леди.

Разбудили меня толчки в плечо, и я распахнула глаза. Надо мной нависала Лиля на фоне предрассветного неба.

— Нужно поговорить, — прошептала родительница.

— Говори, — отстранилась я от груди спящего Лэйарина и приняла сидячее положение.

— Джеймс догадается о вас. Как недальновидно, Снежа. Мы в поселении, тебе выделили комнату в замке, а ты продолжаешь спать на улице, — села рядом на одеяло Лиля.

— Нет, не недальновидно, а наплевать. Догадается и что? Изгонит Лэйна из клана? Пусть подумает о последствиях, — потянулась я, сладко зевая.

— Уйдешь за ним?

— Само собой.

— Так любишь? — улыбнулась Лиля.

— Так готова принимать последствия своих решений и действий. Я же не сопливая девчонка, чтобы слепо поддаваться эмоциям и плевать на последствия. Только прошу тебя, хоть ты не начинай... — усмехнулась я. — Я уже в курсе: что будут осуждать советника-развратника, что простой эльф не пара наследнице, так?

— Так бы сказал любой глава клана, — улыбнулась она. — Я скажу тебе так, как бы сказали умные родители своему ребенку на Земле: это твой выбор, и тебе с ним жить. Я встану на вашу сторону, вы можете поселиться в моем клане: хоть в замке, хоть в избушке на курьих ножках — как захотите. Мои люди уже привыкли к своей неординарной миель, поэтому их не удивит дубль два в твоём лице, и никто не будет тыкать в вас пальцами.

— Спасибо, Лиля. Ты пришла предупредить о Джеймсе?

— Нет. Это просто к слову пришлось в виду поисков тебя вне замка. Я хочу поговорить о драконах, — прищурилась она, внимательно следя за моей реакцией.

— Готовишь диверсию? — хмыкнула я, расплываясь в улыбке.

— Хотелось бы. Поможешь поймать хоть одного? Придумай: как это сделать, — уставилась она на меня в ожидании фокуса: будто я сейчас щелкну пальцами и перед ней появится клетка с ящером.

— Легко. Сооруди огромный арбалет с сетью, приволоки это чудо инженерной мысли к порталу, распугай и разгони всю иномирную живность и все. Останется только хорошенько прицелиться и ждать, — развела руками я. — Кстати, гарпун тоже подойдет... раненный далеко не улетит.

— Не смешно, — недовольно буркнула она.

— А я и не смеюсь. Вот тебе еще одна идея: огромное лассо с шипами на внутренней стороне веревки-удавки. Даже животное за тобой последует, во избежание быть задушенным. Вооружись таким и лови себе на здоровье хоть целый день.

— Снежааа... — протянула Лиля.

— О! Как вариант: натрави на дракона своего коррана — пусть он ловит лапами... Не забудь попкорн и меня позвать — я тоже бы посмотрела на воздушные догонялки.

— Твоя фантазия меня пугает, Снежа, — тихонько хмыкнул эльф, принимая сидячее положение. — Сияющего солнца, миель... — сначала сказал он, а потом хмуро взглянул на абсолютно бессолнечное небо. — Эмм...

— Доброе утро, Лэйарин, — расплылась в улыбке Лиля. — Извини: что разбудила, но

мне нужно было серьезно поговорить со своей дочерью, а она мне тут шутки шутит... — надула капризные губы она.

— Да, я слышал. Планируете поймать дракона... — задумчиво уставился он в небо. — Миель, подумайте: сколькими жизнями вы пожертвуете, прежде чем отобьете у иномирных тварей их добычу номер один?

— Что-то мне подсказывает, что: жертва стоит того. Ну не могут они быть животными — не верю я в эту теорию! Летают стаями, твари их опасаются — все это не просто так, что-то в этом есть. Помогите мне поймать хоть одного. Я прошу всего лишь одну попытку. Пожалуйста, — жалостливо уставилась родительница на нас.

— Лиля, да что мы можем втроем? Чтобы висеть над порталом и ждать: нужна минимум тысяча наездников с лучниками за спинами. И желательно еще ковер-самолет со стрелами. Если дракон разумен, то незачем его ловить: он сам последует за своими защитниками.

— А если испугается?

— Вот ты потерялась в лесу и тебя окружила стая волков. К тебе на помощь пришли охотники. Да, они тоже страшные, вооружены и опасны, но разве ты не выберешь меньшее из двух зол? — развела руками я. — А вот если драконы окажутся дикими животными и набросятся на своих защитников?

— Ближе к порталу больше никто не пойдет, пока маги думают над его загадкой и строят теории. Сейчас нам только остается зализывать раны и отдыхать. На охоту будут отправляться только по сотне здоровых существ: чтобы отстреливать зверье, сдерживая их численность, — разъяснил дальнейшую тактику Лэйарин. — Можно схорониться небольшим отрядом недалеко от разведчиков. Как только они подадут сигнал: что из портала появились драконы, броситься к ним на помощь. Но как вы убедите Джеймса предоставить вам отряд?

— Хороший вопрос, — склонила я голову на бок, вопросительно уставившись на Лилю.

— Снежа, а используй свое «да»! — просияла моя родительница.

— Губозакатывающую машинку тебе не подарить? Ты думаешь: это сработает? Какое-то «да» взамен тысячи возможных смертников?

— Джеймс дал слово — даст и отряд, — отозвался Лэйарин.

— Даже если и даст, я не смогу! Сама не смогу отдать приказ идти на такой риск!

— Но ты ведь сама вчера с ним спорила! Неужели тебе не жалко драконов? — закусила губу Лиля.

— Да мне всех жалко! — вспыхнула я, подскакивая с одеяла, и зашагала туда-сюда вдоль кромки воды. — И наших растерзать могут, и драконов... Даже представлять не хочу их мир и что там творится, а как думаю: что мы закроем портал, а могли бы помочь... Да у меня со вчера душа не на месте, когда я увидела: как их разрывают на части прямо в воздухе! Кто там на совещании из твоих советников говорил про иномирцев: что чем они хуже нас, если просто выжить пытаются?!

— Киран.

— Его слова не выходят у меня из головы, — прижала я пальцы к своим вискам и зажмурилась. — Но как можно рисковать одними, чтобы дать шанс другим? Не знаю: как твоя совесть будет спокойно спать, а моя меня живьем сгрызет.

— Но ты же пожертвовала своей жизнью, чтобы спасти двух других... — осеклась Лиля и уставилась на искру перед собой. — Джеймс с Брионом вернулись. Они всю ночь

сопровождали караульные отряды и лечили раненных. Идемте, — поднялась она с одеяла.

Я приблизилась к кромке воды, умылась и уже по дороге к замку принялась переплетать волосы. Искра действительно оказалась от отца. В столь ранний час уже все миал и оба владыки оказались на ногах, как и их поверенные и советники. Тихонько присев за стол, я вопросительно уставилась на хмурых мужчин.

— Что за вселенская скорбь на лицах? — поинтересовалась Лиля, погладив супруга по предплечью.

— Маги наши в растерянности, — буркнул он. — Стихийная магия никак не вяжется с порталной: словно масло и вода, нужно проверить: как портал поведет себя при взаимодействии с холлинс. Именно магию возрождения не создавал Саргас, как некую силу в существах, а даровал миал и миель...

— Выходит: я была права — портал его рук дело. Еще бы инструкцию передал: что дальше? Вылавливать драконов? — уставилась я на Джеймса.

— Я уже огласил свое мнение по этому поводу. Никаких драконов. Так как холлинс схож с божественными силами, мы попробуем закрыть портал сами, — мрачно ответил он.

— Нас мало. Я еще не восстановился, — отозвался Николас. — Вы с Брионом только вернулись. Рамина прибудет к вечеру. Вторая волна от ваших кланов тоже явится только завтра. Нужно подождать, мы не справимся без помощи.

— Становится еще хуже. Надо пробовать. Хотя бы понять: сможем вообще как-то повлиять на портал, — задумчиво проговорил Глэйдис.

— Я предлагаю начать строительство стены вокруг него. Даже если нам и по силам закрыть это межмировое окно, то нас мало в любом случае и нужно дожидаться остальных. Сдерживать: сколько сможем... — печально произнес зеленоглазка, что путешествовал на моих руках.

— Как логично. Саргас его открыл: чтобы мы закрыли, — парировала я. — Лиля, ты хоть поддержи меня!

— Снежана, там такое творится... — поджал губы Джеймс и отрицательно покачал головой. — Не знаю, что происходит в том мире, но нам срочно нужно решение. У нас нет столько сил: сдерживать зверье целыми сутками напролет... Посмотри на меня, я едва в сознании! Иномирцев становится все больше и больше с каждой минутой, и неизвестно: сколько это будет продолжаться. Появились еще другие виды... Снежана, они такие жуткие... Нас перебьют быстрее: чем мы сможем вообще что-либо сделать...

— Нужно лететь и проверять теорию, — мрачно заключила Лиля.

— Только не ты, — покачала головой я. — Лиля, ты вообще хоть раз в своей жизни держала арбалет или лук?

— Нам только успеть посмотреть: как холлинс синхронизируется с порталной магией... — развела руками она.

— На «посмотреть» хватит и меня с миал Глэйдис...

— Ты тоже не полетишь, — недовольно буркнул Джеймс. — Я сам. К вечеру восстановлю силы...

— А к утру испустишь дух, — скривилась я. — Прекрати уже принимать меня за ребенка. Слетать и проверить теорию — это не магов часами прикрывать.

С минуту отец буровил меня гневным взглядом, но не дождался: чтобы я отвела или опустила глаза. Я понимала его стремления уберечь своего ребенка, но выбор-то невелик.

— Лэйарин, летишь с ней, — сдался он, тяжело и шумно выдыхая. — Посмотреть

можно и с воздуха, поэтому возьмите три сотни наездников. Снежана права: вам хватит и пяти-десяти минут. Будьте осторожны.

Кивнув родителям, я поднялась из-за стола и направилась на выход из столовой. Позавтракать я так и не успела, хотя, очень сомневаюсь: что смогла бы не подавиться под десятками мрачных взглядов. Что там произошло с порталом такого, что мужчины чуть ли не к концу света готовятся? Буквально через несколько часов полета я собственными глазами увидела ответ на этот вопрос.

Огромный пустырь под гранью миров было не узнать. Вы меня простите, но создалось впечатление: что гигантского размера водяной, ростом так метров пятнадцать-двадцать, стошнило морепродуктами. Земля превратилась в какое-то болото, и сначала мне даже показалось: что появились иномирные растения, но, чем ближе мы подлетали, тем больше я ужасалась происходящему. Нет, это были не странного вида лианы, деревья и корни — это щупальца, тела, конечности! Я ощутила себя бабочкой над лужей с кучей дождевых червей... Хорошо, что я не успела поест, а не то бы состав моего завтрака ощутила бы на себе иномирная фауна.

— Не отвлекайся, — перехватил арбалет Лэйн, накрывая своей рукой мою, не позволяя отстегнуть оружие. — Сосредоточься на портале. Я рядом, — оставил эльф легкий поцелуй на моем виске и отстранился: чтобы было удобнее стрелять.

Я взглядом искала Глэйдис и немного успокоилась, когда миал одобряюще улыбнулся. До портала оставалось метров десять, когда нас принялись атаковать горгульи. Мраку было сложно уклоняться от их пикировок: они ведь без ноши и вдвое меньше. Скорость пришлось снизить: чтобы не таранить грудью существ, поэтому миал нас обогнал и завис на корране над самой высокой точкой портала.

Когда мы подлетели, Глэйдис уже всю изучал полупрозрачное марево, вскарабкавшись на голову своему небесному спутнику. Он водил в нем рукой, но ничего не происходило, призвал холлинс, выпуская несколько искр в само марево — и снова ничего. Я принялась ползти по шее Мрака, подкрадываясь к portalу. Я улеглась на самую макушку коррана и протянула руку, дотрагиваясь пальчиками до стертой грани миров. С виду портал выглядел: будто чистейшая вода, а на ощупь: ничего... Вот совсем ничего: ни загустения воздуха, ни тепла, ни холода... Как вдруг меня словно что-то потянуло. Нет, меня не хватал за руку кто-то с той стороны, а как будто сам портал засасывал...

— Снежана что происходит?! — перекрикивал рев, свист стрел и клацанье зубов Глэйдис, наблюдая: как прозрачное нечто принялось взбираться по моей руке и тяга усилилась.

— Лэйн!!! — заорала я: что было сил, оборачиваясь.

Мой эльф из седла не видел: что со мной происходило, зато мою панику ощутил Мрак и заревел. Лэйарин перекинул ремень лука через голову и принялся лезть ко мне.

— Хватай ее! — крикнул Глэйдис, и сам вцепился в мою руку: когда корраны соприкоснулись своими головами.

— Миель!!! — заорало сразу несколько голосов откуда-то из-за наших спин.

— Что такое?! — обхватил эльф меня поперек живота пытаясь отодрать от головы Мрака, потянув на себя.

— Не знаю!! Меня затягивает!!

В диком ужасе я наблюдала: как словно водные жгуты вытянулись из портала и принялись обвивать мою тушку как змеи. Резкий рывок и меня выхватили из рук эльфа.

— Ааааа!! — завизжала от страха я, а обоим мужчинам только и оставалось: что тянуть меня за свободную руку.

— Смотрите! — уперся ногой о портал Глэйдис. — Он затвердел!

— Нихрена!!! — я-то точно ощущала себя в каком-то полутягучем, полувоздушном нечто.

— Снежа, ты можешь изнутри оттолкнуться?!!

На эльфа было страшно смотреть: на лице такой невероятный страх и дичайший ужас, что ответить я не решалась... Попробуй оттолкнуться от воздуха, который ураганом засасывает тебя. Рука Глэйдиса соскользнула с моей, и меня так дернуло, что почти всю полностью засосало, и я поняла: шансов выбраться совсем нет.

— Нет... нет!!! — понял это и Лэйарин, увидев слезы на моем лице. — Не смей уходить! Нет!! — выскальзывали мои пальцы из мужских.

— Люблю тебя... — сама отпустила я руку своего «ледышки», запоминая так полюбившиеся мне глаза цвета лазури...

Миг: у меня резко заложило уши и перехватило дыхание: как будто воздух кончился. Я пыталась вдохнуть, но не могла: не было чем! Задыхаясь, я вертела головой в надежде попросить помощи, но перед глазами все плыло, а потом... Закашлявшись от вдруг появившегося обжигающего легкого воздуха, я в панике завертела головой.

— АААааа!!!! — разорвал мой вопль ужаса окружающее пространство: потому что я находилась в свободном падении!

В следующую секунду я только и могла: что тихонько пискнуть, потому что в мои ребра впились чем-то очень острым, и у меня перехватило дыхание. Задрав голову, уставилась на чешуйчатое брюхо — дракон! И даже нет, не так: ДРАКОНЫ!!

Мы так резко лавировали между горгульями, какими-то пастями, щупальцами, другими драконами, что я даже полноценного вдоха сделать не могла. Вокруг творился такой хаос, как будто я попала в мясорубку и убедилась в этом уже через минуту, когда откуда-то со стороны брызнуло целым фонтаном крови, окатив меня.

— Мать моя женщина, роди меня обратно...

Я думала: что это с нашей стороны портала тихий ужас, а нет: у нас еще даже не цветочки! Я оказалась в самом настоящем Аду. Впрочем, не знаю как там, а вот тут небо имело багровый окрас, воздух был пыльным, слегка даже удушающим и пахло гарью. Куда ни глянь: клыки, когти, рев, кровь, пасти... Через несколько минут мы вылетели из этого облака смерти. Я попыталась различить: где небо, а где земля, как вдруг лапы дракона разомкнулись на моей талии, и я полетела вниз...

— Мамочки... — едва и смогла пискнуть я, готовясь сию минуту стать кому-то закуской.

Зажмурившись от страха, я обхватила себя руками и меня даже ознобом пробило, как вдруг меня поймали... Самые обычные человеческие руки! Я распахнула глаза и встретила с изумленным взглядом — впрочем: шок был обоюдным... Резко дернувшись, я слетела с мужских рук, грохнулась на землю и попятилась попой вперед.

— Мрийар, кый ас? — вопросительно уставился он на меня.

Я нервно сглотнула, пялясь на самого Сатану, а точнее: на темно-бордовую радужку алой роговицы с вертикальным зрачком. Впрочем: только глаза говорили о том, что передо мной представитель некой расы. Нет, ну все возможно: и рожки в густой черной коротко остриженной шевелюре, и хвост во вполне обычных брюках... Но вот на первый взгляд: все вроде бы человеческое, кроме глаз.

— Лахард, туаца рэ моэт... — пронеслась длинная абракадабра от индивида, вышедшего из-за моей спины.

Он присел на корточки и внимательно уставился на меня. Грубые кожаные брюки, голый накачанный торс в куче ремней — мог бы уже из них рубашку состряпать, а в глаза и вообще вечно можно смотреть — цвет от радужки к вертикальному зрачку переливался от изумрудного до салатного.

Они по очереди принялись о чем-то спрашивать меня, не получив ответов переглядывались и говорили уже между собой. Несколько минут переклички и алоглазый схватился за волосы, потом резко подлетел ко мне и вздернул с земли.

— Кара! — заорал он мне в лицо, а я просто закаменела.

Тонкие губы брюнета обнажили белоснежные зубы с... внимание! С клыками как у вампиров!! «Снимай штаны мужик, не могу разобрать: ты дракон, вампир или демон?! Где там хвост... ну, или рога? Или ты удачно женат и не носишь?» — по-моему, у меня началась тихая мысленная истерика от потрясения. Даже не знаю, сколько раз я успела распрощаться с жизнью за последние полчаса — одной угрозой больше, одной меньше... «Пфф... тоже мне: граф Дракула...» Резкий рывок и меня припечатывают к мужской груди так: что дух вышибло.

— Ми тэй, Лахард! — обвил меня руками зеленоглазка, шумно выдохнул, перехватил за талию и развернул к себе лицом.

Он поднял руку и подушечками пальцев провел по моей щеке, очертил линию губ, улыбнулся.

— Мрийар, — отнял он пальцы от моего лица и указал себе на грудь, улыбаясь.

Не, ну к такому вампирскому оскалу надо привыкнуть, потому что я невольно вздрогнула. Мужчина почувствовал это и нахмурился, выпустил меня из объятий и выставил перед собой пустые руки, показывая: что безоружен. Затем он медленно присел, поднял с земли маленький камень и... «Оууу... наскальная живопись... Какой сообразительный» — улыбнулась я, рассматривая рисунок: птичку с маленькой куклой в руках. Он указал пальцем на птичку, затем на себя.

— Мрийар, — снова повторил он.

— Аааа... Так вот ты какой, иномирный МЧС-овец, — присела на корточки и я, улыбаясь. — Снежана, — указала я пальчиком на нарисованную куклу, затем на себя.

— Снежьяна... Снейжана... — попробовал повторить он. — Снежана.

Дракон развернулся и махнул рукой, за которой я проследила взглядом и... и меня пробрало жуткими мурашками от пяток до кончиков волос. Я думала: мне со страха почудились все эти ужасы, но нет! Мы стояли словно на смотровой площадке на краю огромного ущелья, или каньона. По ту сторону происходила самая настоящая бойня драконов, гаргулий, волков-переростков, каких-то... не, ну это совсем не морепродукт: жуткие и гигантские зеленые осьминоги или клубки змей — издалека не очень было понятно. И была такая каша: что в воздухе, что на земле — просто не передать словами.

— Снежана, — окликнул меня Мрийар и снова присел, возвращаясь к рисунку.

Он начертил волны в овале, изображающий портал, убедился: что я смотрю и стер их. Затем нарисовал меня, вываливающуюся из-за грани миров, потом снова стер, заштриховал овал косыми линиями и постучал по твердой земле костяшками пальцев.

— Он затвердел?! — ужаснулась я, вспоминая: как Глэйдис уперся ногой в портал.

К нам снова подлетел алоглазый, стер штриховку и опять нарисовал волны, тыкнул в меня пальцем и оба вопросительно уставились на меня. «Это я? Из-за меня?» — я бы и задала вопрос, если бы этот факт не был очевиден. Я пожалала плечами и поджала губы: откуда же мне знать, смогу ли я снова разморозить грань миров? Мужчины хмуро переглянулись и снова принялись переговариваться на своем тарабарском.

Я повернулась и посмотрела вдаль: никак не могла оторвать взгляда от как будто светящегося кольца в воздухе — портал. Быть может, он и с нашей стороны так выглядит, только при нормальном солнечном свете этого незаметно, а ночью я к нему не летала. «Лэйн... не прилетит за мной... не сможет» — скребли кошки на сердце.

— Верни меня! Верни! — бросилась я на своего спасителя. — Мрийар и Снежана... — махнула я рукой в сторону портала и мое сердце зашло в бешеном темпе: оттуда неслась стая драконов в нашу сторону.

Их было так много, что все небо заволочло чернотой. Я попятилась от края обрыва, и застыла: на моих глазах происходило невообразимое чудо. Стоило существу коснуться лапами земли, как на несколько секунд его тушу заволакивало туманной черной дымкой, из которой уже выходил человек и даже не голый! Они все: и женщины, и мужчины были мускулистыми, крепкими, смуглыми, с изумительными разноцветными глазами, но такими же потрепанными и ранеными, как и бойцы на Аэритосе.

Они косились в мою сторону, изучая внимательными взглядами, обтекали, словно поток реки, но большинство не обращали внимания, бросаясь к каким-то бочкам и казанам. Истерзанные иномирцы омывали и перевязывали раны... Я принялась осматриваться: как вокруг был как будто палаточный лагерь. И конца, и края я ему не видела, потому что существ было так много: что мне не хватало обзора...

Я не знаю, сколько было тут различных рас, но меня поразили и клыки, и хвосты, и да... даже рога у вполне внешне человека. Я так засмотрелась на изобилие и разнообразие местных, что совсем позабыла о своей безопасности: это ведь я виновата, что портал застыл. С каждой минутой шепот среди массы существ возрастал, а на моей скромной персоне скрещивалось все больше гневных взглядов...

— Тайска!! — я даже подпрыгнула от испуга, как заорали рядом, а в следующую секунду уже плюхнулась на землю от такой пощечины, что не уверена: на месте ли челюсть.

— Лимар!! — крикнул уже знакомый мне голос, а потом меня как пушинку вздернули на руки. — Сэймий тоуарр... — грозно рычал Мрийар на сплевывающего кровь и

поднимающегося с земли индивида, словившего ответочку от моего спасителя.

И что тут началось... Ор, крик, шум и гам — такая ругань между существами и не только этим дуэтом. Вновь орал алоглазый на какое-то трио недовольных мужчин. Выкрики из толпы, резкие ответы, пару раз кто-то на кого-то замахнулся... По-моему, мне очень даже комфортно на руках своего спасителя, а лучше превратиться в ручного попугая и вообще не отлипая от дракона. Вот только в следующую секунду я едва не изменила свое мнение, услышав грудной рык и увидев хищный оскал на лице Мрийара.

— Снежана, — окликнули меня, и я повернула голову на объект недовольства своего защитника.

В паре шагов от нас стоял интересный мужчина: красивая черно-золотистая мантия, длинные темно-синие волосы, широкий волевой подбородок, медового цвета глаза и... самые простые карандаши и листы бумаги в руках. Он протянул их мне. «Что ж, давайте продолжим наши увлекательные уроки рисования — надо же как-то общаться...» — протянула руку я, но не успела взять. Потому что услышала такой отчаянный крик раненой птицы, что вцепилась в шею дракона: как и он в мою тушку, вылетевшую из портала. Медовоглазый бросился куда-то в сторону и меня понесли следом. Ой, вот лучше б не несли...

Между какими-то тазами, уперевшись о лавку затылком лежала юная девушка лет пятнадцати, вокруг которой была просто лужа крови... Возле нее на коленях сидела статная женщина лет тридцати пяти и скулила, словно раненный зверь, прикладывая к ее животу белоснежные полотенца, что тут же напитывались кровью. И снова мужчины принялись орать, причем на мать бледной как мел и полуживой девчушки. Нет, ну как можно было смотреть спокойно на умирающего подростка? И, тем не менее, ничего не происходило кроме крика... Ни целителей, ни магов. Где все?

Я потянула ноги к земле, пытаюсь слезть с дракона, вот только он снова зарычал. Я уставилась на него и грозно нахмурилась, делая еще одну попытку — пустил. Я медленно подошла к девочке и присела на корточки — крики стихли, а женщина обхватила за плечи свое дитя и испуганно уставилась на меня. Логично: мало ли кто я и что хочу сделать.

«Не ссыте, мадам, даже я сейчас неплохо с этим справляюсь...» — хотя нет, по-моему: я просто в шоке и не осознаю еще: как, насколько и куда попала, но ребенка я не могу не спасти. Я медленно вынула свой кинжал из ножен, но тут же мою руку сжал в стальной хватке алоглазый, грозно нависая надо мной. Делать нечего: перехватила клинок другой рукой и протянула ему. По лицу было видно: он удивился, но взял оружие и отпустил меня. Я закатала рукав куртки и ногтем провела по обнаженной коже над запястьем: «режь» — протянула свою конечность ему и услышала рычание Мрийара. Я повторила жест — мне нужна была демонстрация исцеления ранки. Недолго думая, алоглазый резко провел лезвием по моей руке. Я обратилась к холлинс: пальчики стали полупрозрачными, руки покрылись синими узорами, а царапина исчезла.

Повернувшись к женщине, которая кажется дышать перестала вместе со своим ребенком, пялясь на меня во все глаза, осторожно протянула руки к полотну, что вновь было в крови. Меня не остановили, и я уставилась на разорванную одежду, пришлось осторожно распаковывать подарок. Следы зубов узнала сразу — горгульи, а вот дальше действительно был сюрприз: от наших таким хватом целые куски отрывали, а тут всего лишь проколы от клыков, что повредили органы. Искра, еще одна... четыре и девочка глубоко вдохнула, распахивая глаза...

— Да чтоб тебя... — отпрянула я, потому что она так заверещала, выпучив на меня глаза-блюдца, вот не хуже своей родительницы. — Не за что, блин! — встала на ноги я, выдернула свой кинжал из руки афигевающего алоглазого и зашагала в сторону Мрийара.

Спрятав клинок в ножны, встала рядом с драконом и вцепилась в его предплечье — мало ли: какая сейчас реакция последует от окружающих. Может меня препарировать захотят, изучить — так сказать. Я даже оглохла от тишины, которая наступила, когда девочка встала, оглядела себя и послала мне улыбку. «Ой, вот давай без ваших оскалов... Кто вас знает: что вы жрете? Может и на меня сейчас как на десерт смотрите?»

И вновь передо мной словно из-под земли вырос медовоглазый, протягивая бумагу и карандаши, и опять не успела я их взять, как меня самым грубым образом цапнули за конечность и поволокли в сторону. Кто это был, я разглядеть не успела, потому что уже через мгновение: рык, рывок, чуть ли не сальто — и я вновь на руках у Мрийара, причем сию: как детей держат. А вот сам он пошел вслед за какой-то женской фигуркой в длинной ободранной юбке.

Через несколько долгих мгновений мы пришли. Угадаете, куда? Правильно: в местный лазарет. Раненных было много, они лежали на каких-то подстилках, соломе под огромным тентом, краев которого я не видела. Мрийар опустил меня на землю, и я растерялась: ведь чисто физически и сотню не вылечу, как просто засну. Нет, на этих индивидов нужно намного меньше холлинс, чем на существ с Аэритоса, и раны их пустяковые — мне-то есть уже с чем сравнивать, но фиг знает: что будет со мной, когда проснусь. А если очнусь в гробу, ну, или как они поступают с трупами — а я выглядеть буду ничуть не лучше, пока буду спать и восстанавливать свои силы.

Я повернулась к дракону и принялась указывать пальцем на одного пострадавшего, другого, третьего, развела руки в стороны и отрицательно мотнула головой. Он что-то сказал поверх моей головы, и я обернулась к расстроенной женщине средних лет. Она так жалостливо смотрела на меня, протянула мне руку. «Что-то еще показать?» — я кивнула и поплелась за ней меж измученных существ. Через несколько минут мы пришли. По-моему, у нас с моим спасителем в этот раз вышло недопонимание, так как меня привели к еще одному подростку. Я показывала: «много», а он подумал: «большие». Похоже: дракон думает, что я могу лечить только детей.

— Здесь и отказать не откажешь... — тяжело вздохнула я, принимаясь за исцеление.

Я не знаю: сколько я так бродила по местной лечебнице и выискивала детей, но их было прилично. Я знала: что не смогу вылечить всех и дойти до конца тента, но также знала: мне совесть не позволит развернуться и уйти от раненного дитя.

— Снежана, — в какой-то момент Мрийар оттянул меня от очередного парнишки и вздернул за подбородок, внимательно изучая лицо.

Дракон нахмурился, отрицательно покачал головой и поднял на руки. Он зашагал куда-то, но у меня перед глазами все сливалось. Я так устала, что даже жалобно пропищать не смогла, чтобы попросить воды. Помню только: что передо мной вновь мелькнули листы с карандашами. «Мужик, твое б упорство да в хорошем деле...» — хотелось ответить мне, прежде чем мое сознание кануло в забвение.

Я не знаю, что мне снилось, но было такое ощущение: что я горела заживо. Очень странно, что мне жарко — я же наездница со встроенным климат-контролем. Дышать было трудно, жар был нестерпимым, но просыпаться мне не хотелось, потому что сквозь пламя я ощущала легкие и едва уловимые поцелуи. «Лэйн... мой сладкий эльф...» — обжигали меня

нежные прикосновения, но я продолжала тянуться к ним всем телом. «Ми тэй... ми тэй...» — доносился до меня его тихий шепот, и я вновь мысленно ругала своего полиглота, потому что не понимала эльфийского... Как вдруг перед мысленным взором мелькнул вампирский оскал и уши заложило от грозного рыка: «ми тэй!».

— Мрийар! — распахнула глаза я, узнав: чьи это слова. — Какого... — забилась я под нависшим надо мной мужиком.

Он откатился в сторону, и я пискнула, хватаясь за какой-то плед и натягивая его до самого подбородка.

— С какого перепуга я голая? — опешила я от ощущений: когда кожей почувствовала пушистое одеяло.

Я уставилась на оголенный торс лежавшего на боку Мрийара, который немного растерянно наблюдал за мной. Нет, я, конечно, очень благодарна: что не очутилась в гробу, но под голым драконом... Поругав себя, что пялюсь не на своего мужчину, я отвела взгляд. Мы находились в каком-то шатре метра три на три, не больше. Я присела на странного вида лежанке и огляделась в поисках своей одежды.

— Дай, — указала я пальчиком на искомое.

Он проследил: куда я указала, но и с места не дернулся, хотя ему было достаточно руку протянуть до аккуратной стопочки моего кожаного костюма наездницы.

— Мне ничего не стоит продефилировать голышом, но потом со своим стояком разбирайся сам, — прищурилась я. — Дай по-хорошему, — и снова никакого отклика. — Я тебя предупреждала...

Я откинула плед в сторону, поднялась с топчана и перешагнула через ноги Мрийра... ну, почти перешагнула. Он резко сел, обхватил меня за талию и дернул на себя. Я и пискнуть не успела, как он опрокинул меня на лопатки и впился в мои губы поцелуем. Сказать по правде, я даже не сопротивлялась первые несколько секунд, ощутив: как его клыки царапнули по моим губам — это было чертовски пикантно. Меня на мгновение захватил исследовательский интерес, и я провела кончиком языка по клыку — закономерный вывод: острый. Ощувив отклик, поцелуй вмиг углубили и ничем он не отличался от обычного.

«Вывод: все мужики одинаковые! Хоть с клыками, хоть с острыми ушами... Лэйн...» — я уперлась ладонями о мускулистые плечи и попыталась отвернуться, прервать поцелуй. Теперь я поняла, почему горела во сне: дракон был таким горячим, словно из печи. Ответ на свой отказ я получила моментально: Мрийар резко отстранился, а через секунду я ощутила, как прикусили нежную кожу шеи.

— Нет! Стой! — запротестовала я и несколько раз дернулась.

— Ми тэй... — тихонько зашипел он, уставившись на меня.

— Еще бы я знала: о чем ты... Я не могу! — замотала отрицательно головой я.

Кто бы мне рассказал: какие драконы напористые, я бы не рискнула лечить их детей до потери сознания. Мой спаситель превратился в домогателя. Причем он так резко и быстро все делал, что я даже засомневалась: точно домогателя, а не насильника? Мрийар запрокинул мои руки у меня над головой, сжав запястья пальцами одной руки, резко приподнялся, выдернув плед — преграду между телами. Он втиснулся торсом между моих ног, а пальцами второй руки скользнул по моим влажным складочкам...

— Ми тэй, — хищно улыбнулся он.

«Черт!» Теперь докажи ему: что мне снился эротический сон... Точнее: он сам спровоцировал отклик моего тела, пока разум еще витал во снах. Мужчина склонился и

накрыл губами мою грудь — «чтоб его!». Легкое поцарапывание клыками дарили такие острые ощущения, что не реагировать и лежать бревном было просто невозможно.

— Мрийар, нет... не надо... — больше стонала, чем противилась я. — Пожалуйста... я люблю другого... — а вот тут уже всхлипнула, вспоминая о своем остроухом «ледышке»: увижу ли я его вообще?

Дракон замер и поднял голову. Наверное, с минуту он внимательно смотрел мне в глаза, потом убрал свою руку от моих и шершавые пальцы скользнули сначала по одному моему виску, потом по другому. Он приподнялся с меня и лег рядом, укрыв обоих пледом. Не менее пяти минут он долго о чем-то размышлял, потом потянулся, и мне на живот легла пара карандашей и больших листов бумаги.

— Что нарисовать? — растерялась я.

Он осторожно провел пальцем по моим влажным ресницам и вновь уставился на меня. «Причину отказа?!» — опешила я. Я уставилась на чистый лист и задумалась. Нет, не над рисунком. Нарисовать Лэйарина я могу, но вот смогу ли я вернуться к своему эльфу? А если я не открою портал, и мне придется как-то жить здесь с этими существами? Я еще не все мозги растеряла, чтобы обратить против себя своего единственного защитника в этом мире. Челюсть хорошо помнит: какое здесь обращение с женщинами и кто мне ответит — это крайность была или в порядке вещей? Только вот и пользоваться своим спасителем не хотелось... хоть он и жутко соблазнительный, но я так не могу.

Я развернулась на живот, подтянулась и уложила листок на землю, поудобнее устраиваясь на подушке. Я решила: что отвлеку пока что дракона от интимных посягательств на свою тушку, поэтому... Листок был большой, и мне практически детально удалось нарисовать рисунок: как влетают в портал драконы и горгульи, как появляются они из-за него и эти твари принимаются разрывать на части земляков Мрийара. Нарисовала я и наездников, которые убивают горгулий, а в самом низу изобразила человека, стрелочку в туман, и из него стрелочку на дракона.

— Мрийар, — тыкнула я в схему, и он кивнул, улыбаясь.

— Корран, — я изобразила рядом существо вдвое больше дракона и стрелочку в такого же.

Мужчина снова понятливо кивнул, тогда к последнему я пририсовала сверху девушку, которая стреляет в горгулью.

— Снежана, — указала я: вот так объяснив общую картину пересечения портала.

Он взял листок и провел стрелочку от горгульи к коррану и зачеркнул его. «Логичный ты мой...»

— Нужен третий... — блин, одних рисунков маловато: чтобы объясняться. — Умеешь играть в крокодила? — подмигнула ему я, выпутываясь из пушистого пледа.

Я принялась одеваться. Очень хотелось в душ, но кто бы мне ответил: какие здесь полевые условия соблюдения гигиены? Покушать и попить хотелось нестерпимо — об этом точно надо заявить. Я пристегнула перевязь с кинжалом к поясу и принялась заплетаться — этот совратитель не только полностью раздел меня, а и волосы расплел.

«Любовался иномирными красотами?» — оглянулась на мужчину я и... кто-нибудь, помогите мне это развидеть! Он абсолютно голый копался в каком-то тюке с тряпьем... Я в жизни не видала ни такой мощной мускулатуры, ни... такого щедро одаренного природой жеребца. «Мужик, молись, чтобы я не смогла попасть к своему эльфу, иначе обездвигивать тебя в постели буду я сама... И что меня так на экзотику тянет, стоит появиться в каком-нибудь мире? Видать на Земле я очень скучно жила».

Пока он собирался, словно барышня, я взяла еще один чистый лист и все же нарисовала на нем еду с посудой, а потом изобразила и тазик с водой, ковшом и с собой в главной роли... Дракон уставился на мое новое творение и по его загадочной улыбке с хитрым прищуром, и я поняла: опасалась верно — мое купание еще мне выйдет боком. Оставив листок с моими прорисованными нуждами в шатре, Мрийар взял меня за руку и утянул за собой на улицу.

У меня случилось дежавю. Все то же багровое небо: тут вообще знают о значении слова «рассвет»? Все такая же удручающая картина вокруг, вот только никто не носился с полотенцами и ведрами, истекая кровью. Наше появление не осталось секретом, опять сотни глаз скрестились на моей скромной персоне, но уже не с таким враждебным настроем, а скорее: заинтересованно.

Мрийар подвел меня к столу. «Ба! Знакомые все лица» Алоглазый и медовоглазый, у которого угадайте: что было в руках? Я присела на лавочку, а мой защитник отошел куда-то, скрываясь в толпе.

— Снежана, — тыкнул на меня пальцем прототип Сатаны. — Лахард, — указал он на себя. — Сэймий, — перевел он палец на мужчину, протягивающего мне карандаши и листы.

— Не скажу: что приятно познакомиться, но это, наверное, у нас с вами взаимно... — поджала губы я, даже и не собираясь тянуться за инструментами для рисования.

Пока моего защитника не было рядом, моя рука лежала на рукояти кинжала, и я не переставала озираться. Минут через пять Мрийар вернулся с целым подносом всякой всячины. Пробовать пришлось всего понемногу, не хотелось бы: чтобы стошнило под пристальным наблюдением местных, которые не переставали прибывать и окружать наш стол, хоть и на приличном расстоянии.

Вооружившись неким подобием маленькой лопатки левой рукой, а карандашами — правой, я приготовилась рисовать. Зеленоглазка договорил, а странный дуэт нахмурился. Мрийар снова указал на стрелочку от горгульи к коррану. Я поднялась с лавки, потянула за руки своего спасителя и алоглазого. Они поднялись и уставились на меня.

— Снежана и корран, — указала я на Лахарда — кивок. — Мрийар, — мой соблазнитель тоже кивнул. — Портал, — прочертила я между ними линию по земле носочком сапога, а потом указала на рисунок: что именно имею в виду. — Горгулья, — тыкнула я в тварь, потом на себя, отходя от мужчин.

Я оскалилась, зарычала и сделала вид: что бросаюсь на алоглазого, застыла.

— Мрийар, портал, — он переступил черту.

Я оттолкнула от себя Лахарда и запрыгнула на своего защитника, снова зарывчав и делая вид: что царапаю шею. Меня усадили на лавку и мужчины вновь принялись разговаривать, а я — кушать. Сэймий крикнул пару раз в толпу и к столу приблизились с десятков мужских особей различных наружностей. Меня и след простыл на лавке в ту же секунду, потому что в одно мгновение забралась на руки Мрийара — мало ли: какая сволочь мне мстить за портал захочет и подойдет с ножом к спине. Я, конечно, вылечу себя, но где гарантия: что они не попробуют другие способы? Например: скинуть меня в ущелье — никакой холлинс мне не поможет собраться по запчастям.

На несколько секунд мужчины затихли и недоуменно уставились на меня. Пусть думают: что хотят о моих странностях. Милая пугливая куколка снаружи, какая умничка: исцеляет детей — вот это я, да. Лейтенант вооруженных сил, побывавшая в трех мирах и потерявшая самое дорогое существо, которое у нее когда-либо было — нет, не знаю такую, и вам не советую узнать. И даже хорошо: что мы с ними друг друга не понимаем, еще неизвестно: какую бы я себе могилу вырыла своим языком.

Как я поняла по мимике, следующие вопросы последовали уже от присоединившихся к обсуждению. Минут через десять, когда я уже закончила кушать и облокотилась о грудь Мрийара, он обратился ко мне.

— Снежана, — подтянул он несчастный и порядком уже потрепанный мой рисунок к себе и стал тыкать в драконов за порталом, потом пальцами показал один, два... пять, семь...

Я взяла карандаш и принялась зачеркивать всех драконов, отрицательно замотала головой. Лахард указал себе на руку, проводя ногтем по коже над запястьем: как я, когда исцеляла девочку, затем потыкал в наездников и в драконов. «Почему не спасли, не помогли... Логично...» Я взяла новый лист, изобразила на нем планету, нескольких корранов с наездниками и тыкнула на каждого:

— Наездник, наездник, наездник...

Затем я на одном из них нарисовала корону, призвала холлинс и указала на свои волосы.

— Миель. Снежана — миель, — обвела я окружностью наездника с короной. — Миель... — сделала я штрих. — Миель, — еще один.

Пятнадцать штрихов обвела овалом и указала стрелочкой на корону, потом обвела пальчиком планету. Поняли они меня или нет: что не все наездники умеют исцелять раны? Мужчины вновь загомонили. Мне вдруг вспомнились слова Джеймса о захватчиках... Вот: кто они? Что они? Что с их миром, почему он так ужасен? Даже их собственные существа разрывают сначала их, а потом нападают на нас...

— Мрийар, — привлекла я внимание, оглянувшись на него через плечо, впрочем: и другие тоже притихли. — Горгулья, — указала я пальчиком на ящера на рисунке и провела стрелочки к дракону и коррану.

Ту, что вела к наезднику, я зачеркнула и уставилась на моего догадливого спасителя. Он взял карандаш из моих рук и на рисунке по эту под порталом появились подземные тоннели, по которым летали ящеры, и даже кучки шариков... «Гнездо!» — осенило меня. Потом Мрийар изобразил дракона, коррана и соединительными пунктирными линиями указал превосходство в габаритах. Пририсовал двух горгулий: к дракону летела, а от коррана убегала. Ну, не понять его мысль было невозможно: ящеры боятся наших небесных спутников, но даже на них нападают, защищая свое гнездо. Любое существо будет биться до

последнего, отстаивая свое потомство.

Сказать: что с месторасположением портала не повезло — это не сказать ничего. Но одна мысль выбивалась из общей картины маслом: портал создал Бог! Он априори не мог выбрать неподходящее место — что-то в этом есть! На Глэйдиса грань миров не сработала, а меня засосало и перекрыло трубопровод. Если бы в этом состоял смысл — портал бы исчез, а раз нет... значит: должно что-то произойти и он вновь откроется? «Да чего ж тебе от меня надо, Саргас!! Что я должна сделать? Что ты от меня хочешь?» — задолбали меня его игры с моей душой и жизнью.

— Мрийар, — снова привлекла внимание я, принимаясь быстро рисовать два овала: один с волнами, другой со штриховкой. — Снежана, — опустила я ладонь на тот, что изображал закрытый портал, а пальчиком указала на открытый, и вопросительно уставилась на дракона.

Он пожал плечами — значит: и у них нет идей насчет открытия портала. Я пририсовала птичку с куклой в руках и стрелочкой указала направление к закрытому portalу, опять уставилась на своего спасителя — кивнул! «Да! Мы будем пробовать!!» — обхватила я его за шею и радостно чмокнула в щеку.

— Снежана, — позвал меня Сэймий.

Любитель красивых мантий указал на нарисованное гнездо и зачеркнул его, потом тыкнул пальцем в мою птичку с куклой. «Яснее некуда: вырезайте свой зверинец на здоровье, а меня интересует только шанс вернуться домой... вернуться к моему эльфу» — с этой мыслью я опомнилась и отстранилась от дракона, смутившись и отводя взгляд.

— Снежана, — снова позвал меня медовоглазый, протягивая какие-то ювелирные украшения.

Я рассмотрела две спиралевидные цепочки из тонкого светлого сплава с красивыми кулонами в виде двух скрепленных ажурной металлической вязью камней: черным и полупрозрачным. Я и руку протянуть не успела, как вдруг Мрийар зарычал, сильнее сжал меня поперек талии и резко выскочил из-за стола со мной навесу. А в следующую секунду он застыл и я обернулась через плечо... «Твою маааать... И что происходит?» — уставилась я на двух рогатых амбалов, держащих моего спасителя за предплечья и приставив к его горлу... хммм... нет, даже не клинки, а самые настоящие мачете!

— Ла фосмэт Мрийар, — как-то недобро усмехнулся Сэймий, и хватка на моей талии ослабла, опуская меня на землю.

Медовоглазый встал из-за стола, приблизился к нам и отодвинул край полы своей мантии, выуживая из-под нее тонкий венец. Мужчина надел этот обруч себе на голову и снова протянул в мою сторону ладонь с украшениями.

— Миель, — указал он пальцем на корону. — Миель Снежана, — тыкнул на меня. — Ми тэй, — взял он мою руку и приблизил мои пальцы к цепочкам.

«Так вот что значит: ми тэй — своего рода присвоение...» Когда Мрийар меня спас, он заявил уже: что я его... ну фиг знает: женщина? Невеста? А что? Пришел, увидел, победил — мне Лайла рассказывала: что так женятся многие на Аэритосе. Утром дракон меня разбудил этими словами, требуя близости...

— Да лаааадно... — прыснула я. — Думаешь: я — королева? И хочешь жениться? Умно, ничего не скажешь...

Я не могла не оценить коварство местного владыки, ну или кто он там: царь, король? Жениться на королеве-иномирянке, чтобы наверняка получить помощь и поддержку от ее

людей, поселить свой народ на ее землях да и самому жилплощадью обзавестись... Вот только ты, мужик, не на ту попал. Зря ты начал с угроз единственному, на кого мне хотя бы не наплевать в этом мире — наивно полагаешь: что сработает?

— Меня да в жены?! — наигранно огорченно всплеснула руками я. — Тебе самому себя не жаль? — я отрицательно мотнула головой, выдернув из его хватки свою конечность и скрестив руки под грудью, при этом незаметно потянувшись к рукояти своего клинка.

— Ми тэй! — зарычал он: тоже дракон что ли?

Сэймий вытянул свободную руку, указывая мне за спину. Я оглянулась через плечо и поджала губы: по шее Мрийара стекала внушительная капля крови. Он резко отрицательно мотнул головой, поморщился от боли и по шее уже побежали две внушительные струйки.

— Не трудись, мой хороший. Эти слова я хочу услышать от совсем другого существа... — печально нахмурилась я, поворачиваясь к шантажисту. — И тебе до него ой как далеко и в прямом и переносном смысле...

Я резко дернула Сэймий за протянутую руку и цепочки плюхнулись на землю. Рывок: и я уже у него за спиной, заламываю его руку, а мой клинок приставлен к шее местного владыки.

— Хреновый из тебя шантажист, — прошипела я, легонько чиркнув лезвием по коже.

— Снежана! — я повернулась: слева от нас стоял настороженный Лахард. — Снежана, — повторил он, демонстрируя указательный палец, затем ударил в свою грудь кулаком и развел руки, обводя взглядом притихших наблюдателей.

— Я — одна, а вас много? Ахааха... — усмехнулась я и энергично закивала головой. — Мдаааа... земные террористы бы умерли от стыда, если б завербовали вас, — я отняла клинок от шеи властимущего и приставила его острие к своей сонной артерии, отпустила Сэймий.

Медовоглазый развернулся и растерянно уставился на меня. Он прищурился и отрицательно качнул головой. «Думаешь, я тебя на слабо беру? Мальчики, а вы хорошо знаете анатомию?» Резким движением я размахнулась и всадила клинок на сантиметр выше сердца. Скажу коротко: не повторять!

— Кхалар!!! — завопил Сэймий, и амбалы отпряли от Мрийара.

Бледный как мел мой защитник бросился ко мне, обхватил мою кисть и выдернул сталь из моего тела. Я поморщилась и призвала холлинс, принимаясь залечивать себя, и одну искру направила на пострадавшую шею мужчины. Он резко расстегнул мою куртку, стер ладонью кровавый след и, убедившись: что все зажило, крепко стиснул меня. Я все не сводила удовлетворенного взгляда с лиц этого дуэта шантажистов. Насладившись, отстранилась от Мрийара и взяла его за руку.

— Снежана — одна, — показала я совсем неприличный жест, демонстрируя немного другой одинокий палец.

Прыснув в настороженные лица, я потянула дракона в ту сторону, где располагался шатер, в котором мы проснулись. Стоит ли говорить: что наше шествие происходило в полной тишине и под перекрестным огнем шокированных мордашек? Да-да, не повезло вам с вашей спасительницей — психушка по ней плачет, так что лучше не связывайтесь. И «спасительницей» ли — это еще очень большой вопрос. Как показывает практика: мне нужно серьезно подумать, а стоит ли вас приглашать к себе в гости?

Я затормозила. Потерялась, ведь почти все маленькие шатры были на одно лицо. Зато дракон отлично уловил мое замешательство и уже сам потянул меня за руку. Через минут

пять мы переступили... хммм... ну, порог его дома — как еще воспринимать их странные жилища? Такие сильные, мощные и живность их мира им вполне по плечу — могли бы и города из камня выстроить.

— Снежана... — тихо и печально вздохнул Мрийар, снова стискивая меня в таких объятиях, что вот я лично вздохнуть не могла.

— Мне бы помыться... — пискнула я, копошась в жарких тисках.

Он отпустил меня, и я принялась искать свой листок с изображением своих нужд. Снова тыкнула пальцем в нарисованный тазик и поняла: что мне надо в еще одно место... «Даблииин... Мне и такое рисовать?!» — не знаю, что дракон увидел на моем скорбном лице, но весело засмеялся и снова вытянул меня на улицу. Через некоторое время... «Нууу... не удивил» — закрылась я в кабинке самого обычного садового туалета, какие сотнями стоят на огородах дачников на Земле. А вот с душем все обстояло немного печальнее. Хотя нет, не так. «Ахренеть вы без комплексов!!» — пронеслась мысль, когда мы пришли в некую пародию на русскую баню.

— Мрий... — нервно сглотнула я с выпученными от шока глазами.

Вот теперь мне стала более доступна анатомия местных существ. Кто там интересовался на счет месторасположения и реальности рогов и хвостов? Я? Идиотка! Теперь попробуй выкинуть эту дрянь из мыслей!

— Хмммааа... хааа... — залился смехом дракон, разглядывая мое лицо, потому что я жалобно уставилась на него.

Отсмеявшись, он сдернул с каких-то веревок две голубые простыни и повел меня к ближайшему углу... общего летнего душа человек на тридцать-сорок, среди которого располагались своего рода каменные высокие жаровни с чанами. Он повесил простыни на какой-то крюк, разулся, и принялся распоясывать со своего торса кожаные ремни. «Надо бы майку ему сшить, что ли...» — пока я мялась, словно девственница в первый раз, Мрийар оголился, бросив одежду прямо на пол, и пошел по направлению к чанам.

«Не смотри... не смотри... вот же бесстыдница...» — гомонили тараканчики в моей голове, пока я залипала на такие подтянутые ягодицы, что лично позавидовала. Дракон взял несколько ведер, наполнил их с чана горячей водой, потом вернулся ко входу, где я не заметила бочки с водой... Видимо: там была холодная. Развернулся и зашагал в мою сторону. «Убейте меня, кто-нибудь...» — зажмурилась я, отворачиваясь. Вот как в таких условиях держать под контролем чисто физиологические инстинкты и желания? «Лэйн, да меня даже сам Саргас оправдает: если не сдержусь...» — стоило подумать об эльфе, как в горле встал ком, а глаза налились слезами... Расклеиться я не успела, потому что Мрийар обхватил меня за талию и развернул к себе лицом.

Я не поднимала глаз — дракон очень чутко чувствовал перемены моих эмоций. Впрочем: а что ему еще оставалось, ведь все не нарисуешь, а по-другому никак. Я просто стояла куклой, пока он сам меня разувал, раздевал, и отчаянно боролась сама с собой, упорно рассматривая собственные пальчики на ногах. Стоило ему меня оголить, я не сдержалась и отвернулась, даже выдохнула, и только тут подумалось: что и не дышала почти.

Все это было правда сложно... Нет, я не столь развратна, и мой опыт в интиме не достигает разменянной футбольной команды, а про скамейку запасных вообще молчу. Просто... После землян: изнеженного офисного планктона, хлюпиков, из которых даже не каждый может нормально шашлыки пожарить на природе... После удивительной, завораживающей красоты генофонда наездников и эльфов Аэритоса, рядом с которыми твоя

собственная самооценка катится в бездну... Теперь я попала как будто в эротическо-эстетические фантазии: горы мускул... просто такие подтянутые и мощные тела, что все фитоняшки и качки Земли могут слюной подавиться. Мне интересно: а вот если я попаду в еще один мир, то там что будет? Куда еще дальше? Суккубы с их феромонами, искушающие дьяволы, сексуальные ангелы и сплошные оргии?

В своих мыслях я упустила момент: когда по мне заскользили жаркие мыльные ладони. Сопротивляться было поздно, поэтому я продолжала стоять статуей самой себе. «Лэйн... Лэйн... я люблю его... я не могу... не могу!» — вторила я свою мантру. Монашки бы позавидовали моей выдержке. Когда у тебя первый раз с новым мужчиной — это же все так волнительно. Вы еще не знаете друг друга, не перенасытились друг другом, каждое прикосновение ново... Да я не то: что потекла в буквальном смысле от скольжения неизведанных рук по моему телу, я рисковала им всем тут бассейн устроить!

Хорошо, что «помыться» в этом мире означало именно помыться. Я внимательно следила за передвижением ладоней Мрийара: ни ризу он не провел дважды или задержался на участке кожи. Я аж дыхание задержала, когда ладонь мужчины скользнула мне между ног, но нет: провоцировать или ласкать меня не собирались. Меня действительно купали: как маленького ребенка. Везде: где надо, но без домогательств. Закончив с моими волосами, дракон укутал меня в простыню, и толкнул в самый угол. Я послушно уткнулась лбом в холодную стенку и просто ждала: пока он и сам вымоется.

— Снежана, — через некоторое время окликнул он меня и я повернулась.

«Усп... что не так? Я же ничего не делала!» — лицо моего банщика было весьма хмурым, и я видела, что он терялся, не зная: как спросить. При этом у меня вот тоже вопрос назрел: какого фига абсолютно вся моя одежда теперь мокрая лежит вместе с его в тазу? Мрийар тоже был обтянут простынею по пояс. Он потер ладонями свои предплечья и как будто поежился, потом указал пальцем на меня.

— Какой же ты... кхм-кхम्म... милый... — печально застонала я. — Нет, мне не холодно, — отрицательно замотала головой я.

Озадаченно хмыкнув, одной рукой он подхватил таз, а другой цапнул меня за руку и потянул к выходу. Вручив мне ношу на пороге, он ушел обратно. Через минуту вернулся с нашими ботинками и обул нас обоих. Вот так: в простынях мы зашагали по улице обратно к шатру.

Мрийар развесил нашу одежду прямо в шатре над потолком. Закончив рулить по хозяйству, он внимательно уставился на меня. Блин, мне даже неловко стало: вроде и баба в доме есть, а вот толка от нее абсолютно нет. Я бы и ушла, чтобы лишний раз не искушать ни себя, ни его — вот только идти мне некуда, да и не доверяю я никому, даже ему и то: частично. Дракон взял листок и нарисовал птичку, летящую к овалу, а затем сунулся в какой-то мешок и принялся выуживать из него запасную одежду. «Он что: летит туда?» — я задумалась, а потом вспомнила: что местные планируют расправиться с гнездом горгулий.

— Не-не-не... — втиснулась я между мешком и мужчиной, отрицательно замотав головой. — Даже не думай! А если не вернешься?! Нет! — на местный мотив рыкнула я.

Усмехнувшись, он обхватил ладонью мой затылок и оставил легкий поцелуй на лбу. Спятил? Это мне в пору тебя целовать, словно покойника! Мрийар обхватил меня за талию и просто как мебель переставил в сторону, возвращаясь к своему занятию.

— Нет, ну пожалуйста, — снова прервала я его занятие, вставая перед ним. — Ваших там так жрут... Ты спас меня, и смог улизнуть от горгулий — где гарантия: что получится снова? Что со мной будет, если ты умрешь?! Не оставляй меня одну! — снова выхватила я из его рук очередные ремни и со злостью бросила их на пол.

«Эх, мужик, ты бы не нарывался... Скандальить с русской бабой себе дороже» — грозно уставилась я на него, чем снова насмешила. «Ах, так...»

— Сэймий, — сказала я, проводя пальчиками вокруг своей шеи, и изобразила кулон, делая из пальцев круг. — Уйдешь ты — уйду и я!

Дракон прищурился, а потом махнул рукой в сторону выхода. Кажется, кто-то еще не понял: что я не угрожаю зазря. Послав мужчине воздушный поцелуй, я гордо вздернула носик, продефилировала мимо него и вышла из шатра прямо в простыне. Ну а что? Другой одежды у меня нет. Нет, я не спятила: чтобы связываться с тем уродом, но я же могу его позвать: чтобы просто порисовать...

— СЭЭ...!!! — заорала я, но тут же мне заткнули рот ладонью, обхватили поперек живота и затащили внутрь.

Особо не церемонясь и даже грубо меня, словно какую-то вещь бросили на широкую лежанку, выполняющую функцию кровати. По-моему, я оказалась права в своих опасениях, и жестокость здесь вполне считается нормой. Мрийар встал на колени и облокотился одной рукой о ложе, а другой схватил за ткань между моих грудей и резко дернул на себя. Простынь затрещала, а я зависла между драконом и лежанкой.

— Снерр-жарр-наррр... — вот как у него получается прорычать мое имя?

Он был зол. Очень зол. Сузил глаза, ноздри раздувались, хищный оскал и самое настоящее утробное рычание. Кажется: я перегнула. Одно дело манипулировать обычным земным мужчиной, а совсем другое: самым что ни на есть настоящим драконом. Даже создалось впечатление: что меня сейчас сожрут! Вывод: сношать мозг дракону опасно... граничит с летальным исходом.

Пока я затаила дыхание и размышляла на тему предсказуемости его действий, он шумно выдохнул, отпустил ткань, и я плюхнулась на лежанку. Больше минуты он внимательно смотрел на меня, а его дыхание становилось более спокойным. Мрийар медленно приблизился, провел своими губами по моим и замер. Я так и вообще дышала через раз: «мы

опять возвращаемся к посягательствам на мою верность эльфу?» Мужчина снова приник своими губами к моим, обхватил нижнюю, призывая ответить, но я отвернулась.

Дракон резко поднялся на ноги и продолжил одеваться. Я присела на лежанке и больше не решалась ему мешать. Что за выбор такой: секс или я лечу по своим делам? Вот только я недооценила своего спасителя: он тоже оказался весьма неплох в шантаже, как и я. Мрийар зашнуровал свои ботинки, затем подошел к маленькому сундучку на подставке, недолго в нем порылся и приблизился к выходу из шатра. Он прочертил носком сапога линию и бросил в меня то, что вынул из сундучка.

— Ми тэй, Снежана, — словила я налету два кожаных шнурка с круглыми кулонами-шариками из стали, внутри которых были черные и полупрозрачные камушки. — Сэймий, — указал он рукой на выход и перешагнул черту.

Бросив на меня хмурый взгляд, дракон покинул шатер. «Зашибись...» — впала в прострацию я, потому что меня поставили перед выбором: либо я выхожу замуж за него, либо иду нахрен. «Лэйн, вот почему ты так не сделал? Все же так просто...» Я поднялась с лежанки и потрогала свою одежду: мокрая. И что мне делать? Я ведь даже уйти не могу! Не в простыне же мне щеголять по этому палаточному лагерю. Я собрала свои вещи, застегнула перевязь с ножнами и клинком прямо поверх ткани, обулась и...

Мне вдруг стало немного не по себе: Мрийар меня спас, а я даже не поблагодарила, сейчас собираюсь уйти без объяснений — вот как-то это совсем гнусно с моей стороны. Я вернулась на лежанку, взяла лист с карандашом и принялась рисовать. Положив на листок шнурки с кулонами, я вышла из шатра. Я прошагала до самого ближайшего костра и принялась сушить возле него свою одежду. Да, она пропахнет гарью, зато я одеться смогу и даже в чистое. Под изучающими и пристальными взглядами мне вмиг стало не по себе и как же захотелось вернуться обратно, но так неправильно.

Я не могу жить с мужчиной и давать ему ложную надежду. Переспать — это лишь физиология, а вот потом бессовестно прошмыгнуть в портал и поминай: как звали — это подлость. Причем и по отношению к дракону, и к эльфу. Да и вообще я еще не решила: если смогу открыть грань заново, то позволять ли местным пресечь ее? Поэтому я просто нарисовала Аэритос. Я не спешила, детализируя и наслаждаясь своими воспоминаниями, поэтому картина моя была весьма красива: замок клана Снежных скал, который был словно продолжением огромной скалы, корраны, что вылетали и влетали в свои пещеры, домики соклановцев, тренировочные полигоны с магами и лучниками... Потом я взяла другой лист, на котором принялась вырисовывать портреты Лили, Джеймса, Армана, Лайлы, Лэйарина...

В какой-то момент карандаш дрогнул на вырисовывании острых ушек моего любимого, и я не сдержалась: отбросила листы и закрыла ладонями лицо. Я так скучала по нему. С самого первого дня моей новой жизни Лэйарин был рядом. Он стал моим учителем, наставником, другом, любовником — да весь мой мир крутился вокруг моего остроухого соблазна и мне теперь даже дышать без него сложно. Да, Мрийар красив, заботлив, до одури брутален и с ним так легко чувствовать себя маленькой и беззащитной куколкой, и далеко не факт: что я могу вернуться к своему эльфу... Я все понимаю разумом, а о рациональности моих поступков и говорить не стоит: сейчас пойду, куда глаза глядят, потому что не могу по-другому... Прикажете моему сердцу не любить эльфа — и я останусь с драконом. Если даже я и не смогу открыть портал вновь, то мне все равно нужно будет время: чтобы пережить боль потери — пока не отпустишь прошлое, будущего не построишь... Поймет ли мой посыл Мрийар: что я стремлюсь домой, что там меня ждут — потому обещать себя дракону не

могу...

Посчитав: что вполне могу одеть слегка влажный кожаный комплект, я вновь подхватила свои вещи и направилась в сторону туалетов, в одном из которых и переоделась. Забросив простынь в корзину с грязными возле общей душевой, я застыла: что дальше? Идти мне было некуда, даже в сторону портала не могу отправиться: как мне ущелье перелететь, которому и конца и края не видно? Да и чем защищаться — мой арбалет на Мраке. Поэтому: я пришла к местному лазарету. Выбрав себе самую дальнюю от раненных соломенную подстилку, я опустилась на нее и задумалась о Мрийаре: улетел ли? Ранен ли? Видел ли он мой рисунок? Устроил ли его мой ответ?

Мои размышления прервал мужчина, опустившийся передо мной на колени с девочкой на руках, у которой... У меня даже сердце с ритма сбилось: маленькое бледное тельце лет шести и пробитый череп. Я не буду это описывать, потому что постаралась побыстрее излечить, пока вообще был шанс — ребенок еще дышал. Вернув румянец на ее щеки и улыбку на лицо, я отползла от мужчины. В прямом смысле слова рогатый папаша хоть и с дружественным, но все же клыкастым оскалом — особо опасная смесь. Его глаза растерянно забегали по моему лицу — кажется, я смутила его своим испугом. Кротко поклонившись, мужик с ребенком ретировались. Если Саргас перекинул бы сюда так необходимого лекаря, то почему меня, а не Глэйдис — тот первым дотронулся до портала? Значит: дело не в целительстве... Как мне понять, чего именно от меня хочет этот несносный Бог?

Последующие несколько часов я только и делала: что лечила детей, которых подносили мне родители, и попутно строила догадки на тему своего пребывания в этом мире. Через некоторое время я аж подпрыгнула на соломе, услышав громкий рык. Ко мне подошла та самая женщина в ободранной юбке, которая и показала мне местную лечебницу. Она что-то грозно выговорила очереди, что выстроилась ко мне, и присела на корточки, протянув глубокую тарелку с нечто, напоминающим рагу. Рядом с моим ботинком поставила фляжку и ласково погладила меня по голове. Надо же: не все так безнадежно, хоть кто-то проявил ко мне участие.

Добрая самаритянка ухватила пальчиками меня за подбородок, внимательно посмотрела в глаза и покачала головой. Женщина снова что-то сказала толпе родителей, и она стала редеть. Когда я поела и продолжила заниматься пострадавшими, то поняла: она попросила остаться лишь тех, у кого не было шансов прожить еще хотя бы день. Долечив особо серьезно раненых, я снова заметила ее появление рядом с собой. Она протянула одеяло — ночь уже? Я выглянула из-под тента, но разницы на небе не увидела: все то же багровое марево. Приняв от женщины постельную принадлежность и даже несколько странных на вид фруктов или овощей, я действительно ощутила усталость. Утолив голод и запив водой из фляги, я подстелила одеяло под себя — ведь в тепле я не нуждалась, а в комфорте — очень даже. Уже прикрыв глаза, я на миг вспомнила о своем спасителе: вернулся? Ранен? Было чуточку тревожно за него, но идти и проверять его состояние сил не было, поэтому я забылась беспокойным сном.

Я открыла глаза, сладко потянувшись и... и резко села на лежанке, подтянув плед к оголенной груди. «Знакомый интерьерчик» — обвела я опешившим взглядом шатер. Я повернулась и во все глаза уставилась на мирно спящего рядом Мрийара. «Мазохист?» — задалась мысленным вопросом я. Если честно: я была растеряна, ведь он предоставил мне выбор и...? Ответ неверный, попробуйте еще раз?

Я улеглась на бок, подставила руку под голову, облакачиваясь локтем о лежанку, и

установилась на своего спасителя. Я даже не подумала об осторожности и забылась беспробудным сном, восстанавливая потерю сил — из лазарета меня мог утешить кто угодно. Сейчас мне повезло и я в руках Мрийара, а такое повторится: в чьей постели я проснусь завтра? Не лечить детей не могу — это какой нужно быть бездушной, чтобы смотреть на их смерти, зная: что могла помочь? Но что мне делать с домогательствами мужчины?

Дракон глубоко вздохнул, перевернулся на бок и обхватил меня за талию, подтянул и притиснул к своему телу. «Точно: ма-зо-хист!» — нервно выдохнула я, ощутив дрожь, которая пронеслась от соприкосновения обнаженных тел. Он распахнул глаза и уставился на меня своими необычными и гипнотизирующими глазами. Я принялась искать взглядом свои рисунки, которые оставляла перед уходом. Видимо: меня стали понимать на чуть ли не ментальном уровне, ибо Мрийар завел руку за голову и уже через секунду мое художество протянули мне. Я не взяла, лишь вопросительно уставилась на него: и?

Мужчина отстранился, перевернулся на живот и уложил лист на землю над подушкой — как еще вчера делала я. Он взял карандаш и принялся рисовать. Я подползла и уставилась на лист: в небе рядом с замком клана Снежных скал он нарисовал портал и вылетевшего из него дракона. Убедившись, что я смотрю, он перечеркнул замок и тыкнул в существо:

— Сэймий.

— Он разрушит? — прищурилась я.

Мрийар никак не отреагировал, взял новый лист, и я была вынуждена молча ждать ответа. Через некоторое время перед моим носом зависла большая картина. На одной стороне был изображен дракон, от которого расходились в разные стороны штрихи — так нас с детства учат изображать солнце. Под ним располагались еще трое таких же, но поменьше габаритами, и тоже хм... светящиеся? На другой стороне листа точно такой же рисунок, но от драконов исходили не лучики, а какие-то спирали. Под драконами Мрийар изобразил домики, деревья. Затем между большими драконами он провел линию и сделал стрелочки по обе стороны, при этом обоим пририсовал короны.

— Снежана, — оглянулся он на меня, убеждаясь: что смотрю. — Сэймий, — тыкнул он в большого дракона со спиралями вокруг него, провел линию к большому дракону с лучиками и перечеркнул его.

Затем перечеркнул двоих «светящихся» и одного маленького со спиралями, потом зачеркнул двойную стрелку и все внизу: и деревья, и дома.

— Ахренеть... Баланс... Вы угробили магический баланс? — а это уже был риторический вопрос.

Как я это поняла: в этом мире магический баланс поддерживали восемь драконов. Назову их: квартет Света и квартет Тьмы — ведь они не могут существовать друг без друга: без одного не бывает другого. Своего рода они выполняли в своем мире ту же функцию, что и наездники на Аэритосе — поддерживали магию. Сэймий — король драконов Тьмы, убил почти всех со стороны Света, и их мир стал разрушаться... Все у местных раньше было: и нормальные дома, и природа, но теперь это стерто в пыль, ведь они сами нарушили законы своего мироздания. Затаив дыхание, я указала пальчиком на одно из маленьких драконов Тьмы.

— Лахард, — настороженно ответил он, и я тыкнула на второго. — Мрийар...

— Твою мать!!

Я даже полноценно встать на ноги не успела, как меня скрутили и обездвижили

мужским телом.

— Пусти!! — орала я, а этот тиран зажал мне рот ладонью и отрицательно замотал головой.

— Снежана, жайлисэ... сэ мортан!! — рыкнул он.

Хоть я и не понимала речь Мрийара, но брыкаться и вырываться прекратила. Куда я от него сбегу на своих двоих в неизвестном мне мире, который катится в бездну? Я кивнула и уже плавно попыталась отстраниться — фиг там. Меня снова как куклу перевернули, подтащили к краю лежанки, и мой нос завис над рисунком.

— Мрийар, — тыкнул карандашом он на свое изображение и протянул от него линию до обоюдной стрелки.

Значит: он был против... хмм... против нарушения баланса, против войны? Вот уж удивил: только психам в голову придет рубить сук, на котором они сидят. Мрийар принялся рисовать много-много птичек под перечеркнутыми драконами Света, а затем описал пальцем окружность вокруг шатра. То есть: они не все умерли и сейчас... что? Маскируются у врагов под носом в этом лагере? Или совместное выживание стало приоритетнее войны?

— Познавательное, — буркнула я. — И что дальше? — развела руками я.

Он изобразил портал, зашприховал и отрицательно мотнул головой. «Конечно же: я не пущу Сэймия на Аэритос. Этот козлина такое сотворил с собственным домом, даже страшно подумать: что сделает с моим...» Но и это тоже не клеилось в общую картину: если их спасать опасно, то почему открылся портал? Раз я — причина заморозки, и, разумеется: я не пущу этих разрушителей в другой мир, то что? Для чего было меня сюда забрасывать? «Саргас, а ты — козлина номер один! Что я должна сделать?!»

Я вновь уставилась на рисунок, и мне стало любопытно: тыкнула в спирали, исходящие от драконов и уставилась на Мрийара. Он указал на стрелку баланса, затем на спираль и отрицательно качнул головой. «Они потеряли свою магию... Ну, если это она была изображена, конечно...» Я указала на единственного оставшегося светящегося дракона и уставилась на Мрийара — он пожал плечами.

Я поднялась с лежанки, подтащила тюк с одеждой, забросила в него шкатулку, пустую чашку, демонстрируя: что пакую вещи. Затем приблизилась к Мрийару и тыкнула пальцем в дракона Света — его надо найти. Мужчина указал на себя, потом на дракона и попытался соприкоснуться ладони и тут же их развел.

— Снежана, — указала я на себя и хлопнула в ладоши.

Мужчина на одной руке выставил три пальца из кулака, а на другой — один, и снова покачал головой. То есть: ищи не ищи, а численный перевес...

— И что предлагаешь? Убить Сэймия и Лахара? — провела я ребром ладони по горлу.

Он снова пожал плечами, указывая на корону на нарисованном драконе. Ага, то есть: это может не сработать, потому что «принцы» — не «короли». Я указала на светящегося и пририсовала ему корону, вопросительно уставилась на Мрийара. «Почему последний выживший не может стать новым венценосным для поддержания мирового баланса?» Мрийар перехватил из моих пальчиков карандаш и отрицательно зачеркнул лучики, исходящие от дракона. «Магия? Для коронации нужна магия?»

Я призвала холлинс и направила искру к рисунку и опять уставилась на мужчину, который задумался, а через минуту пожал плечами. Я толкнула его в плечо и вновь махнула рукой в сторону тюка с тряпьем. Нужно проверить эту теорию, вдруг я смогу помочь и для этого здесь? Ну, хотелось бы конечно в это верить... Снова не клеилось: это мог бы сделать

и Глэйдис, но именно я здесь, а не миал. Сидеть сложа руки тоже нельзя: не сегодня-завтра гнездо горгулий подчистят, и будут требовать от меня открыть портал — надо делать ноги. Это я тоже все изобразила в рисунках.

— Снежана, портал, — сказала я, скрестив руки, показывая: что не буду и пытаться открывать, во всяком случае: сейчас.

Джеймс оказался прав: я рискую пустить на Аэритос захватчиков, и неизвестно: сможем ли мы им противостоять. Физически точно нет, а вот магически? Если на Аэритосе к ним вернется магия: сможет ли сотня наездников противопоставить себя сотне драконов? Что-то я в этом очень сильно сомневаюсь. Да и зачем тогда пускать их? Чтобы перебить? Перенести на Аэритос настоящую войну? Мрийар задумчиво потянул лист с портретами моих родных и близких и вопросительно уставился на меня.

— Не трави душу... Я надеюсь: что помогу вам восстановить баланс и все же вернусь к ним, — потыкала я и корону на драконе, и обоюдную стрелку, и портреты — вот мой план.

— Снежана, — дракон указал пальцем на первый портрет, потом на меня.

— Нет, — мотнула головой. — Это не я. Лилия и Джеймс, — взяв карандаш, я провела линию от матери до отца, а под ней нарисовала младенца. — Снежана, — тыкнула я пальчиком в ребенка.

Мрийар улыбнулся, внимательно рассмотрел моих родителей и указал на моего близнеца.

— Арман, — я пририсовала рядом с младенцем еще одного, от которого провела линию к портрету брата.

Дракон описал овалом мое лицо, а потом указал на Лилу и Армана. «Да, мы похожи» — кивнула я. Он указал на Лайлу и я немного зависла... Как объяснить значение слова «подруга»? Я пожала мужчине руку и потерлась своим плечом о его, затем прислонила ладонь к груди. Понял ли он: что я имела ввиду душевную близость? Немного озадаченно Мрийар указал и на Лэйарина — я прислонила ладонь к области сердца. Дракон нахмурился — совсем не понял. Тогда я медленно приблизилась и легонько поцеловала его, затем тыкнула на изображение эльфа. Мужчина вопросительно изогнул бровь и показал на лежавшие рядом с карандашами шнурки с кулонами — я отрицательно мотнула головой. Надо же: даже не соврала — а ведь это так и есть: я даже помолвлена не была ни разу, не то: что замужем.

— Ми тэй... — рыкнул дракон, радостно скалясь во все тридцать... эम्म... даже не знаю: сколько зубов и клыков.

Мрийар резко обхватил ладонью мой затылок и приник к моим губам в поцелуе, и, воспользовавшись моим замешательством, моментально углубил его. Я подзависла в собственных мыслях: «я ведь сказала, что у меня другой мужик! Куда прете, товарищ? Занято!» Я с некой даже злостью прикусила губу наглого и настырного дракона — да, поцелуй прервала, вот только не ожидала: что Мрийар продолжит улыбаться.

— Ми тэй, Снежана, — удовлетворенно как-то даже заурчал он.

— Вот же... драконище!! — возмутилась я, выпутываясь из одеяла и принимаясь одеваться.

Я в растерянности уставилась на своего спасителя. Он тыкнул на рисунок с портретом эльфа, потом в портал и скрестил ладони, повторяя мой же жест: что не открою. Затем указал на себя, на меня и на землю рядом с лежанкой. «Зашибись... вот же непробиваемый!» — посыл ясен: эльф там, мы тут, а портал я сама зареклась размораживать. Укоризненно покачав головой на упорство мужчины, я продолжила одеваться. Дракон тоже поднялся на ноги, быстро оделся и покинул шатер. Он ничего не сказал, да и не показал, не нарисовал,

поэтому мне оставалось только покорно ждать его.

Вскоре полог шатра отодвинулся и Мрийар вернулся с большим подносом. «Завтрак в постель? Мило...» — я задумалась: это ухаживание как за женщиной или как за слабым существом? В прочем: не суть. Решил с меня пылинки сдувать, ухаживать? Да и флаг тебе в руки, я не дура: чтобы строить из себя оскорбленную феминистку или отказываться от заботы. Опой чую: то еще увлекательное путешествие меня ждет, но ругаться с ним себе дороже: без него у меня не получится ни к порталу подлететь, ни светящегося разыскать. Ну, по крайней мере, моя совесть чиста: я дала понять, что люблю другого.

Уложив поднос на землю рядом с лежанкой, дракон присел и кивнул в сторону завтрака. Я послушно приступила к еде.

— Спасибо, — допила я некое подобие теплого ягодного компота.

Мрийар задумчиво уставился на меня. Я указала на поднос, затем потянулась к нему ближе, оставила поцелуй на щеке.

— Спасибо, — он улыбнулся и кивнул.

Заигрывать я с ним не собиралась, но не благодарить... Я ведь и за спасение не поблагодарила, а он продолжает заботиться и пусть у него свои цели, но чисто человеческие отношения никто не отменял. Мрийар кивнул на мешок с тряпьем и сложил ладони под щекой. «Уйдем, пока все будут спать?» Нас прервали: возле самого входа в шатер топнули громко несколько раз, как будто специально.

— Тэис, — отозвался Мрийар и полог шатра отдернули.

— Хэ ис каль ну кэр? — заглянула внутрь «смотрительница лазарета». — Снежана, — улыбнулась она.

Я вопросительно уставилась на дракона, а он на меня.

— Ис каль? — кивнул он, указывая на гостью, затем взял мою руку и поцеловал несколько пальчиков, а один из них прикусил до крови. — Каль, Снежана.

— Лечить? — тяжело вздохнула я, призывая холлинс и останавливая кровь. — Снежана каль и... — сложила ладони под щекой, как еще недавно он сделал сам: давая понять, что при таком раскладе буду не способна на побег.

— Туе ланс... — скорчил скорбную рожицу он, поднял руку и принялся гладить по голове.

Женщина поджала губы, кивнула и вышла из шатра. Мне жаль тех деток, но я могу неделями лечить, пока их мир тем временем безвозвратно скатится в бездну. Дракон поднялся на ноги, подхватил поднос и потянул меня за руку, призывая пойти с ним. Я поднялась с пола, и мы вышли на улицу. Через некоторое время мы пришли на своего рода полевою кухню и Мрийар указал на корзины с самыми разнообразными плодами.

— Нет, ну ты, конечно молодец, что хочешь мне угодить... Но откуда мне знать вкус этих... фруктов или что это вообще? — я подняла с виду обычный длинный огурец, но кожа его была словно испещрена темной паутиной.

Я указала на плод, потом на свои глаза и пожалала плечами, то же самое сделала и рядом с другой корзиной, из которой взяла вроде бы помидор, но какой-то толстой обрезанной ножке. Мой спаситель вновь озадачился: взял с крюка под навесом какой-то мешок на лямках и принялся сам собирать продукты в дорогу. Меня же привлекли несколько горшков неподалеку, из которых едва пробивались крохотные растения. Сначала я не могла понять: что меня в них так заинтересовало, но уже через минуту осенило: зелень! Я нигде не видела зелени в лагере: ни дерева, ни куста, ни травы — вообще ни единого растения. Откуда они

взяли древесину для столбов чтобы тенты натянуть, или для лавок и столов — ума не приложу. Быть может, последнее вырубил: что было на этом пустыре.

Присев на корточки, я разогрела руки и протянула их к горшкам. Прикрыв глаза, я вспоминала наши с Арманом тренировки над стихийной магией. Сосредоточившись, зашептала, тихонько поднялась и отступила на несколько шагов от горшков: потому что из ростков принялись вырастать маленькие деревья со странными небольшими фруктами, похожими на самую обычную сливу. Мне пришлось притормозить их рост — я же не знала: какие они должны быть по размеру, а вот горшки могли треснуть из-за полуметровых деревьев. Поискав взглядом бочки с водой, я не стала себя утруждать еще и ведро искать, а просто взмахнула рукой, и несколько струй резко вылетели из нее. Под испуганный писк тех, на кого по дороге с неба накапало, я притормозила воду над горшками, заставляя течь медленно. Полив растения, я решила похвастаться своей работой Мрийару, повернулась и...

— Тебе не нравится?

В то время: пока окружающие роняли челюсти, дракон был озадачен. Он бросил мешок, который наполнял, взял какие-то бумажные свертки и подошел к стеллажу, где в банках хранились семена, ну или что-то похожее. Логично: зачем тащить еду с собой на горбу, когда есть Снежана и семена.

— Миель, — услышала я тонкий голосок и повернулась.

В паре метров от меня стояла девочка с заплаканным лицом лет восьми и указывала куда-то. Я приблизилась к расстроенному ребенку и проследила за ее рукой...

— Вы ахренели?!?! — взревела я и бросилась по указанному маршруту.

Мне было плохо видно, но общая картина ясна: на смотровой площадке собиралась толпа драконов и детей, готовящаяся к полету в сторону портала! Я подлетела к ближайшему мальчику, обхватила его за плечи и дернула на себя, вырывая его руку из хватки опешившего папаши. Я завела ребенка за свою спину, протянула руку и резко дернула за предплечье девчушку лет двенадцати, тоже оттаскивая ее от родителя.

— Да что же вы за существа такие?!! — взревела я. — Нет на ваши головы соцопеки, хрен бы вы тогда тут стояли, а о слове «дети» и вообще бы забыли!!! — оттолкнула я ребятню подальше и выдернула из толпы еще двоих лет по десять. — Таких как вы стерилизовать бы всех поголовно, чтобы не размножались!! — я аж зубами заскрипела и внутренне рычала, поражаясь жестокости местных.

Вырвав из озадаченной толпы еще двоих детей, я развернулась и потащила их к своей небольшой детсадовской кучке. Как вдруг...

— Кэйн ламас соур! — рыкнул рядом голос, и я уставилась на прищурившегося Сэймия, который перехватил мою руку.

Дети сами меня отпустили и попятнулись.

— Чего? — скривилась я.

— Тарс! — рыкнул владыка, и весь мой детский сад зашагал со скорбными лицами к своим отцам.

— Стоять! — заорала и я, топнув ногой, попыталась вырвать свою конечность из руки дракона — да куда уж мне. — Пусти!

Он насмешливо оскалился и сильнее сжал руку, делая уже ощутимо больно. «Я же просила...» Не долго думая, я обрушила свой ботинок на его стопу, затем коленом наехала по причинному месту, а когда он согнулся, то еще и локтем добавила сверху — контрольный! Дракон рухнул на землю.

— Вот ты тварь... — вынула я клинок из ножен.

Я схватила мужчину за его длинные сине-черные волосы и потянула, заставляя отлипнуть от земли. Я уже замахнулась и даже успела увидеть ужас в глазах дракона, когда...

— Снежана! — услышала я голос Мрийара, а потом и быстрые тяжелые шаги.

Он подошел сзади и обхватил мои пальцы своими, отцепляя одни от гривы короля, а из вторых забрал мой клинок. Пришлось подчиниться: ему же лучше знать, к каким последствиям приведет мой поступок. Хотя лично я бы прирезала Сэймия и открыла портал. Вот только дайте мне кто-нибудь гарантию: что как только не станет и второго венценосного дракона, земля не уйдет из-под ног, и мы успеем добраться до портала.

— Тайскаррр... — зашипел Сэймий, поднимаясь с земли.

Где-то я это уже слышала... Точно! Когда мне по челюсти заехали. Это местное ругательство? Я резко дернулась, шагнула, замахнулась и вlepила пощечину этому уроду. На большее меня не хватило, точнее меня обхватили сильные руки поперек живота и быстро попятнулись от венценосного со мной на весу.

— Лэн кэээррррс Мрийар... — зашипел оскорбленное его величество.

— Мэ форк кэ лан... Ас тоарт нэз, Сэймий, — с некой усмешкой ответил он.

— Пусти! — рыкнула через плечо, пытаюсь высвободиться. — Эй, вы! — повернулась я к наблюдающим драконам с детьми, выхватила клинок из ножен, полоснула по своей ладони, а клинком указала на застывший между нами детсад, который так и не дошел до своих родителей. — Каль! — отрицательно мотнула я головой, демонстрируя окровавленную ладонь. — Мрийар, пусти, — уже спокойно сказала я, и он ослабил хватку: мои ноги хотя бы поверхности коснулись. — Вы, — обвела я острием клинка толпу. — Будете их водить туда... — указала на детей, потом на небо в сторону портала. — А мне их потом лечи? Каль? — я отстранилась от своего защитника и отступила на шаг. — Пошли вы в задницу! В...опу вашу каль! — продемонстрировала я пальчиками идущего, а потом хлопнула себя по попе.

Я вставила свой клинок в ножны и призвала холлинс, поворачиваясь к насупившемуся и озлобленному местному монарху.

— А ты! Угробил баланс! — скрестила я ладони около лба, вокруг которого светилась моя корона. — Угробил свой мир! — топнула я ногой, и мои скрещенные кисти зависли над землей. — Гробишь свой народ! — повернулась я к детям и кивнула в их сторону, вытягивая туда же руки. — Хочешь угробить Аэритос?! — снова обратилась я к Сэймию. — Портал, — поставила я руки перед собой и несколько раз ударила запястьем о запястье. — Хрен тебе, а не новый мир! — рыкнула со злостью я. — Пошел в задницу! — повторила я свою жестикуляцию, громко шлепнув себя по мягкому месту.

— Снежана, — позвал меня знакомый голос, и я повернулась к прототипу Сатаны, который выуживал из толпы драконов детей и присоединял их к группе, которую собрала я.

— Ух, ты: миротворец, — хмыкнула я.

— Кэжааас! — прикрикнул Лахард, и из толпы просто лавиной выбежали дети и бросились врассыпную.

Алоглазый приблизился, присел на корточки и принялся рисовать камнем на земле. Сначала я не поняла: к чему он клонит, пока к нему не присоединился Мрийар. Мужчины закончили свою наскальную живопись и уставились на меня. Передо мной предстала картина: один святящийся дракон, под ним несколько маленьких и от них стрелочки на

человечков. Перечеркнутые стрелочки. Выходит: драконы Света утеряли еще и возможность обращения, потому что «принц» остался один с их стороны. Получается: их просто мало, чтобы биться с горгульями?

— И что? — вздернула бровь я.

Я отошла от всемогущих мира сего и принялась пристально рассматривать наблюдателей. Через несколько минут я выбрала из толпы двух созданий: понятия не имею, что за раса, но без вертикальных зрачков. Зато у них имелось кое-то другое: хвосты, рога и! У одного метательные пластины, а у другого — меч. Я подошла к одному и протянула руку. Чего мне стоило не хихикнуть, когда мужик, выше меня на две головы, вдруг вздрогнул от моего внимания...

— Ты моя пугливая лапушка, — улыбнулась я, сама взялась за пальцы, из которых смогла только два обхватить своей ладошкой и вытащила из толпы.

Ту же участь постигла и второго здорового амбала. Я поставила их рядом, присела на корточки и нарисовала на земле горгулью. Выхватив из-за кожаного ремня метательную пластину, я запустила ее в рисунок и вопросительно уставилась на индивида. Он повторил мои действия, тогда я перевела свой взгляд на другого — он кивнул и воткнул в рисунок меч. Я отошла от рисунка и принялась рисовать новый: дракона, у которого метатель сидел на спине, а мечник в лапах. Я аж вздрогнула от дикого хохота, которым пробрало метателя. К нам заинтересованно приблизились Мрийар и Лахард, уставились на рисунок.

— Махахааа... — залился весельем мой защитник, обвил рукой мою талию, притянул к себе и чмокнул в кончик носа.

— Китуй? — с широко распахнутым ртом в изумлении смотрел на мое художество алоглазый. — Нэй ситуорь! — отрицательно замотал головой он, отчего на ржач пробрало и мечника, который до этого фыркал в кулак.

— Снежана, корран, — сказал улыбающийся Мрийар и отошел на несколько шагов, а уже через несколько секунд передо мной стоял красивый дракон с переливающейся черной крупной чешуей.

Я по-хозяйски влезла на Мрийара, втиснувшись между костяными наростами. Он поднялся в воздух, затем ухватил лапами захлебывающегося смехом метателя и мы сделали круг в воздухе. Когда опустились, последнему почему-то было уже не смешно. На смотровой площадке стоял оглушительный гомон: кто о чем спорил — мне было не понятно. Я соскользнула с тушки дракона, взяла перевоплотившегося Мрийара за руку и потянула в сторону полевой кухни: продолжать сборы. Больше мне нечего было сказать этим существам. Когда лечила детей, то я-то думала: на ребенка напали, или упал откуда-то, ну, не знаю — тут столько народа без единого целителя или мага, что такая текучка меня не удивила. Но мне даже в голову не пришло: что детей с собой берут на зачистку гнезда! Чудовища!

Мы закончили свои сборы продовольствия, затем Мрийар отвел меня в какой-то шатер, где женщины-швеи подобрали мне сменные брюки, а вот курток тут не носили: пришлось взять рубашку и жилет. Затем мы вернулись в скромное жилище, и дракон принялся упаковывать несколько простыней, одежду и одеяло в один мешок, в другой отправились продукты, в третий — целая куча фляжек и листы с карандашами... Я сидела на лежанке и сцепляла ремни между собой тонкими колечками, мастера Мрийару что-то наподобие жилетки. Мы уже закончили с обедом, когда в шатер неожиданно влетел Лахард с перепуганным лицом.

— Мрийар, фальс ко... Снежана рэйд мы кэль... — взволнованно заговорил он, а мой спаситель подскочил с места и принялся натягивать жилетку, которую я почти сделала.

— Что происходит? — отозвалась я, когда он потянул меня за руку, заставляя подняться с лежанки, и бросил в меня мою куртку.

— Сэймий, — прочертил пальцем по горлу Мрийар, а потом указал на меня.

— Придурка кусок. Сам же лишает себя шанса... — принялась одеваться я.

Хотя: чего я возникаю? Сама же сказала: что не открою портал. Интересно: почему предупредить прибежал Лахард? Запели, наконец-то, инстинкты выживания у драконов Тьмы? Стоило только угробить свой мир: и резко поумнели?

Рассуждать времени не было. Подхватив мешки, наше трио вывалилось на улицу, и Лахард побежал вперед, а мы за ним. Я бы и спросила своего спасителя, почему он так безоговорочно верит алоглазому, но не на бегу же рисовать! Бежали мы долго, очень долго. Даже приуменьшу, если скажу: что петляли мы между кострами и шатрами часа два. А ведь я даже и не представляла себе хотя бы примерную численность беженцев, но если говорить о планетарном масштабе... «Саргас, вот теперь даже не смешно... Тут же миллионы существ! Как можно переселить один мир в другой?»

Мы выбежали на какую-то небольшую площадку, и я недоуменно уставилась на смотрительницу лазарета. Она набрасывала на драконов по несколько мешков, скрепленных между собой ремнями.

— Там сиан! — прикрикнула женщина, к ней подлетел Мрийар, и они принялись о чем-то переговариваться.

— Снежана, — ухватил меня за предплечья Лахард, разворачивая к себе лицом, привлекая мое внимание.

Дракон отстегнул от пояса ножны и продемонстрировал мне очень длинный и тонкий клинок, похожий на саблю, но короче. Он завел ножны мне за спину и перестегнул ремешок мне через грудь. Затем отвязал от своей руки чуть выше запястья какую-то черную тряпку и развернул ее — подобие платка. Набросил мне его на голову и завязал узел под волосами.

— Мрийар, ажас лэимь... — ухватил меня за руку алоглазый и утянул в сторону моего перевоплощающегося защитника.

Лахард перекинул кожаные ремни через спину дракона, пристегнул наши мешки, а следом... Я и пискнуть не успела, как он сам меня подхватил и забросил на спину Мрийару. Мужчина поцеловал мои пальчики, словно какой-то леди и, улыбаясь, попятился. Отреагировать на его действия я не успела, потому что Мрийар взмыл в небо и понесся с такой скоростью, что глаза заслезились, и мне только и оставалось: что согнуться в три

погибели между костяными наростами.

Мы все летели и летели над палаточным лагерем, который поразил габаритами мое воображение: просто бескрайнее море существ. Для чего бы Саргас не создал портал, а вот переселить хотя бы половину из них... даже не знаю: как бы выдержал магический баланс Аэритоса. Как вариант: что именно поэтому Арман не перенесся в клан, где умер миал, а меня перетащили с Земли — больше нас: больше магических существ сможет выдержать Аэритос... Интересная теория, но проверять ее ой как небезопасно.

Как только палаточный лагерь беженцев скрылся из зоны видимости далеко за нашими спинами, Мрийар сбавил скорость, как и другие... Да, мы летели не одни. Еще дюжина драконов разных оттенков черного, синего и фиолетового цветов и хрупкая смотрительница лазарета на одном из них. Странно: что женщина не летит сама, голубую радужку ее глаз тоже рассекал вертикальный зрачок... «Оу... драконница Света!» — осенило меня: что они ведь не могут теперь перевоплощаться. «И наверняка: с нами бы полетело еще больше с их стороны, но далеко бы не каждый мужчина втиснулся бы между наростами на спине... да, и не каждый мужик бы позволил на себя сесть другому мужику...» — хмыкнув своей бурной фантазии, мне ничего не оставалось: как просто пялиться по сторонам.

Впрочем: и смотреть-то не на что было — пустая голая земля. Где-то мелькали крупные руины: именно каменные кладки стен высотой по метра два-четыре, да и выше встречались... Где-то: небольшие зеленые островки — по паре десятков деревьев, не больше. Один раз мы пролетели над низиной, утопающей в пышных кустах и ручьем по центру. Хорошо: хоть что-то от природы осталось — вот только этого катастрофически мало для миллионов существ.

Именно с этих моментов и началось наше долгое и, казалось бы: нескончаемое путешествие. Как я поняла: останавливались мы не на обед или ночлег: хотя фиг разберешь, как вообще можно ощущать смену времени суток, когда небо одного цвета постоянно. Мы опускались на землю только тогда: когда уставали драконы. Каждый раз мы использовали тот или иной пролесок — с неба нас было не видно: если кто и искал, а возвращаемые мною фрукты и овощи не рисковали загнуться посреди каменных плато, а пополняли растительность этих зеленых островков жизни.

Вскоре я сбилась уже и в своих подсчетах остановок. Сколько мы летели — не знаю, куда драконы несли нас со смотрительницей лазарета — мне тоже не было известно, впрочем: я и не спрашивала. Даже если бы они попытались объяснить, то я бы не смогла предположить — да и какая мне разница: им виднее, где искать сияющего.

На каждом нашем привале происходило одно и то же: драконы едва ли не замертво падали на землю. Пока я возвращала нам еду, Карисса разводила костер, помогала трем девушкам и всем мужчинам освежаться и переодеваться, занималась стиркой потных рубаш... Если поначалу драконы смущались и стеснялись нас, пытаясь самими ухаживать за собой, то вскоре их гордыни разбились о безоговорочное бессилие. Когда они просыпались, я подпитывала их с помощью холлинс: добавляя бодрости и сил. Они отправлялись на охоту или искали водные источники для пополнения наших запасов, а потом мы снова летели... Даже если за нами и велась погоня, то нас бы никогда не догнали — у преследователей не было меня.

Но даже физическое бессилие не мешало Мрийару постоянно пытаться лишний раз коснуться, погладить, прикрываться «спасибо» и зацеловывать в щеки, а ложиться спать он соглашался только со мной под боком. Нет, он не приставал нагло на глазах у других, но

весьма удачно изображал из себя страдальца: то его с ложечки покорми, то помоги переодеться, то искупаться...

— Как тресну! — рыкнула я, ощутив легких шлепок по влажной коже на своем мягком месте. — Сам мазохист, так хоть других не обращай в свою веру, — недовольно пробубнила я, припечатывая кусок мыла к оголенной мужской груди.

Мрийар перехватил банные принадлежности и принялся мыться, как ни в чем не бывало. Сначала меня просто сражала наповал его наглость. И еще ладно он присоединился ко мне каждый раз, стоило мне завесить простыней парочку кустов и уединиться с тазиком и ведром. Так он же и по нужде меня сопровождал! Первые несколько дней я не переставала выказывать свое неудовольствие, пока местный кабан размером с лошадь не принял мою попу за мишень — все недовольства истаяли в ту секунду, как я перепуганная пронеслась со спущенными штанами мимо костра на глазах у всех. И хорошо: хоть трусы натянуть успела, а то не смогла бы спокойно смотреть на посмеивающихся драконов. Сразу вспомнились байки охотников у костра в клане Снежных скал — вот бы они поржали от души...

И вот же дилемма: чем больше мы с Мрийаром проводили время вместе, тем меньше я реагировала на сексуальность мужчины — просто стала привыкать. Прикосновения дракона больше не были для меня чем-то обжигающим, а стали словно заботливыми. Это как разница между парнем, с которым встречаешься и другом детства, которого уже давно не стесняешься. Вот и сейчас он самым наглым образом притянул меня к своему оголенному телу и поцеловал в кончик носа — но лужицей я не растеклась, а просто отстранилась. Смысла хранить верность Лэйарину больше не было, но я все никак не могла переступить этот рубеж.

Сейчас же даже если мы найдем сияющего, и наш план по его коронации удастся, то где гарантия: что существа забудут о портале и примутся восстанавливать свой мир? На Аэритос я не пушу их ни при каком раскладе, даже если сама полечу в бездну вместе с ними. Если на миг забыть об их жестокости, о том: что они сотворили с собственным домом и прочее и прочее — Аэритос просто может не выдержать наплыва стольких существ... Вы еще не угробили свой мир и его магический баланс? Тогда мы идем к вам! Так что ли?

Пусть хоть в ущелье меня скидывают — плевать. В любом случае: дорога домой мне заказана и как только мы решим проблему с балансом, я... хмм... Я даже не знаю: что буду делать. Скорее всего: куда пойдет Мрийар — туда и я. Вот же не повезло ему попасть под град из иномирянков, вываливающихся из-за грани миров. Я уже обещала себе: что дам нашим отношениям шанс, так что... дело осталось за малым: забыть Лэйарина...

Я ежедневно уговаривала себя перестать думать об эльфе, но влюбленное сердце глухо к голосу разума, а слезами я и вообще столько раз умылась: сколько за всю жизнь на Земле не плакала. И вообще: по-моему, я немного свихнулась на фоне своей тоски по остроухому «ледышке», потому что уже третий раз за последние пару часов мне чудится белоснежная шевелюра то за кустом, то за камнем... И вот опять! Пока я вздернула тазик над головой и сливала воду на тело Мрийара, заметила поверх его плеча: как несколько белоснежных локонов мелькнуло в зелени пролеска за стволом дерева. Наметив себе направление, я оделась и помогла дракону, а потом всучила ему в руки таз с банными принадлежностями и толкнула в сторону нашей остановки. Я подняла обломанную веточку дерева и продемонстрировала: что пойду соберу дров для костра. Мрийар нахмурился.

— Да брось, мы тут уже почти три часа: я не видела зверья, — развела руками я. — Если кто и был, то все разбежались уже давно.

Не знаю, как дракону удавалось понимать мою речь, но он кивнул, поцеловал меня в кончик носа, развернулся и зашагал к остальным, а я углубилась в заросли. Я обошла поляну, на которой мы с Кариссой собирали ягоды, перепрыгнула и через ручей, добрела до тех деревьев: за которыми мне почудился мой эльф и... ничего. Даже трава не примята.

— Снежана, ты сходишь с ума... — поджала губы я, глубоко вздохнув и стараясь не расплакаться.

Приметив несколько веток, я их подхватила и принялась собирать хворост для костра. Через некоторое время я зашагала в обратном направлении к месту нашей стоянки. У ручья сидела Карисса и набирала воды в таз, в котором она обычно мыла посуду. Я пригляделась к женщине: она очень была измотана. Если мы кормили мужчин и укладывали их отдыхать, то сами продолжали обхаживать наш лагерь в бытовом плане, спали меньше драконов и потом стряслись на их спинах. Как и обычно, когда мы встречались взглядами, женщина устало улыбнулась. Я приблизилась и призвала холлинс, посылая к ней несколько искр.

Карисса видимо ощутила прилив сил и вопросительно повернулась ко мне... Я бы и рада была что-либо сказать или подбодрить ее, но у меня просто челюсть отпала. Я присела на корточки и изумленно уставилась на нее, она нахмурилась, увидев мою реакцию. Зеркала у меня не было, поэтому я пальцами подцепила локон ее волос и поднесла к ее лицу.

— Ну... тише... — обхватила я женщину руками, притискивая к себе, потому что она заплакала.

От моей магии Карисса внешне словно скинула лет десять: тусклые русые волосы налились сочным темно-медовым оттенком, сухая как бумага кожа стала упругой и сияющей, а глаза драконницы из голубых превратились просто в сказочно-бескрайнее небо из сотни оттенков синего. Видимо: не только магию потеряли драконы Света, а еще и увядают намного быстрее...

Отстранившись, Карисса еще долго рассматривала свои волосы, помолодевшую кожу на руках, ощупывала лицо. Симпатичная жен... хмм... наверное, все-таки девушка лет двадцати восьми плюс минус. Она расплылась в широкой улыбке, и мы направились к драконам. Если кто-то что-то и делал до нашего появления, то теперь все изумленными статуями застыли, таращась на засмущавшуюся и похорошевшую спутницу.

Карисса принялась им что-то объяснять, а я подбросила несколько веток в пламя и уже привычно подлезла под руку Мрийара. В принципе: мне и переводить не требовалось, чтобы тоже пораскинуть мозгами. Скорее всего: последний оставшийся в живых принц ничуть не в лучшем состоянии, чем и другие драконы Света, и мы на правильном пути: что ищем его.

Разбудила меня какая-то жуткая тряска: как будто меня несли на руках. Я распахнула глаза и уставилась на...

— Лэйн... — едва пискнула я, потому что воздух застрял где-то в легких, а сердце пропустило удар. — Лэйн! — обхватила я руками мужскую шею, притискиваясь к любимому и принимаясь беспорядочно зацеловывать его лицо, впиваясь своими губами в его.

Тряска прекратилась, а Лэйарин разомкнул губы и ответил на ласку, углубляя поцелуй. Несколько секунд я ничего не слышала, кроме ударов собственного истосковавшегося сердца. Несколько секунд все: что сейчас меня держало на этой грешной земле — были руки Лэйна, не позволяющие мне взлететь на седьмое небо от счастья. Несколько секунд... мой язык скользнул по чему-то ощутимо острому...

Я резко прервала ласку, и во все глаза уставилась на вертикальный зрачок на лазурном мареве радужки. Все еще не веря собственным глазам, я скользнула пальчиками по ушам —

закругленные... Дракон!

— Не, ну гарем из одних драконов — так не интересно, — оттолкнулась я от его плеча и рванула с рук, падая на землю, перекувыркнувшись, вскочила на ноги.

Даже не знаю: что сейчас творилось в голове у бедолаги-похитителя, но дезориентировать врага у меня вышло на раз. Я не успела и продумать: как повести себя с незнакомцем...

— Снежана! — услышала я за своей спиной голос Кариссы.

Я оглянулась: драконницу тоже несли на мужском плече. «Что за бег с утяжелением с утра пораньше?» — бросилась в погоню я, завела руку за спину и разочарованно застонала — перед сном сняла с себя поножи: а то неудобно спать на мини-мече на спине и кинжале на бедре. «Эх, где наша не пропадала...» — подпрыгнула я, подтягиваясь на крае обрыва. Кариссу уносили от этого оазиса зелени на каменное плато. «Хоть бы не потеряться...» — оглянулась я в поисках ориентира и едва не споткнулась: меня нагоняла четверка нехило вооруженных мужчин. И именно двойник Лэйарина резко рванул и ухватил меня за руку.

Прежде: чем я успела среагировать и сбросить с руки его хватку, я повисла в воздухе. Вырваться расхотелось: потому что я зависла над какой-то расщелиной. Мужчина притянул меня, сильно притиснул одной рукой к своему телу и прыгнул. Но нет, не вниз, а на какую-то стену. Я опустила глаза: каменное плато словно испещрял лабиринт из окопов. Уже в следующую секунду мною сделали сальто в воздухе, забросили на плечо и понеслись дальше. Сопrotивляться стало опасно: потеряет равновесие он — и мы оба просто рухнем в какой-то из этих окопов метра по два-четыре, а то и выше. Я затихла на плече у похитителя.

Так, самое время оценить обстановку: нас с Кариссой похитили, вреда не причинили — просто куда-то волокут. Мое оружие спокойно валяется рядом со спящим Мрийаром, и весь наш лагерь дрыхнет. «Чудесно... просто чудесно»...

Совсем скоро лабиринт стал редеть в количестве полноценных стен, похитители спустились вниз и дальше меня понесли уже спокойным и размеренным шагом. И снова я даже и не думала брыкаться: в чем смысл убежать, не зная: где Карисса — уж лучше пусть тащат дальше. И мы прибыли. Меня стянули с плеча и поставили на ноги, развернули, но из стальной хватки не выпустили: обеими руками удерживая поперек живота. Я оказалась на некой площадке, где в окружении нескольких десятков существ, стояла Карисса и что-то кричала на одного из них, при этом ее за предплечья держал другой индивид.

За неимением оружия, я призвала холлинс. Своей магией я никак не могла навредить существам или защитить нас с девушкой, но спасибо Арману... Я представила: что из моих пальцев на руках вырываются воздушные ленты, которыми я оплела шею незадачливой четверки похитителей, потому что они стояли ближе всех, и потянула. Руки лже-эльфа отпустили меня, и квартет дружно захрипел, принимаясь царапать себе кожу горла — но разве можно воздух схватить.

— Пусти ее! — рыкнула я и привлекла внимание ругающихся между собой.

— Снежана, — отрицательно замотала головой Карисса с ужасом уставившись на задыхающихся.

— Они же нас украли! — нахмурилась я.

Драконница дернулась из лап похитителя, метнулась к моим ногам и нарисовала на земле дракона с лучиками.

— Как заманчиво нас в гости позвали: без возможности отказа, — отозвала силу я, развернулась к своим похитителям и гневно уставилась на них.

Мужчины с ужасом на лицах попятились, озадаченным остался только двойник Лэйарина. Потирая шею, он изучал меня внимательным взглядом — мне даже немного не по себе стало, потому что этот индивид точно знал куда смотреть... В этом мире вся одежда держалась на крючках, пуговицах и шнуровках, а вот моя куртка наездницы на молнии и сапоги с заклепками не вписывались в окружающую действительность.

Карисса вновь заголосила резким тоном на двух блондинов, я отвернулась от дракона и принялась оценивать других противников. «Фарт — мое второе имя...» — нахмурилась я, подмечая: насколько же мы незащитны против пары десятков исключительно только драконов... до зубов вооруженных драконов... Сил во мне мало — я же устала и не спала. Очень не вовремя нас украли. По мере затянувшейся тирады Кариссы взгляды в мою сторону прошли несколько фаз: ужас, настороженность, заинтересованность... Под конец монолога девушки на меня и вовсе смотрели словно дети на новогоднюю елку: как на чудо с затаенной надеждой.

— Нэй суем, Карисса, — вышел из-за моей спины лже-эльф, стер сапогом лучики, исходящие от нарисованного дракона, присел и камнем дорисовал спирали, потом тыкнул на меня. — Мэй ас... — свел он два пальца вместе и драконы Света загомонили.

— А подглядывать нехорошо, — прищурилась я: все же не сошла с ума — именно его я видела в зарослях, пока мы с Мрийром мылись. — Извращенец...

Понять: о чем идет речь, было не трудно. Разве можно доверять любовнице «принца» Тьмы? Что ж, раз мне здесь не рады: не вопрос — пойду обратно. Я развернулась и зашагала с площадки, как вдруг мужчины преградили мне путь в лабиринт из окопов. Я и к Кариссе не успела обернуться, как меня схватили за руки, а запястьями я ощутила веревку.

— Ксандр! — подлетела ко мне драконница и гневно уставилась на лже-эльфа.

Эта парочка принялась переругиваться, а я призвала силу, распутала веревку с помощью воздушной стихии и закинула ее на плечо похитителя. Ругань стихла, потому что оба растерянно уставились на меня. Карисса хмыкнула, а мужчина нахмурился, взял веревку и снова связал мне руки за спиной.

— Мужик, я вечно могу играть в эту игру... — прыснула я, высвобождаясь и забрасывая опять веревку на его плечо.

Весело стало не только нам с драконницей, смешки послышались и от других. Вот только спустя мгновение все улыбки угасли, потому что откуда-то издали послышался дикий рев.

Сначала мне подумалось: что это эхо пронеслось по лабиринту, но уже через минуту я поняла: что это многоголосье — дикий рев принадлежал не одному зверю. И насторожились лишь мы с Кариссой, остальным словно негласную команду дали. Стоило драконам услышать этот рев, как все дружно ринулись взбираться на разрушенные стены. Как и обычно: я не понимала, что происходит, но, увидев, что на руины полезла и моя спутница, последовала ее примеру.

Мы забрались на высоту, и я увидела: как драконы ринулись по стенам в одну сторону, Карисса тоже побежала за ними. И вновь мне ничего не оставалось: как только без разговоров последовать за ней. Мы не успели нагнать наших похитителей, как они пропали из вида. Но уже спустя некоторое время я поняла: что не туда смотрела. Драконы спрыгнули со стен и теперь в проходах лабиринта связывали уже убитых... ну, на первый взгляд: барсов. Красивых снежных барсов, чью белоснежную шкуру окропляла кровь, а их туши выуживали из-под огромных сетей.

Так вот в чем дело! Вот как наша группа попала на глаза драконом Света: они охотились! Судя по размерам туш: примерно со среднестатистического осла, они тяжелые и тащить их придется по узкому лабиринту без всякого животного транспорта — это означало лишь одно: драконы живут неподалеку отсюда и к этим охотникам может придти подмога. Чем лично мне это грозило: трудно представить, ведь связать уже пытались. Вляпываться куда-то без Мрийара... «Надо вернуться к нему...»

Боковым зрением я заметила: как Карисса всплеснула руками и проследила за ее взглядом. Рядом с одной из туш лежала девушка и держалась за живот: сквозь пальцы текла кровь. Недалеко от нее, облокотившись о стену, сидел тот самый Ксандр и перетягивал кожаным ремнем ногу, его штанина тоже была в крови.

— Снежана, каль! Каль! — повисла драконница на моей руке.

Она была услышана не только мной. Охотники прервали свои занятия, словно вспомнили о своих пленницах. Взгляды похитителей заметались по стене, на которой мы стояли — ищут: как взобраться.

— Бежим! — ухватила я за руку девушки и потянула ее по стене за собой.

— Снежана... Снежанааааа... каль... — пыталась сопротивляться она, вырываясь.

— Как же ты меня достала, сердобольная ты моя... — призвала я магию и подхватила девушку воздушным потоком, отправляя ее на следующую стену. — Дай тебе волю, и ты меня в клетку посадишь или на цепь, чтобы постоянно лечила всех подряд... — бурчала себе под нос я, перепрыгивая расщелину.

Вот таким образом: под причитания Кариссы и мое недовольство, мы миновали последний провал и оказались на плато. Драконница вмиг замолчала, рухнула на землю и принялась за наскальную живопись. Она нарисовала кучку драконов, из которой сделала стрелочку вверх и изобразила сияющего.

— Ксандр! — тыкнула она в дракона с лучиками.

Значит: сейчас я бросила при смерти одного из потенциальных принцев Света.

— Да твою же мать! — рыкнула я, осознавая: что придется вернуться. — Мрийар! — махнула я рукой в сторону долины и толкнула драконницу в ту сторону. — Снежана каль Ксандр... — развернулась я и понеслась обратно по стенам лабиринта.

До меня дошло очень быстро: что просто потерялась. Кто же запоминает ориентиры, когда бежит от опасности сломя голову? Но потом мое внимание привлекли некие полосы на шероховатой поверхности земли — словно граблями провели. Спускаться вниз и изучить след я побоялась: мало ли какая там внизу еще живность водится, поэтому продолжала свой забег по руинам.

Спустя где-то полчаса я увидела их: на огромных ветвях драконы волокли туши зверей, на которых сверху лежали девушка и лже-эльф. Я умерила свой темп: чтобы меня не услышали, да, и если честно: сил просто не было продолжать бежать. Хорошо: что и охотники двигались медленно — поэтому догнать я их все же смогла. Едва я поравнялась с драконами, я опустилась на колени, призвала холлинс и направила вниз свои искры, заставляя их зависнуть перед бледными лицами. Остальные не видели: что за их спинами происходила магия, девушка уставилась на Ксандра, а он — на меня. Я продолжала удерживать холлинс навесу — они сами должны мне поверить, иначе дальнейшего сотрудничества не выйдет.

Драконы продолжили движение, а мои искры последовали за ранеными упрямыми. Я ощутила: как по вискам стекли капельки пота, а перед глазами на миг потемнело — я слишком устала. Стерев влагу со лба рукавом, я уже хотела отозвать магию, как вдруг Ксандр протянул руку и зажал искры в ладони. Через мгновение и девушка повторила его действия. Реакцию этой парочки на чудесное исцеление я уже не увидела, потому что по телу пронеслась дрожь, и я опрокинулась на спину. Внизу загомонили драконы...

— Операция прошла успешно... — застонала я, перекатываясь на живот. — Помогаешь всем, помогаешь... кто бы мне помог, — все же встала на ноги я и зашагала по стене в обратном направлении.

Мой путь оказался короче, чем я могла себе представить: до первого расстояния между стенами. Я поняла: что просто больше не смогу прыгнуть — ведь едва стояла на ногах. «Хоть бы Карисса разбудила Мрийара и они забрали меня, пока кто-нибудь не успел сожрать» — меня испугали собственные мысли: ведь и все в лагере тоже уставшие и только завалились спать — кто же придет на помощь? Я обратилась к холлинс, стараясь напитать саму себя хотя бы парой искр — мне бы только добраться до своих спутников, но мои попытки были тщетны — даже руки не засветились узором.

— Снежана... — услышала я тихий голос за спиной и осторожно повернулась.

— Бессовестный... Я тебя спасла, а ты продолжаешь преследовать... — устало опустила на камень я.

Ксандр медленно подошел ко мне, присел на корточки и протянул мне фляжку. За его спиной обнаружилась и троица остальных похитителей, что бежали за мной по плато. Глотнув воды, я вернула флягу дракону и почувствовала: что начинаю отключаться. Я увидела: что мужчина что-то говорил, судя по губам, но уже не слышала его, а уже в следующее мгновение мое сознание заволочло тьмой.

Я сладко потянулась и ощутила просто невероятное: подо мной мягко! Распахнув глаза, первые несколько минут и вовсе подумалось: что другой мир мне приснился, ведь находилась в спальне! В самой настоящей спальне с кроватью, туалетным столиком, платяным шкафом, креслом в углу... Присев на мягкой перине, осмотрела свое одеяние: тонкая шелковая ночнушка на лямках. Несколько раз ущипнула себя — больно. Взметнув одеялом, бросилась к окну...

Мое местоположение стало для меня загадкой. Я смотрела на некое подобие дворцового

комплекса, на фонтаны, лавки, клумбы, каменные башенки и снующих туда-сюда индивидов с самыми невероятными цветами волос: бледно-голубые, нежно-розовые, золотистые, светло-лиловые... В общем: пятьдесят оттенков светлого — это напомнило мне о наездниках, но небо... все то же багровое марево.

— Хрен тебе, Снежана, а не Аэритос...

Я поискала взглядом хоть какие-нибудь тапочки или туфельки на полу и даже под кровать и в шкаф заглянула — ничего. Зато я обнаружила некое странное одеяние в единственном экземпляре на вешалке. Оно напоминало длинный халат из плотной ткани сочного зеленого цвета с серебристой вышивкой, застегивалось на крючки от зоны декольте и до коленок, а рукава были такие широкие и длинные: словно еще две юбки приделали. Облачившись в этот странный наряд, я подошла к столику и уставилась в зеркало.

— Мама дорогая... — ужаснулась я собственному виду: приведения и то лучше выглядят.

Обнаружив гребень, принялась расчесываться. Заколок никаких не нашла, поэтому заплела косу сбоку, оставляя ее потихоньку распускаться. В комнате была одна единственная дверь, поэтому за неимением других вариантов, толкнула ее. Я оказалась в какой-то проходной комнате: большой обеденный стол и стулья на шесть персон, несколько плетеных кресел по углам, некоего вида полустеклянный сервант — и все.

— Скудненько...

Из помещения вели две двери, толкнув одну, я оказалась в странном коридоре. Вдоль одной стены тянулись еще двери, а вот противоположной — и вовсе не было. Я словно вышла на балкон всеобщего пользования и уставилась на просто ахренетительный вид. Позади сада со сложными развилками и многочисленными мощными дорожками был просто сказочной красоты обрыв в десяток человеческого роста. Его камни испещряла редкая зелень, огромное количество самых разнообразных цветов и стекали тонкие струйки воды. Мне было не видно: куда бежали маленькие ручейки-водопадики из-за деревьев, но красоту этого места сложно было переоценить.

Я зашагала вдоль балкона, а когда он закончился лестницей, то снова уставилась перед собой, роняя челюсть. Я словно вышла к внутреннему дворику дворца, который был выстроен в какой-то пещере. Многочисленные огромные глыбы необработанных камней, поросших мхом, мини-пруд, высокие деревья, напоминающие пальмы, кустарники с ярко-желтыми цветками в диаметре как две мои ладони... Я в жизни не видела такой красоты, а восхитило меня именно перекликание искусственно созданного с природным. Лестницы были словно воздушными, перила ажурные, лавочки как будто высечены из самого настоящего камня, а многочисленные арки с цветами и вовсе поражали разнообразием всех оттенков радуги. Если бы я уже не умирала и обломалась со своим перерождением однажды, то подумала бы: что наконец-то я в Раю... Вот только что-то я очень сомневаюсь: что в Раю бывает так шумно...

Откуда-то доносились грозные выкрики, которые эхом прокатывались по этому внутреннему дворику, и я поспешила узнать их источник. Я спустилась по лестнице, прошла вдоль берега мини-пруда и прислушалась, определяя направление: это приносило звуки из темного коридора. Идти не хотелось, но если сейчас же не встречу хоть одну живую душу, то паника не заставит себя долго ждать. Глубоко вздохнув, я юркнула в темноту широко прохода.

Шла я не долго, а шум все усиливался, если бы понимала местную речь, то наверняка бы уже в слова сложила эти звуки. А вот когда я вышла к их источнику, то порадовалась: что босая и в коридоре темно — меня не заметили. Я увидела самый обычный трон, на котором восседал хмурый беловолосый мужчина лет сорока пяти на вид. По обе стороны от него в странных длинных халатах, наподобие моего, стояли еще шестеро. И с одним из них я очень даже знакома — Ксандр.

«Сукин сын...» — глубоко вздохнула я: вот она, благодарность за спасение... Он держал за предплечье распинаящуюся о чем-то Кариссу, которая указывала рукой в противоположную сторону зала. Я переметнулась к другой стене темного коридора и увидела... в кандалах, оборванные, грязные и в брызгах крови стояла вся дюжина моих спутников с Мрийаром во главе. У вас бывал разгон настроения в секунду от цветочков и пения птичек в душе до адски обжигающей лавы из жерла вулкана?

Стиснув зубы и сжав кулаки, я медленно вышла из своего укрытия. Голосок смотрительницы лазарета стих, а вот гомон усилился. Я подняла голову, и оказалось: что к этому залу выходили десятки балкончиков, с которых на меня теперь таранились обитатели этого сказочного места. Затормозив практически посередине помещения, я уставилась на Ксандра. Не знаю: что у меня было написано на лице, но лже-эльф будто растерялся, увидев меня.

— Сука... — прошипела змеей я, призывая магию.

Я обратилась к воздушной стихии, вытянула руку, сжала кулак и дернула ее к себе. Дракона так сдуло с места, что стоявшие возле него едва сохранили равновесие и не рухнули. Ксандр завис в воздухе передо мной, и я зло уставилась на обидчика. Дракон был в замешательстве: еще бы, как противостоят воздуху? И все! Я просто опешила: это были все его эмоции! Ни страха, ни попытки заговорить, ни раскаяния — абсолютно ничего!

— Снежана... — тихо позвала меня Карисса, и я перевела свой взгляд на драконницу: она снова отрицательно мотала головой.

Я отбросила от себя Ксандра и отпустила стихию воздуха. Он рухнул прямо к ногам своего предводителя. Развернувшись, я встретилась с усталой улыбкой своего спасителя. Я прикрыла глаза и сосредоточилась: огонь. Я позвала стихию, которая из меня сейчас казалось, выльется в пожар и спалит здесь все к чертям. Ощутила цепь, кандалы, заструилась по ним, нагревая... Распахнув глаза, с жалостью смотрела: как кожа на запястьях драконов плавится вместе с металлом — но они терпели. Цепь зазвенела и рухнула, тогда я сменила пламя на искры, излечивая своих спутников и подмечая облегчение и благодарность на их лицах, а в следующую секунду меня в объятия сгреб вихрь из мускул. Меня так стиснули, что я клянусь: слышала хруст ребер.

— Мрий... — прохрипела я, и он отпустил, принимаясь беспорядочно зацеловывать мое лицо.

Он отстранился и ослабил хватку, а я смогла вдохнуть полной грудью. Теперь меня интересовало: что я умудрилась проспять, поэтому вопросительно уставилась на Мрийара. Дракон расплылся в широкой улыбке и кивнул, затем что-то сказал поверх моей головы, а через несколько минут к нам подошла Карисса и протянула карандаши с большими листами. Мрийар уселся на пол и принялся за свои художества. Остальные наши спутники друженько уселись вдоль стены. Удивительное дело: но никто ничего не говорил, и даже не пытался взять под арест нашу компанию. Все так себя вели, словно ничего и не произошло, лишь Ксандр отличился: тоже уселся на пол и принялся рисовать.

У меня создалось впечатление: что пришла мама и расставила по углам непослушных детишек. Предводитель драконов Света тоже молчал: что я хозяйничаю у него во дворце, лишь внимательно за мной наблюдал. Через недолгое время Мрийар поднялся на ноги, и ткнул в рисунок: дракон с лучиками, под ним еще три — палец на одном из них.

— Вайлет, — указал он в сторону индивида на троне.

— Прикинь, я уже догадалась, — недовольно пробурчала я. — Что за вид?! — уставилась на своего защитника я, тыкая на ободранную штанину и испещренную царапинами жилетку. — Что за гостеприимство?! — махнула я рукой в сторону оплавленных цепей.

Мрийар взял... и заржал! Нет, ну вы представляете?! Я чуть с ума не сошла: что мои спутники закованы в цепи, а им весело! Я настолько опешила, пробежав взглядом по довольным и улыбчивым мордам моей чертовой дюжины психов... Сдается мне: это они что-то натворили...

— Снежана... — тихо позвали меня из-за спины, и я обернулась к Ксандру.

Он отдал мне лист, на котором был изображен перевоплощающийся дракон, затем протянул мне руку и внимательно уставился на меня. Под утробное рычание Мрийара я положила свою ладонь на мужскую. Лже-эльф повел меня за трон, где были высокие стрельчатые окна в пол и я уставилась на картину маслом... Раскуроченные деревья, беседка без крыши, несколько обрушенных башен... Все это великолепие венчали перебинтованные существа, разгребаящие завалы.

— Мрийар, — сложил руки на груди Ксандр.

Я услышала раскатистый смех дракона. Нет, ну все яснее некуда: моих спутников просто усмирили, надев на них цепи. И как только им это удалось, если драконы Света не могут оборачиваться? Восхитившись на секундочку терпением хозяев дома, я вернулась к Мрийару и от всей души треснула его по затылку.

— Тебе не стыдно себя так вести в чужой песочнице?! — нахмурилась я под уже отнюдь не веселое рычание. — А вы!! — громко гаркнула я в сторону насупленной дюжины. — Развлекаются они! Мне интересно: мировой баланс вы рушили с таким же весельем?! Психи!!

Я развернулась и просто пошла в самую ближайшую арку. Это не мир, это дурдом какой-то! Вместо того: чтобы начать договариваться, они продолжают свое тупое противостояние. Какими-то ходами и переходами я вышла на улицу, добредя до ближайшей лавки, присела и продолжила просто бездумно наслаждаться красотами этого места. Оно словно было еще живо: и природа вокруг, и маленькие домики, и играющие на обломках разрушений дети... Вот, и кто мне скажет: надо ли им помогать что-то строить, если они продолжают рушить?

— Снежана, — словно выросла передо мной Карисса, протягивая мне руку.

Хорошо, что хоть не добавила: каль. Чувствую: что послала бы и драконницу, причем на русском матерном, и клянусь: смысл бы дошел до нее. Поднявшись с лавки, я зашагала с девушкой обратно в переходы и коридоры. Вскоре они закончились, и мы вновь оказались в громадном зале. «А у драконов Света, случаем, нет комплексов о размерах?» — с такой мыслью меня усадили по центру просто огромного стола: слева — драконы Света, а справа — Тьмы. Одна сторона в халатах-платьях, вооруженная до зубов, а другая — грязная, ободранная, потрепанная, скалящаяся во все те самые зубы. И никого ничего не смущало, все дружно молчали — рты были заняты едой. Хотя, может при мне опасаются скандалить: мало ли, что я вытворю...

Когда звуки приборов стихли, и прислуга убрала со стола, один из мужчин в платье, подобному моему, уложил передо мной огромный рулон. Слева от меня сел Вайлет, а справа — Мрийар. Они раскатали бумагу, и я уставилась на какую-то схему. Вайлет что-то тыкал пальцем, потом говорил и напротив нас перед столом выстроились вся его шестерка, которые окружали трон, когда я его увидела.

— Дерево? Род? — понемногу стал доходить до меня смысл этой схемы.

— Снежана, — позвал меня Мрийар, снова подсовывая мне свой рисунок с иерархией. — Вайлет, — поставил он закорючку под одним из принцев — видимо: имя.

Затем мой спаситель медленно провел пальцем по всей шеренге и потыкал в неподписанных сияющих на своем художестве.

— Я должна выбрать? — взлетели мои брови до самой шевелюры. — Я их знать не знаю... Одного только... — уставилась я задумчиво на лже-эльфа. — Ксандр, — вынесла я свой вердикт.

Мой расчет был прост: именно потому, что я никого не знаю со стороны светлых, я выбрала того: с кем хоть какой-то у нас возник контакт. Да, не самое удачное знакомство, но Ксандр мне поверил — принял незнакомую ему магию. А это уже хоть какое-то начало для сотрудничества...

Коротко поклонившись, мужчины рассеялись по залу. Один притащил толстую книгу, другой — маленький круглый столик, третий принялся что-то вырисовывать прямо на его поверхности. Ксандр подошел ко мне и вновь протянул мне руку, я поднялась из-за большого стола и мы приблизились к маленькому. Дракон указал на строки в книге, но я отрицательно качнула головой: это были сплошные закорючки для меня, словно арабский. Тогда он приложил палец к своим губам, потом к моим. «Повторять?» — я кивнула. И понеслось волшебство...

Он переплел наши пальцы и принялся зачитывать, поглядывая на письма. При этом произносил все четко и медленно — поэтому мне не составило труда повторять. Потом засветился рисунок на столике: словно в нем врубили подсветку, и я ощутила: как холлинс словно вырывается из-под контроля. Странное чувство: как будто вдруг магия вздумала управлять телом. Пальчики стали прозрачными сами по себе, потом и синий узор проявился, а мои силы словно перетекали в дракона — я это физически могла ощутить. Если когда я лечила, то не чувствовала этого оттока, лишь слабость и усталость накатывала по мере траты сил, то сейчас я как будто была сосудом, который опустошают...

Сказать: что мне стало страшно — это ничего не сказать. Особенно когда заголосили вокруг другие мужчины, а мы продолжали читать, и я не понимала: что мне делать? Что-то не получается? Прервать все? Что не так? Я уставилась на Ксандра — улыбался, на Мрийара — спокоен и задумчив. «Пф... тогда мне трижды пофиг: что происходит» — и я продолжила повторять за драконом. Вот только с каждой минутой мне становилось тяжелее и тяжелее: это заклинание словно душу из меня высасывало, разливая в груди пустоту...

Когда уже и коленки мои подкосились, Ксандр отпустил одну мою руку, обхватил за талию и озабоченно уставился в лицо — я кивнула: надо закончить. Мне все равно это придется сделать, так какая разница: сейчас потерпеть или через неделю? Едва я сказала еще десяток слов, как меня выхватил из рук блондина Мрийар. Со мной на руках он уселся на один из стульев, а я аж рот разинула, наблюдая за внешним преображением окружающих. Абсолютно все как будто на лет по десять-восемь помолодели за считанные секунды, а лже-эльф так посвежел, все больше напоминая мне Лэйна, что смотреть на него было больно, и я уткнулась носом в плечо Мрийара.

— Что с ней? — услышала я рядом и повернулась: мне почудилось?

Игнорируя крики, гомон и что-то грозно высказывающего Вайлета, Ксандр опустил на корточки и внимательно всматривался в мое лицо.

— Украт лэс... Айса кэ ондорум, — ответил Мрийар.

— Чем можно ей помочь?

Мужчины не обратили внимания: как у меня глаза стали блюдцами — ведь я понимала: что говорит лже-эльф!! Гомон усилился настолько, что Ксандр нахмурился, поднялся на ноги и повернулся к недовольным мужчинам:

— Заткнулись все и отправились подготавливать церемонию восхождения высшего. Темных не трогать — это мой приказ!

Через несколько минут мы остались в столовой втроем и лже-эльф снова присел на корточки, внимательно уставился на меня:

— Снежана, пойдешь со мной? — протянул он мне руку.

— Сэ эмоэр Ксандр! Мий лар со рас! — прорычал дракон, сильнее прижимая меня к себе.

— Карисса сказала: что Снежана не крыло тебе — а значит: я и по-плохому могу ее забрать... Не забывай: в чьем доме ты сейчас находишься...

Мрийар чему-то усмехнулся, Ксандр нахмурился и опустил свою руку.

— Высший Дня избран. Как думаешь: Сэймий будет долго соображать, где искать Снежану, как только хоть один из светлых перевоплотится там, возле портала? Отдай ее мне — я спрячу!

«Ёпушки воробушки...» — промелькнула мысль, а Мрийар снова что-то грозно прорычал.

— Да не нужна мне эта власть! Баланс — вот о чем мы сейчас должны думать! Если бы Снежана возвысила Вайлета и парочку низших — вернулась бы магия, и он бы не дал вам покинуть Ноардам. Им руководит жажда мести. Он бы убил и тебя, и ее — чтобы не позволить восстановить силы со стороны драконов Ночи. Плевать мне на тебя, темный, но она мне жизнь спасла, и я в долгу. Снежану убить не позволю никому! Отдай мне девушку по-хорошему!

«Люд... точнее: нелюди, что с вами не так? Я тут стараюсь помочь вам, а вы все письками мериться продолжаете...» — в очередной раз разочаровалась я в этом мире,

немного и в своем упрямом спасителе, а вот не-до-эльф обнадежил — хорошо, что именно его я выбрала для ритуала. Как. опой чуяла.

— Я даже уже и не знаю: кто из вас меньшее из зол... — прошипел Ксандр на слова Мрийара, поднимаясь на ноги. — Хотя нет, знаю. Сэймий не лжет о своей одержимости покорения нового мира, а вот ты... В своей жажде власти ты готов погубить единственное спасение для всего Суада... Снежане нужен отдых, она не вытянет сейчас еще один ритуал возвышения! Посмотри на нее!! — уже орал он. — Хоть одно ритуальное слово темных произнесет Снежана — и я лично убью тебя!!

Мрийар поставил меня на ноги, поднялся со стула, развел руки в стороны и насмешливо фыркнул. Ксандр даже не потянулся к поножам, задумчиво уставившись на меня.

— Поделись, темный: удобно тебе прятаться за женскую юбку? — вздернул бровь светлый.

Едва прозвучало последнее слово, как начался самый простой мордобой. Я отошла к окну и опустилась прямо на пол, наблюдая за перепланировкой помещения. «Снежана, какая же ты дурааа...» — едва в голос не взвыла я. Пока я витала в своих розовых соплях, то мне даже в голову не приходило: что для Мрийара я всего лишь пешка! Все ведь так просто: магия! Сейчас я — единственное воплощение магии в этом мире, а значит: и власти... Я просто сосуд силы... привлекательный сосуд, который он бы не прочь поиметь во всех смыслах — а чего теряться. Да, он не знал о моих способностях, когда спас, вываливающуюся из портала, но он бы любого спас в тот момент, и Глэйдиса тоже — ведь из их разведчиков никто так и не вернулся домой. Я — источник информации: что творится по ту сторону грани. Кто владеет информацией — тот владеет миром!! И все его мнимые намерения о замужестве, ну или что там означает «ми тэй» — все это просто тактический ход. Причем самый банальный! Где была моя голова, а?

Мне так стало стыдно сейчас за саму себя... «Снежана, ты просто тупая баба, а не сеген мишне израильской армии... Пока размазывала сопли по Лэйарину и текла по Мрийару, твои мозги совсем атрофировались... Фу, противно быть тобой...» Кто бы знал: сколько мне сейчас сил потребовалось, чтобы держать невозмутимое лицо. На шум сбежались другие драконы и принялись разнимать эту колоритную парочку. Я услышала звон цепей, а потом вся дружная толпа уставилась на мою скромную персону.

Я и бровью не повела: делайте, что хотите. Не дождавшись от меня никакой реакции, Мрийара все же спеленали по рукам и ногам, и он недовольно уставился на меня.

— Снежана, — громынул оковами он, требуя его освободить.

— Снежана, — позвал меня Ксандр и отрицательно мотнул головой.

Такс, и что мы имеем? По идее я не должна была понять смысл их разговора, а значит: требуется освободить Мрийара. Вот только таким образом я рискую снова попасть в лапы этого манипулятора. С другой стороны и поддержать Ксандра не могу. Да, он тут наплел о балансе, о моей защите — но все это я уже прошла со сволочью темным. Да, он бьет себя в грудь, что в долгу передо мной за свою спасенную жизнь — но ведь и ему я нужна лишь для последующих ритуалов. Чудесный выбор, просто чудный...

Что ж, раз я не могу принять сторону в глобальном плане, то подумаем примитивно. Ксандр прав: Мрийар уж очень зажрался своей неприкосновенностью за мой счет. «Прятаться за бабскую юбку — фу таким быть. Пора спустить дракона с небес на землю...» — с этой мыслью я поднялась с пола, с абсолютно ничего не выражающим лицом прошествовала через весь зал, прошла мимо ожидающих моего решения мужчин и покинула

столовую.

И вновь я не знала: куда мне идти и что делать, поэтому просто решила попробовать выбраться на улицу. Мне было необходимо подумать над каждым словом, которое я слышала от Ксандра. Началось все с того, что он захотел меня забрать и спрятать — только ли от Сэймий? Судя по его словам: Мрийар не лучше, хочет стать высшим... То есть: баланс проигрывает в схватке с манией величия этого драконища...

Идем дальше: Ксандр провел не тот ритуал, на который рассчитывали другие, и стал высшим якобы: чтобы помешать Вайлету начать мстить и убить нас с Мрийаром. Даже можно поверить: что он хочет восстановить баланс. Вот только: и Мрийар же меня сюда принес... а вот с такой же целью? Когда я его в лагере спрашивала о том: чтобы убить Сэймий и занять его место — он пожал плечами. Получается: он притащил меня сюда экспериментировать на светлых? Вот же продуманная козлина, хотя чему я удивляюсь? Был бы тупым бараном — не был бы принцем Тьмы. Ну, или как они тут себя называют: низшим Ночи.

И закончилось все на моем состоянии — Ксандр требовал для меня времени на восстановление. Я призвала магию и немного растерялась: холлинс при мне, и даже спать не хочется — но руки дрожат, а в теле ломота и усталость. Причем кожа рук бледная и сухая... Странно, очень странно... «Зеркало бы...» — остановилась я и принялась озираться. Едва не пискнула от неожиданности, обнаружив за своей спиной в шаге от себя Ксандра.

Дракон настороженно протянул мне руку. «Да, идти мне некуда...» — тяжело вздохнула я, разочаровываясь, что приходится наступать на одни и те же грабли. Одному ящеру я уже протянула свою руку в ответ — и что получила? Деваться было некуда, поэтому я покорно положила свои пальчики на мужскую ладонь. Как оказалось через мгновение: это был лишь немой вопрос, потому что меня подхватили на руки и мужчина едва не бросился бежать. Ходы, лестницы, переходы мелькали перед моими глазами с такой скоростью, что спрости у меня дорогу обратно: я не запомнила ни одного ориентира. Через некоторое время мы принялись спускаться в какое-то подземелье, из которого веяло сыростью, и довериться дракону вмиг расхотелось. Наплести языком можно что угодно, а вот действия говорят громче любых слов. Мы свернули в какой-то неприметный закоулок, а уже через секунду я услышала скрежет, и меня ослепило светом. Ксандр уложил меня на что-то мягкое, и я попыталась осмотреться, часто моргая... а через секунду я взорвалась истерикой сквозь слезы...

Мы оказались в самой что ни на есть драконьей сокровищнице, и меня накрыло воспоминаниями: как я Лэйну говорила о том, что в своей бы поселила его. А сейчас, двойник моего остроухого соблазна решил: что именно здесь мне самое место. Тут было все... вот абсолютно все: что только способно искушить любого коллекционера. Я сползла с некоего подобия низкого дивана на ахренетительно мягкий ковер шоколадно-молочных оттенков. Все мои передвижения по этой самой настоящей пещере в дальнейшем происходили ползком, потому что дрожало все тело — но сокровищница меня отвлекала от недомогания, а спать все еще не хотелось.

Я долго копалась в целой горе безделушек, сваленных в углу, с задранной головой пробегала взглядом по бесконечным стеллажам со стеклянными полками, рассматривая ожерелья, кубки, короны, книги в толстых металлических переплетах с застежками... Не знаю, как долго я пускала слюни на всю эту роскошь, прежде чем мой взгляд наткнулся на наблюдавшего за мной Ксандра. Заметив: что мое внимание переключилось на него, он

поднялся из плетеного кресла, приблизился и присел рядом на ковер. Дракон выудил из горы золота и камней тонкую цепочку, что связывала семь голубых камушков между собой. Он осторожно взял меня за руку, заставляя ее поднять, и хотел украсить браслетом мое запястье, как нахмурился, замечая дрожь...

— И как мне помочь тебе? — с этими словами он встал на ноги, потянул меня за руку, призывая следовать за ним.

Оказалось: что это было не единственным помещением в пещере, потому что меня увлекли в некий проем, и мы очутились в огромной комнате с кроватью, еще одним диваном, обеденным столом, на котором... Ксандр махнул в его сторону. На огромном столе оказались все дорожные сумки, одежда и даже оружие мое и моих спутников. Видимо, дракон посчитал: что у меня есть чудо лекарство в наших вещах... Лекарство от чего, блин?! Поискав глазами зеркало, я метнулась к нему.

— Ахренеть! — визгнула я, когда увидела собственное отражение.

Если честно: то я просто ужасалась картине, представшей передо мной. Мои волосы утратили свой розоватый оттенок, словно поседели и не струились больше шелком меж пальцев. Под глазами залегли голубые тени, и даже была видна мелкая сеточка капилляров. Кожа стала такой бледной, как будто меня в краску окунули... Самым ужасным открытием для было: что холлинс на внешность никак не повлиял, да и вообще с моей магией творилось что-то странное. Я ведь столько сил угробила на ритуале — а спать не хотелось, и резерв мой не был пуст.

— Снежана... как мне помочь тебе? — повернулась я к хмурому Ксандру. — В смысле... Вот же... я даже не знаю, как нарисовать этот вопрос... — совсем растерялся он, бросил на стул листы с карандашами, открыл ближайшую к себе сумку и принялся в ней копать.

Зная, что никакого чудо-средства Ксандр не найдет в сумках, я просто взяла свой костюм наездницы, обнаружила санузел за еще одним проемом и оставила дракона одного. Проделав все гигиенические процедуры, я еще долго просто сидела на полу и тупо пялилась в стену, на которой висело зеркало в полный рост. Я и сама была растеряна: что со мной происходит?

Я вернулась в комнату, и обнаружила дракона, сидящим на диване с задумчивым видом. Бросив халат-платье на кровать, приблизилась к мужчине и взглянула на лист бумаги, на который он пялился. Надо же, даже не знала: что Мрийар взял все мои рисунки с собой в путешествие. Ксандр озадаченно провел пальцами по своему уху и вопросительно уставился на меня.

— Ахахааа... — не сдержалась я, ведь он смотрел на портрет Лэйарина.

Я еще не решила: доверять ли ему, и оповещать: что понимаю его речь... Да и поймет ли он меня в ответ... Наверное: да, раз моя магия в нем теперь — но проверять я это пока не надумала. Я порылась в бумагах, выудила свое художество с замком клана Снежных скал и протянула его дракону. Обвела пальчиком все портреты и ткнула на замок.

— Это твоя семья? — уставился на меня Ксандр. — Но я не понимаю... ты, муж и... такие взрослые дети. Я похож на твоего сына? Как такое возможно?

— Лилия, Джеймс, — принялась объяснять я. — Снежана, — тыкнула в младенца под ними. — Арман, — указала и на второго, а потом провела пальчиком по линии до портрета брата.

— Оу, так это не ты, — стал доходить до мужчины смысл нарисованного. — А это? —

ткнул он на Лайлу и я присела рядом с ним.

Как и с Мрийаром, я пожала Ксандру руку, притиснулась своим плечом к его и приложила ладонь к солнечному сплетению.

— Карисса. Лайла, — прокомментировала я.

— Подруга, — улыбнулся Ксандр — оказался даже догадливее темного. — А он?

— Лэйарин, — переместила я ладонь к сердцу. — Лэйн, — прислонила я пальчик к губам мужчины, напоминая о нашем знакомстве.

— Так вот ты кого целовала... Не меня. У него и вправду такие смешные уши? — тыкнул в рисунок он и улыбнулся. — Я же симпатичнее. У него зрачки другие... другая раса? Он другого вида? Сильнее меня? — прищурился мужчина.

И все же, все мужики одинаковы во всех мирах: лишь бы письками померяться. Я никак не отреагировала, отвернулась и принялась собирать рисунки в стопку.

— Снежана, подожди... — выхватил он у меня из рук художество, на котором мне Мрийар объяснял местную иерархию. — Сэймий, — указал он на коронованного дракона, потом на портал и отрицательно покачал головой. — Баланс, — ткнул в обоюдную стрелку.

У меня прям дежавю. Но если Мрийар меня пугал: что любитель роскошных мантий угробит Аэритос, то Ксандр, по-моему, действительно переживает именно за свой мир. Вот только у меня теперь изменилось мнение по этому поводу. А не пора бы Снежане подумать о самой Снежане?

Прилетит Сэймий, а Мрийар и Ксандр не могут даже между собой меня поделить — так как же они вразумят еще одного? А Вайлет? Еще и этот со своей мстёй... Да мне даже выгодно сейчас сотрудничать с не-до-расхитителем миров. Доставит меня домой, а там уже и огребет по полной программе. А со своими проблемами и балансом катитесь вы в бездну, господа товарищи, надоели... И не забудьте прихватить с собой самого главного козлина, который меня сюда переместил — чтобы ему жизнь медом не казалась... И мне даже уже плевать: для чего именно я здесь.

— Хочешь чего-нибудь? — обратился ко мне дракон, прерывая поток моих мыслей. — Кушать? — принялся он играть в крокодила. — Спать? Гулять? — я ни на что не отреагировала. — Пойдем, я покажу тебе кое-что... — протянул мне свою руку, и я ее сжала.

Через некоторое время Ксандр вывел меня на крохотную площадку одной из башен, и я во все глаза уставилась на резвящихся в небе драконов. Их были сотни, и они исполняли такие пируэты в воздухе, что их гибкости позавидовали бы не только корраны, а и землянки-балерины.

— Снежана, ты помогла вернуть моему народу их магические сущности... Посмотри: что ты сделала для Суада... Да, ты не понимаешь меня, но ты же способна видеть все своими глазами... — тихо сказал мужчина, улыбаясь представшей перед нами картине.

А я... а у меня просто полились слезы: как же все это было мне уже знакомо. Замок клана Снежных скал, башня, корраны в небе и Лэйарин, рассказывающий мне об определении времени на Аэритосе... С единственной разницей: еще Мрака не хватает.

— Мрак... — рухнула я на колени и закрыла лицо ладонями, заглушая всхлипы и борясь с громким рыданием.

Сердце прошило такой тоской и отчаянием, что это отдалось вполне физической болью где-то в груди. Я совсем позабыла о своем корране... Сколько времени я здесь нахожусь? Удалось ли ему пережить нашу разлуку? Чувствует ли он меня еще? Возможно, все еще кружит над замороженным порталом, ощущает: что я здесь? Я же жива, и наши узы никуда не делись... Как же мне не хватает моего небесного спутника. Послала бы всех прямиком в Ад, забралась бы на коррана и улетела домой... За что мне это попаданство?

— Снежана, прости, — обхватил меня за предплечья дракон, заставляя подняться на ноги. — Я хотел: как лучше... я хотел...

Так и не найдя слов, Ксандр подхватил меня на руки и через недолгое время мы вернулись в сокровищницу. Меня снова уложили на низкий диван, и я отвернулась к стене. Вот: что мне делать? Меня добила картинка на смотровой площадке — а именно: отсутствие моего коррана. Даже если я наплюю на все, то мне нужна помощь: чтобы элементарно добраться до портала — у меня нет вариантов: как только довериться этому дракону.

— Ксандр? — решила я и повернулась к мужчине, который не ушел, а вновь сидел на кресле. — Во сколько ты оцениваешь свою жизнь, Ксандр? Хватит на обмен? Спасешь мою? — стерла я влагу со щек и уставилась на изумленного мужчину. — Так и знала: ты меня понимаешь...

— А ты... ты...

— Ритуал. Понимаю только тебя, — и без слов было ясно: что хотел спросить он. — В твоих же интересах скрыть этот факт ото всех, если ты действительно считаешь себя в долгу передо мной. Если у тебя есть ко мне вопросы, то я постараюсь честно ответить, — осторожно начала я непростой разговор.

— Что тебя связывает с Мрийаром, что ты так защищаешь темных? — нахмурился он.

— Ничего. Увидела в цепях — освободила. Вам не о противостоянии сейчас нужно думать и на чьей я стороне, а о том: как спасти свои шкуры в Чистилище, в который вы превратили собственный мир.

— Мне бы хотелось узнать причину: почему ты спасла меня на охоте? — прищурился дракон. — Я ведь похитил тебя, но ты вылечила... Хотя уже понимала: что я — не твой возлюбленный.

— Карисса попросила — я сделала.

— И все? — удивился он. — Ну, мотивы Кариссы мне ясны, она знала: что я один из наследников, но тогда зачем ты спасла девушку, которая тоже была ранена?

— Потому что могла. Не ищи подводных камней там: где их нет. Не знаю, какое у тебя сложилось обо мне мнение, но я не настолько безжалостна: чтобы смотреть на смерть, когда могу ее предотвратить.

— Чего ты от меня хочешь? — прищурился дракон.

— Чтобы ты помог мне добраться до портала, — твердо сказала я, присаживаясь на диване.

— Хочешь уйти?

— Понятия не имею: как попала к вам, и почему именно я. Природу портала изучали наши маги — и никто не проник по эту сторону. Магия моего мира держится на тринадцати-четырнадцати таких: как я. С одним из них мы и принялись его изучать, но меня перенесло к вам — даже не смотря на то: что он первый коснулся грани миров. С какой я здесь целью: я не нашла ответ. Я лечила, помогала, а теперь и выходит: что у меня недостаточно сил, чтобы восполнить всю вашу восьмерку главных драконов. Ты же веришь своим глазам?

— Да, ты изменилась. И да, я видел: как у зеркала ты призвала свою силу — но она не помогла. Ты не из нашего мира, Снежана, и у нас нет схожей магии — тебе неоткуда черпать силы и восполнять свой резерв?

— Не знаю. На Аэритосе я практически не пользовалась заклинаниями, и я понятия не имею: как они бы могли на меня подействовать. Я жила на Земле, где вообще никто не владеет магией, и я тоже находилась там без силы... Да, это не первый мир: который я вижу, и не второй.

— Ты ходишь по мирам... ты божество? — уставился он на меня глазами-блюдами.

— Нет. В меня играет другое божество, чтоб его черти в Аду жарили на сковородах... — тяжело вздохнула я. — Я же сказала, что постараюсь честно ответить на твои вопросы — у меня нет ответа: что со мной, но у меня есть одна идея. Мне нужно к portalу.

— Как именно тебе это поможет?

— Портал и моя сила исцеления — это одна магия Создателя. Если мне будет не хватать сил на ритуал, я хочу попробовать потянуть магию из портала, ну а если не выйдет: отпусти меня домой.

— А если ты лжешь? — прищурился Ксандр. — Если я отнесу тебя туда, а ты просто уйдешь?

— Тогда ты останешься ни с чем. Тебе нечем шантажировать меня, чтобы я продолжала исполнять ритуалы. Я просто дождусь Сэймия, и, если еще буду дышать к тому времени, отправлюсь с ним к portalу. Если честно: мне более выгодно сотрудничество с ним, нежели чем с тобой. Сэймий рвется в мой мир и не подозревает: что все, кто пересекут грань — заочные трупы. Мой отец не очень гостеприимен. И мне было бы глубоко плевать: какая тут у вас дальше вакханалия будет происходить без темной коронованной задницы, если бы не одно но: я столько старалась, чтобы помочь вам — не хочу обесценивать все это. И только поэтому я сейчас все это тебе говорю, что мне хочется верить: что Создатель все же не напрасно меня к вам забросил.

— Верно: тебе выгоднее улететь с Сэймием... но причина... обесценивать и все? — а ведь пронизательный, гад.

— Причина... — слегка поскрежетала зубами я, понимая: что раз сказала «а», то уже надо говорить и «б». — Возле портала больше шансов и мне выжить, и низшего возвысить.

Саргас... Создатель, который меня сюда забросил... Я даже думать не хочу: что еще придет в голову этому садисту, и куда он меня отправит в следующий раз, если просто умру, проводя ритуал тут. Сейчас я могу вернуться на Аэритос — здесь дверь хотя бы есть. А что будет в другом мире?

— Так нравится тот мир? Или все дело в Лэйарине? — догадался дракон.

— Миров на моем счету достаточно, любимый у меня один и именно он — мой мир. Ты плохо меня слушал: мне бы не было нужды тебе все это рассказывать — к своему эльфу я могу вернуться и с помощью Сэймия. Ты же пойми, Ксандр, на ритуале я влила в тебя не магию, а собственную жизнь. И все это я тебе рассказываю даже не зная, могу ли вообще влиять на портал! Смогу ли магию потянуть? Смогу ли открыть и вернуться? У меня нет ответов! Я лишь прошу тебя, раз считаешь себя обязанным мне, то дай мне шанс спастись! Я же могу и по-плохому... — тяжело вздохнула я. — А если скажу Сэймию: что во мне сил только на открытие портала? Или что будет, если Мрийар узнает: что меня только и хватит на один ритуал? Позволит тебе возвысить светлого низшего, или сам воспользуется остатками моих сил для своей коронации?

— Светлый низший важнее... Я объясню, — подсобрался Ксандр и продолжил. — Магия Суада: день и ночь — два дракона, которые стоят в основе миротворения. Первые два низших с обеих сторон — это дар перевоплощения, двуликости, вторые — это дар магических сил, третьи — это основа окружающего нас мира: наша природа, которой сейчас практически нет и даже рас... Рас светлых существ практически не осталось... Если ты возвысишь еще одного светлого и Сэймий не улетит в твой мир — к нам вернется магия и третьих низших мы сможем возвысить своими силами...

— Так значит: все не зря!! — возликовала я. — Я могу помочь вам!

— Не совсем... — отвел взгляд Ксандр. — Я внимательно слушал и боюсь, что ты права: тебя не хватит на ритуал... Я не уверен... Снежана, как мне сдержать перед тобой свое слово: что верну тебе уплату жизнь за жизнь, если ты не вынесешь хотя бы еще одного ритуала?

— Аллилуйя, Ксандр! Ты услышал меня! У меня тоже нет гарантий: что смогу потянуть магию от портала! Но тогда: что ты предлагаешь? Держать меня в золотой клетке? Отбиваться от Сэймия с его фанатиками? Сколько? А если я так и не восстановлюсь?

— Карисса говорила: ты спишь беспробудным сном, когда исчерпываешь свою силу, но сейчас она при тебе — и я не могу не верить собственным глазам!! — рыкнул он на последнем слове, слетая с кресла и начиная метаться по сокровищнице тигром в клетке. — Ничего и никогда не случается просто так. Мы сами заслужили все это, а самое ужасное: что все по-прежнему продолжается... В своей скорби мы не объединились, а продолжаем идти по головам друг друга — так нам ли давать такой шанс в твоём лице? Убить тебя, чтобы что?! — мне даже страшно стало: потому что глаза дракона горели таким праведным гневом, что у меня дыхание замерло. — «Потому что могла» — ответила ты. Исцелила похитителей — потому что могла!! В своей войне, жажде мести, даже в простом выживании мы забыли о существовании бескорыстной помощи и добра — и их я увидел в тебе.

— Что же вы натворили? — склонила на бок голову я.

— Забыли... — тяжело вздохнул Ксандр. — Забыли основы и законы мироздания... Забыли о тех, кого чтити... Возвысили восьмерку Дня и Ночи и перестали вспоминать своих божеств... Твой Бог милосерден, даже дал нам шанс в твоём лице.

— Очень сомневаюсь в этом. Мой Бог — еще та редкостная скотина. Сначала с жизнью

моей матери поиграл, перебрал из одного мира в другой, а про меня и вообще говорить не стоит — он заделался моим тур-оператором...

— Кем? — нахмурился дракон.

— Не суть. Мотыляет меня по мирам, при этом даже инструкции не выдает... — буркнула я.

На мою ворчливую тираду Ксандр весело рассмеялся.

— Саргас, говоришь... Я буду благодарить его за встречу с тобой, за шанс на восстановление Суада...

— Если ответит тебе, передай ему пинка под зад от меня. Снова умереть на бис? Вот же редкостная гнида, а не Бог.

— Третий твой мир... Как же он любит твою душу — значит: ты все сделаешь правильно и я постараюсь тебе помочь, — задумался дракон, снова присаживаясь в кресло. — У меня только один, но очень сложный вопрос: представь себе, что мы найдем возможность отвлечь всех от твоей персоны и полететь к порталу — хоть я и не представляю: как это сделать...

— Тааак, — кивнула я.

— Ты не знаешь: как он действует. Вот ты до него дотрагиваешься и хорошо, если сразу не перенесешься, а если откроешь, и Сэймий улетит? Говоришь, твой отец убьет его? — я кивнула. — А нам что делать без высшего Ночи? Все наши усилия сведутся к нулю, ведь у тебя просто не будет магии, чтобы возвысить нам еще одного для баланса.

В сокровищнице воцарилась прискорбная тишина. «Вот же хрень собачья...»

— У меня лишь один совет для всего вашего Суада: посадите свой зверинец на цепь, пока другие стараются вытащить ваш мир из задницы... — встала с кресла я и потопала в смежную комнату, даже не посмотрела на реакцию Ксандра на свои слова — я правда слишком устала от этого самого настоящего зверинца. — Задолбали ваши альфа-самцы... докатятся до того: что кроме друг друга им и иметь некого будет... — зло буркнула я и рухнула на кровать прямо в кожаном комплекте наездницы.

Разбудили меня... даже не знаю, как и описать. Как будто я нахожусь в бомбоубежище, на которое совершена атака. Я подскочила с постели и заметалась по сокровищнице — Ксандра нигде не было. Я помнила: в какой стене был тайный проход, но как мне его открыть?! И стоило мне так подумать, как стена сдвинулась, и в помещение влетел ошарашенный венценосный:

— Снежана... там...

— Сэймий?

— Нет. Там нечто... я не знаю... это не существо Суада. Посмотри: если это из твоего мира, то скажи: что делать... — растерянный Ксандр прихватил меня за руку, и мы понеслись по коридорам дворца.

Через некоторое время мы выбежали на крышу башни, где были совсем недавно, и я во все глаза уставилась на небо. Казалось, что воздух пылал огнем, как пытались отбить свой дом драконы пламенем из пастей, пока мой Мрак... «Твою мааать... Мой Мрак!!»

— Мрааааак! — заорала я изо всех сил, и огромная черная тень метнулась в мою сторону. — Останови драконов, Ксандр! Он просто ищет меня! Он не тронет — если его не трогать, ну, или пока я не прикажу.

Дракон принялся что-то громко кричать и пламя в небе угасло. К башне подлетел мой корран, а я все еще не верила своим глазам. Площадка была слишком мала для его

приземления, поэтому он осторожно ухватился лапами за край и балансировал крыльями, утыкаясь носом в мой живот.

— Мрак... хороший мой... — снова разревелась я, оглаживая ладонями мелкие черные чешуйки. — Откуда ты здесь... Как...

— Снежана, — настороженно позвал меня Ксандр. — А он не собирается перевоплощаться?

— Он не умеет, — расплылась в улыбке я, поворачиваясь к шокированному габаритами Мрака венценосному. — Корран — не животное, но и человеческой ипостаси у него нет. Он — воплощение магии Аэритоса. Как давно я сплю?

— Третий день... Ты хочешь сказать: он из портала? За три дня облетел почти четверть Суада?! — опешил дракон.

— Какая же я дура, даже не подумала раньше: что такое возможно... — призвала я холлинс и принялась напивать искрами своего небесного спутника, который благодарно заурчал.

— Снежана, а нам ожидать других?

— Нет. Мрак напитан моей магией — потому и смог пересечь портал... Мы связаны узами — он может определять мое месторасположение... Ксандр, как думаешь: если Мрак прилетел, портал заморозился?

— Улетай! Немедленно улетай!

— Но как же ваш баланс?

— У нас есть основы Дня и Ночи и даже по низшему перевоплощений с обеих сторон — как-нибудь переживем без магии, ты уже многое сделала для нас... — взволнованно заговорил он. — Я хочу помочь тебе, думал отправить с группой и парочкой наследников... Сам строил теории: как отвлечь внимание остальных, но Снежана... Если портал открыт и Сэймий...

— Я поняла. Но как мне лететь безоружной и без припасов? Хотя... нет, не безоружной, — улыбнулась я, замечая пристегнутые к седлу мой арбалет и лук моего эльфа. — Подожди.

Я запрыгнула на голову Мрака, пробежала по его шее и опустилась в седло, принялась исследовать содержимое сумок: колчаны со стрелами, одеяла, одежда, несколько фляг с водой, парочка фруктов...

— Мне нужно больше еды и воды, — вернулась я на крышу башни.

«Жди меня...» — чмокнула я Мрака в нос, ухватила Ксандра за руку и уже сама его потащила к лестнице.

— Где у вас кухня?

— Нет, никто не должен видеть: как ты собираешься в дорогу... — утянул меня Ксандр обратно в подземелье и мы вернулись в сокровищницу.

Дракон бросился в смежную комнату и принялся рыться в каких-то тумбах. Я же вытряхнула из одного дорожного мешка все, что в нем было, и передала ему. Сама нашла и свой клинок, и не-до-саблю Лахарда и повязала поножи.

— Я не могу не сказать тебе: что могу взять одного с собой. Седло на Мраке рассчитано на двоих. Мы все еще можем вернуться к нашей задумке. Давай я заберу одного из наследников. Если возле портала будет такая возможность — я попробую провести ритуал.

— Все еще хочешь рискнуть собой ради нас? — грустно усмехнулся Ксандр.

— Эй, я же уже говорила: не хочу обесценивать свои усилия... Ты же сам сказал: один

низший светлый — и к вам вернется магия, дальше уже сами справитесь.

— А если Сэймий уже ушел в твой мир?

— А если он сюда летел все это время? Мрак просто обогнал его.

Мы уставились друг на друга. Где-то с минуту он молчал.

— Хорошо. Как мне отблагодарить тебя? Я понимаю, что это глупо, но можешь отсюда взять с собой: что хочешь... хотя бы на память, — смутился он.

— Ми тэй, — улыбнулась я. — Что это значит?

— Это предложение стать крылом дракона — это своего рода супружество.

— Подари мне эти парные кулоны. Есть у меня одно упрямое крыло, вся прелесть будет в том: что он не поймет, как я обручу нас.

— Ахахааа... Не думал: что у тебя с этим сложности, — развеселился мужчина, выходя в сокровищницу и открывая один из стеклянных стеллажей. — Кулоны одевают друг другу, сопровождается это все магическим ритуалом, но даже если я тебе перескажу суть, то ты не сможешь прочесть эти слова.

— А ты мне надиктуй! — бросилась я обратно за листком и карандашом. — Я своими словами запишу. И что должно произойти после этих слов?

— Твою магию я видел, ее сырая основа — это исцеление?

— Холлинс. Да.

— А какой магией обладает Лэйарин?

— Никакой.

— Снежана, а зачем тебе такое слабое крыло? — изумился мужчина.

— Вот только ты не начинай, мне и родителей хватает.

— Кажется, теперь я понял: в чем у тебя сложность. Ну да ладно, это не мое дело. В общем: как произнесете слова, то вот тут, — дотронулся он пальцами до шеи за ухом чуть ближе к затылку. — У драконов проявляется рисунок крыла, а что будет с вами — не знаю. У всех наших рас разные обряды.

— Блин... ну, ладно, — я взяла украшения из рук Ксандра, сложила лист бумаги, и все это тоже отправилось в дорожный мешок. — Ты подумал: отправляешь со мной кого-нибудь?

— Только если дашь мне слово: что выживешь. Если случится как со мной, когда ты едва не рухнула на пол, то прерываешь ритуал и прыгаешь в портал. Я не хочу: чтобы умерла та, кто спасла мою жизнь, а я еще в этом и поспособствовал, — серьезно заявил дракон.

— Обещаю. Не для того я лечу к порталу, чтобы умереть на пороге дома.

— Тогда возвращайся на башню, я приведу наследника и прихвачу книгу с заклинаниями.

Мы вышли из подземелья и разбежались в разные стороны. Маршрут мне был уже знаком, поэтому я без труда вернулась на площадку, едва смогла выйти с лестницы, потому что туша Мрака распласталась по всей крыше. Видимо: он устал парить и сейчас его задние лапы свисали с башни — меня просто разорвало от хохота, когда я представила эту картину со стороны. Распихав содержимое дорожного мешка по сумкам, я заметила и на других башнях драконов. Они не нападали, но были настороже.

— Снежана, — я повернулась к Ксандру, и снова меня пробрало на веселье.

Он крепко держал за предплечье бледного как мел парня с глазами-блюдами. А когда шея Мрака изогнулась, и он уставился на эту парочку, так парнишка и вовсе дернулся, собираясь сбежать самым позорным способом.

— Он не тронет без приказа! — рыкнул Ксандр, смущаясь поведению молодого мужчины, который что-то пролепетал. — Он говорит: сожрать такой пастью можно и не трогая... — усмехнулся дракон, чем добавил мне еще минуту смеха. — Это Коул, он самый молодой из наследников, но самый сообразительный. Я дал ему приказ во всем слушаться тебя, но если он сам будет на чем-то настаивать — не игнорируй, даже если тебе покажется глупым его предложение.

— Яснее некуда: жизнь Суада он знает лучше меня. Спасибо, Ксандр. Я очень рада: что ты веришь в меня и я доверилась тебе, — приблизилась я и обняла мужчину.

— Помни: ты обещала выжить, — оставил он легкий поцелуй на моей щеке и я отстранилась.

В несколько прыжков я запрыгнула на Мрака, и поманила пальчиком парня. С ужасом на лице, но он переборол свой страх и полез следом. Я уселась в седло и дождалась: пока Коул обхватит руками мою талию.

— Снежана, — я повернулась к Ксандру. — Если не выйдет пройти через портал, ты всегда можешь вернуться сюда, в Ноардам, и жить под моим крылом как сестра.

— Спасибо, — подарила я дракону прощальную улыбку.

«Летим...» — глубоко вздохнула я. Мрак недовольно фыркнул, приподнимаясь с крыши на передних лапах, а вот задние не вмещались на точку опоры. Снова недовольный фырк и он хлопнул крыльями, и уже через несколько секунд мы взмыли в небо.

Мы летели уже не менее часов трех-четырёх, а я все не прекращала проклинать себя за тупость: как я могла забыть о Мраке? Как?! И ведь я рассказывала о корранах Мрийару, когда попала в этот мир, но просто не позвала своего — вот же я тупица! Сам он за мной не полетел: потому что на нем был Лэйн. Мрак же чувствует меня и ох как бы он получил на орехи: если бы сбросил эльфа с себя, ведь на нем мой запах. А потом я и вовсе отправилась в путешествие и позабыла о своем небесном спутнике.

«Вниз» — приказала я спланировать к небольшому пролеску — не более десятка деревьев и кустов. Именно из-за последних и требовалась остановка — никто не отменял самые примитивные нужды. Если я спрыгнула со своего коррана, то парень просто слетел в одно мгновение. Усмехнувшись, сняла с Мрака дорожные сумки. «Охота. Быстро» — приказала я. Наверняка он изо всех сил летел ко мне и не утруждался собственным пропитанием. Хоть нам и требовалось спешить, но кому я сделаю хорошо: когда мы просто рухнем истощенными? Тем, кто сзади? Даже не сомневаюсь: что Мрийар отправился в погоню, если узнал о моем побеге. Или тем, кто впереди? Вдруг Сэймий все же летит в Ноардам за мной?

— Обложили, демоны... — зарылась в сумки я, выудила и расстелила одеяло. — Утощайся, — кивнула я на странные упаковки с едой, протягивая фляжку Коулу.

За спиной парня тоже был походный мешок. Я потянула его за лямку — дракон не препятствовал. В нем оказалась одежда и толстая книга — больше ничего.

— Ну, хоть запасные труселя успел прихватить в дорогу, — хмыкнула я, принимаясь за трапезу.

Утолив голод, я распласталась на одеяле и застонала от блаженства. Да, на Мраке путешествовать намного удобнее, чем на драконе, но все же мышцы затекли — что в очередной раз мне напомнило: как много сил я потеряла во время ритуала. Я прикрыла глаза и провалялась не менее часа, пока не вернулся корран. Он тоже плюхнулся рядом, и я дала ему возможность тоже отдохнуть. Через еще примерно час мы снова поднялись в небо. Я наплатила Мрака искрами, и с новыми силами он понесся в путь.

На следующем привале нам пришлось не просто перекусить, а и лечь спать. Коул отчаянно сопротивлялся, когда Мрак пытался накрыть нас крылом, словно куполом. Пришлось мне спеленать парня в буквальном смысле слова: завернула его в два одеяла, улеглась сверху и под его причитания провалилась во сны. Второй день прошел абсолютно так же, с единственным исключением: Коул больше не вздрагивал от каждого вздоха Мрака и спокойно лег спать.

— Снежана! Снежана!! — голосил парень, пока я выплывала из снов.

Я уставилась на скачущего по поляне Коула, который быстро паковал наши манатки, провизию и прочее. Увидев, что я распахнула глаза, он указал рукой в небо. Я проследила за его жестом.

— Сматываемся! — подскочила с одеяла я, принимаясь помогать.

На горизонте плыло черное облако: Сэймий, ну, или те: кого он отправил за мной. Если все же он сам, то всему Суаду несказанно повезло: что он отвлекся от портала, который сейчас может оказаться открытым. И ему никогда не догнать Мрака...

— Держись крепче! — прикрикнула я, обхватывая руками парня собственную тушку

поперек живота.

Напитав Мрака искрами, я ухватилась за панель управления. «Вверх!» — скомандовала я, и мы зависли над местом нашей стоянки.

— Ребята, а вы знаете: кто такой Шумахер? Ну, или Камикадзе? — наблюдала я: как темное облако слегка отклонилось от курса в нашу сторону. — Сейчас покажу, — улыбнулась я.

«Вперед, мой хороший... Быстро! Не останавливаться!» Ветер засвистел в ушах, а глаза заслезились — мы неслись с бешеной скоростью навстречу этой темной туче. Мне не понять: кто из драконов именно Сэймий, но вот он должен увидеть меня. Я хотела перенять внимание драконов на себя, чтобы они не натворили дел у Ксандра, разрушая Ноардам в моих поисках.

Я даже прыснула, потому что несколько сотен драконов затормозило прямо в воздухе и рассеялось по небу: кто куда. Еще бы: на них неслась машина вдвое с лишним больше каждого из них. Это как фура на кучку легковушек — я бы тоже ливнула на обочину с трассы от греха подальше. «Мой хороший, а теперь: голос!!» — приказала я, едва мы влетели в это темное облако. Мрак зарычал так, что даже я не знала: что он так умеет. А Коул стиснул мою тушку до такой степени, что: «держись, мужик, в воздухе менять белье — такое себе... Застудишься еще... писька чихать начнет...» — подбадривала я себя мысленно, потому что очень боялась... Вдруг тут сейчас кто-то чихнуть решит и на Мраке останутся две курочки гриль. Нет, я бы могла себя излечить и они об этом знали, а вот за Коула и коррана стоило переживать.

Но мои страхи не оправдались: видимо, и драконы были в не меньшем ужасе и просто от шока никак не среагировали. Мы вылетели из этой тучи и понеслись дальше. Через некоторое время я оглянулась: стая развернулась и устремила в погоню. «Зря стараетесь...» — приложила я ладонь к чешуйчатой плоти и наплатала своего небесного спутниками еще парой искр.

Уже через некоторое время черное облако скрылось из зоны видимости и осталось где-то далеко позади, и мы сбавили скорость. Перекусывать нам с Коулом пришлось прямо в воздухе, а вот со всеми остальными нуждами пришлось потерпеть еще долгое время — нужно было как можно дальше отлететь от преследователей, чтобы дать Мраку время на охоту.

— Снежана, — осторожно позвал меня парень, и я оглянулась через плечо. — Ками... камидзе? — вопросительно уставился он на меня.

— Сэймий, — указала я пальчиком на свои глаза, затем на свою грудь. — Ксандр, Ноардам, — скрестила я ладони в запрещающем жесте, и молодой мужчина кивнул, и даже улыбнулся.

Последующие несколько дней прошли в размеренном темпе путешествия, и, наконец-то, я увидела на горизонте окраину лагеря. Мы медленно полетели над поселением, и я все никак не могла понять: что не так? Что-то было неестественным, но что...

Через некоторое время я увидела портал: никакой живности рядом возле переливающегося полупрозрачного марева — и мое сердце ухнуло в пятки. Надо было срочно узнать: где Сэймий... Я направила Мрака к смотровой площадке на край ущелья — откуда и началось мое путешествие по Суаду. И тут меня ожидал сюрприз...

Я прыгнула с коррана и изумленно уставилась на толпу баб! Ни одного мужика — так вот что было странным!

— Сэймий? Лахард? — вопросительно пробежала я взглядом по женским лицам.

— Миель, — привлек мое внимание мальчик лет двенадцати, поманил меня пальчиком, и я последовала за ним.

— Снежана!! — радостно воскликнул алоглазый, на которого шикнули несколько женщин, и направили в его сторону мечи, клинки, мачете...

— Вау... я пропустила становление матриархата? — вздернула бровь я, когда мужчина вынуждено вернулся на лавку за столом, за которым восседал мрачный и связанный любитель роскошных мантий.

Я принялась озираться: то тут, то там: прямо на земле сидели связанные мужики самых разнообразных наружностей. Феминизм заиграл для меня новыми красками.

— Что происходит? — уселась я за стол напротив Лахарда. — Жажду узнать все подробности, — скалилась я в сторону Сэймия.

— Мрийар? — вопросительно уставился на меня алоглазый.

— Ноардам, — коротко ответила я, и мне показалось: что он вздохнул с облегчением. — Не поделишься секретом: что такого произошло у вас?

Меня отвлекла статная женщина с русой косой, полной грудью... Если бы не рожки и клыки — вот самая настоящая русская баба, про которых говорят: и коня на скаку остановит, и в горящую избу войдет. Она уселась рядом со мной, разложила листы, взяла карандаш и принялась рисовать. Надо же, ко мне уже даже привыкли и к наскальной живописи, видимо: тоже. Через несколько минут женщина отдала лист мне, и я уставилась на него.

Если честно, то у меня даже слов не было... Я все пялилась на бумагу и никак не могла принять эту информацию, а точнее: предложение. Было изображено ущелье, на одной стороне обрыва несколько женщин в юбках, а на другой — одна с короной на голове, которая стояла рядом с порталом, а ее окружали маленькие существа. Она предлагала мне забрать детей... Забрать их детей, чтобы у них был шанс на новую жизнь!

Видимо, когда я тут разоралась на тему полетов малышни к portalу, посеяла революцию в материнских сердцах. И да, они тоже знают: как опасно отпускать темную венценосную задницу, но что будет с Суадом им неизвестно, а доверить жизни своих кровинек той, которая их исцеляла... Если не ей, то кому?

Я отодвинула от себя рисунок и вопросительно уставилась на Лахарда. Он ткнул пальцем в бумагу и утвердительно кивнул — так вот: почему он не связан. Он согласен, хоть за ним и продолжает присматривать вооруженный бабский батальон — а вдруг: врет?

— Коул!! — принялась озираться я, а через несколько минут ко мне вывели под конвоем моего спутника по путешествию.

Я протянула бумагу ему. Он уставился на рисунок, нахмурился, потом принялся что-то говорить. Я же взяла чистый лист и принялась рисовать иерархию драконов Дня и Ночи. Указала на изображение низшего светлого и обратилась к русой женщине:

— Коул, — продемонстрировала лист и Лахарду, нарисовав обоюдную стрелку баланса.

Ничего не ответила мне ни она, ни он, продолжая выслушивать парня. Алоглазый взял карандаш, когда закончил свою тираду светлый.

— Сэймий, — указал он и перечеркнул венценосного дракона, настороженно на него поглядывая.

«Ага, знали бы вы про еще одного психа: Вайлета...» Мне был понятен их отказ от риска: у них тут снова намечается бойня, и все мои усилия могут свестись к нулю. Я прошлась взглядом по настороженной толпе женщин, примечая среди них и даже мужчин,

но в колоссально малых количествах.

— Нет, это не вариант... — печально вздохнула я, поднялась с лавки, стянула с себя ремешок и протянула поножи с мини-саблей алоглазому.

Он улыбнулся, встал из-за стола и снова перекинул ремешок мне через грудь.

— Лахард, — прикоснулся он пальцами к моему виску, затем взял мои руки в свои и поцеловал мои пальчики.

— Спасибо. Я буду помнить, — кивнула я, и даже не соврала: трудно забыть двойника Сатаны. — Коул, — позвала я парня и тыкнула пальцем в рисунок с иерархией. — Я обещала Ксандру попробовать. Идем, — ухватила я молодого мужчину за предплечье и поволокла обратно на смотровую площадку, где разлегся Мрак.

Забравшись на своего небесного спутника, подождала: пока сзади усядет наследник и направил Мрака к порталу. Я спрыгнула перед полупрозрачным маревом и тяжело вздохнула. Если честно: рискованно до него дотрагиваться вновь и пробовать тянуть силу для ритуала, ведь сейчас он был открыт — а если я его опять заморожу? Вот утянет меня, и что? И не детей не забрала, и магию на Суад не вернула... Придется пробовать своими силами.

Я развернулась лицом к Коулу и кивнула ему. Парень достал из походного мешка книгу, опустился на колени и принялся чертить ритуальный рисунок камнем на земле. Разумеется, что без зрителей мы не остались, и на краю площадки выстроились драконницы, наблюдая за нами. Коул закончил рисовать и вопросительно уставился на меня. Я тоже опустилась на колени и вложила свои руки в его.

— Что ж, поехали, — глубоко вздохнула я и нервно сглотнула — страшно было до одури.

Парень принялся медленно зачитывать слова, а я — повторять за ним. Через минуту рисунок на земле засветился, и я ощутила отток сил — даже голос дрогнул, но я кивнула Коулу: чтобы не останавливался. Мой расчет был прост: короновать драконью задницу наверняка сложнее, чем возвысить низшего — мне должно хватить сил. Вот только уже минут через пять, когда я ощутила: как по вискам побежали капли пота, а меня стало прилично так потряхивать — я изменила свое мнение... «Не хватит...» — внутренне запаниковала я, и это ощутил Мрак: зарычал и ткнулся носом в мою спину.

Коул вновь вопросительно уставился на меня — я кивнула. Отступать было поздно: либо я сейчас сделаю это, либо угроблю любые надежды этого мира. Я отказала этим существам в их желании спасти детей, потому что не могу вот так просто взять с собой детсад и уйти. При таком раскладе я поступлю также, как и Саргас поступил со мной — оторву малышей от родителей, и? Что дальше? Кому они будут нужны? Ведь я знаю по себе: как расти сиротой...

Да, мне даже показалось это логичным и самым простым ответом: для чего я здесь... Это же так просто. На Земле я умерла, защищая детские жизни — именно поэтому сюда попала я, а не Глэйдис. Но пускай я возьму сотню, две, да даже тысячу! Открою своеобразный приют для них и стану своего рода воспитательницей, назначу персонал из девушек клана — и все! Это все: что я могу. А когда дети станут себя ощущать брошенными, ненужными никому — вот кому я этой миграцией сделаю хорошо? Да и вообще: чтобы взять на переселение ребенка, он должен понимать: что я не украли его у родителя, а спасти пытаюсь — выходит: брать с собой мне нужно десятилеток плюс минус, а что же с остальными будет? Это не выход из ситуации — это просто чудовищная лотерея на выживание. Я так не могу...

Вот только и по-другому у меня, по-моему, не выходит. От жутчайшего упадка сил я принялась заваливаться и меня своей мордой подпер Мрак, снова зарычал грозно и утробно. У меня уже круги перед глазами поплыли, когда Коул все же замолчал и отпустил мои руки — я просто рухнула мешком на землю.

— Снежана... Снежана... — звал парень, но я даже прохрипеть не могла в ответ: в горло будто битого стекла напихали.

Нависший надо мной Коул словно светился, он водил надо мной руками — но я ничего не чувствовала. С каждой секундой дышать становилось тяжелее, а разноцветные круги перед глазами сменялись темными. «Домой, мой милый... пока дышу... пока есть шанс». Я ощутила: как на моей тушке сомкнулись лапы Мрака, и он поднял меня в воздух.

Несколько мгновений и чувство полета ушло, я больше не ощущала на себе лап моего небесного спутника. Распахнула глаза и принялась озираться. «Что за хрень?» Я находилась... да нигде! Встала как будто с пола, который так и не увидела — я словно в облаке: все вокруг бело, но я дышу — и это не может не радовать.

— Ты обзавелась скверной привычкой: умирать.

Я обернулась на голос и у меня просто челюсть отвисла. Ко мне приближался самый настоящий ангел!! Потрясающе красивый мужчина с такими огромными крыльями, что и корран бы мог позавидовать. Я даже перекрестилась: самый что ни на есть сияющей рассветом утренней звезды Люцифер!!!

— Я не тот образ выбрал? — озадачился он, а у меня лишь еще выше поползли брови. — А так? — предстал передо мной... обычный русский парень с маленькой бородкой: льняная рубаха, брюки, босой.

— Козлина номер один? — подобрала челюсть я.

— Прекрати меня называть так, это оскорбительно, — приблизился ко мне Саргас.

— Да что ты... Какие мы нежные, — хмыкнула я. — Где я? Что со мной? Предупреждаю сразу: у меня весьма накипело в твой адрес.

— И что ты сделаешь? — он внимательно уставился на меня голубыми глазами. — Объясни мне, почему ты не забрала детей?! Я даже сам тебе преподнес все на блюде: чтобы ты это сделала! И Карисса тебе была дана с намеком на исцеление, лечение, спасение! И Сэймия обезвредил — дал тебе женских особей в помощь!

— Ты дибил? — изумилась я. — Хотя, не отвечай... Ты просто бездушная сволочь! — тыкнула я пальцем во вполне материальную грудь. — Ты же не представляешь что это такое: жизнь без родных! Когда ты никому не нужен в целом мире! Именно потому: что ты отнял меня у Лилии и Джеймса, я не могла так поступить! Это взрослому существу можно объяснить: что спасла! Объясни это ребенку, у которого не осталось никого!

— У него бы осталась жизнь.

— Да нахрена она нужна, если в ней нет тех, ради кого стоит жить?! Когда и ты сам никому не нужен на целом свете!

Мы уставились друг на друга с такой обоюдной любовью: аж искрило вокруг. Посчитав в уме до десяти, и несколько раз глубоко вздохнув, я заговорила первой:

— Я умерла? Опять?

— Тебе следовало взять детей и вернуться на Аэритос, а не изображать из себя всемогущую спасительницу миров, — недовольно пробурчал Саргас. — Да. Опять, Снежана.

— Хоть не зря? — нервно выдохнула я.

— Не знаю: какого ответа ты ждешь от меня. Да, ты вернула магию драконам, а вот что

там будет происходить дальше: мне не ведомо. Суад — не мое детище. Пусть они не мои создания, но оставлять их вымирать — это слишком расточительно на мой взгляд. Мне нужно было материальное существо, чтобы попробовать забрать оттуда хотя бы несколько тысяч существ, — глубоко вздохнул он. — Именно поэтому я смог перенести тебя с Земли — Аэритос бы нуждался в еще одной миель, чтобы поддержать баланс и магию существ-переселенцев. А теперь: я не могу тебя вернуть домой...

У меня от его слов аж мурашки по коже побежали и холодок по спине.

— Как это: не можешь... Я же влетела в портал...

— Мертвой — это раз. И в мир, в котором душа закончила свой жизненный цикл, я не могу ее вернуть в прежнем сознании, только перерождением. На Землю я не могу тебя отправить, на Суад — тоже. Если позволю вернуться на Аэритос — ты мне баланс загубишь... Пусть ты поступила не так, как хотел я, но я горжусь своим созданием, его жертвенностью во имя других... Именно поэтому ты должна понимать: я не могу тебя вернуть.

— И куда же мне деться? — затаила дыхание я.

— Я подумаю... — Саргас отступил на шаг, развернулся и пошел прочь.

— И это все?! Все?! — опешила я от такого ответа и дернулась, чтобы догнать Создателя — но не смогла: мои ноги будто закаменели. — Да что же ты за Бог такой?! Сделай что-нибудь! — заорала в панике я. — Даже смертники имеют право на последнее желание!!

Он остановился, но не повернулся.

— Верни меня к Лэйарину!! Плевать: в каком мире. Плевать: в каком обличие. Плевать: что тебе еще придет в твою садистскую голову, но верни меня к нему! — задрожал мой голос.

Саргас продолжал стоять, даже не шелохнулся.

— Ты ведь не дал ему умереть тогда, когда он вернулся с разведки. Я знаю: никто из божеств не смог бы вмешаться в жизненный цикл души, кроме тебя самого — Создателя, Творца, отца собственных детей! Это именно ты мне помог исцелить его, так почему же сейчас отнимаешь?

— Мне нужно было: чтобы ты хотела вернуться с Суада, чтобы стремилась домой. К родителям душевно прикипеть ты не успела, поэтому эльфу мне просто пришлось сохранить жизнь... — тихо ответил он, но я слышала каждое слово.

— Манипулятор! Сволочь бездушная! Ты не Бог, а расчетливая дрянь! — упала на колени я, задыхаясь от боли в груди.

Каждое слово Саргаса ледяными иглами впивались в сердце, заставляя кровоточить. Я не могла потерять самое дорогое мне существо, которое было у меня во всех мирах и жизнях...

— Почему ты чужих созданий пожалел, а меня не вознаградишь за мои старания? Да, я не осуществила твоих планов, но я же пыталась помочь!! — заорала я, заливаясь слезами. — Ты мне должен! Ты всю жизнь мне испоганил, таская по мирам! Всю душу мне вытрепал, играя: как с котенком! Я требую, понял?! Требую от своего Бога справедливости!!!

Несколько минут он молча стоял статуей, а мне больше нечего было сказать. Я только и могла: что утирать злые слезы и ждать от этого жестокого и бездушного божества даже не милости, а милостыни! Ведь это он играет моей жизнью, которую мне приходится вымалывать... Да я не нагрешила столько, сколько разгребла!

— Хорошо. Пусть он будет твоей наградой. Не забудь поблагодарить, — сказал он и взмахнул рукой, и я как будто провалилась в пропасть.

Я все летела и летела, не знаю даже: сколько времени, да и вообще: куда? Перед глазами все то же белое марево — при этом даже без каких-либо оттенков. Просто было ощущение падения и все. В какой-то момент мне просто стало уже все равно: я не управляла собой, поэтому: я ничего не могу сделать. Прикрыв глаза, я вспоминала каждую черточку любимого лица — Лэйн... мое остроухое искушение... мое последнее желание...

У меня было ощущение: что я выплываю из долгого сна — очень трудно было и мысленно сосредоточиться, голова раскалывалась как после большого будуна. С трудом распахнув глаза, я уставилась на...

— Какой знакомый роддом, — расплылась в улыбке я и резко села.

Колыбель Жизни! Я не могла не узнать эту пещеру, эту воду, разноцветные кладки корранов в ней... «Я дома!!! Аэритос!» — внутренне возликовала я, сползая с каменной глыбы на пол. «Надо шкаф сюда поставить, что ли...» — констатировала я факт: что снова голая. Спрыгнула на пол и вдруг зацепилась пальчиками за что-то. С легким звоном на ледяной пол упали поножи с мини-саблей, обмотанные двумя цепочками с кулонами. «Ми тэй... ну, или как они там называются» — узнала я подарки Ксандра и Лахарда. «Можешь же быть НЕ гадом. Спасибо» — искренне поблагодарила Саргаса я. Подняв иномирные дары, я зашагала в темный и единственный проем.

Интересное у меня возвращение: «почему не через портал на Мраке? А он вообще: смог прилететь с Суада? Должен был: я ведь приказала...» — размышляла я, шагая в темноте. Увидев впереди проблески света, я уже даже речь киборга из кинофильма «Терминатор» заготовила для смотрящих за входом в Колыбель: «мне нужна твоя одежда...». Я вышла на свет, и меня просто оглушили овации и аплодисменты, а лица двух близстоящих мужчин вытянулись в изумлении. И хорошо: что толпу что-то отвлекало. Я буквально рывком сдернула с парня мундир и укуталась в него. И все равно оказалась замечена...

Гомон стихал, а на мне все больше и больше скрещивалось шокированных взглядов. Причем народа было столько: как будто весь клан тут собрался, и все они стояли лицом к выходу из пещеры. Если бы ждали меня, то точно не смотрели бы сейчас: словно выброшенные на берег рыбки, в таком случае: что там находится над туннелем пещеры? Я обернулась и уставилась на свое опешившее семейство в полном составе.

— Лил? — вопросительно отозвался Джеймс.

— Мммм? — промычала она, и он аж вздрогнул: замечая ее рядом с собой.

Они выглядели странно, а точнее: очень празднично разодеты. На плечах Армана и вовсе был какой-то серебристый плащ, по типу королевской мантии, а пышность изумрудной юбки Лили не уступала ни одному свадебному платью, которое я когда-либо видела.

— У меня такое чувство: что вы не рады меня видеть... — смутилась я от столь странного приема.

С пригорка, из которого был выход из Колыбели Жизни, спрыгнул мой близнец. Он хмыкнул, изучая мой наряд:

— Ты кто, чудо?

У меня земля под ногами закачалась от его вопроса.

— Если это шутка, то ни разу не веселая, Арман... — оторопела я. — Ты меня пугаешь...

— Не поверишь, ты меня тоже, — усмехнулся он, кивая на мои босые ноги, у которых лежали поножи и кулоны — я их бросила, пока грабила наездника на предмет мундира.

— Мы точно верный ритуал провели? — уставился на меня с пригорка миал Оливер, да и другие знакомые лица.

— Погодите, кажется, я знаю: кто это... Арман, — позвала Лиля, и он протянул руки, в которые она спрыгнула, повернулась ко мне, подошла и провела подушечками пальцев по моей скуле, подбородку... — Как тебя зовут? — улыбнулась она.

— Мы это уже проходили. Что за день сурка, Лиля?! Джеймс? — уставилась я на отца, но он лишь растерянно пожал плечами. — Брион? — рыжий выпучил глаза. — Николас? Глэйдис? — зеленоглазый и розовоглазый лишь развели руками. — Больше миал и миель я не знаю... Но владыки? Я знакома с владыками Эйлин и Айникель!

— С чего бы эльфам присутствовать на наших праздниках? — вздернул бровь отец.

— Что за праздник?

— Бал Вступления Армана.

— Что это такое?

— Становление главой клана и его приветствие остальными, — ответил мне брат.

— А где мы? — я бы и осмотрелась, но только ничего не видела кроме неба и лиц существ.

— В землях клана Ледяных гор.

— Лиля, ты же глава клана, — растерянно уставилась я на нее.

— Да, была еще полчаса назад... — задумчиво рассматривала она меня. — Я отказалась от холлинс, влила силу в Камень Крови. Теперь глава клана Арман.

«Глава клана... несовершеннолетний глава клана?!» — уставилась на братца я, примечая, что он повзрослел. Взгляд уже не детский, черты лица тоже стали более мужественными, да и сам он более плечист, высок...

— Арман, сколько тебе сейчас лет?

— Тридцать исполнилось вчера...

— Чего?!!! — уставилась я шокировано на близнеца. — Меня не было одиннадцать лет?! Если вообще была... Погодите, — схватилась за голову я и зажмурилась. — Была, ну не могла не быть...

Мои размышления прервал рев, и все вздернули лица к небу.

— Мрак! — расплылась в улыбке я, призывая холлинс и пуская в воздух сноп искр.

Корран поглотил их и скрылся за холмом. Я поспешила на него взобраться и полетела через всю пустую площадку с какой-то стелой к своему небесному спутнику. Едва я остановилась, как Мрак уткнулся носом в мой живот и заурчал.

— Хороший мой... — я обернулась к снова изумленным родителям и целой толпе глав кланов. — Но он же помнит меня, тогда почему вы — нет?

— Вам не кажется: что для разговора у нас неподходящее место? — с такой репликой ко мне приблизился Арман и укутал в свою серебристую мантию, скрывая мои голые ноги. — Тебе, чудо, как минимум нужно одеться.

Я послушно поплелась в сторону Лили. Она подняла с земли мои единственные пожитки — подарки с Суада, ухватила меня за руку и увлекла за собой, рассекая толпу зевак. Я шла за родительницей и не могла никак сообразить: что происходит? Если мне все приснилось, что было ранее, тогда откуда бы мне знать имена некоторых миал, да и собственных родителей? Если наоборот: мне приснился Суад — тогда откуда взялись подарки Ксандра и Лахарда? И я точно была на Аэритосе ранее, раз меня признал Мрак. Чтс за хрень, а?

Через некоторое время мы пришли в апартаменты Лили и Джеймса, и меня впахнули в купальню с мини-бассейном. Растерянно я принялась за гигиенические процедуры. С одной

стороны мне очень хотелось запрыгнуть на Мрака и помчаться в клан Снежных скал, увидеть Лэйарина, а с другой — меня страшила наша встреча, ведь наверняка и он забыл меня — еще примет за сумасшедшую.

Но какие бы я мысли не гоняла в своей голове, я даже и не думала размазывать сопли или раскисать. Саргас исполнил мое желание и вернул домой, вернул к моему эльфу... Не важно: в какую альтернативную реальность я попала или по какой причине остальные меня забыли — все это пыль. Мы с Лэйном хотя бы в одном мире находимся — о большем я и мечтать не могла.

— Ты не уснула? — заглянула в купальню Лиля, когда я уже вытиралась.

— Прости, немного не в себе.

— О, не ты одна, — хмыкнула она, протягивая мне белье, чулки и сорочку.

Приодевшись, я вынырнула из купальни и метнулась в гардеробную. Родительница помогла мне втиснуться в пышное платье — я не сопротивлялась, все же у моего брата праздник, да и перед главами кланов хотелось выглядеть на высоте. Лиля выбрала для меня бледно-голубое платье с открытыми плечами и углубленным декольте, обшитое россыпью жемчуга. «Джемса ведь удар не хватит? Не должно, ведь все-таки мне тридцать лет теперь...» — мелькнула мысль. Мы вышли в спальню, она усадила меня за туалетный столик и принялась колдовать над прической. А моему счастью не было предела: волосы снова отливают платиново-розовым перламутром, глаза блестят, кожа сияет своей свежестью...

— Как тебя зовут? — услышала я голос Джеймса: он и Арман наблюдали за нами из гостиной, развалившись в креслах.

— Наследница клана Снежных скал миель Снежана Эль Аскерт, — полностью представилась я, исключая последующие несколько логичных вопросов. — Я умерла на Земле и переродилась на Аэритосе через Колыбель Жизни: когда Арману было девятнадцать. Странно: что вы почему-то не помните меня... — вздохнула я в удивленные лица. — Я снова умерла в другом мире — вот и вернулась к вам опять через Колыбель... Долгая история...

Шок — это по-нашему. Мужчины закономерно зависли, переваривая информацию. Я взглянула на отражение Лили в зеркале — не шокирована, но задумчива.

— Снежана, я сразу хочу извиниться, что именно так приходится разговаривать, но... не каждый день у меня перерождаются тридцатилетние дочери, о которых я и понятия не имел... — настороженно смотрел на меня Джеймс и я кивнула. — Ты можешь рассказать о чем-нибудь таком, чтобы мы поверили твоим словам? О чем-то личном нашей семьи?

Я задумалась, наблюдая: как Лиля укладывает мои волосы в пышный пучок на затылке, из которого выуживала тонкие волнистые пряди, придавая прическе легкой небрежности. Нелепая ситуация, я ведь, по сути, и знать не знаю собственных родных.

— Не могу. Я прожила с вами несколько недель и практически ничего о вас не знаю... Лишь историю перерождения Лили, но об этом всем известно, — досадливо закусила губу я. — Вы были очень заняты делами, из-за которых я и исчезла с Аэритоса, поэтому нам не удалось узнать друг друга. Я проводила время в компании Лайлы — это наездница-охотница клана Снежных скал. Мы вместе упражнялись в стрельбе. Еще со мной занимался твой советник Арниль...

— Лэйарин? — удивился Джеймс.

— Показывал мне окрестности клана, учил времени, мы много читали в библиотеке... И Арман, — брат вопросительно уставился на меня. — Ты прилетал в замок Снежных скал, и

мы экспериментировали со стихийной магией... купальню мою затопили.

— Охотно верю, — хмыкнула Лиля, застегивая на моей шее жемчужное кольцо.

— Но я не помню этого, — шумно выдохнул близнец с виноватым выражением лица. — Я пошлю наездника, пусть слетает за Лэйарином. Быть может, он тебя вспомнит...

— Сомневаюсь, — едва сдержала я ровный тон голоса. — Вы все не помните, думаю: что и он тоже. Только Мрак... Почему же он не погиб за одиннадцать лет нашей разлуки? Почему только он меня признал?

В комнатах вновь воцарилась тишина.

— А это что? — протянула мне ножны и кулоны Лиля. — Когда я переродилась на Аэритосе, то со мной не было никаких вещей.

— Со мной тоже, ну, когда на Земле умерла. Это подарки с Суада, и я благодарна Саргасу за их перемещение. Только глядя на них я могу с твердостью сказать: что не сошла с ума. Пусть побудут здесь, не с клинком же мне идти на бал... совсем за чокнутую примут... — я поднялась и подошла к комоду, уложила на его поверхность свою мини-сокровищницу. — У меня в твоём замке не было своей комнаты, и я даже впервые здесь, — повернулась к Лиле я.

— Почему? Мы с тобой не поладили? — нервно заломила пальчики она.

— Вы запретили мне улетать с земель клана Снежных скал. Боялись реакции других миал и миель на пятнадцатую...

— А вот теперь я начинаю проследить логику: почему именно сегодня тебя вернули нам. Лил больше не миель — и баланс может выдержать тебя, Снежана, — задумчиво проговорил Джеймс. — Вот только почему Саргас допустил появление пятнадцатой в прошлый раз?

— Потому что с моим появлением он открыл портал на Суад, и я должна была уйти туда. Я и ушла... — перевела дыхание я. — Это долгий разговор.

— Еще бы, — хмыкнул Арман, поднимаясь с кресла. — Умерла там, умерла еще и вот там... Первый раз переродилась, второй... У меня только от пары предложений уже идет кругом голова. Если бы не знал: как появилась на Аэритосе моя собственная мать, то сам бы принял Снежану за сумасшедшую. Давайте закончим с торжественными мероприятиями, а уже завтра всей толпой миал и миель выслушаем мою сестру, — протянул он руку мне.

— Сомневаюсь: что сейчас хоть у кого-то праздничное настроение. Появление Снежаны озадачило абсолютно всех. Может, перенесем бал в столовую на ужин? — уставился на Лилю Джеймс.

— Заодно и справишь поминки по своей дочери, не успев в очередной раз с ней познакомиться. Дай ей придти в себя! Ты бы еще Арману допрос с пристрастием устроил, когда он младенцем появился на свет! — недовольно отозвалась она.

— Услышь ее: она тоже сейчас растеряна — думаешь: ей до праздника? — нахмурился отец. — Давайте соберем всех в большой столовой...

— А давайте спросим у самой Снежаны, — уставился на меня мой близнец.

— Я думаю: что никто не вспомнит меня... — тихо сказала я. — Но я понимаю любопытство других. Я слишком озадаченна собственными мыслями — не смогу сейчас ни на празднике расслабиться, ни отдохнуть... Поэтому предлагаю встретиться с главами кланов.

Арман отпустил мои пальчики и удалился из апартаментов, чтобы раздать соответствующие распоряжения. Лилия тоже поспешила за ним, чтобы организовать

незапланированное застолье. Джеймс же подхватил меня под локоток и вывел в коридор. Через некоторое время мы уселись за огромный стол, который в спешке накрывала прислуга. Как уже вполне для меня стало привычно: я оказалась в центре внимания и служанок, и гостей.

— Какой степени конфиденциальности будет иметь рассказ? — спросил от дверей Брион в сопровождении своего поверенного Шехарда.

— Вы можете пригласить своих советников, — ответила я миал. — Вдруг такое повторится вновь...

— Раз все в сборе, предлагаю приступить, — громыхнула дверь, и столовую огласил голос Лили.

— Снежана, ты сказала: что впервые переродилась, когда Арману было девятнадцать лет, и пробыла с нами несколько недель, — я кивнула, подтверждая его слова. — И успела познакомиться с некоторыми из нас и даже с владыками?

— Да. Понятия не имею: почему в меня не помните, — я обвела пристальным взглядом присутствующих. — Николас, ведь трудно забыть: как хрупкая миель несла вас раненного на собственных руках, словно невесту?

Лилиа хмыкнула в кулак и тихо рассмеялась, несколько усмешек и среди мужчин я услышала, а миал и вовсе вытаращил на меня глаза-блюдца.

— Снежана, на Аэритосе не носят невест на руках, — улыбалась родительница. — Но посыл ясен: такое трудно забыть.

— Миал Брион и миал Глэйдис при нашем знакомстве хотели меня сосватать своим сыновьям, — продолжила я.

— Даже не сомневаюсь, — фыркнула она, а рыжий расплылся в широкой улыбке.

— С миал Оливером мы едва не столкнулись в воздухе корранами, — мужчина на мои слова лишь задумчиво нахмурился. — Что и требовалось доказать: меня помнит лишь мой Мрак.

— Как раз в этом факте я бы не искал загадку при условии: что ты не была замужем, и единственным существом, с кем тебя соединяли узы — был только корран, — проговорил Глэйдис. — Вот тут все более, чем логично — и даже то: что он не погиб без своего связанного, ведь ощущал тебя живой, а Джеймс подпитывал его также, как и любого другого свободного коррана в своем клане.

— Снежана, начни все с самого начала... — глубоко вздохнула Лилиа, и я принялась рассказывать.

Я начала с момента моего перерождения, и им же и закончила свою историю.

— ...на Аэритосе я не умирала, поэтому Саграс меня вернул к вам. Сначала он говорил: что это невозможно из-за баланса, но я очень настаивала и выходит: пропустила одиннадцать лет, наверное... Не знаю, во времени я уже и вовсе запуталась. На Земле мне было двадцать восемь, здесь — девятнадцать, сколько на Суаде — не имею понятия, как и о том: сколько времени там провела... Сложно считать сутки, когда небо вечно одного цвета, — закончила я свой рассказ.

— Во все это весьма сложно поверить... — заговорил Оливер. — Но я представляю: если бы эта ситуация произошла в нашей реальности, то именно так бы мы и действовали — как говорит Снежана.

— Я не верю своим ушам, — пробубнил Брион. — Но верю своим глазам: девушка вышла голой из Колыбели Жизни и корран ее признал. Это не может быть другой

реальностью, это мы почему-то все забыли ее.

— Знаете, что... Замысел Создателя не удался — вот он и стер из наших воспоминаний и Снежану, и портал, ведь он не собирался возвращать тебя без иномирцев? — уставился на меня Арман, и я кивнула. — Другого ответа у меня лично нет, а кому нужен — все знают: где расположены храмы Саргаса. Если кому-то ответит, оповестите и остальных о разгадке. Предлагаю вернуться в тронный зал — мы слишком засиделись за столом.

В столовой стало шумно: закрипели стулья, полились тихие разговоры, миал, миель и их советники не спеша покидали помещение.

— Снежинка, ты много говорила и почти не ела. Хочешь, я распоряжусь о горячем бульоне или, быть может, тебе нужно прилечь? В замке клана Ледяных гор появится своя комната у моей сестры, — присел передо мной на корточки Арман.

— Спасибо, — нагнулась я и оставила легкий поцелуй на его щеке. — Ты не обидишься на меня, если я пропущу твой праздник? Я даже танцевать не умею, а настроения и вовсе нет...

— Как я могу на тебя обижаться? Лично для меня это первое единственное мероприятие за тридцать лет, которое посетила моя сестра. Не забивай голову глупостями, отдыхай, — подмигнул он, встал на ноги и отправился на выход.

— Снежана, ты тут покушаешь или в комнате? — вопросительно уставилась на меня Лиля.

— Можно мне покушать дома? — перевела я взгляд на отца. — Я так давно не была в своей собственной комнате... ну, то есть: она опять не моя... Но будет, ну, снова... Я запуталась, — грустно вздохнула я.

— Конечно же: можно, лети домой. Мы все понимаем, — кивнул Джеймс.

Я встала из-за стола и через мгновение покинула столовую. Поулыбавшись гостям еще минут пятнадцать, я все же вышла из замка и направилась к посадочной площадке.

Я призвала Мрака, отдала распоряжение, и его принялись седлать. Все же по сравнению с моим первым перерождением, сейчас я была более самостоятельна. Я притиснулась своим лбом ко лбу своего небесного спутника, и мои ладони замерцали, напитывая его холлинс.

— Миель не желает сменить свой наряд на более подходящий для полетов? — хмыкнул один из наездников, отступая от моего коррана.

— Думаешь: полет в платье произведет на клан более незабываемый эффект, нежели полная обнаженка у ворот в Колыбель Жизни? — вздернула бровь я, а парень весело рассмеялся.

В этот момент я поняла: как же мне не хватало на Суаде простого человеческого общения. Как ни крути, а я очень рада: что вернулась на Аэритос. «Хвост!» — скомандовала я, и Мрак объял мою талию своей гибкой конечностью и перенес себе на спину. В очередной раз я порадовалась: что меня не забыл мой собственный корран, ибо куда лететь: понятия не имела. «Домой, мой хороший» — обхватила я ладонями его рожки. Мы взмыли в вечернее небо, и прохладный ветерок окутал мои голые руки и плечи — но я не мерзла, а наслаждалась. Меня вновь восхитила богатая и красивая природа моего мира, а земли клана Ледяных гор еще и с морем граничили — сплошное великолепие... На секунду промелькнула мысль о том: что Суад я видела на грани гибели. Интересно, а каким тот мир был в своем рассвете?

С такими мыслями я подлетела к замку клана Снежных скал. Я слезла с Мрака и еще долго не решалась уйти с посадочной площадки. Мне так было страшно встретиться с Лэйном... Если мое остроухое искушение тоже не помнит меня, то как мне вести себя с ним? Отпустив коррана, я все же побрела в сторону замка. Тронный зал оказался пуст, поэтому я отослала искру к Ниель, а сама засемила по лестнице. Как я и предполагала: мои апартаменты были необжитые. Опустившись на корточки возле камина, принялась за его растопку.

— Миель? — постучала в двери Ниель и заглянула в гостиную.

— Рада тебя видеть... хммм... — улыбнулась я и осеклась. — Меня зовут Снежана Эль Аскерт и ты, Ниель, с этой минуты исполняешь обязанности моей личной служанки, — брови молодой женщины вполне ожидаемо поползли на лоб. — Принеси мне сюда ужин, парочку напольных шкур и бутылочку вина. Служанке Лилии передай: что мне нужны несколько комплектов всего: и белья, и сорочек, и халатов, и костюмов наездниц, и повседневных платьев, брюк, рубашек... пока портные пошьют на меня. В общем: все понемногу из новых предметов гардероба, которые Лиля еще не носила. Пусть принесет все сейчас. Расшнуруй мне корсет... — приблизилась к шокированной женщине и повернулась спиной.

— Как прикажете, госпожа, — ослабла ткань на моей талии и Ниель юркнула в коридор.

Платье опустилось на пол пышным облаком, а я принялась двигать кресла. Притащила шкуру от кровати, расстелила возле камина и уселась на нее в сорочке и чулках. Я уставилась на огонь, и принялась раздумывать: какой же повод у меня сейчас может быть, чтобы вызвать советника? Постель застелить? Блин, а ведь такой вопрос у меня теперь будет под номером один. Меня не нужно учить полетам, мои родители теперь не заняты порталом и

даже проживают здесь. Закрутить роман под носом у отца, да еще и не имея весомых поводов для совместного времяпрепровождения с его советником...

«Снежа, фарт — это твое второе имя...» — тяжело вздохнула я, наблюдая: как настороженно косящаяся на меня Ниель накрывает на столик у окна. Служанка Лилии тоже молча копошилась в гардеробной комнате, лишь раз приблизилась и набросила на мои плечи красивый черно-золотой халат из мягкой ткани. Девушки ушли, а я наполнила себе бокал вином, набрала в тарелочку лакомств и вернулась на шкуру к камину.

Я была растеряна: да, мне уже известны правила игры с Лэйарином — в разы легче ступать по протоптанной дорожке, но я... Я странно себя чувствовала в собственных мыслях: это у меня было прошлое с эльфом, а у него — нет. Это я влюблена, а он — нет. Как же я сейчас не завидовала мужчинам всех миров: впервые поцеловать — оттолкнет? Опять? Пригласить куда-то? Куда?!! Куда я его могу пригласить на Аэритосе с прямым намеком на свидание? У костра посидеть? В библиотеке почитать?

За такими невеселыми мыслями я и не заметила: как опустошила целую бутылку вина. Видимо, мой организм нуждался в простом и человеческом «напиться и забыться». На мгновение я задумалась: чтобы пойти уже в спальню и прилечь — как меня аж передернуло от этой мысли. Дайте мне гарантию: что я проснусь здесь, на Аэритосе... ну, или вообще: что проснусь... Поразмыслив еще с минуту, я поднялась со шкуры, запахнула халат, отыскала в гардеробе тапочки и выскользнула из своих апартаментов.

Я шла по переходу с одного крыла замка в другое и пыталась подобрать объяснение для Лили и Джеймса: почему их тридцатилетней дочурке-кобылке необходимо провести ночь в их кровати. Я очень боялась ложиться спать, а рядом с Лилией хотя бы попытаю шанс вообще уснуть. Подавить разочарованный стон мне не удалось: апартаменты пусты — родители еще не вернулись от Армана, и вообще: вернутся ли они сегодня?

«Что ж, возвращаемся к плану «А» — напиться и забыться. Вот только: а где в моем собственном доме кухня? Или подвал, погреб? Где вино искать?» — я спустилась в тронный зал, а чуть позже и принялась бродить по служебным коридорчикам и переходам. Будить Ниель мне совесть не позволила, ведь мне не встретилось ни одного жителя замка — а значит: уже очень позднее время. Как назло: я была здесь впервые и не знала: чем освещают эти переходы? Магическими светильниками как в апартаментах? И где выключатели? Плутала я практически на ощупь, пока не додумалась включить собственную подсветку — холлинс.

Не знаю, сколько переходов, поворотов я прошла, пока все же не набрела на кухню. Огромное пространство с кучей жаровен, столов, тумб, полок с посудой... даже несколько печек-буржук тут было. Логично рассудив, что для хранения продуктов должен быть склад, кладовая, ну или еще что-то подобного рода, я заметила парочку дверей и подошла к ним. За первой оказалась кладовая с тряпками, ведрами и швабрами, за второй — склад огромных кастрюль, казанов, чугунков и дров. Покрутившись, побродив, заметила ступеньки, спускающиеся вниз и опять дверь — она была распахнута. Погреб?

Я принялась спускаться по ступенькам и вглядываться в силуэты стеллажей и полок: отлично — попала по адресу. Вот только отвлеклась я не вовремя, потому что лестница вдруг неожиданно закончилась чьей-то спиной, и я так врезалась, что полетели мы оба на пол. Точнее: неожиданное препятствие на пол, а я — на него.

— Мне даже интересно: кто у нас в замке слепнет от голода... — рыкнул очень даже знакомый голос... и запах знакомый, и рельефы мужских плеч, в которые я вцепилась

мертвой хваткой. — Судя по весу, если я развернусь, то ты больше не встанешь. Слезай давай! — прикрикнул Лэйарин — чем привел меня в чувства.

Я уперлась ладонями о мужскую спину и села, попыталась встать, но наступила на полы собственного халата и снова рухнула на эльфа.

— Ну, смертник, это твой последний ужин...

С такими словами у меня пол с потолком поменялись местами, а моя тушка прилично так приложилась о твердую поверхность — едва дух не вышибло.

— Миель? — услышала я озадаченное от эльфа и распахнула глаза. — Простите, я... неожиданно вас встретить здесь... Вы же улетели...

Он что-то говорил, но я слышала лишь шум стука своего сердца в ушах. Мой эльф нависал надо мной и растерянно пялился на меня, не замечая, что я вообще почти не дышу. Я подняла руку и поднесла свои пальчики к острому уху. На несколько секунд меня охватил просто дичайший ужас — если это не он, я просто с ума сойду! Осторожно коснувшись его уха дрожащими пальцами, не смогла сдержаться...

— Лэйн... — облегченно выдохнула-всхлипнула я. — Лэйн! — ухватила я за пряди цвета стали и потянула на себя.

Я впила в любимые губы, не помня себя от счастья — он настоящий! Это не сон! Мой сладкий эльф со мной! Я обхватила своими губами его нижнюю, и потянула, заставляя приоткрыть рот. Как и в наш первый поцелуй, он не поддался и хотел отстраниться, но я прикусила губу и ощутила легкий привкус крови во рту, потянула сильнее за волосы и мне позволили углубить поцелуй.

Если бы от счастья можно бы было умереть — я бы сейчас умерла. Я едва чувств не лишилась от упоительного наслаждения, которое так долго мне было недоступно. Страстно, чувственно, словно этот поцелуй последний в жизни — именно такой я и запомнила ласку любимого мужчины. Но прерваться все же пришлось из-за нехватки воздуха, и я отпустила шелк волос эльфа, который отстранился и изумленно уставился на меня.

— Миель, вы пьяны, — тяжело дышал он, поднимаясь на ноги. — Думаю: миал Джеймс не обрадуется ни этому факту, ни шалостям своей супруги... — ухватил он меня за талию и вздернул с пола. — Для нас обоих будет лучше: если вы пойдете спать, — укоризненно уставился он на меня, когда мои тапочки коснулись поверхности. — Ничего не было. Я уже забыл.

— Забыл... — повторила я, сглатывая неприятный ком в горле и отводя взгляд от любимого мужчины, стараясь сдержать слезы.

И все же чуда не случилось: Лэйарин тоже не помнит меня. Я развернулась и принялась подниматься по лестнице — мне уже ни вина не хотелось, ничего... Хотя, а вот, собственно: а чего я ожидала? Меня не узнал никто — так на что я надеялась? Глупое, глупое сердце... В полном раздразе я вернулась в свои апартаменты, скинула халат с тапочками и нырнула в прохладную постель. Поддаваться эмоциям я себе запретила. Просто стерла влагу со щек и старалась ни о чем не думать. Да, он забыл меня, но! Он здесь, рядом, и в моих же силах снова сделать его своим!

Едва открыв глаза утром, я бросилась к окну: в небе летали корраны — Аэритос... Облегченно выдохнув, я отправилась в купальню, где не менее часа нежилась в теплой воде в мини-бассейне. Я все рассуждала на тему совместного времяпрепровождения с Лэйном — что же такого придумать? С такими мыслями я отправилась в гардеробную и уставилась на Лилины обновки. Решение пришло само по себе, когда мой взгляд натолкнулся на кожаный

костюм наездницы и белоснежный меховой жилет. Облачившись в них, я присела за туалетный столик и принялась заплетать волосы. Уже хотела позвать Ниель, как вдруг перед моим лицом зависла искорка: «Лилия и Джеймс вернулись». Я последовала за отцовским зовом, продолжая уже на ходу плести косы.

Холлинс привел меня в малую столовую. И, едва я переступила порог помещения, как на мне скрестились изумленные взгляды тройцы советников. Угадайте, кто был шокирован больше всех? Бирюзовые омуты превратились в два озера, которые Лэйарин переводил с меня на Лилию и обратно.

— Доброе утро, — улыбнулась я родителям и присела за накрытый к завтраку за стол со стороны Джеймса.

— И тебе, — откликнулся отец, а мама кивнула. — Снежана, я коротко пересказал твою историю нашим советникам.

— Тогда: откуда такие шокированные лица?

— Все же ваше внешнее сходство с Лил обескураживает. Скажи мне, советники нуждаются в представлении?

— Наездник Римус Эль Воурт, маг-огневик Дэниель Кил-О-Саршей, советник Лэйари Арниль из Дома Айллинэ, — ответила родителю я, чем ввела мужчин в еще больший ступор.

— Это изумляет, — озадаченно хмыкнул Джеймс.

— Я вызвала портных, и они нас ожидают, но по твоему внешнему виду... Снежана, куда ты собралась? — поинтересовалась мама.

— Я полностью доверяю твоему вкусу — разберись с ними сама. Только Лиля, я не такая любительница платьев, как ты. Поменьше юбок, пожалуйста.

— Не вопрос, — хмыкнула она.

— А собралась я... Выслушайте меня, — отложила вилку я, так и не успев приступить к завтраку. — Пребывание на Суаде заставило меня задуматься о том: насколько я лишена самостоятельности в вопросах выживания. Я хочу научиться охоте. Даже если не с целью добычи, то хотя бы для ориентирования в местной флоре и фауне: что съедобно, а что — нет. Следы какого животного передо мной — стоит ли выслеживать его, или самое время делать ноги, ну, и прочее...

Выговорила я и затаила дыхание, ожидая от Джеймса вполне логичное...

— Лэйарин, займись этим вопросом...

«ДА!!!» — внутренне возликовала я, с трудом удерживая на лице невозмутимую маску.

— Только на север не летать, заморозишь мне советника, — обратился ко мне отец.

«Бугагаааа... Реальности меняются, а Джеймс — нет. Не волнуйся, папочка, твоему советнику не суждено замерзнуть рядом со мной...» — я покорно кивнула и все же приступила к еде. Как бы невзначай я пробежалась взглядом по присутствующим и... немного оторопела от пристального и изучающего взгляда Лэйарина.

— Миал, я могу сказать? — загадочно улыбался он, а Джеймс кивнул. — Если вспомнить историю миель Лилии, то смею предположить: что юной миель необходимы уроки письма, этикета и танцев. Так ведь? — уставился он на меня.

— Я могу лишь читать... — растерянно отозвалась я.

— Все же миель Снежана — наследница клана и такие уроки ей тоже нужны. Я могу позаниматься с ней.

Эльф на меня так предвкушающее смотрел, что на миг я засомневалась: а кто из нас двоих открыл охоту на другого?

— Снежана, ты мне говорила: что именно Лэйарин занимался с тобой, знакомя тебя с Аэритосом? — я кивнула. — Если вы поладили в прошлый раз, то я не имею ничего против возобновления ваших занятий.

— Погодите, но у Лэйарина наверняка полно других более важных дел, — нахмурилась Лиля. — Можно же поговорить со школьными учителями, и пусть они приходят в замок... Этикету там и учить нечего — я могу провести со Снежаной парочку бесед, а танцами ты и сам можешь...

«Эээээ... мать, твою мать, тормози!!! А не то я в монастырь уйду!»

— Лил, я понимаю твое желание познакомиться с нашей дочерью и провести с ней побольше времени, — перебил ее Джеймс. — Но ты сама подумай: с кем Снежане будет комфортнее сейчас? Мы и в прошлом ее перерождении не были рядом, так дай ей время хотя бы привыкнуть к нам. Арман сейчас занят гостями, подруга Снежаны наверняка не помнит ее... Пусть хотя бы занятия с Лэйарином немного вольют ее в привычную обстановку. Кстати, у тебя сегодня тоже много дел. Ты забыла: что к обеду явятся Глэйдис и Николас?

— Забыла... — закусила губу Лиля. — Сегодня у нас гости, так что Снежана, будь добра, смени кожаный костюм на платье и сделай прическу — косы только в поле хороши. Лес переносится на завтра, — не заставила себя долго ждать птичка обломинго.

— Что ж этим гостям домой не летится... — тихо пробубнила себе под нос я, поднимаясь из-за стола.

Мне точно не девятнадцать в этот раз? Утро у меня не задалось — все планы перечеркнули родители. В свои апартаменты я вернулась в скверном настроении и застала Ниель, убирающую постель.

— Госпожа? — вопросительно уставилась она на меня.

— Выбери платье на свой вкус и сделай мне прическу, пожалуйста, — проговорила я, принимаясь раздеваться.

Примерно через полчаса я внимательно изучала свое отражение в зеркале. Я повзрослела, как и Арман. Сейчас моя внешность соответствовала примерно двадцати трем-двадцати четырем земным годам. Существенно ничего не изменилось, лишь фигура более округлилась, взгляд серьезный и лицо с немного заостренными чертами — от подростка не осталось и следа. Ниель подобрала мне нежно-розовое платье с удлиненной талией и пышное от бедра. На плечи набросила что-то в виде жакета из белой полупрозрачной невесомой ткани, а волосы уложила в красивые завитки на самой макушке. В дверь гостиной постучали, и служанка отправилась встретить посетителя.

— Ниель, а попроче платья нет? На мой вкус: слишком празднично ты меня нарядила...

— Согласен, — услышала я и повернулась: в дверях спальни стоял Лэйарин с парочкой книг и каким-то ларцом в руках. — Лично мне на вас больше понравилось цветочное сочетание черного и золотого, наследница, — усмехнулся он, скосив взгляд на софу под окном, на которой лежал мой халат...

— Вам помочь переодеться, миель? Только не в халат, помнится мне: вы в нем путаетесь, — лукаво улыбнулся эльф, заставляя меня смутиться на несколько секунд.

— О чем вы говорите, советник? Вы же обо всем забыли, — вздернула носик я и с надменной маской на лице проскользнула мимо мужчины в гостиную, а потом и в кабинет.

Я остановилась возле письменного стола, развернулась и дождалась, пока следом за мной войдет Лэйарин. Он ровным шагом приблизился, положил книги и ларец на стол и в приглашающем жесте махнул рукой в сторону кресла.

— Присаживайтесь, юная миель. Начнем наш урок.

Не имея аргументов против, я обошла письменный стол и присела за него. Эльф положил передо мной лист со странного вида шариковой ручкой: чуть толще той, к которой я привыкла на земле, но в комплекте с чернильницей. Затем он открыл одну из книг, которая тоже легла на стол: буквы в письменном и печатном виде.

— Вы много читали, когда мы занимались в прошлые разы?

— Прилично.

— Тогда попробуйте составить несколько предложений в письменном виде.

С этими словами он присел в кресло для посетителей и пристально уставился на меня. А я принялась за дело, листая местный букварь. Это оказалась намного сложнее, чем я думала. Увлекаясь простым текстом о природе, я непроизвольно переходила на русский язык. Злилась, перечеркивала слово и хмурилась в сторону букваря. В один из таких моментов эльф заговорил:

— Давайте сделаем наш урок поинтереснее, — встал с кресла он, придвинул его к столу, снова уселся и подтянул к себе чистый лист с приспособлением для письма. — Мы будем вести беседу на бумаге, — улыбнулся он и принялся писать. — Теперь вы прочтете и напишите мне ответ, — лист лег передо мной, поверх моих каракуль.

— Это намного сложнее, — всматривалась я в прописные буквы.

— Зато загадка написанного подстегивает азарт перевода, — хмыкнул он.

Глубоко вздохнув, я приступила. Мне приходилось выискивать каждую закорючку в букваре, затем переносить ее на лист в печатном виде. Когда я закончила, то прочла: «Наследница, вам известно: кого позволено называть сокращенным именем или прозвищем?»

Ну, разумеется: ему не давало покоя ночное происшествие! Минутная слабость под влиянием алкоголя и эмоций тоски по любимому мужчине — результат: на лбу крупными буквами сверкает вывеска: «твоя!». Сделанного не вернешь, да и молчать нет смысла, ведь хочу все возобновить... Я написала ответ и передала листок Лэйарину: «Известно. Это был ваш урок, учитель».

Улыбка, хитрый прищур, несколько взмахов ручкой и мне вернули лист: «Не расскажете мне поподробнее о прошлых взаимоотношениях между учителем и ученицей?»

Я задумалась над ответом. Про интимную близость он наверняка догадался, но в остальном... что писать? Я нацарапала ответ: «Взаимоотношения у ученицы были с другим учителем. В другом времени, в другой реальности».

— Снежанааа... — услышала я женский звонкий голосок.

— Я в кабинете! — отозвалась я.

Неожиданно, но оба родителя решили посетить меня. Порог переступила и Лиля, и Джеймс.

— Учитесь, — постановил отец, приблизившись к столу. — И как успехи? — он взял листок, а у меня сердце в ритме зашлось.

«Ой, что сейчас будееееет...»

— Знакомая проблема, — уставилась на бумагу и мама. — Я тоже автоматически переходила на русский.

Джеймс положил листок на стол и по написанному на нем я поняла, что это мое сочинение о природе и погоде. А вот бумага с перепиской с Лэйном удивительным образом испарился из зоны видимости.

— Плохо, — нахмурился Джеймс. — А что с танцами и этикетом?

— Мы еще не приступали, — отозвался советник.

— Вот и займитесь этим. Уже вечером Снежане придется танцевать.

— С чего бы это? — вздернула бровь я.

— Мы решили позвать всех миал и миель на прощальный вечер, так сказать. Уже завтра все начнут сборы, чтобы отправиться в дорогу: каждый глава полетит в свой клан, — ответила Лиля. — Так что до ужина тебе нужно разучить хотя бы танца три, а обед я распоряджусь: чтобы вам сюда принесли. Кстати, прекрасно выглядишь, но скромно для наследницы, нужно другое платье... — задумчиво разглядывала она меня. — Какие твои любимые цвета из темных?

— Черный с золотым, — хмыкнул зараза-эльф.

— Слишком траурно, но можно добавить белого... Так, мне нужны портные, — вылетела из кабинета родительница.

— Займитесь танцами, — строго постановил Джеймс и отправился вслед за своей супругой.

— Я отойду ненадолго, — сказал эльф, и я осталась в кабинете одна.

Через минут десять он вернулся, подхватил ларец и вышел в гостиную. Я поспешила за ним. Лэйарин приблизился к окну, приоткрыл его, затем поставил свою ношу на столик. Я тоже подошла и с любопытством заглянула внутрь. В ларце оказались кучи разноцветных камней с выгравированными на них иероглифами.

— Так, начнем с медленных композиций... — взял один из камней мужчина. — Нужна магия. Артефакты способны зарядить наездники или маги.

Я послала искру в камень, и гостиная наполнилась медленными и мелодичными звуками. Лэйин взял меня за руку и повел в центр комнаты. Как держать руку, куда ставить ногу, какой шаг в какую сторону — было не сложно, танец чем-то напоминал очень ленивый вальс. А вот для меня держать себя в руках стало той еще задачей: скольжение мужских рук по моим... Касания горячих ладоней на своей талии я ощущала так: как будто на мне и вовсе платья не было.

— У вас хорошо получается, наследница, только не нужно постоянно смотреть на ноги, — отпустил мою руку Лэйин, и пальцами вздернул мой подбородок. — Расслабьтесь и позвольте мне вести вас.

А я и вовсе замерла, напрягаясь еще сильнее и уставившись на его губы в нескольких сантиметрах от моих собственных. На плечо советника вспорхнул вестник. Глубоко вздохнув и отпустив меня, Лэйарин развернул небольшую бумажку, прочел, затем подошел к двери и открыл ее. Как по мгновению волшебной палочки: порог комнаты переступила Ниель в

сопровождении еще одной служанки. Женщины быстро накрыли на стол, и, даже не поднимая глаз и не спрашивая дальнейших указаний, ретировались.

— Обед, юная миель, — закрыл дверь Лэйарин.

— Это что сейчас было? Моя прислуга оповестила тебя о своем приходе? — уставилась я на лукаво улыбающегося мужчину.

— Изымите искру из артефакта, — приблизился он, я последовала его указанию, музыка стихла, и камень вернулся в ларец. — Прислуга замка подчиняется не только миал и миель, но и советникам. Так чему же вы удивляетесь? — опустил в кресло Лэйарин.

— Самому факту оповещения, — присела за стол и я, осматривая блюда.

Он больше ничего не сказал, а мне и подозревать его было не в чем: я ведь не знаю, как выстроена система господ и прислуги — может это норма: что о каждом шаге докладывают советникам. Когда с обедом было покончено, мы снова принялись танцевать. Стараясь не путаться у нас под ногами, служанки быстренько убрали со стола, и вышли в коридор. Я разучила еще один танец, затем мы повторили пройденный материал, и я едва послала искру в еще один артефакт, как на плечо эльфа снова приземлился вестник. Он прочел сообщение, отступил от меня на полшага, увеличивая дистанцию между нами, и, не успела я спросить: зачем и почему, как в гостиную влетела Лиля.

— Снежана... ой, извините: что помешала, — заметила она нашу замершую позу в танцевальном па. — Эскиз я придумала, но с тканями определиться не могу...

С этими словами порог помещения переступило несколько человек — именно людей, на руках которых: как на вешалках были накинuty самые разнообразные ткани белого, черного и золотого цвета.

— Помоги мне выбрать ткани для твоего платья, — протянула Лиля мне лист бумаги.

Я отступила от Лэйна, выключила музыкальный артефакт, взяла рисунок, затем пробежала взглядом по людям-вешалкам.

— Вот это — основа, — стянула я с руки портного одну из черных тканей. — Это — на нижнюю юбку, а это — на рукава...

— А золотой?

— Украшения подбери. Можно и не из желтого золота, — пожала плечами я, искоса поглядывая на улыбающегося эльфа. — Лиля, разве к вечеру все будет готово?

— Конечно! Ты же миель, — подмигнула она, уносясь в коридор, а за ней последовал шлейфом и ее эскорт.

— Моя мама тоже отчиталась тебе о своем визите? — вздернула бровь я.

Вместо ответа Лэйарин прошел к двери и задвинул засов, а когда повернулся ко мне, то я и вовсе ощутила себя мышкой в мышеловке. Меня настолько обескуражило поведение моего «ледышки», что даже его двойник-дракон Ксандр сейчас мне показался милым пушистым котиком, а Мриайр — скромным недотрогой, по сравнению с новой версией Лэйарина. Я просто онемевшая стояла и смотрела: с каким он хищным предвкушением ко мне приблизился.

— Не люблю непредвиденных ситуаций, — оплел Лэйин обеими руками мою талию, притискивая к себе. — Расскажи мне о нас. Что между нами было?

— Я вот сейчас очень сомневаюсь: что у меня что-то было именно с тобой. И когда только ты успел обзавестись таким счастьем: как наглость? — попыталась отстраниться я, но кто бы мне позволил: крепче оплетая руками мою тушку.

— Я изменился?

— Я бы сказала: ты — не ты.

— Потому что хочу поговорить без случайных свидетелей? Или потому: что обнимаю ту, которая сама меня целовала ночью? — эльф склонился и медленно провел своими губами по моим.

— Я обозналась. Приняла тебя за своего Лэйна, но ты — не он, — парировала я в мужские губы, при этом сама плохо соображая: что за чушь несую?

— Уверенна?

Лэйарин приник своими губами к моим, углубляя поцелуй. «Держите меня семеро...» — ощутила я: как его язык скользнул мне в рот, будоража воспоминания. Я запустила свои пальцы в шелк волос, с жадной принимая ласку. Не ответит было невозможно, только не в случае с ним. Долгая разлука и вовсе не оставляла мне шансов ни на какую игру жестов, взглядов и намеков. А мое тело отзывалось так, что еще был очень спорный вопрос: кто из нас хищник, а кто — добыча.

— А вот твое тело с тобой не согласно, — прервал сладкую пытку эльф, скользя губами по скуле и ниже, по шее.

— Как-то это неправильно... — шумно выдохнув, я уперлась ладонями в мужские плечи и отстранила его от себя. — Это я скучала, это у меня чувства, это мои воспоминания! А ты... в тебе играет лишь исследовательский интерес, — отступила я — отпустил, убирая руки с моей талии.

— Интерес... — хмыкнул эльф. — Мое поведение — это отражение твоих эмоций. Тебя выдает твой взгляд, Снежинка... Так не меня не смотрели даже мои супруги.

— Ты был женат? — изумилась я.

— Да. Я дважды вдовец. И по подсчетам, тебя я встретил между первой и второй супругой.

«Две жены...» — неприятно царапнуло в груди. Он дважды связал себя узами брака, в то время как я не могу его даже своим женихом назвать.

— И как же мой взгляд отличается от их?

— Они смотрели на меня с нежностью, с заботой, с надеждами на будущее, с ожиданиями счастливой семейной жизни... Но ты смотришь так: будто я принадлежу тебе. И этот взгляд полон такой непоколебимой уверенности, что я имею право знать его причину. Что между нами было? — прищурился Лэйарин. — Если мы были вместе, то почему твои запястья чисты, Снежана? — обхватил он пальцами мою руку и погладил кожу, демонстрируя отсутствие брачных тату-браслетов.

— Было все и ничего, — грустно выдохнула я, теряясь в ответе на его вопрос. — Я не была тебе ни невестой, ни женой... — смутилась я, опуская взгляд в пол. — Ты вообще не хотел ничего...

— Ахахаа... — рассмеялся эльф — а меня продолжало изумлять его поведение. — Хочешь сказать: ты связала и надругалась над старым советником? Ай-яй-яй, как не стыдно, юная наследница.

— Ты сейчас смеешься над моими чувствами?! — зло сощурилась я.

— Нет, над твоим наивным предположением: что я ничего не хотел. Если бы не хотел — не начинал бы...

— Да ты и не начинал! В смысле... Ты отталкивал меня и мои попытки сблизиться с тобой. Считал меня ребенком! А теперь и вовсе тебе весело!

— И когда же я проиграл в битве с собственными моральными принципами, совращая

юную миель? — лукаво улыбнулся он.

— Когда чуть не умер. Вы вернулись с разведки и... — нахмурилась я. — Римус даже в посмертный саван тебя окутал... Я вернула тебя. Все еще смешно тебе?

— Перед смертью все вспоминают об утраченных возможностях, неисполненных мечтах и неосуществленных желаниях... — задумчиво проговорил Лэйарин. — Значит: моим желанием была ты.

— Не твоим. Ты — не он.

— Я или не я... другое время или другая реальность — это уже не важно, ведь все это в прошлом, которого тебе не вернуть, а мне — не вспомнить. Но зато есть настоящее и будущее... — сощурился эльф, ловя пальцами очередной вестник, и пробегая взглядом по строкам. — Ты очень заблуждаешься, Снежинка, если считаешь: что не привлекаешь меня — ведь ты осталась все той же, которая когда-то уже завладела моим вниманием... Мы еще вернемся к этому разговору... совсем скоро, — чему-то усмехнулся эльф, развернулся и направился к двери.

Он сдвинул засов, и уже через мгновение в гостиную влетела Ниель.

— Госпожа, время заняться прической. Я получила подробные указания на ваш счет от миель Лилии, — протараторила она.

— Готовьтесь к балу, наследница... Не буду вам мешать, — лукавая улыбка и Лэйарин скрылся в коридоре.

В каком-то ступоре я прошла в спальню и уселась перед туалетным столиком. Я никак не могла определиться: это мой эльф или не мой? Он прав: прошлое осталось в прошлом — и нет смысла мне жить им. Теперь у меня вот такой вот Лэйарин: самоуверенный хищник, которому я предоставила в отношении себя полный карт-бланш. И ведь я сама просила у Саргаса любого варианта, лишь бы вернуться к нему... Бойтесь своих желаний! Мой эльф за одиннадцать лет разлуки обзавелся клыками и коготочками — и я вот не знаю: радоваться этому факту или нет?

Пока Ниель колдовала над моей шевелюрой я даже ни разу не взглянула в зеркало, погрузившись в свои мысли. Чуть позже пришла Лиля с шкатулкой в одной руке и с платьем — в другой. Оно было просто великолепным, не смотря на свой мрачный цвет. Голые плечи, полупрозрачные рукава, расшитый черным бисером лиф. Само платье было черного цвета, но примерно от бедер ткань плавно переходила в вязь кружев, которые клиньями спускались до пола, а между ними проглядывалась пышная юбка из белоснежного фатина.

— Я решила: что золотой цвет здесь неуместен, — Лиля оплела мою шею колье из светлого сплава с прозрачными камнями, высокую прическу венчала скромной диадемой, а одно из запястий украсила браслетом. — Это мой тебе подарок на твой пропущенный день рождения — дороже лунных бриллиантов не существует драгоценностей на Аэритосе.

— Спасибо большое. Очень красиво...

Через несколько минут в сопровождении своей родительницы, я спустилась в тронный зал.

— Лэйарин, ты так смотришь на наследницу, что это может стать заметным не только для меня, — подошел ко мне Римус, усмехаясь в кулак. — Узнал: что хотел?

— Нет, но спасибо за вестники, — отвел я изучающий взгляд от хрупкой фигурки в черном платье, которую кружил в танце Джеймс. — Точнее: она подтвердила, что была со мной, но почему мы не связаны узами — у нее ответа нет.

— И из-за этой мелочи ты ходил к ней? Подскажи мне, мой друг, где ты оставил свою логику? Все же просто. Едва бы Джеймс узнал о вас, и он бы подписал на ее добрачное соглашение — и ей, как несовершеннолетней, пришлось бы покориться его воле. А ты... Изгнание из клана с позором — малопривлекательный поворот событий, если бы тебе вообще удалось бы покинуть его... Ты прослужил Эль Аскерт два поколения — кто же отпустит такую сокровищницу информации о внутриклановой жизни.

— В этом-то и дело. Думаешь: я не нашелся бы, чем шантажировать Джеймса, чтобы выторговать ее себе? — я вновь уставился на загадочную наследницу клана. — Она красива — кстати: только сейчас заметил, что Лилия весьма симпатична. И пока она носится с тряпками в жажде обрядить свою куколку, эта куколка просится на охоту...

— Я тоже был удивлен, когда наследница попросилась в лес, а из меня охотник как из тебя кухарка. Даже мысленно подбирал достойные отговорки для Джеймса, если бы он попросил меня учить девочку.

— Хах... Она знала... — осенило меня. — Вот же маленькая интриганка...

— О чем?

— Она знала: что Джеймс поручит ее мне, ведь это уже наверняка происходило... Она ведь про всех нас что-то знает, это мы про нее — нет. Ты обучаешь стражу крепости бою на мечях, Дэниель и лес — вообще две несовместимые вещи, остается эльф. Если бы ты хотел провести время со своей возлюбленной, а родители дома — куда бы ты ее потащил?

— Ну, у меня нет таких трудностей. Возлюбленная — значит: на плечо и в храм. А ты, эльф, не отморозь себе ничего, если твои выводы верны.

— Это можно легко проверить. Если умеет стрелять — значит: действительно интересуется охота, а не умеет... ну, нет, в лесу на морозе... — нахмурился я непривлекательной перспективе отморозить зад. — Интригует, но я еще детей хочу. Возможно даже с ней... Такая женщина действительно могла серьезно заинтересовать меня — вот это и не сходится: почему же она не стала мне супругой?

— Какая самоуверенность: «могла бы заинтересовать», — передразнил Римус. — А ты? Ты чем мог быть ей интересен? Спустись на землю, Лэйарин, ты мог исполнять роль временной игрушки до замужества. Такая очевидная мысль тебя не посещала? Кстати, ее тоже можно легко проверить: предложи ей слетать не в лес, а в храм.

— Не полетит. Она упорно утверждает: что я — не ее Лэйн.

— Пусть берет: какой есть. Других не разводили... ахахааа... — залился смехом наездник.

— Издеваешься?

— Нет. Я говорю абсолютно серьезно. Пока ты с ней миловался, на обед к миал прилетали не только Николас и Глэйдис. Догадаешь: кто еще решил срочно навещать в гости, не дожидаясь вечера?

— Стервятники, — невесело хмыкнул я, прекрасно представляя: о ком говорит мой друг. — И что Джеймс?

— Он сказал: что поговорит с ней. Возраст у нее самый подходящий, а тут целых три претендента на выбор. Насколько я понял: Гидеон и Дилан пытаются уговорить Джеймса отпустить Снежану на Поларис — попутешествовать.

— А из путешествия она вернется уже с кем-нибудь из их сынков с брачными узорами на запястьях. А что же Рамина? Проиграла большинству? У нее ведь тоже сын не состоит в брачных узах. Погоди... Кайл, — окликнул я подростка, одного из прислуживающих на балу. — Узнай: что Арман передает Снежане, — парень кивнул и направился в сторону парочки.

— А Рамина все еще мечет гром и молнии, — кивнул Римус, и я проследил за его взглядом: в сторонке ото всех ругалась обсуждаемая тройца. — А если быть точным: пытается эту парочку вывести на какой-нибудь спор. Кто выиграет — тот первым и знакомит Снежану со своим чадом.

Римус замолчал, потому что к нам вернулся Кайл:

— Иномирные подарки. В ножнах очень странный клинок — у нас не делают таких лезвий. Украшения ритуальные, но не работаю... — пожал плечами юноша, и я кивнул, принимая информацию к сведению.

— Она же еще не согласилась лететь, — продолжил разговор я.

— Видимо: у Джеймса подготовлены весьма убедительные аргументы. Зная нашего миал, у девочки нет шансов отказаться. Что будешь делать?

— Ничего. Если полетит — значит: я был игрушкой. Если останется — у нас будет время познакомиться, — отступил от друга я, собираясь на поиски исчезнувшей из зала Снежинки.

— Я бы даже поверил, если бы не знал тебя, — донеслось мне уже в спину, и я замер. — Я не слепой, Лэйарин: она уже зацепила тебя.

— В таком случае: будь другом и прикрой меня этой ночью. Я хочу узнать: что забыл и что могу потерять... Устал терять...

Родители организовали целый бал. Больше часа они меня знакомили с миал, миель и их супругами, поверенными и советниками. Я слегка запуталась в хороводе лиц, но кто бы всех запомнил с первого раза? Танцы, разговоры, шутки... Мое лицо рисковало треснуть от натянутой улыбки — светская жизнь миель оказалась далеко не по мне.

— Снежана! — услышала я знакомый голос, и мы с отцом повернулись. — Прекрасно выглядишь, — заключил меня в объятия Арман и чмокнул в щеку. — Мама, на твой счет у меня и вовсе: нет слов, — расплылся в улыбке он.

— А мог бы и найти, — надула губы Лиля в притворной обиде.

— Обе женщины моего сердца великолепны всегда, — усмехнулся близнец и вернул на капризные губки матери улыбку. — Снежинка, ты забыла свои вещи... — он протянул мне мои пожитки с Суада. — Интересный клинок, владеешь?

— Нет. Это подарок одного из низших драконов Ночи... ну, как бы принца, — пояснила я, и Арман понятно кивнул, да и другие стали прислушиваться к нашему разговору. — Когда я отправлялась на поиски низшего дракона Дня, то Лахард подарил мне клинок для самообороны. Потом, когда я готовилась вернуться на Аэритос, он не принял его обратно, оставляя мне на память, — продемонстрировала я оружие и убрала его в ножны.

— А это что? — вздернул он за цепочки два кулона.

— Это подарок дракона Дня, которого я короновала. За мной прилетел Мрак, и Ксандр предложил мне взять что-нибудь на память из своей сокровищницы.

— Зачем же тебе два одинаковых украшения? — удивился Арман.

— Это парные украшения для некоторого ритуала... Ксандр надиктовал мне слова, но записка со мной не переместилась на Аэритос. Теперь это просто побрякушки.

— Понятно. Потанцуем? — протянул руку близнец.

— Я устала. Лучше отнесу свои иномирные подарки к себе в покои.

— Я тебя провожу.

С этими словами мы с Арманом распрощались и раскланялись с гостями, которые стояли в компании наших родителей. Мы направились к лестницам, но брат не знал: что я занимаю апартаменты уже для семейных отпрысков глав кланов, поэтому я скорректировала наш маршрут. Через несколько минут мы поднялись на третий этаж и скользнули в мою гостиную.

— Интересный выбор покоев, — осмотрелся близнец.

— В комнатах для детей глав кланов очень тесно, — приблизилась я к каминной полке и положила на нее клинок Лахарда.

— А я все еще в них проживаю. Не хочу забирать себе родительские апартаменты, пусть навещают меня и чувствуют себя дома. Может, тоже переехать в правое крыло замка? — рассуждал брат.

— Как будто от смены спальни ты перестанешь быть главой клана или тебе срочно придется жениться. Это же твой дом — вот и живи: где тебе хочется, — поддержала я его, кладя на полку и кулоны с цепочками.

— А жениться все равно придется... Как же я сейчас понимаю нашего отца... — тяжело вздохнул Арман и скрылся за порогом кабинета. — Это не миал и миель, а самые настоящие стервятники. Я уже устал от одной назойливой парочки. Наперебой пытаются мне сосватать своих дочерей, — вернулся в гостиную он с двумя бокалами и стеклянным графином, в котором плескалась янтарная жидкость. — Кстати, ты бы их тоже поостереглась...

— Ты где это взял?! — опешила я, перебив его.

— В баре... — растерялся он. — Ну, такой полупрозрачный шкафчик в углу.

— Капец! Ну, я и тупица... Наливай скорее, со вчера еще нервы не на месте! — сбросила туфельки я и уселась на шкуру возле камина. — Замри! Ступишь на шкуру в обуви, и я заставлю тебя ее стирать!

— Она же испортится, — скинул брат свои туфли, и по шкуре прошел к креслу. — Странная у тебя остановка в комнате, — разместился с удобством он и глотнул алкоголя.

— Мне так уютно, — протянула руку я, принимая бокал с крепким напитком, по аромату напоминающим коньяк. — Так кого мне там опасаться надо? — последовала и я его примеру, ощутив: как разливается тепло в груди.

— Гидеона, Дилана и Рамину — их сыновья не связаны брачными узами, и наверняка эта троица сейчас присела на уши отцу — как говорит мама.

— Джеймс не заставит меня выйти замуж без моего желания, — улыбнулась я: это было так трогательно, что брат беспокоится обо мне.

— Может. Он весьма неплох в вопросах шантажа. Например: мою возлюбленную девушку он быстро пристроил в другие руки, а потом ежедневно давил на меня в отношении младшей дочери миал Оливера. Сейчас же я наконец-то вздохнул спокойно. Теперь я глава

клана и отец не может никаким образом указывать мне, но переключится на тебя.

«Заставит Лэйна жениться?! И снова не на мне?! Да вы все издеваетесь, что ли?!»

— Зубки обломает, — хмыкнула в ответ я.

— Твоя самоуверенность сыграет с тобой злую шутку.

— Намерения отца сыграют с ним злую шутку, если начнет принуждать меня или подыскивать моему мужчине невесту, — потянулась я, сцапала с придиванного столика графин и налила себе еще крепкого.

— Ты два дня как переродилась, и у тебя уже есть мужчина?! — изумленно уставился на меня Арман.

— Он был моим. В прошлом. Сейчас забыл меня, как и все остальные... Ты знаешь, за последние сутки я себе всю голову сломала: как его вернуть и стоит ли возвращать, ведь он очень изменился... Задумывалась о своих чувствах: почему он-настоящий вызывает во мне все то же, что и он-прошлый? Пыталась как-то отделить эти эмоции и размышляла о том: что все это как-то неправильно — ведь люблю я того мужчину, а этого?

— Ужас, — коротко прокомментировал шокированный брат.

— Не то слово. Звиздец полный, — хихикнула я. — «Ми тэй» напомнили мне: как я пыталась жить без эльфа и переключить свое внимание на дракона — и не смогла... — указала я пальчиком на полку, на которой лежали украшения. — Эти кулоны я выбирала для нас с ним для брачной церемонии. Ты напомнил мне: как я стремилась вернуться к нему — и это самое главное.

— Ты сказала: эльфа?! — я думала: лимит удивления закончен на сегодня, а нет — брови близнеца затерялись в его шевелюре. — Снежана, отец никогда тебя не отдаст за простого эльфа! Он мне наездницу не дал, а ты... эльф... вот же... звиздец полный! — кончились слова у него, и он воспользовался моими.

— Извини, но не разделю твоей паники.

— Он точно придумает: как надавить на тебя, уж мне поверь. Что я только не делал, — покачал головой Арман. — И намеренно грубил Аделии при знакомстве — дочери Оливера; и из клана уходил, но пришлось вернуться — не вынес маминых стенаний и слез; и женился в тайне — но отец нашел рычаги давления на мою возлюбленную, и она сама меня попросила разорвать с ней брачные узы... Снежинка, да отец может сделать что угодно, но не позволит вам заключить союз.

— Да-да... все это я уже проходила, в том смысле: что обо всем этом думала, опасалась... Пыль это все, Арман, — опрокинула я в себя еще порцию алкоголя и отставила бокал, решив: что достаточно. — Ты не знаешь, но я вытянула его из-за грани. Ты не знаешь, но я сама вернулась из-за него. Ни смерть, ни другой мир не разлучили меня с ним — земля будет пухом тому, кто попытается отнять у меня моего эльфа.

— Что это значит?

— Увидишь, если кто посягнет на мою.

— Ты же сама сказала: что он изменился и не уверена, что любишь его-настоящего.

— Так и я изменилась, братец, пожила в трех мирах, дважды умерла — возможно, что и я бы не понравилась сейчас ему-прошлого. Мы познакомимся вновь... А все ваши вот эти межрасовые неравенства, стремления к магически одаренному потомству и прочая чушь — прости, но мне это все до лампочки...

Мою тираду прервал стук в дверь, и в гостиную вошел объект обсуждения. Лэйарин прикрыл за собой, скользнул по Арману настороженным взглядом:

— Миель, если ваши планы относительно завтрашней охоты все еще в силе, то предлагаю заняться подготовкой.

— Зачем тебе на охоту? — уставился на меня брат.

— На Суаде я spolна прочувствовала: насколько беспомощна в вопросах выживания. Сначала я не ощущала страха, но когда вновь оказалась под крылом Мрака — лишь тогда вздохнула спокойно и расслаблено, и поняла: что все время боялась. На Суаде все существа мощные, сильные... Аэритос — детский сад по сравнению с тем миром. Я не собираюсь становиться супер-охотницей, просто хочу быть уверенной в себе и своих силах, — спокойно ответила я ему.

— Вот я сейчас не удивлен: что тебя помотало по мирам. Ищешь себе приключений на одно место, — пробубнил Арман, поднимаясь с дивана.

— Зануда, — парировала я. — Сидишь в замке как принцесса и ждешь своего принца на белом коне. Не засиделся, старая дева?

— Снежана, не язви, — обувал туфли близнец. — Вот когда возьмешь клан в свои руки — я посмотрю на тебя, — направился он к дверям. — И не летайте на север...

— Да-да, я в курсе: не то заморожу советника... — хмыкнула я, и Арман вышел в коридор. — Займемся подготовкой? — вздернула бровь я, а взгляд Лэйна скользнул по двум бокалам и графину на столике.

— Ты в состоянии выйти из замка, Снежинка? Нужно подобрать тебе лук и навесить дорожные сумки на коррана.

— Я не пьяна, просто расслаблена. Лук мне не нужен, я стреляю из арбалета и его можно подобрать утром — потому что я не стану сейчас тащиться к кузням в пышном платье, а переодеваться лень. Сумки... на коррана... хмм... — мелькнула одна мысль, я подскочила со шкуры и бросилась к окнам, открывая их нараспашку.

«Мрак!!» — мысленно заорала я, вглядываясь в темноту позднего вечера. Только по хлопку крыльев я поняла, что мой черныш приближается, и немного отошла от окна. Через несколько минут в гостиную всунулась голова моего небесного спутника. Я отправила ему несколько искр и повернулась к эльфу.

— Погладь его, — с нетерпением уставилась я на него.

— Ты приказала ему не нападать? — спокойно двинулся в нашу сторону Лэйарин.

— Нет, — ответила я, и эльф замер, как вкопанный. — У меня есть одна мысль, требующая подтверждения. Погладь его.

— Снежинка, я не самоубийца, — покачал головой мужчина.

— Это приказ миель, — прищурилась я.

Нервно сглотнув и шумно выдохнув, эльф медленными шагами приблизился к нам. Скользя по Мраку настороженным взглядом, он протянул руку, но снова замер. Минута, и все же мужчина подчинился прямому приказу, прикасаясь ладонью к черным чешуйкам на щеке коррана. Мрак даже ухом не повел и никакой реакции вообще от него не последовало.

— Мой... — сбилось мое дыхание, а сердце ухнуло в пятки. — Мрак помнит... помнит тебя... — пыталась говорить я, всхлипывая и стараясь сдержать слезы облегчения.

— Корран помнит о ненападении на несвязанного узамы, если приказ повторяется много раз, и он запоминает запах чужака. Или... или твой запах был на мне много раз, — дошло до эльфа: что именно я сейчас проверяла.

— Это никакая не параллельная реальность. Вы все просто забыли обо мне, — отступила я от окна, мысленно отпуская коррана. — Ты мой... в смысле: ты тот... мой Лэйн.

— Что ж, раз мы удостоверились в моей личности, — закрыл окно эльф и повернулся лицом ко мне. — Требую подтверждения: что и ты, Снежинка, моя.

Я и опомниться не успела: как оказалась в объятиях своего «ледышки», а его губы завладели моими. Не прерывая поцелуя, Лэйарин подхватил меня одной рукой под попу и понес в спальню, а из нее — в гардеробную. Едва я ощутила ножками пол, как на него с легким звоном посыпались заколки и шпильки, а волосы пышным каскадом разметало по моим плечам. Еще миг, и я почувствовала: как ткань платья ослабевают хватку на моем теле.

— Ты с ума сошел! — прервала поцелуй я, вцепившись пальцами в лиф наряда. — Внизу бал!

— Именно поэтому: никто нас не беспокоит, — усмехнулся он, расстегивая свой темно-голубой мундир.

— А если...

— Римус не подпустит никого из твоих родственников к дверям апартаментов, а если не сможет предотвратить визит, то пришлет вестник, — полетел на комод его мундир, и он принялся расстегивать рубашку. — А слуги не враги самим себе, чтобы проститься с пригретыми рабочими местами.

— Я сейчас не поняла: что за стговор... ммм... — возмутиться мне не дали, запечатывая рот жарким и голодным поцелуем, притискивая к мужскому телу.

Как только мои пальчики коснулись оголенной груди моего эльфа, мое самообладание упало к нашим ногам вместе с моим пышным нарядом. Мое персональное искушение, мой остроухий соблазн — как же тут устоять?

Мои ладони заскользили по идеальным рельефам мужского тела, и рубашка полетела к платью на пол... как и остальные предметы гардероба. С каждой снятой вещью, с каждым касанием оголенных тел, меня бросало: как корабль в шторм от ярких эмоций, которых я давно не испытывала. Уже через несколько минут он подхватил меня на руки, вынес в спальню и уложил на кровать. Едва Лэйарин навис надо мной, как я обхватила ногами мужские бедра, позволяя притиснуться к себе везде. Он прервал поцелуй, жадно глотая воздух ртом, и мы уставились друг на друга.

— Ничего не будет, если ты продолжишь жить воспоминаниями. Мы живем здесь и сейчас: выбирать тебе, Снежинка. Ты станешь моей?

— Всегда была твоей, — притянула я его за шелковые локоны, стремясь оказаться как можно ближе.

С этой секунды я немного потеряла себя в просто лавине поцелуев, покусываний, тисканий... Я даже и не представляла: что ТАМ можно не только лизнуть, а вполне поцеловать по-французски и даже углубить поцелуй. Я с силой потянула за волосы Лэйна, пытаясь отлепить от нежного места с его проникновенными ласками — не подействовало. Мои извивания он тоже предотвратил: просто приложил ладонь к животу — и меня словно пригвоздило к кровати. А потом... к такому меня жизнь не готовила: я ощутила легкий прикус именно там! На самом чувственном месте у женщины!

— Аааахххх... Аахх!!!

Меня просто разорвало от дичайшего оргазма, и по телу пробежала даже не дрожь, а едва ли не конвульсия. Я захлебнулась собственным криком, а Лэйарин подтянулся вверх и резко вошел в меня — отчего я выгнулась и запрокинула голову. Нет, совсем не от боли, а от ощущений. Я не успела прийти в себя, как на меня снова накатили волны обжигающего

наслаждения.

Я потерялась... потерялась в ласках, в поцелуях, в единении со своим остроухим искушением. У меня даже создалось впечатление: что это не я соскучилась по нему, а он — по мне. Все это было с такой жаждой, страстью, немного даже агрессивно, что я на несколько мгновений ощутила себя оборотнем с животными инстинктами. Особенно это почувствовалось: когда в какой-то из моментов он обхватил меня за талию, перевернул, поставил на колени и резко вошел. К этому добавились еще и его ладони: одна из которых сжала мою грудь, а вторая — жестко фиксировала талию, помогая ему контролировать ритм так: как он этого хотел. Меня именно брали, словно показывая: что я принадлежу — вот только кому Лэйарин это доказывал: мне или себе? И вновь мир для меня взорвался красками, и я едва не рухнула на перину. Ощувив мою дрожь по телу, Лэйн ускорил темп. Еще миг — и мы оба упали на постель. Точнее: я на перину, а мой любовник — на меня.

Через несколько минут, слегка скатившись в сторону, Лэйн проделал дорожку поцелуев от плеча до шеи, и я ощутила легкие касания подушечек пальцев, разгоняющих толпу мурашек по моей спине. Все также молча, он поднялся с постели. Не успела я запаниковать: что сейчас уйдет, как он схватил меня за лодыжку и потянул к краю кровати. Подхватив меня на руки, Лэйарин вышел из спальни в купальню. Он спустился по ступеням в мини-бассейн, сел на дно, размещая меня на своих ногах, и включил подачу воды.

— А если кто-то заявится, будешь нырять? — развеселилась я.

— Кто же посмеет заявиться в купальню к миель?

— Лиля может.

— Буду нырять, — хмыкнул он, добавляя в воду жидкость для создания пены — чем еще больше рассмешил меня.

Я откинулась спиной на мужскую грудь и прикрыла глаза. Как же мне было хорошо и спокойно, как же я соскучилась по этому ощущению розового желе вместо мозгов: ни тревог, ни мыслей... Но одна все же промелькнула: «со всеми этими перемещениями кто бы мне ответил: какой у меня день цикла?!»

— Лэйн, как бы тебе сказать... раньше ты был более осторожен... Хммм... в общем: не доводил до риска незапланированного родительства, но сейчас...

— Я хочу сына, — перебил он мой несвязный ропот, который теперь и вовсе застрял в моем горле.

«ХА! Вот так просто: хочу сына... А почему нет? Кредита на машину брать не надо — есть Мрак, ипотека вроде бы тоже не нужна: в нашем распоряжении почти два замка — почему бы не перейти к следующему этапу? И предзаказ прозвучал: именно сына» — я даже все мысли растеряла, повторяя про себя его слова вновь и вновь.

— Эммм... тебе не кажется: что ты не с того начинаешь семейную жизнь? — опешила я.

— По такому принципу многие связываются узами.

У меня в мыслях даже слова подходящей к случаю песенки пронеслись: «Жениха хотела, вот и залетела... ла-ла-ла-ла-ла...».

— Да-да, я в курсе. На Земле тоже. А меня спросить забыл?

— Я же спросил: ты станешь моей? Ты согласилась.

«Я ему про секс, а он мне про загс... что-то пошло не так... Или он это специально?» Я развернулась в мужских руках и вопросительно уставилась на него. Эльф не удержал невозмутимого лица и губы расплылись в коварной улыбке.

— Никуда не денешься, Снежинка. Ты моя, — прошептал Лэйарин в мои губы, оставляя на них поцелуй.

Больше мы ни о чем не разговаривали. Да, вслух прозвучало совсем не много, но мне показалось: что впервые между нами все ясно как день. Да, есть еще и Джеймс с его недовольством, да и клан, видимо не будет в восторге, но я была спокойна как никогда. Я не оступлюсь от своего мужчины...

— Жварлы раздери всех наездников с их скоропалительными союзами, — паковал я провиант в дорожные сумки, попутно выслушивая последние новости. — Что мне делать? Стоять и смотреть: как она улетит?!

— Тише! Весь замок разбудишь, — шикнул Римус. — Если бы ты был наездником, я бы сказал: хватай и беги — у нас такое поведение считается нормой. Если бы ты был оборотнем: я бы посоветовал несколько дней не выпускать ее из кровати — мужской запах символизирует другим: что она занята. Если бы ты был магом: я бы помог с ритуалом, чтобы забеременела за одну ночь. А вот что делать эльфу... — развел руками мой друг. — Да еще и советнику, да еще и с миель...

— А если: все вместе? — нахмурился я, застегивая сумки, и приступил к переодеванию в кожаный костюм.

— Можно бы было это провернуть. Ночью. Маг-воздушник переносит ее из покоев на окраину, поближе к плантациям. Оттуда на корране до храма Дионии, а потом в земли владык. При таком повороте событий: Джеймс не успеет тебя убить — избранные миель или миал неприкосновенны, а в эльфийских землях у вас будет время забеременеть — не выдадут они столпа магии Аэритоса против ее воли. Но во всем этом замысле есть два огромных и жирных «но». Первое: ты действительно хочешь рискнуть столкнуться лбами миал и владык?

— Пока они будут вести переговоры, Снежинка забеременеет, и можно будет возвращаться.

— Допустим. А второе «но»? Она согласна на все это? — ответить мне было нечего, поэтому я молча набросил жилет, а следом и ремни колчана и лука. — Слушай, ты ее не помнишь — так и терять нечего.

— Я устал терять, Римус! Потерял двух жен и девушку, о которой даже ничего не помню... Борьба со смертью мне не по силам, а остальное вполне решаемо. И вообще: необязательно помнить головой, чтобы чувствовать сердцем! Что может заменить любимую женщину? Давай, же, ответь мне! Сколько ты женат? Лет тридцать пять? У тебя есть что-нибудь дороже в твоей жизни, чем Лучия? — наездник отвел взгляд и поджал губы.

— Удачи, мой друг... — услышал я, переступая порог своих апартаментов.

— Снежинка... просыпайся... — услышала я шепот над своим ухом и разлепила глаза.

— Ты когда успел? — оценила я, что эльф склонился надо мной уже в кожаном костюме, меховом жилете и даже с луком за спиной!

— За зверем не ходят к обеду, когда он спит. Хищники выходят на охоту с первыми лучами солнца... — снова потянул он меня за ногу, как и вчера. — Только у меня один вопрос к тебе, — подхватил он меня с постели и поставил на пол. — Ты знала: что Джеймс поручит тебя мне, так? — лукавую улыбку я не сдержала. — С какой целью мы собираемся в лес? Тебе действительно интересна охота?

— Да. А еще я хочу узнать свой мир и вновь узнать своего мужчину. Но сейчас еще весь

замок спит, лес никуда не денется, а мой мужчина рядом...

— Только никакого бассейна, Снежинка, иначе полетим аж к вечеру... — с этими словами Лэйарин отступил от кровати, и на пол полетела его одежда и лук.

И все же из апартаментов мы выползли еще не скоро. Ночные приключения, а потом еще и утренние, которые продолжились под душем, вымотали нас прилично. Пришлось наплатить и себя, и своего любовника несколькими искрами холлинс и даже позавтракать. Попытки заплестись пресек Лэйин, объявив: что распущенные волосы ему больше нравятся — эльфы вообще редко используют плетения волос на весь их объем и совсем не собирают их в прически. Из замка мы вышли: когда уже никто не спал ни в нем, ни за его пределами. Я призвала Мрака, и мы водрузили на него сумки с провиантом и парой одеял. Оставив коррана дожидаться нас, направились к кузням, чтобы вооружить меня.

— А что происходит? — удивилась я, примечая целое сборище на стрельбище, и даже парочку миал.

— Видимо: Рамина все же добилась своего, — нахмурился Лэйарин. — Нам лучше поскорее убраться отсюда...

— Почему? Чего добилась?

— Снежана! — услышала я голос Джеймса, а мой эльф прикрыл глаза и шумно выдохнул. — Снежана, иди сюда! — вновь позвал родитель, и мне пришлось зашагать в его сторону.

Возле отметки для стрельбы охотников стоял аловолосый миал с луком в руке, остальные чуть подальше: отец, мама, Арман, и еще многие из гостей. «Я предупреждал» — прочла я по губам близнеца, пока шла к ним.

— Что здесь происходит? — остановилась перед родителями я.

— Снежана, как ты смотришь на то: чтобы попутешествовать? — улыбался отец. — Миал Дилан и миал Гидеон завтра с рассветом отправляются в путь. Земли их клана находятся на материке Поларис, ты бы не хотела погостить у миал? Ведь, судя по твоему рассказу о прошлом: кроме земель клана Пустынных просторов, ты и не была нигде? — вопросительно уставился на меня он.

— Верно. А еще верно то: что я всего лишь три дня дома, уже надоела? — невинно похлопала ресничками я.

— Не говори глупости, просто главы кланов редко посещают друг друга, а тут сразу два составят тебе компанию в путешествии. Посмотришь на Ориельское море, поплаваешь на корабле... Тебе не хочется узнать собственный мир?

— А, быть может, начнем с моря, на побережье которого стоит замок моего собственного брата? Прежде, чем по гостям шастать, дай мне хотя бы дома осмотреться, — продолжала играть дурочку я.

— Снежана, — перенял эстафету по выпроваживанию меня из дома синеглазый брюнет с одной единственной белоснежной прядью в волосах. — Цель вашего путешествия не только ознакомление с Аэритосом, но и знакомство с двумя молодыми мужчинами. В перспективе при взаимной симпатии, вы бы могли стать невестой одного из них.

— С двумя? — вздернула брови я. — А всех можно посмотреть? На сколько я помню из книг: супругом миал или миель может стать абсолютно любой — так почему же у меня выбор столь скуден?

Арман не сдержался и прыснул в кулак. Лиля переводила прищуренный взгляд с меня на брата, и обратно — она поняла: что я паясничая. Брюнет растерялся, а вот Джеймс

нахмурился:

— Тебе предлагают знакомство с одними из самых лучших женихов на Аэритосе — почему ты не соглашаешься?

— А что: проводили соревнования? Кто сказал: что они лучшие? Почему я должна соглашаться, если не я проводила отборочные испытания? Мой же муж будет — так мне и решать: по каким критериям и в чем он должен быть лучшим. Или за женихов соревнуются их родители? — скользнула я взглядом по аловолосому с луком в руке.

— Миал и миель решили поспорить: к кому из них ты первой отправишься в гости. Поверенный миал Дилана уже стрелял, советник миель Рамины тоже. Миал Гидеон предпочел сам рискнуть, и, судя по подсчетам: он выиграл, — пояснил Арман, вводя меня в курс дела.

— Ах вот как... На меня можно сыграть... вот так просто... — перестала кривляться я, сменив тон на обманчиво спокойный. — Только из уважения к миал и миель, чтобы они не питали ложных надежд по мою душу, я скажу: что у меня есть мужчина.

— И кто же он? — прищурился Джеймс.

— Это не важно. Я никуда не полечу, — отрицательно мотнула головой я.

— Выбрось эти глупости из головы. Никто на всем Аэритосе не составит тебе более выгодной партии, чем сын миал. Ты почти месяц будешь в пути к претендентам, и у тебя будет время понять: что мое решение правильное.

— И как же я раньше жила без твоих правильных решений? — скрестила я руки под грудью и нахмурилась.

— А как ты раньше жила, Снежана? За рассказом о своих жизнях ты сама поведала: что у тебя не было ни мужей, ни детей... Меня волнует этот вопрос, и раз ты не в состоянии его решить сама, то решу я. Это мы тебя забыли по воле Создателя, а скажи мне, Снежана: кто-то оплакивал твою смерть на Земле? Или, быть может, на Суаде?

— Джей! — возмутилась Лиля, а у меня и вовсе дыхание перехватило от таких жестоких слов.

— Отец! — грозно рыкнул и мой брат.

— Джеймс!! — а вот этого раската грома я совсем не ожидала. — Твои слова способны даже не сломить волю, а убить желание жить... — прошипел Лэйарин, становясь передо мной и заслоня собой.

— Как интересно... — прищурился отец. — Советник Арниль, кто дал вам право вмешиваться в разговор своего миал?

— Он такой же твой советник, как и мой! — не смогла не отсвечивать я, слегка высунувшись из-за спины эльфа. — Если клан Снежных скал мой дом, то и советники мои. И советник Арниль имеет право отстаивать мои интересы. Или нет? — вздернула бровь я. — Только не говори мне: что я не глава клана, а простая миель... иначе... — загадочно улыбнулась я. — Если так рассуждать, то: и дом не мой, и клан не мой, и родители не мои... Они даже не вырастили меня — так с чего бы мне тогда прогибаться под их волю? Первые дети Создателя никому не принадлежат — так ведь?

На стрельбище повисла такая гнетущая тишина, что у меня создалось впечатление: будто время остановилось. Джеймс внимательно всматривался в мое лицо, покусывая губы, и усердно думал. Я не торопила: пусть прикинет все последствия своего ответа.

— Я не собираюсь ругаться с тобой, Снежана. Заставлять тебя насильно выходить замуж я не хочу, но мне было бы приятно узнать: если где-то на Аэритосе ты бы встретила

своего предназначенного. Ты ничем не рискуешь, если просто попутешествуешь по миру, побываешь в других кланах.

«О как...» — если честно: мне даже неловко немного стало. Арман настрашал меня, запугал, а Джеймс действительно сейчас разговаривал со мной как со взрослой дочерью, вполне серьезно объясняя свою позицию. Вот только: рискую... Рискую встретить своего отмеченного богиней, если такой имеется, и это точно не Лэйн — мы из разных рас. И что тогда перевесит? Божественное притяжение к паре или моя любовь к эльфу? Даже думать об этом не хочу, и не собираюсь проверять.

— У меня есть мужчина, и не нужен мне никакой предназначенный, — вновь повторилась я.

— Ты просто не знаешь: о чем говоришь, — покачал головой Джеймс. — Давай, вот как поступим: все сыграли свои ставки, так давай и наш спор решим также. Выигрываю я — ты летишь на Поларис.

— Выигрываю я — мы закрываем тему моего замужества, пока я сама не решу открыть ее, — быстро сделала свою ставку я.

— Договорились. Предоставляю тебе право выбрать первой: кого ты выставишь от своего имени?

— Себя, — тихо сказала я, а Лэйн повернулся ко мне с таким выражением лица, как будто я про Армагеддон объявила.

— Это неразумно. Ты хотя бы раз была на охоте? — надо же, а отец даже порядочнее, чем я о нем думала.

— Нет, но стрелять я буду сама.

— Что ж... советник Арниль, на изготовку! — приказал Джеймс, а мой эльф закатил глаза и нервно сглотнул.

Я развернулась и направилась к кузням. Подойдя к стеллажам и столам со всевозможным оружием, принялась рассматривать арбалеты.

— Миель, — услышала я робкий шепот и повернулась: в шаге от меня стояла Лайла! — Я могу стрелять за вас. Я самая меткая охотница... правда, даже я не выиграю у нашего советника... Но вы хотя бы достойно проиграете, — улыбалась молодая женщина, которая не помнила: как была мне подругой.

— Выбери мне арбалет, исходя из моей комплекции и веса. Посмотрим: насколько счастливая у тебя рука, — хмыкнула я, а про себя подумала: «случайности — не случайны».

Лайла оценивающе посмотрела на меня, потом взяла мои руки в свои, повертела, покрутила, а через минуту сделала выбор. Я даже не рассматривала арбалет, лишь схватила колчан маленьких стрел, пристегнула его к ремню на поясе и двинулась обратно на стрельбище. Джеймс о чем-то ругался шепотом с Лилей, Арман хмурился, а мой эльф был мрачнее тучи. Еще бы! Лучшего лучника клана поставили против юной миель, которая и на охоте-то ни разу не была. «Ну-ну...» — мысленно хмыкнула я и улыбнулась своему мужчине:

— Советник, не промахнитесь...

На его лице промелькнула задумчивость и немой вопрос, я медленно моргнула, подтверждая: чтобы он не саботировал спор. Лэйн встал напротив первой мишени — в яблочко! Вторая мишень, третья — четкие попадания ровно в центр. Как только он убрал лук снова за спину, я вскинула арбалет, и воздух разрезал свист. Замерщики результатов только ступили на линию стрелка, как дружно попятнулись. Выстрел! Второй, третий... Все три

маленькие стрелы попали в концы больших — как и было задумано, правда: до конца не верилось, что смогу...

— Тема закрыта? — развернулась к родителям я и вскинула бровь.

Разумеется: все в шоке. Да я и сама в афиге! Если бы не совпадение с Лайлой, то не решилась бы проделывать этот сложный трюк. «Спасибо...» — послала я мысленную улыбку Саргасу — вот ни секунды не сомневаюсь: что он наблюдает за мной от скуки.

— Закрыта... — оторопело отозвался отец с глазами-блюдцами.

— Советник Арниль, нас ждет охота! — прикрикнула я, направляясь к площадке для приземления корранов.

Едва мы взмыли в небо, как Лэйн уткнулся мне в плечо и рассмеялся — я даже и не думала: что он так может. Вечно задумчивый, сдержанный недотрога канул в лету. Сейчас рядом со мной совершенно другой мужчина: он смеется, он сам меня обнимает и целует... соблазняет наследницу клана и не оглядывается на последствия, словно они такие пустяковые, что и внимания его не стоят — именно так свободно я и жила на Земле. Просто жила!

— Ты полна сюрпризов. Я никогда не видел Джеймса таким шокированным, кстати: такую стрельбу тоже не видел — я восхищен.

— Видел, но в этот раз я хотя бы комплимента от тебя дождалась, — улыбалась я. — Куда лететь?

Эльф притиснулся ближе, пропустил свои руки под моими, и взялся за рожки Мрака. Первые минут тридцать полета я все ждала хоть какого-то воспоминания от Лэйарина — мы ведь столько путешествовали вместе, ну неужели совсем ничего? Я повернула голову и уставилась на эльфа, он лишь вопросительно изогнул бровь — и снова чуда не случилось.

— Как думаешь: Джеймс отступит?

— Да. Он человек слова, да и видела бы ты его взгляд, когда зашагала прочь со стрельбища — такой гордости за свое дитя я еще не видел на его лице. Кстати, где ты этому научилась?

— Работала инструктором... эмм... учителем на стрельбище, наставником. Я вправду ни разу не была на охоте. Кстати, а почему мы пролетаем этот лес? Чем он нам не подходит?

— Подходит. Мы летим не на охоту, — загадочно улыбнулся Лэйн и внимательно уставился на меня своими потрясающими глазами цвета лазури. — Снежинка, ответь честно: в прошлом была какая-либо причина, по которой мы не связали друг друга брачными узами?

— Джеймс. Несовершеннолетие. Твой моральный облик перед кланом...

— Это все?

— Наверно. Ты как-то резко сменил тему. Лэйн, куда мы летим?

— Уже прилетели... — он улыбался, а я уставилась перед собой.

Мрак снижался к небольшой поляне посреди леса, на которой величественно возвышалось здание из белоснежного камня с таким же каменным куполом. Корран приземлился в метре от широких полуплит-полуступеней, а я продолжала рассматривать: «эммм... церковь? Тьфу, какая церковь на Аэритосе... Скорее всего это храм... Стоп! Храм?!!». Я хотела обернуться и спросить у эльфа о своей догадке, но он уже спрыгнул на землю, повернулся и вытянул руки в моем направлении. Развернувшись и оттолкнувшись, уже через мгновение я оказалась в надежных объятиях своего мужчины. Он поставил меня на землю, но не отстранился, а внимательно всматривался в мое лицо. Только я открыла рот, как он заговорил:

— Помолчи, — легкий поцелуй словно запечатал мой рот. — Выслушай меня, Снежинка, — глубоко вздохнул он. — Конкурировать с сыновьями миал и миель я не в силах, чтобы наравне с ними выставить Джеймсу и свою кандидатуру на роль супруга его дочери. Но это не означает, что я буду спокойно стоять и смотреть: как ты улетишь знакомиться с женихами или они будут прилетать в клан по поводу и без. Поэтому: я тебя

украли.

«Сказал — как отрезал...» — я невольно даже подзависла, осмысляя решительность моего мужчины.

— Мы можем улететь туда, где нас вообще не достанет Джеймс: в леса владык. Они не позволяют другим расам жить на их территориях, но столпу магии Аэритоса не откажут в убежище. Вот только столкнуть лбами миал с владыкой — не слишком ли широкий размах для нашей личной жизни? — как-то грустно усмехнулся он. — И дело даже не в конфликте между расами, причиной которого мы можем стать. Я не хочу ставить тебя перед выбором: семья или я.

«Оооо... а вот это приятно» — заплодировали тараканчики в моей голове.

— Тебе может показаться: что я тороплю события... Да, нам нужно вновь познакомиться, но сейчас обстоятельства диктуют свои условия. Джеймс будет уважать твою победу, но может передумать, если посчитает: что действует тебе во благо. Я не хочу предоставлять ему время и возможность, чтобы он переиграл все, поэтому собираюсь поговорить с ним о нас. Сжечь мосты просто, наводить сложнее. Шанс: что я вообще успею закончить разговор — не очень велик, как только он поймет: к чему я клоню. Мне нужна метка избранника для неприкосновенности.

«Неприкосновенности? Закончить разговор?» — я не верила своим ушам: неужели неугодного претендента мой отец бы просто убил?! По спине аж холодок пробежал, и я вцепилась в куртку своего мужчины до побелевших костяшек пальцев.

— Снежинка, ты обещала стать моей. Мы прилетели к храму богини любви Дионии. Да, я не помню прошлого, но это никак не повлияет на наше будущее... — нервно сглотнул Лэйарин и провел подушечками пальцев по моим губам. — *Elen sila lumenn omentilmo. Arwenamin, lle naa vanima. Amin dele ten' amin hon, ta nae saian melme. Ed' i'ear ar' elenea, amin harmuva onalle e' cormamin: amin pinilya harma* — Снежана. *Amin mela lle... Amin khiluva lle a' gurtha ar' thar, amin fea**...

То: что он закончил свою речь, я поняла только потому, что далее последовал ооочень медленный и сладкий поцелуй. Я не знаю, что он проговорил, вспомнила лишь перевод последних двух слов: душа моя. Лэйн прервал поцелуй и выпустил меня из объятий.

— Не удивляйся. Арман очень любит истории Лилии о Земле, — с предвкушающей улыбкой он отступил от меня на шаг и...

«Ааааа!!!» — загалдели прифигевшие тараканчики в моей голове, а глаза стали блюдцами, когда мой эльф опустил передо мной на одно колено и выудил откуда-то из-под жилета тонкое колечко из желтого сплава с маленьким прозрачным камушком.

— Звезда засияла в час нашей встречи. Моя леди, ты прекрасна. Я обеспокоен за свое сердце, оно давно ждало любви. Клянусь морем и звездами, я буду дорожить этим даром всем сердцем: мое маленькое сокровище — Снежана. Я люблю тебя... Я последую за тобой до смерти и даже дальше, душа моя... — по последним словам я поняла: что он сейчас перевел мне свою эльфийскую речь. — Ты станешь моей, Снежинка?

Вдох-выдох, вдох-выдох...

— Всегда... — вернулся ко мне дар речи. — Ты прилетел с разведки от портала в посмертном саване, но я вернула тебя. На Суаде был мужчина, который хотел связать нас брачными узами, и я не знала: вернусь ли к тебе, но отказалась. Еще на Суаде был твой двойник, хоть и другой расы, но я ничего к нему не ощущала. А когда я умерла, моим желанием был ты. В прошлом, в другом мире, в настоящем... Всегда выбирала и буду

выбирать тебя. Всегда была твоей...

Я не устояла... Не устояла в буквальном смысле слов. Рванула к своему мужчине, заключая его в объятия и впиваясь в губы жадным и страстным поцелуем.

— Куда одевать... — шепотом с веселой улыбкой спросил Лэйн в мои губы.

Я отстранилась, вставая на колени, и указала на нужный пальчик. Оказалось велико, поэтому палец пришлось заменить другим, но я ничуть не расстроилась. Да на меня сейчас хоть бомбу бросай — я умру счастливой. Лэйн обхватил меня за талию и поднял на ноги, увлекая за собой.

— К сожалению, для помолвки у меня нет колец. Не готовился я к столь скоротечным событиям, но я успел кое-что захватить в кузнях, пока шел со стрельбища до Мрака, — и я увидела на его ладони обычные стальные ободки. — Позже мы вместе закажем у ювелира: что захотим, но сейчас для ритуала и это подойдет. Пойдем?

— Пойдем, — расплылась в улыбке я, подхватывая под руку своего мужчину, и мы зашагали по ступеням к входу в храм.

Если честно: то, что происходило, лично для меня было верхом романтики. Меня украли, вместо колец — металлические ободки, вместо нарядов — кожаные костюмы, а жениха я и вообще спорный вопрос: знаю или нет. Но все это было настолько неожиданно и желанно, что я едва сдерживала слезы счастья, нервно покусывая губы, упорно расплывающиеся в шальной улыбке. К н и г о е д . н е т

Мы вошли в здание, и я немного оторопела — пусто. В центре огромного помещения стоял огромный камень-стол? Или жертвенник? Или алтарь? Или артефакт? Фиг знает. Возле него с книгой в руках стоял храмовник в длинной белоснежной мантии с золотистой строчкой, а за ним возвышалась статуя обнаженной девушки в набедренной повязке из цветов. Жрец заметил наше появление и приблизился к алтарю, в свою очередь мы остановились по другую сторону от него.

— Сияющего солнца и светлых дней, — слегка кивнул Лэйн, и я повторила за ним. — Мы бы хотели просить Богов о благословении, — положил он на камень металлические ободки.

Служитель ничего не сказал, молча удалился куда-то за статую и скрылся словно просочился сквозь стену. Я и спросить ничего не успела, как он вернулся с каким-то мотком странных ниток в руках. Лэйарин развернулся ко мне лицом:

— Наездница клана Снежных скал миель-наследница Снежана Эль Аскерт, перед незримым присутствием Богов и зримым присутствием... — замялся он: видимо, по сценарию нужны свидетели — и я кивнула в сторону выхода. — И зримым присутствием связанного узами, — улыбнулся эльф морде моего Мрака. — Примешь ли ты предложение стать невестой Лэйарину Арниль из Дома Айллинэ?

«Принимаю» — прочла я по его губам.

— Принимаю, — вслух сказала я, и металлический ободок занял еще один мой палец.

«Теперь ты» — вновь дал подсказку мой мужчина.

— Советник клана Снежных скал Лэйарин Арниль из Дома Айллинэ, перед незримым присутствием Богов и зримым присутствием связанного узами, примешь ли ты предложение стать женихом миель Снежане Эль Аскерт?

— Принимаю, — сказал Лэйн, и его палец тоже венчал металлический ободок.

Он переплел пальцы рук: мою левую и свою правую, и вытянул их в сторону храмовника. Где-то с минуту не происходило ничего, мой эльф хмуро глянул на служителя

— тот ответил ему точно таким же взглядом.

— Что происходит? — насторожилась я.

— Он думает: что обычный эльф не пара миель-наследнице и считает: что я принуждаю тебя, — недовольно отозвался мой жених.

— Я сейчас сама принудю кое-кого! — шикнула я гневно. — Считаете, можете миель указывать: с кем ей жизнь прожить?! — храмовник и он с оторопью на лице замотал головой. — Вот и славно. Поехали дальше.

«Что за мир такой? Куда не плюнь: одни знатоки вокруг, чье мнение обязательно должно быть учтено...» Служитель вновь принялся что-то бубнить, а я прочла по губам эльфа: «метка». Я задумалась: и что рисовать? Ну, не снежинку же — совсем по-детски. Штамп, как в паспорте? Даже нервно хмыкнула и обратилась к своей магии. Мои пальчики стали прозрачными, а по рукам побежал синий узор, искры стали хаотично двигаться вокруг наших переплетенных рук, то и дело касаясь кожи эльфа, пока на внешней стороне его ладони не образовалась темно-синяя надпись на русском: «Белый». Ну, а что? Пусть носит мою земную фамилию, ведь я не знаю: кто из нас чью должен брать после брачной церемонии, а так сразу ясно — мой!

Как только я отозвала холлинс, храмовник сдвинул наши руки: запястье к запястью, и принялся обвязывать их принесенной металлической нитью-проводкой. И снова шепот старикана, а на моих глазах происходило чудо: эти металлические нити ожили и как будто стали впитываться в кожу, при этом боли не было. Как только запястья покрыла вязь этой странной татуировки из переплетающихся между собой нитей, меня резко рванули в крепкие объятия и впились в губы победным поцелуем.

— Моя... — с преогромным облегчением шепнул довольный Лэйн, теснее прижимая к себе, затем заметил мое легкое недоумение на лице. — Если бы Диония подарила тебе предназначенного, то подала бы знак, и наша помолвка не состоялась.

— Ну, я лучше промолчу: куда бы послала ее вместе с подарочком, — хмыкнула я.

— На охоту или в клан?

— В клан. Надо поговорить с Джеймсом, пока он не наобещал золотых гор родителям несостоявшихся женихов, — улыбалась я и мой мужчина кивнул.

В обратный путь мы летели молча, даже не управляя, Мраку был дан приказ: «домой». Я перебросила обе ноги через бедро Лэйна, сидя в полуобороте, и никак не могла оторваться от желанных губ и своего личного фетиша — острых ушек. Мне казалось: что не будь под нами сейчас коррана, мы бы все равно летели, насколько были окрылены эйфорией.

Я старалась не забивать себе голову о предстоящем противостоянии с отцом — какой бы ни был исход нашего разговора, я останусь с Лэйном, так что и не за чем переживать. Вот только чем ближе мы подлетали к крепости, тем озадаченнее были наши лица. Мрак принялся снижаться, а я изумленно наблюдала за происходящим на площадке для приземления корранов. Что тут творилось... было просто не протолкнуться... На спины небесным спутникам забрасывали одеяла, пледы, покрывала и наездники на корранах уносили поклажу куда-то на север. Едва лапы Мрака ощутили поверхность, как я услышала крик какого-то юноши:

— Советник Арниль!! В горах сошла лавина, и в центральном цеху рухнул потолок! С гор не перестает сыпать... Проходы и коридоры заполнились водой...

Лэйарин тут же взялся за рожки Мрака, и мы вновь оказались в небе. С молниеносной скоростью понеслись по маршруту транспортировки одеял.

— Лэйн, что происходит?

— Снег будет таять. и канализация не справится с таким мощным потоком воды. Надо спасать людей, пока они не утонули... — отрывочно, но информативно.

Место катастрофы сложно бы было не узнать. Какое-то предприятие стояло практически у самого подножия горы и теперь само собой представляло гору снега. В центре этого огромного сугроба был провал, из которого вылетали корраны, вынося в своих лапах всех подряд: и людей, и оборотней, и магов... Потом они их отпускали на землю, женщины окутывали одеялами тех, кто был не способен согреться самостоятельно: эльфов и людей. Затем наездники пересаживались на шею корранам, а два свертка усаживались в седло и небесные спутники уже отправлялись в сторону поселения.

Так мы и зависли в небе посреди мельтешащих туда-сюда корранов, рассматривая место катастрофы и срочную эвакуацию, пока мое внимание не привлек небольшой тент и сборище всемогущих мира всего под ним. Я указала направление своему мужчине, и через несколько минут мы прыгнули на землю, недалеко от тента. Наше появление никто не заметил, мужчины продолжали о чем-то спорить, рассматривая какие-то чертежи и схемы. Как я поняла несколькими минутами позже — это план здания, разводка канализации, какие-то цистерны с трубами и прочая ерунда, в которой я не соображаю ничего.

— Снежана? Что ты здесь делаешь? — уставился на меня Джеймс.

— Я могу чем-нибудь помочь?

— Можешь побродить меж пострадавших, вдруг кто-нибудь поранился.

— Хорошо...

Я вышла из-под тента, и принялась рассматривать бедолаг: магов и оборотней, которые не улетали в поселение, согреваясь с помощью магии и горячей крови звериных ипостасей. Присмотрела я и своего эльфа, который недалеко от провала руководил раскопками вместе с Дэниелем. Раненых практически не было, и я уже подумала вернуться в поселение и приняться за лечение людей и эльфов — ведь Лиля им не сможет теперь помочь, а одного целителя может оказаться недостаточно. Как вдруг что-то громыхнуло, а затем на провал обрушилась такая снежная лавина, что от одного только ее веса можно было сказать: в живых не осталось никого.

— Лэйн... — просипела я, потому что в грудь словно клинок всадили.

Я бросилась обратно к тенту и уставилась на схемы. Я всеми силами заставляла себя думать и не поддаваться панике. По щекам текли слезы, которые я отчаянно стирала, стараясь найти хоть какую-нибудь лазейку.

— Что это? — ткнула пальцем я в чертеж.

— Он затоплен. Это проход для вагонеток, которые выкатывали руду. Оттуда рельсы ведут к водам Эйс-О-Ша, — ответил мне вымокший до нитки Римус.

— Зачем?

— Сплавляли часть товара по воде, не только торговыми караванами...

— А это что?

— Этот коридор тоже затоплен. Да, он также имеет наклонный угол, но...

— Так, ладно. Давай по-другому. Сейчас выхода нет даже через провал, куда бы пошли рабочие? Где в этом здании самая высокая точка?

— К ней нет доступа. Это в самой горе...

— Но вентиляция же есть?!

— Есть. Думаете, существа будут пытаться выползти?

— Думаю: захочешь жить — еще не так раскорячишься. Надо откопать все вентиляционные шахты!

— Снежана, в эти шахты может пролезть разве что ребенок, — развел руками родитель.

— ААааа... да твою же мать!! — зарылась я пальцами в собственный волосы, прикрывая глаза.

«Думай, Снежа, думай!!» На несколько минут я сама себя представила в толще снега — что бы делала я?

— Дэниель огневик... Он будет пытаться растопить снег, оказавшись под ним?

— Нет, иначе утонет. Выход только один: через воду искать путь к лестницам и проходам, ведущим к пещерам, — отозвался Джеймс.

— Но вода ледяная, люди и эльфы не выдержат такой температуры... — затихла я, отказываясь признавать ситуацию безнадежной. — Вода... вода... Вели магам земли расколоть землю, образуя большую траншею в обход горы к водам Эйс-О-Ша, а огневики пусть топят снег рядом с расщелиной.

— Снежана, пока мы будем спускать воду...

— Не смей произносить это! — рыкнула я. — У тебя в подчинении тысячи магов — делай хоть что-нибудь!! Я не верю, понял?! Я не верю: что из этого склепа нет ни единого выхода!

Нахмурившись, отец все же принялся раздавать указания, а я вновь в буквальном смысле схватилась за голову. «Что делать? Как найти Лэйна?» — металась я раненым зверем в клетке возле стола с планами и схемами. Джеймс прав: пока мы будем топить воду, то существа либо сами утонут, либо замерзнут, либо задохнутся под снегом. Все это очень медленно... очень... «Драконов бы сюда с их огнедышащим дыханием... даже вода была бы теплая...» — на миг я оцепенела, а в следующее мгновение вылетела из-под тента. Словно умалишенная я уставилась на небо и заорала изо всех сил:

— Саргааас!!! Открой чертов портал!!! Немедленно! Я знаю: ты меня слышишь! — набрала воздуха в легкие я, затихая на несколько секунд — ничего не происходило. — Открывай, я тебе говорю!! Они мне должны!! Ну, же!!

— Снежана... — осторожно позвал Джеймс, обхватывая меня за плечи. — Дочь, тише... — притиснул он меня к своей груди и принялся гладить по спине.

— Он обещал... — захлебывалась я и слезами, и собственным дыханием. — Обещал его мне... Аха-хаа-ааа... — завывала я, оседая на землю, но Джеймс не отпускал, продолжая гладить по спине, волосам. — Я не смогу... не смогу... я пыталась... только он... — скулила я.

— Я ничего не понимаю, — беспокойно всматривался в мое лицо родитель.

— Мой... я не могу без него... — снова подскочила с земли я и заорала в небо. — Не смей у меня отбирать его!! Ты обещал мне награду! Обещал мне его! Ты дал слово! Слово Бога!!

Яркая вспышка в небе заставила меня зажмуриться и замолчать. Где-то с минуту я пыталась проморгаться, а затем во все глаза уставилась на полупрозрачное марево, зависшее высоко в небе в десятках метров от меня. Я даже Мрака призвать не успела, как вдруг из портала вылетели два огромных дракона: черный с переливающейся чешуей, словно ночное звездное небо и искрящийся серебристый. Драконы зависли в небе и растерянно осматривались. Я призвала холлинс и отправила в воздух сноп искр. Несколько секунд, и они рванули в мою сторону.

Я не могла надыхаться воздухом от облегчения, утирая слез и восстанавливая дыхание. Послышался визг, крики, паника, суета... Уже через несколько минут вокруг меня не было ни единой живой души на добрый десяток метров, лишь из-под тента напряженно выглядывали мужчины. По лицу отца я могла сказать: что и он испугался, но так и стоял от меня в двух шагах. Я еще больше заужала его — не бросил дочь, хоть самому впору штаны менять. Едва лапы драконов коснулись поверхности, как их окутали темная и светлая дымка, а спустя несколько секунд я увидела...

— Снежана!! Ты жива! — подбежал ко мне Ксандр, обхватил руками и закружил. — Жива... жива... — повторял он, опуская меня на землю и принимаясь беспорядочно зацеловывать мое лицо.

— Снежана... — услышала я знакомый голос, и мои пальчики поцеловали, я отстранилась от Ксандра и уставилась на Лахарда с моей рукой возле лица.

— Как же я вам рада... — всхлипнула я. — Нет времени... все потом! Мне нужна ваша помощь!

— Все, что угодно, — нахмурился Ксандр.

— Завал, — махнула я в сторону горы. — Снег проломил крышу здания, там люди... ну, и нелюди погибнут от холода. Драконье пламя... Ксандр, растопите снег!! Нагрейте воду!

Все, что я говорила, светлый высший повторял — так и Лахард понял: что я от них хочу. Едва я замолкла, как драконы поклонились, отступили и через мгновение две огромные туши понеслись на помощь. Как муравьи с муравейника существа бросились врассыпную от завала, завидев драконов.

— Снежана, — осторожно позвал меня Джеймс. — А это...

— А это подтверждение того: что я не сумасшедшая и моя история жизни не выдумка, — облегченно выдохнула я. — И что все это было... Вы просто не помните...

— Мне показалось: что это Лэйарин...

— Да, мне тоже... Ну, когда познакомилась с Ксандром.

Я наблюдала на первый взгляд странную картину. Оба дракона приблизились к завалу и дышали пламенем так, что даже показались стены здания — именно к ним и устремились оба, а дальше они поливали огнем только каменные стены. В моей голове быстро пронеслась логическая цепочка: они нагреют камень, тот в свою очередь станет подтаивать снег.

Наверняка если просто изрыгать пламя на сугроб, то найдем мы не живых, а заживо запеченных до хрустящей корочки скелетов. Целые ручьи хлынули от завала в разные стороны, вынося на своих водах всевозможных существ. Мдааа... таких водных горок Аэритос не видел.

«Мрак, Лэйн!» — приказала я, и над завалом принялся кружить мой корран, внимательно всматриваясь вниз. С каждым новым витком полета Мрака, мое сердце пропускало удар. Сколько это длилось, не знаю. Где-то на задворках сознания слышала голос Джеймса, но не понимала его слов и даже не пыталась вникнуть в их смысл, не сводя взгляда со своего небесного спутника ни на секунду. И вот... У меня даже дыхание замерло, когда Мрак спланировал к земле. Минута, и вот он поднялся в небо и устремился ко мне.

«Лэйн...» — завидела я на спине коррана своего эльфа. Меня даже передернуло и внутри все задрожало — вот так отступал страх за жизнь любимого. В паре метров от меня Мрак даже не успел лапами коснуться земли, как Лэйарин спрыгнул с него. Я побежала... Не думая ни о чем, просто побежала к своему мужчине и через минуту едва не повалила его на снег, влетая в крепкие объятия. Лишь ощутив его руки, запах, я наконец-то судорожно выдохнула, и слезы облегчения брызнули из глаз.

— Не смей меня бросать... — просипела я в мужскую шею.

— Никогда... — прошептали мне в волосы, одной рукой с силой притискивая к телу, а другой поглаживая по спине.

Как еще некоторое время назад делал Ксандр, Лэйн вздернул меня пальцами за подбородок и принялся осыпать мое лицо легкими поцелуями. Периодически я утыкалась носом в мужскую шею и восстанавливала дыхание, потому что слезы так и просились наружу. Если бы что-то или кто-то сейчас разделил меня с моим эльфом — мое сердце бы просто разорвало от боли.

— Снежанаааа... — донесся до меня бархатный голос прототипа Сатаны, и я развернулась в объятиях эльфа.

В метре от нас стояла парочка драконов и улыбалась, а вот мой мужчина закаменел телом. Я оглянулась: он не сводил изумленного взгляда с Ксандра, а тот в свою очередь ехидно ухмылялся.

— Лэйарин? — вопросительно взглянул он на меня, и я кивнула. — Твои рисунки до сих пор в моей сокровищнице. Джеймс, — перевел он взгляд, и я обнаружила озадаченного отца в паре шагов от нашей компании. — Арман, — улыбнулся дракон моему изумленному брату, который только что подошел к нам. — Лилия? — посмотрел он на меня.

— Она дома.

— Лайла?

— Она меня не помнит... Они все меня не помнят, словно и не было ничего... тогда... — каждое мое слово Ксандр повторял, поэтому на мой комментарий у обоих драконов брови взметнули к шевелюрам. — Как вы здесь оказались?

— Не знаю: как объяснить. Я вообще был в своем кабинете, когда вдруг почувствовал острую необходимость обернуться и взлететь в небо. Я стал задыхаться в человеческой ипостаси, поэтому выпрыгнул в окно... Какие-то несколько взмахов крыльев, головокружение, и вот я вылетаю непонятно где, а рядом Лахард.

Алоглазый что-то сказал, и Ксандр перевел:

— Говорит, что у него практически схожая ситуация была.

— А почему именно вы? И вот еще: портал работает, но никто из него больше не

появился.

— К тебе явились два высших. На Суаде практически не существует ситуаций, с которыми бы мы не справились, — улыбался беловолосый. — И он не работает, отсюда не видно, но он вновь застыл.

— Два высших? — оторопела я. — А как же Сэймий, Мрийар?

— Сэймия казнил народ, он же и выбрал Лахарда. Мрийар и Вайлет успокоились, приняли такой порядок. Вся восьмерка восстановлена. С момента твоего исчезновения прошло чуть больше месяца.

— А у меня три дня, — хмыкнула я. — Пока была у вас, здесь и вообще пронеслось одиннадцать лет. Спасибо вам за помощь.

— Мы не сделали ничего по сравнению с тем, что сотворила для нас ты. Коул сказал: ты умерла.

— Умерла, — покаялась я. — Извини, что не сдержала свое обещание: выжить.

— И все же ты жива, как я и говорил: каждый день благодарю Саргаса за шанс в твоём лице.

— Оххх... вот теперь стыдно. Я сейчас ему такую истерику закатила, — закусил губу я.

— И он услышал. Я говорил тебя: он любит твою душу. Более того: на Суаде теперь воздвигают храмы, чтят нового Бога, который даровал Исцеляющую миель... Твои скульптуры венчают каждый наш город, — все шире улыбался Ксандр.

— Но он говорил: что ваши Боги бросили вас.

— Боги слышат веру. Сейчас весь Суад верит в нового Бога, — перевел Ксандр речь Лахарда. — Если мы сейчас здесь, значит: наши судьбы уже в его руках. Саргас принял новых детей.

— Восхваляйте его там почаще, а то ему достаётся от меня, — смутилась я. — Как же вы вернетесь домой?

— Думаю: так же, как и ты. Вопрос двух миров: что мы должны сделать? — нервный смешок вырвался не только у меня.

— Понятия не имею. У нас все хорошо, — пожала плечами я. — Римус! — позвала я советника, и он настороженно приблизился. — Выставь наблюдателей за порталом, если кто появится или он разморозится — сообщить немедленно. Не приближаться никому, только наблюдать! Это приказ!

Советник перевел задумчивый взгляд на Джеймса, и тот кивнул.

— Добро пожаловать на Аэритос, — заговорил отец ровным тоном. — Снежана рассказывала о вас, высший Дня Ксандр и высший Ночи Лахард, — мужчины кивнули друг другу. — Моя дочь права: никто из нас не помнит событий тех дней, но я видел доказательства: что она говорила правду — ваши дары.

Лахард оглядел мои бедра — поножи своего клинка не нашёл. Ксандр тоже шагнул ко мне и провел пальцами по моей шее. Оба дракона вопросительно уставились на меня.

— Мне незачем вооружаться у себя дома, — ответила я на невысказанный вопрос, но алоглазый укоризненно покачал головой.

— Он говорит: смерть тебя ничему не учит, — перевел беловолосый.

— Он мне уже нравится, — усмехнулся Джеймс.

— А твой подарок... ну, листочек со словами ритуала не переместился со мной, только кулоны, — развела руками я.

— Зачем тебе листочек, когда здесь мы и твое крыло тебя обнимает, — улыбнулся

Ксандр. — Летать крыльям вместе? — перевел он взгляд на моего эльфа.

— Летать, — ответил он, отстранив свою руку от моего живота и демонстрируя мужчинам метку избранника миель.

«Тадададаааам... тадададааааам...» — уставилась я на насупленного Джеймса.

— Снежана, я не совсем понял, — отвлек меня от созерцания закипающего чайника дракон.

— Мы помолвлены. Это первая ступень к брачным узам, — уверенно заявила я.

— И много ступеней?

— Две.

— Сделаем три. Пригласишь нас в гости, или ты тут живешь? — огляделся Ксандр.

— Летим, — позвала я мысленно Мрака. — Иди, — шепнула Лэйарину, а сама шагнула ближе к отцу.

Я дождалась: пока приземлится мой корран, чтобы Джеймс еще раз увидел: как эльф спокойно взобрался и уселся в седло — это много о чем должно сказать наезднику. Где-то с минутой я не решалась заговорить: не могла подобрать тактику — угрожать или ублажать?

— Прости, — по его взгляду видела: удивила. — Это неприятно, я понимаю, но ты ведь мой отец. Ты так переживал: что в моих жизнях у меня никогда и никого не было. Было. Здесь. Дважды. И оба раза — он. Я бы могла угрожать: что уйду из клана, могла бы спрятаться на землях владык, могла бы и вовсе не отчитываться перед тобой, но... Знаешь, как сказал Лэйн? «Сжечь мосты просто, наводить сложнее». Я полностью с ним согласна, а если тебе этого мало... — глубоко вздохнула я и улыбнулась — чем снова удивила родителя. — В прошлом я выиграла у тебя еще один спор, но своим призом не успела воспользоваться. Я хотела попросить тебя разрешить выйти замуж за твоего советника, — я перевела дыхание и ожидающе уставилась на отца.

— «Прости» и «хотела попросить» мне о многом говорят. Ты похожа на свою мать. Прежде, чем угрожать, она тихо предупреждает, — задумчиво ответил он.

— Нет. Скорее: я похожа на тебя. Все будет по-моему или... или через угрозы, но по-моему, — на мои слова Джеймс даже в голос рассмеялся, но я не сомневалась: что он воспринял их на полном серьезе.

— Если Создатель исполняет твои желания, то: как я могу противиться им? — невесело хмыкнул он. — Я ценю твою честность, Снежана. Обещаю смириться.

Мне было достаточно этих слов. Я кивнула родителю и поспешила к своему мужчине и иномирцам. Через несколько минут мы взмыли в небо, и дружной троицей направились в сторону крепости.

Я медленно спускалась по лестнице, одной рукой скользя по перилам, а другой — придерживала пышную юбку платья. Сердце в груди трепыхалось, словно птичка в клетке. Я не могла оторвать взгляда от своего жениха — как же он был красив.

Белоснежно-серебристые брюки, такой же мундир, застегнутый на каждую пуговичку до самого подбородка с какими-то небольшими монетками на груди в области сердца, словно медали у ветерана. От некоторых отходили причудливые нити, а в немногих были даже камушки, по центру груди висел кулон-флакон с искрами холлинс — символ власти советника клана. Волосы цвета стали, которая блестит на солнце, венчал обруч в виде переплетения нескольких металлических веточек — отметка высокопоставленного лица между эльфами. Да-да, избранник миель — это тебе ни хухры-мухры.

Лэйарин стоял у подножия лестницы, сцепив руки за своей спиной, и прожигал меня своими глазами цвета лазури. В его взгляде было все, о чем только могла мечтать любая женщина: всепоглощающая, безумная страсть, неприкрытое восхищение, желание спрятать свое сокровище ото всех... Мелькнула даже мысль: что это Ксандр стоит и мужчины решили пошутить надо мной, но нет: мой остроухий соблазн собственной персоны. Ради такого взгляда стоило уступить Лиле...

На мне было... rrrrrr... пышное белоснежное свадебное платье! Мы только несколько часов назад, как прилетели от портала. Да еще весть клан был занят устранением последствий катастрофы, и только моей матери сейчас могло прийти в голову выдать меня замуж по драконьим традициям! Нет, я не была против, ведь для этого и выпрашивала у Ксандра «ми тэй», но не в земном традиционном наряде, же! Да откуда она вообще его взяла? Впрочем, чему я удивляюсь? Платья — это фетиш Лили, ее гардеробом можно половину клана нарядить. Я сопротивлялась долго и нудно, но, за неимением своей версии подходящего платья, сдалась. Теперь же думаю расцеловать мать в щеки...

Наряд был потрясным. Сам корсет-лиф был выполнен в косую складку, и каждый ее краешек венчала цепь малюсеньких прозрачных камней. Эти цепочки выходили за край лифа, покрывая полностью левое плечо, словно рукав и тянулись за спину. Тут и колье не требовалось — россыпь камней хоть и была асимметрична, но практически полностью украшало зону декольте. Юбка была самой обычной, из многочисленных слоев воздушного фатина. Фишкой для местных было наличие фаты. Так как я миель, но не глава клана — пуарэо на плечи мне не полагается, но Лиле хотелось подчеркнуть мой статус наследницы, поэтому мои платиново-розовые локоны венчал такой же обруч, как и у моего эльфа, а сзади к нему была прикреплена кружевная фата. Вообще: мне не по статусу был такой головной убор, но Лили настояла: что Лэйну понравится — и угадала.

Лестница закончилась, и по взгляду моего эльфа я поняла, что только сейчас он опомнился: что именно у меня на голове. Я впервые в жизни увидела: как у мужчины засветились глаза от счастья — обычно такое свойственно женщинам.

— Спасибо, мне приятно, — тихо шепнул он, протягивая мне руку.

— Я даже голой вызываю у тебя меньший восторг, — надула губки я.

— Когда ты голая, глаза не успевают восторгаться, некоторые части тела тоже требуют свою порцию восторга... — усмехнулся он, а я его поддержала.

Лэйин повел меня в центр тронного зала, где нас ожидали драконы. Публика, конечно,

выдалась разношерстной. Все миал и миель со своими советниками, гостившие у Армана, были празднично одеты, чего не скажешь про тех: кому не посчастливилось погостить у клана Снежных скал. Им пришлось переодеться наспех в то, что подходит по размеру и хотя бы сухое. Драконы были в своем. Ксандр был облачен в голубое платье-халат с синими брюками, а Лахард — в черные брюки, алую рубашку и бордовую мантию-плащ.

Мы приблизились к драконам, и они молча жестами указали: встать с ними крест на крест. Я протянула Ксандру кулоны с цепочками, один из них он передал Лахарду и началось... волшебство драконьей магии. Лахард принялся что-то шептать, как вдруг пол засветился в непонятном рисунке. Наверняка начертили они, и только им ведомо: что это за фигня, но было красиво. Свечение переливалось от золотистого до фиолетового и обратно, отбрасывая блики на одежды. Я любовалась этой красотой, пока не заговорил Ксандр, протягивая мне кулон:

— На своих крыльях женщина несет свет. Она озаряет жизнь мужчины теплом и счастьем, даруя все самое светлое и чистое своей души, даруя ценное своим телом, — он замолчал и кивнул в сторону эльфа.

Я вытянула руки и застегнула на шею Лэйна цепочку. Лахард снова продолжил что-то шептать, и протянул парный кулон моему жениху. Ксандр вновь заговорил:

— На своих крыльях мужчина несет тьму. Он оберегает женщину от всех напастей и невзгод, даруя поддержку и защиту своей душой, даруя силу и мощь своим телом.

Лэйарин застегнул цепочку и на мне. Теперь оба дракона зашептали какую-то абракадабру, а вспышки и переливы рисунка на полу засияли так ярко, что хотелось зажмуриться,

— Как не бывает света без тьмы, как не бывает дня без ночи — так и одно крыло не может подняться в небо без другого. Крылья избраны. Отныне лететь по жизни им вместе, — сказал Ксандр.

Еще секунд пятнадцать мужского шепота, как вдруг... Что-то кольнуло, а затем обожгло кожу на шее, а в следующую минуту мой жених без сознания упал на пол. Мужчины замолчали, ритуальный рисунок светиться перестал, а я во все глаза пялилась на своего эльфа.

— Не поняла... — в каком-то шоке пролепетала я. — Вы что сделали?

— Ритуал завершен. Это не мы, — ответил Ксандр, присел и принялся осматривать моего эльфа.

— Что случилось? — подлетела Лиля, а за ней и Джеймс.

— Да вот. Не выдержал обрушившегося на него счастья... — опустила на пол и я, поднесла пальцы к сонной артерии — жив. — С чего ты взял, что ритуал прошел успешно? — уставилась на дракона я.

— Так появились... ну, не крылья, ааа... Смотри, — он осторожно повернул голову Лэйна, и я увидела позади его уха, чуть ниже: на шее, рисунок... звезды?

— Хорошо, хоть не во лбу горит... — нервно хмыкнула я, а Лиля прыснула.

Нет, это была не пятиконечная звезда с Кремля или новогодней елки. Эта имела восемь лучей разной длины. Самыми длинными лучиками были верхний и нижний, делая звезду словно вытянутой.

— А у меня что? — прихватила я рукой локоны вместе с фатой, оголяя нужный участок.

— Не знаю... похоже на растение, — ответил Ксандр.

— Что там? — поднялась на ноги я, и повернулась к ближе всех стоящему Джеймсу.

— Ствол дерева... и цветы, — задумчиво ответил он.

— Это похоже на маленькую веточку сакуры, — услышала я версию Лили.

— Точно не бревно? А то я тут уже расстраиваться начинаю: что меня прямо-таки говорящее поместили, — ее залихватистый смех прокатился по залу переливом колокольчиков.

— Я... я потом... объясню, — давилась она словами сквозь смех на вопросительный взгляд своего супруга.

То ли от громкого смеха, то ли просто сам по себе, Лэйн вдруг часто заморгал и шумно вздохнул. Он оглядел всех присутствующих, улыбнулся, и, как ни в чем не бывало, поднялся с пола. Я и спросить его ни о чем не успела, как меня отвлек Лахард, притиснув мои пальчики к своим губам.

— По-моему, снова начинается... — часто задышал Ксандр. — Видимо: нам пора... — быстро чмокнул он меня в щеку.

— Я буду скучать! — прикрикнула я в спины драконам, которые, прежде чем скрыться за парадными дверьми замка, послали мне свои улыбки-оскалы. — Так. И? Что это было? — развернулась я к своему жениху. — Решил меня вдовой сделать раньше, чем женой?

— Все хорошо, — приблизился он и обвил одной рукой мою талию, при этом сам как-то загадочно улыбался.

— Если ты себя хорошо чувствуешь, то... — Лэйн утвердительно кивнул Лиле. — Приглашаю всех за праздничный стол! — громко провозгласила она.

Он тоже потянул меня к лестнице, ведущей к большой столовой, но я и с места не сдвинулась:

— У тебя ничего не болит? Что вообще это было по ощущениям? — распереживалась я: обмороки у эльфов — это вообще нормально или как?

Лэйарин развернулся ко мне, притиснул обеими руками меня к себе и склонился к моему уху:

— Тогда у портала ты мне кое-что сказала, но ответ услышать не успела... — опаляло его дыхание мою шею, отзываясь разбежавшимися в разные стороны мурашками.

— Ты сказал: никогда. Никогда не бросишь меня, — меня немного озадачила такая резкая смена темы.

— У другого портала... — провел он губами по моему виску. — И я тебя люблю...

Держите меня, иначе я сама сейчас в обморок грохнусь! Он не может знать этого!

— Ты вспомнил? — слегка отстранилась я, шокировано уставившись в смеющиеся глаза.

— Эта сказка будет нашей... amin fea...

Лэйн накрыл мои губы жарким поцелуем, а я едва на ногах устояла. Вспомнил!! Он меня вспомнил!! Сквозь ласку, нервный смех и слезы, не обращая внимания не шепотки и косые взгляды проходивших мимо, я стискивала своего мужчину в объятиях и буквально давилась собственными эмоциями. Если бы на Аэритосе существовала дурка — я бы стала первой пациенткой.

— Но как? Как это? — не могла я даже сформулировать вопроса.

— Не знаю. Я застегнул на тебе эту цепочку, — поддел он пальцами кулоны «ми тэй». — И на меня словно навалилась тысяча снов, сменяясь так быстро, что удивительно: как я вообще что-либо понял. Я увидел все... как-то отрывками, но... тебя. Библиотеку и твои ноги на своих коленях... как привлек тебя кожаным ремнем и поцеловал у какого-то костра... Потом кровь... — нахмурился эльф. — Ты смывала ладонями кровь с меня в своей

купальне. И тебя всю в крови среди тысячей раненых. Последнее, что четко запомнил: как твоя рука выскользнула из моих, и слова «люблю тебя».

— Да. Все это было. Такова наша история, — немного грустно улыбнулась я.

— Наша сказка, душа моя, теперь она наша, — предвкушающе и многообещающе улыбнулся Лэйн.

Я пришла в себя, когда в тронном зале уже никого не оказалось. Лэйарин предложил отправиться на праздник, но как-то нехотя, сказал: что картинки прошлого не перестают мелькать перед глазами. Если честно: у меня и вообще никаких моральных сил не было. Я в никогда столько не плакала и не смеялась, как за сегодняшний долгий день. Поэтому, мы направились напрямиком в мои апартаменты.

Я вызвала Ниель, которая организовала нам ужин. У Лэйна оказывается тоже был личный слуга: молодой юноша-человек Кайл. Он перенес все вещи советника в мои покои и разложил их, согласно указаниям эльфа. В какой-то из моментов пришел Арман и оповестил нас: как сердятся родители на наше отсутствие — пришлось себя пересилить и все же отправиться к гостям. В огромнейшей гостиной с десятками кресел и многочисленными диванами Лэйарин принялся практически подробно пересказывать те две недели из прошлого, которые все забыли. Его рассказ отличался от моего и из-за его другого взгляда на Аэритос и местную жизнь, а также сопровождался комментариями о протекающем противостоянии возле портала. Я ведь не знала: кто и кому отдавал, какие приказы и для чего, но советник знал. С каждой его репликой окружающие все больше проникались верой: что это все было.

Я тихой мышкой притиснулась под руку своего мужчины, облакачиваясь головой о его грудь, изредка дополняла его слова своими незначительными поправками. В какой-то момент я и сама не поняла, как уснула.

— Сколько же тебе подсказывать можно... маленькая тупица, — услышала я голос и сразу же узнала его — Саргас!

Я словно глаза распахнула и принялась осматриваться в белоснежном мареве. В двух шагах от меня стоял симпатичный коротко стриженный брюнет со светло-серыми глазами, с виду лет тридцати пяти. Самый обычный классический офисный костюм с голубой рубашкой и синим галстуком у меня вызвал чуть ли не истерику.

— Прикольнo выглядишь. Но тебе не идет образ офисного планктона, а с такой смазливой мордашкой вообще на клерка не похож, скорее: на модель, — глупо улыбалась я, пока не вспомнила: что он меня обозвал так-то! — Сам ты: тупица. Что я опять сделала не так?

— Ты просила вернуть тебя к эльфу. Я исполнил твое желание, но ты снова и снова игнорировала мои подсказки. Снежана, я начинаю разочаровываться в твоих умственных способностях, — скрестил он руки на груди и сверлил меня недовольным взглядом.

— Ты, как и всегда: в своем репертуаре. Сам придумал — сам и обиделся. Я вновь не оправдала твоих ожиданий? — вздернула бровь я.

— Ты не ищешь легких путей. Все же так просто, — покачал он головой. — Я память коррану просто так оставил? Или мне делать нечего, всякие побрякушки просто так переносить из мира в мир? — он ждал чего-то, и я призадумалась.

— Мрак помнил... «Ми тэй»... — принялась я рассуждать вслух. — Узы? Между мной и корраном узы, а кулоны предназначены для брачных уз... Так память к Лэйну вернулась из-за украшений? Перенес бы листик с ритуальными словами, я бы не тупила! — осенило

меня.

— Сомневаюсь. Ты и сейчас тупишь. Я! Я перенес украшения, заложил в них события тех дней... тебе оставалось лишь надеть эти побрякушки! Ты сама просила вернуть тебя к эльфу — я исполнил твое желание, и даже больше: вернул ему память о тебе.

— Спасибо, — виновато нахмурилась я. — А почему ты всем стер память?

— Прекращай уже видеть во мне лишь монстра, — как-то даже устало вздохнул он. — Мне было проще повернуть время вспять и отмотать его до твоего перерождения на Аэритосе, чем пожертвовать всеми загубленными жизнями возле портала. Для Суада ничего не изменилось, но потери Аэритоса были бессмысленными, ведь миграции не случилось.

— А клинок Лахарда тут причем? И не смотри на меня так, а то снова будешь злиться: что твоя подсказу не оценила.

— Напоминание! Держись за жизнь, защищай ее всеми силами. Больше в этом сознании я перерождать тебя не буду! — гневно шикнул Саргас.

— Нет, ну надо же! Сам мотыляешь меня туда-сюда, а я еще и виновата! — принялась возмущаться я, но быстро усмирила свои порывы: он не заслуживает такого поведения в свой адрес. — Это правда? То, что сказал Лахард? Теперь ты Бог и Суада?

— Правда. Где вера — там и Бог, — и все же обидела: он развернулся и зашагал прочь.

— Спасибо тебе большое за все! — выпалила я, желая быть услышанной, и он затормозил. — Аэритосу повезло с тобой, Суаду повезло с тобой, Лиле... и даже мне!

— И тебе... — услышала тихое я.

— Чего?! — если бы можно было упасть в обморок в собственном сознании — я бы упала.

— И тебе спасибо за Суад, — повернулся он, даже улыбнулся. — Чем сильнее вера, тем сильнее и Бог. Не хочешь прогуляться в еще один мир? Есть у меня возможность отослать тебя туда, хоть он и не мой... Там примерная обстановка: какая была на Суаде, тех тоже оставили их создатели... — с ужасом на лице я попятилась. — Я пошутил.

— Ха... — вырвалось нервное у меня.

— Помни о подарке Лахарда. Защищай себя, Снежана, от тебя теперь зависят две жизни.

Это были последние слова, которые я услышала, прежде чем распахнула глаза и сначала не поняла: где нахожусь. Несколько мгновений зрение привыкало к темноте, но в лунном свете угадывались очертания моей спальни, а рядом спал Лэйарин.

Я подлезла под руку своего эльфа, уместила голову на его груди и прикрыла глаза, но мысли так и вертелись вокруг слов Саргаса: «защищай себя, Снежана, от тебя теперь зависят две жизни». Разве жизни Лэйна что-то угрожает? Не может быть, да и я костями лягу, но хрен он куда денется от меня. И уж Саргас мне точно поможет при необходимости — он уже не раз мне это доказывал. Тогда что? «Защищай себя...» — странные слова при упоминании о двух жизнях...

— Да тут же даже не намек, а прямой текст! Вот я... тупица!! Ох, как ты прав, — надеюсь, Создатель этого не слышал, иначе точно ржет.

Я просто ураганом слетела с кровати и понеслась в гардеробную. Быстрым взглядом вычленила черный с золотом халат, нырнула в тапочки и через несколько мгновений вылетела пулей из своих апартаментов.

— Рота, подъем!! — влетела я с криком в родительские покои: ну, мало ли чем они могут заниматься.

Первой в ночном полупрозрачном пеньюаре из спальни в гостиную выбежала Лиля, а мгновением позже и сонный и хмурый Джеймс.

— Мне нужен тест на беременность. Есть тут такие? — огорошила их я.

Мама засияла, словно звездочка в ночи, а отец хмуро уставился поверх моего плеча:

— Со всех сторон подстраховался.

Я обернулась и встретилась с лукавой улыбкой моего мужчины. Лэйн отлип от дверного косяка, подошел ко мне и заключил в объятия.

— Да, но в прошлом. В твоём сейфе кое-что пропало одиннадцать лет назад, — с этими словами он стянул с пальца тоненькое кольцо с зеленым камнем и протянул его миал. — Возвращаю.

— То есть, ты хочешь сказать: что пытался заделать ребенка несовершеннолетней Снежане? — прошипел змеей Джеймс.

— Ее возраст не соответствовал нашим временным рамкам, так что: да. Тогда это было единственным способом вынудить тебя отдать ее мне, — спокойно парировал Лэйарин. — Я забыл об этом. Не помнил: что это за кольцо и откуда оно у меня. Даже мысли не было: что это артефакт, — хмыкнул он. — Или оно еще нам нужно? — уставился он на меня.

Я и рта не успела раскрыть, как Джеймс резко выхватил колечко с ладони моего жениха. Вот только едва оно оказалось у него, как Лиля ловким, молниеносным движением умыкнула колечко из пальцев супруга и вновь вложила на все еще протянутую ладонь Лэйна. Борьба за артефакт едва не пошла по новому кругу, но эльф быстро сориентировался: зажал ладонь и спрятал руку за мою спину. Молчаливые гляделки продолжались еще несколько минут: озадаченный Лэйн, хмурый Джеймс, улыбающаяся Лиля и вообще пофигистичная я. За один только сегодняшний день я просто исчерпала свой годовой лимит эмоциональных всплесков.

Я серьезно задумалась над данным вопросом. Не потому: что мой мужчина хочет ребенка, не потому: что теперь наш статус позволяет его заделать, не потому: что у Лили на лице написано желание иметь внуков, не потому: чтобы доказать Джеймсу, что сама управляю своей жизнью... Я думала: а чего бы мне хотелось? Вспоминая о пожелании моего эльфа, перед мысленным взором быстро обрисовался облик хулиганистого мальчишки. Я извернулась, вытягивая руку жениха из-за своей спины, раскрыла его кулак, и сама надела артефакт на мужской палец.

— Я хочу сына... — тихо сказала я, и все присутствующие уставились на меня. — Он будет... — вновь представила перед собой мальчишку. — С длинными белоснежными волосами как у его дедушки, с прозрачно-голубыми глазами как у его бабушки, с озорной и искренней улыбкой как у его дяди, с острыми ушками как у его отца, и он будет наездником, как его мама...

Прошло не меньше минуты, пока мои слова не дошли до каждого, и они не представили этого мальчишка в своем воображении.

— Пойдемте в башню целителя... — отмер Джеймс и первым направился на выход.

Двадцать лет спустя

Я свернулась калачиком в кресле и читала. Вечер уже плавно переходил в ночь, поэтому я решила не дожидаться Лэйарина — наверняка опять с Джеймсом решают что-то сверхвлажное в кабинете второго. Сладко зевнув и потянувшись, я покинула кресло, и уже засобиравшись в гардеробную, чтобы переодеться ко сну, как вдруг дверь резко распахнулась, и мимо меня ураганом пронесся Лэйн.

— Душа моя, позови Мрака, — подлетел он к окну, принимаясь его открывать нараспашку.

— Что случилось? — вслух спросила я, а мысленно отправила зов своему коррану.

— Нет времени, — запрыгнул он на подоконник. — Я тебя жду... — и с этими словами он выпрыгнул в окно.

Я не заорала вслух только потому, что орала мысленно: «Мраааак!! Хвост! Лови его!!» — бросилась к окну я, но в непроглядной тьме не видела ни эльфа, ни своего черного коррана. Уже хотела сигануть следом, но подумала: что нужно подождать несколько минут, дать время Мраку поймать остроухого смертника.

— Прибью... — прошипела я себе под нос, забираясь на подоконник.

Посчитав про себя до десяти, снова бросила мысленный приказ: «Мрак! Хвост!», и выпрыгнула из своих покоев. Через краткий миг полета меня стиснул чешуйчатый хвост, а еще через секунду я плюхнулась в седло. Как только ощутила себя на надежной спине и в крепких руках, резко развернулась и со всей дури пихнула эльфа кулаком в предплечье:

— Паразит ушастый! — рыкнула я, и получила сдавленное «ох» в ответ. — Камикадзе недоделанный! — пихалась я, как только могла. — Зараза остроухая...

— При чем тут корран Лилии? — на этом вопросе я замерла, а Лэйарину все же удалось меня спеленать собственными руками.

— В смысле? — не поняла я.

— Зараза — имя коррана Лилии. Ты до сих пор не знала? — пояснил эльф, и мне до жути стало интересна история знакомства своей матери с ее зверушкой. — Успокоилась? — провел он своими губами по моим, и я отвернулась.

«Неправильный! Неправильный у меня мужик! Кто же спрашивает о спокойствии бабу в момент скандала?!» — заскрежетала зубами я.

— А если бы Мрак был на охоте? Ты ведь даже не спросил: как далеко он находится?!!

— Ночью корраны не охотятся, — вот так просто отозвался он.

— Знаешь: что, учитель года, послать бы тебя... самого... на охоту! — гневно процедила я.

— Римус вестник прислал. В поселении пожар, — после этих слов моя злость и вовсе испарилась, а вскоре на горизонте действительно показался огромный костер, и мы полетели к нему.

Мрак принялся снижаться, а я удивилась: насколько молниеносная у нас в клане скорость распространения новостей. Даже Арман с Аделией были тут... Да-да, все-таки добилась своего дочь миал Оливера: стала супругой строптивца. Сама Аделия не была миель, но имела огромный магический потенциал, поэтому на следующий день после их свадьбы Джеймс отрекся от холлинс, и влил силу в Камень Крови. Уже умудренные опытом

со мной, никто не хотел рисковать будущим ребенком, чтобы Саргас снова не переместил в другой мир неучтенного четырнадцатого или пятнадцатого миели или миал — а вдруг двойня? Поэтому мы перестраховались, и нас было на Аэритосе тринадцать, пока на свет не появилась новая наследница-миель Лориана.

Помимо брата с женой тут находились и мои родители с советниками. Мы с Лэйном спрыгнули с коррана и приблизились к нашим близким, которые выстроились шеренгой и преспокойно наблюдали: как горит какой-то склад или что-то подобное.

— Хорошо горит, — встала я возле Лили. — Чего не тушим?

— Старый хлам... там хранили садовый инвентарь. Построим новый, — отозвалась она, даже не поворачиваясь.

И я увидела: на что именно обращено внимание всех присутствующих, а именно: на кого. С поникшими головами к нам приближалась очень даже знакомая шестерка молодежи.

— Арман, а вы...

— Да-да, искали свою дочь у вас, — подтвердил мои подозрения брат. — Какая интересная компания.

И вправду: очень интересная. Три белоснежные макушки — это дочь Армана и наши с Лэйном сыновья-близнецы: Михаэль и Габриель. Остальные личности тоже не были для нас всех загадкой: дочь Лайлы и Сардама — Тиана, дочь советника Дэниеля — Камелия, а вот последний экземпляр хоть и был нам хорошо знаком, но... что он-то тут делает? Раймиль — лилововолосый эльф, внук владыки Айникель.

Нет, ну я понимаю: что у всех у них практически один возраст от восемнадцати до двадцати, и им друг с другом интересно, но владыка с нас всех по три шкуры бы спустил, если бы его внук сгорел в старом амбаре. Ведь из всей этой шестерки наездников-миель-магини, лишь один эльф — самое уязвимое звено. Дружная шестерка так же в линейку остановилась в паре метров от нас, нервничая, заламывая пальцы и покусывая губы, ожидали допроса.

— Ну? И? — совсем немногословен был Джеймс, грозно скрестив руки на груди.

— Раймилю было холодно, вот я и... — слышался лепет огневички Камелии.

— А каким образом Раймиль вообще появился у нас в гостях? — логично продолжал отец.

Безмолвно и плавно Лориана скользнула к лилововолосому, вставая перед ним, и призывно вздернула носик. Тот же в свою очередь что-то шикнул на нее, резко дернул назад, завел себе за спину.

— Кто-нибудь, скажите мне: что меня обманывают собственные глаза... — тяжело вздохнул Джеймс, у которого, по-моему, дежавю.

— Нам тоже не нужны никакие дочери глав кланов, — гордо заявил мой «сорви-голова» Габриель, схватил фею-куколку Тиану за руку и притянул к себе поближе.

Примеру своего близнеца последовал Михаэль, молча шагнул к Камелии и заключил ее в объятия. По-моему, в эту минуту советник Дэниель отшатнулся от своего бывшего миал на добрый метр от греха подальше. Я вот и вовсе зависла, осмысляя выбор своих сыновей.

Михаэль был похож на Лэйарина, когда мы с ним познакомились. Такой же серьезный, сдержанный, рассудительный, внешне — вообще вылитая копия Лилии, даже перенял ее цвет глаз: прозрачно-голубой, правда все же с острыми ушками... И мне было непонятно: почему он выбрал бойкую, дерзкую и задорную магину огня медовоглазую Камелию.

Габриель в свою очередь был похож на Лэйна, когда я повторно переродилась на

Аэритосе: решительный, нагловатый и абсолютное внешнее сходство со своим отцом вплоть до глаз цвета лазури. Исключение: оба мальчика являлись наездниками. И вот, мой «сорви-голова» выбрал себе тихую фарфоровую куколку-наездницу с потрясающими глазами цвета сирени. Быть может, именно такой выбор мальчишек обусловлен принципом притяжения противоположностей?

Пока я витала в своих мыслях, а по лицу своего супруга могла сказать: что и он не далеко от меня ушел. Он не хмурился, не высказывал претензий, просто любовался. В это время глава всего семейства продолжал гневаться:

— Даже самым старшим из вас всего лишь двадцать, еще два года до совершеннолетия.

— Отец ждал маму одиннадцать лет. Я тоже подожду! — заявил Габриель, резко подхватил Тиану на руки и уже через минуту оказался за спиной Лэйарина.

Недолго думая, и остальные подростки гурьбой рванули за ним, и мы с моим мужем оказались между родителями и детьми.

— Ой, что-то мне нехорошо... Душно здесь, вы не находите? — вздернула бровь я, скосив взгляд на родственничков.

— Ох, извините за опоздание, — спрыгнула с Алой лучница. — Что я пропустила? — подлетела к нашей компании Лайла.

— Помолвку дочери, — прыснул мой супруг — отчего получил в предплечье удар кулаком от меня.

— Правда? Прискорбно, но не страшно: у меня дома еще две, успею погулять на празднествах... — беспечно, как и всегда отозвалась моя подруга прежде: чем огляделась. — И где же тот храбрец? Клан должен знать своих героев в лицо... — и тут ее взгляд замер на Габриеле с Тианой на руках. — Ааа... здесь точно помолвка, не похороны, нет? Ну, как я уже сказала: у меня еще две дома есть, — развернулась она и отправилась обратно к своему коррану.

— Трусиха, — бросила я ей вослед.

— Просто не бессмертнаяаяя... — пропела она, остановилась рядом с Алой и уставилась в нашу сторону.

— Мне кажется: или владыка Айникиель все же потерял своего внука? — подал голос Римус, и все устремили взгляды в ту же сторону, что и он.

В темноте было плохо видно, но трудно совсем не разглядеть под лунным светом несколько десятков беловолосых голов в паре километрах от нас.

— А вот и сваты... — закусила губу Лиля. — И главное: знают адрес! Арман, ты и то дольше свою дочь искал. Бери пример.

— С кого? С сестры? Только на ее землях можно творить: что душе угодно, — ворчливо отозвался тот. — И, по-моему, об этом уже известно всем соседям.

— А почему никто не в курсе: что на наших землях эльфы? Снежана, где твой начальник стражи? — задал вот совсем неудобный вопрос Джеймс.

— Тут! — пискнула Лайла. — Что значит: не в курсе? Какие же это эльфы? Так... будущие родственники...

Если бы взглядом можно было убить, то я бы сейчас это наблюдала. Отец так взглянул на мою подругу, что та молниеносно испарилась из зоны видимости. В следующую секунду Алая взмыла в воздух и отправилась на встречу соседям.

— Я не верю своим глазам! Как такое возможно: что я не знаю, с кем гуляет моя внучка, а остроухие уже тут как тут?! — топнул ногой бывший миал.

— Эй, полегче на поворотах, Шумахер! У тебя два остроухих внука так-то, — оскорбилась я за всех.

— Благодаря тебе. И это все... тоже твоя заслуга, — махнул он рукой за мою спину, указывая на молодежь.

— Знаешь, что... Достал! Расист! — рыкнула я. — Ты настолько помешан на магически одаренном потомстве, что это просто невыносимо уже! С рассветом готовься к ритуалу, я откажусь от холлинс, а ты обратишься к Камню Крови... Подавись ты своей пресловутой магией, раз тебе власть дороже собственной семьи! — зло выпалила я, призвала Мрака и зашагала прочь.

— Снежана... — позвала Лиля.

— Отвалите! Меня ждут мои будущие родственники: Лайла и Дэниель, еще и гости на пороге. А что делать Арману — его дочь и его дело... пусть хоть с нашего папаши пример берет — мне плевать! С завтрашнего дня я больше не буду главой клана и спокойно могу переехать хоть на край света. Все! Достали все! — в несколько прыжков я достигла седла и опустила в него.

Я дождалась: пока позади меня усядется Лэйарин, а дети призовут своих корранов. Михаэль усадил перед собой магиню, и его примеру последовала Лориана, размещая эльфа за спиной, третья пара оба были наездниками — каждый подросток призвал своего детеныша.

— Не надо тыкать мне моим выбором и моей жизнью. Быстро же ты забыл: как Джеймс не позволил тебе жениться на простой наезднице... — покачала головой я, сверля своего близнеца грозным взглядом. — Вспомни себя, Арман, ведь сейчас ты делаешь все то же самое со своим ребенком!

Не дожидаясь ответа брата, я приказала Мраку взлетать, и мы взмыли в ночное небо. Разумеется, мы летели медленно, чтобы детеныши нашей ребятни поспевали за нами. Слева мелькнула Алая с Лайлой и Дэниелем в седле, больше за нами никто не полетел. Переступив порог замка, я тут же принялась раздавать приказы прислуге: даже напомнила сама себе Лилию. Но сейчас моя родительница занята усмирением родителя-расиста, так что готовиться к встрече гостей мне. Не менее двадцати минут я, словно дирижер, раздавала указания, размахивая руками.

— Лайла, Дэниель, привести себя в надлежащий вид и привести своих супругов. Вы тоже присоединяетесь к позднему ужину, но не в качестве советников, а моих гостей. Исполнять, — я развернулась к лестнице, где ждал меня Лэйн, и мы вместе отправились в наши апартаменты.

Я переступила порог собственной гостиной, и в первое мгновение мне подумалось: что ошиблась дверью. Я так и застыла, в то время как мой супруг прикрыл за нами дверь, усмехнулся и направился в спальню.

— У нас гости на пороге, а они тут расселись! Бегом переодеваться! — шикнула я на молодежь и отправилась вслед за Лэйарином. — Ты не удивлен, — вошла я в гардеробную и принялась стягивать свитер и брюки, в которых еще час назад читала в кресле. — И как давно это длится?

— Габриель и Тиана уже год, Михаэль и Камелия месяцев семь, Раймиль и Лориана чуть больше одного месяца. Трудно им поддерживать отношения на расстоянии. Племяшка за ним летает в эльфийские вечные леса раз в десять дней, а потом эта парочка пропадает на окраинах поселения клана пару-тройку дней...

— У Габриеля год?! А почему я не знаю?!

— Думал: пройдет. Сердишься? — обхватил меня за талию муж и развернул к себе спиной, принимаясь за шнуровку на платье.

— Нет. Просто «год» — это немного шокирует. Все-таки дети, откуда такие сроки? По земным меркам им всем по пятнадцать-шестнадцать... Рано как-то.

— Не поддержишь их?

— Не знаю. Это же подростки, сколько еще будет привязанностей... не сосчитать, — пожалала плечиками я, покидая гардеробную.

Я мельком взглянула в зеркало: все чинно и благородно — алое атласное платье, в меру пышное, без всяких рюш, вышивок и прочего... Надо чем-то украсить. Я присела за туалетный столик, заколола кудрявые пряди повыше, превращая хаос в прическу, и принялась перебирать шкатулки с драгоценностями.

— Снежа, они на тебя рассчитывают, — вышел Лэйн, застегивая черный мундир поверх белоснежной рубашки.

— Вот и зря. Они мне не доверились, а теперь поддержки просят? Бегу и падаю, аж волосы назад, — украсила я уши длинными серьгами с алыми камнями.

Я встала с пуфа, и вновь отправилась в гардеробную, отстегнула от снятых брюк тонкий золотистый кожаный ремешок с поножами и обвила им свою талию поверх платья. С нашего последнего разговора с Саргасом я ни на миг не расставалась с подарком Лахарда.

— Ты откуда все знаешь?

— Римус сказал. Все же Тиана с Габриелем уже год, и он боится: что детки ступят на новую ступень отношений, и она понесет.

— Что понесет? — нахмурилась я, а мой эльф прыснул. — Я им понесу... Грузчика найму, чтоб не тяжело нести было, — дошел до меня смысл, и я выдвинула нижнюю полку комода, доставая из нее заветную маленькую шкатулочку.

— Что это? — улыбался муж.

— Грузчик. Я же сказала, — прошла я мимо него, возвращаясь в гостиную. — Не поняла... — оторопела я.

— Они боятся без тебя выходить, — усмехнулся за моей спиной Лэйн.

— Я вам что: секьюрити? — естественно: никто из них не понял этого слова. — Так, ладно, не до ваших капризов сейчас. Быстренько построились и на выход, не отставать! — я подхватила своего любимого эльфа под руку, и мы вышли в коридор.

Длинной процессией мы спустились в тронный зал. Лэйарин повел меня к трону, а детки не знали: куда себя деть, лишь бы не угодить в родительские лапки. Поэтому стройной шеренгой, все: как один, двинулись за нами и встали в линеечку по правую сторону от трона, именно там обычно и стояли дети главы клана. Левую сторону, как и полагается, занял Римус, Лайла и Дэниель. Муж сел рядом на специальную уменьшенную версию самого трона, а вот мои родители и брат с женой разместились возле самых ступеней. Римус мне многозначительно кивнул, когда я присела, и его голос огласил зал:

— Владыка Айникель Эран, глава Дома Осэйоннэ! Разайлин Эран, наследник Дома Осэйоннэ!

Парадные двери открылись, и порог замка переступила два десятка моделей. Никогда не устану восхищаться красотой и грациозностью эльфов и чувствовать себя на их фоне прыщавым и угловатым подростком. Впереди толпы шли два лилововолосых представителя всемогущих мира сего, попутно теряя челюсти: что их внук и сын стоит по правую руку от

меня.

— Ярких звезд и тихих ночей, миедь Снежана, — остановился возле ступеней владыка. — Я прошу извинить мне мою дерзость за столь поздний визит...

— И тебе привет, Айникель. Давай без речей, а то поздний ужин плавно перетечет в завтрак, — улыбнулась я, поднимаясь с трона. — Тем более: что вы не поддерживаете регламент наездников, так к чему распинаться? — приблизилась к ступеням я и протянула эльфу свою руку. — Все равно не попадаете по нужным нотам... — шепнула я, и прыснула, стараясь расположить мужчину на более дружеский лад.

— Простите, — поцеловал он мои пальчики, а после него и Разайлин.

— Ерунда, — подмигнула мужчинам я. — Если честно: и речь не та, да и гонца вы не прислали, не сообщили о визите, — мужчины нахмурились. — Но я вам рада, — снова расплылась в дружелюбной улыбке я. — Примите мое приглашение на ужин? Ваших людей разместят, не волнуйтесь.

— Конечно же: примем, — кивнул Айникель. — Благодарю, Снежана. Вы догадываетесь о цели нашего визита?

— Вы не поверите, но еще два часа назад даже не помышляла. Обсудим за ужином, — спустилась я по ступеням к мужчинам, и они последовали в шаг со мной к лестнице.

— А мы, признаться, еще две недели назад планировали вас посетить.

— Стало быть: ваши разведчики заслужили свой хлеб.

На этом наши краткие переговоры на время закончились, давая мне моральную передышку. Плюс: мужчин я все же расположила — улыбки, ночь на дворе, все уставшие... все это сыграло даже на руку мне. Минус: ну почему встряла именно я? Дочь Армана — вот пусть и сам расхлебывает! С эльфами же как на пороховой бочке: не знаешь, когда рванет. Да, они признают магическую силу и мощь наездников, их значимость для всего Аэритоса, но не прогибаются под чужую волю и не преклоняются — словно независимое и непризнанное государство.

Едва прислуга отворила дверь в столовую, заведев нас еще на подходе, как мимо пронесся самый настоящий ураган. Я даже не поняла: что именно произошло, пока не переступила порог помещения. «Вот паразиты!» — вся шестерка уселась за стол по правую руку от места главы клана — они подтвердили то, что сотворили в тронном зале, выставя себя под моей опекой!

Я и рта раскрыть не успела, как меня больно подхватили под руку и поволокли в сторону камина и диванов.

— Располагайтесь, мы на минуточку, — сладко пропела Лиля, отпуская мою руку. Я развернулась и оказалась плечом к плечу рядом с собственным семейством.

— Чё творишь?! — шикнула я на нее.

— Рекламная пауза, иначе я сейчас покусаю всех вас! — прошипела грозно она. — Времени мало, додумаете сами. Ты, — тыкнула она пальцем в моего отца. — Если мои дети переступят порог дома, то домом я это не назову даже для себя. Хватит, Джей, вы восемьдесят лет живете душа в душу. Лэйн даже не зять, а брат тебе! Ты, — переместила она палец на Армана. — Забудь о той девке уже, я следила за ней, у нее другой мужик был, и свою любовь к тебе она продала за парочку дорогих камней. Ты, — уставилась она на меня. — Дохрена близких было, что швыряешься нами? Только попробуй уйти в закат, я тебя из-под земли достану! Ты, — обратилась она к последнему из нашей пятерки. — Веди переговоры, но не заговаривайся: нехрен нахрен детей женить — им слишком рано!! —

шикнула она Лэйну, развернулась и с самой обаятельной улыбкой зашагала к столу.

Кто отмер первым, я не помню. Выступление Лили, каждое ее слово набатом било в моей голове. Я впервые посмотрела на свою маму как не на придаток к Джеймсу: с любовью к платьям и новаторскими идеями для жизнедеятельности клана, а как на попаданку. Она же самая настоящая попаданка, которая мыслит: как самая обычная земная женщина. Сор из избы не выносить! Даже я такой не стала, из лейтенанта-инструкторши я быстро переметнула в миель-охотницу. Я не относилась к власти в клане так серьезно, да и вообще им не занималась: есть же Лиля и Джеймс — зачем мне тратить время на это, если я могу его использовать на путешествия и романтику со своим мужем.

— Еще раз приветствую вас на землях клана Снежных скал, владыка Айникель, наследник Разайлин. Какие земные дороги и судьбоносные пути вас привели в наши земли? — завел шарманку мой муж.

— Я думаю: ответ на этот вопрос вам лучше знать, — вздернул бровь Айникель, стрельнув взглядом на внука. — Меня больше интересуют ваши ответы: что вы намерены с этим делать?

Лэйн закусил губу и вопросительно уставился на меня, я же перевела такой же взгляд на Армана. Тот сделал вид: что не увидел обращенного вопроса в его адрес. Вот же зараза! Теперь мне отвечать за всех?! Да чтоб вас...

— Ничего, — как раскат грома грохнул среди ясного неба, отозвался Джеймс. — Могу слать гонца: что Раймиль в гостях — для вашего душевного спокойствия.

— В гостях?...

С этой секунды поднялся такой галдеж в столовой, что я и вовсе не различала: где и чьи реплики. Гомон стихал лишь на словах Лэйна, которого не перебивали в силу его статуса хозяина дома. Он пытался что-то объяснить о свободе выбора, об ошибках, которые все имеют право совершать, и вообще обо всем, что только возможно: лишь бы утихомирить пыл родителей. Великолепная шестерка молчала со скорбными лицами, изредка поглядывая на меня. Я же не спешила влезать в спор, давая возможность выговориться каждому, пока уже голова не заболела...

— Так, все! Замолчите уже! — не выдержала я, подскакивая с кресла и топая ножкой. — Ужас и кошмар, а не родители. Удивительно: что ваши дети еще при вас, а не сбежали, сверкая пятками, — переводила я грозный взгляд с притихший гостей на собственных советников, на своих родителей. — Еще пережените их всех. Вы что, не были в их возрасте?

Я вышла из-за стола и поманила пальчиком своего супруга. Открыла шкатулочку, которую принесла с собой, вынула из нее два одинаковых перстня с желтыми камнями и подошла к Габриелю.

— Ты тоже держи, — обратилась я к Лэйарину, и в четыре пальца мы обхватили металлический ободок. — Палец! — скомандовала сыну я, и мы надели ему перстень.

Через минуту мы повторили все с Михаэлем и вернулись на свои места.

— Мам, это что? — рассматривал перстень Габриель.

— Антибеременин. Сниму через десять лет, — подмигнула сыну я.

— Мама!! — возмутился Михаэль. — И ты тоже... ТЫ?

— Артефакты заключены на моей ауре и вашего отца. Снять можем только мы, и только тогда: когда посчитаем вас готовыми к собственным детям, — преспокойно объясняла я. — До этого момента делайте что хотите, с кем хотите, как хотите... У меня два сына, а не две размазни, которые прячутся сейчас за юбку матери. Научитесь отстаивать свое мужское

слово, тогда и поговорим.

— Аааа... — протянул Арман, переводя взгляд с меня на свою дочь.

— Лориана, — позвала я ее, и девочка опасно уставилась на меня. — Твой отец сейчас рассуждает на тему такого же артефакта, но я тебе скажу по-другому... — я не была готова к разговору с ней, тем более: при стольких свидетелях, но племяшка решила повторить мою судьбу — я не могу сейчас смолчать. — Не думай, что твои родители — враги тебе. Если ты берешь пример с меня — такой романтической и рискованной, то это одна сторона медали. Другая сторона: три мира, две смерти... Чтобы отстаивать свое право говорить, нужно иметь полное представление о том: что за собой повлекут твои слова и с какими последствиями тебе придется столкнуться.

Я нервно перевела дыхание. Вдох-выдох...

— У меня не было никого, кто бы старался уберечь от ошибок или направлял на правильный путь. Но! Это палка о двух концах... Если я буду направлять своих детей и сделаю неверный шаг, то как я потом в глаза смотреть буду своим сыновьям? По моей воле они откажутся от своих желаний, а если потом не смогут так же чисто и искренне полюбить — мне потом только утопиться с горя... лишь бы не видеть: как по моей вине страдают мои дети? Я не буду своим сыновьям подтирать сопли — они должны вырасти мужчинами. Получат шишку от жизни — запомнят урок, но ты девочка... Когда рядом со мной появилась моя мама... она не помнит, но помню я ее слова, — послала я благодарную улыбку Лиле. — Это твой выбор, и тебе с ним жить. Твоя мама тебя поддержит в твоём выборе, но его нужно сделать осознанно: подрасти и шишек набить...

С того памятного разговора в столовой замка клана Снежных скал минуло еще десять лет, и было всякое: ложь, измены, истерики, разрывы отношений, поиски детей в масштабах континента... Чего только не было... но... хммм... но! Как мы начали эту дискуссию тогда, такое же дежавю нас посетило спустя долгих десять лет. Все те же лица, все те же надежды и желания. Я сняла со своих сыновей артефакты... Дальше покажет лишь жизнь...

Больше книг на сайте - Knigoed.net